

Управление делами Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 21

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2023

УДК 94(470.324)
ББК 79.3(2РОС-4ВОР)
В75

**Главный редактор –
Е.В. Паршин**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
А.Н. Акиншин, В.Н. Глазьев, М.Д. Карпачев, Н.А. Комолов,
О.Г. Ласунский, В.А. Перцев, П.А. Попов, С.И. Филоненко

В 75   **Воронежский вестник архивиста** : научно-информационный ежегодник. Выпуск 21. / Управление делами Воронежской области; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. – Воронеж : Фортуна, 2023. – 284 с.

Научно-информационный ежегодник посвящен 80-летию освобождения Воронежа и Воронежской области от немецко-фашистских захватчиков.

Публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, обобщающие архивный опыт, хроника событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного края.

ISBN 978-5-4473-0400-3

**УДК 94(470.324)
ББК 79.3(2РОС-4ВОР)**

*На 1-й странице обложки: скульптурная композиция, посвященная погибшим, выжившим детям войны.
Авторы: скульптор А.В. Мельниченко
и архитектор В.Г. Фролов. 2022 г.
Автор фотографии А.В. Гончаров*

© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-4473-0400-3   © ИП Гончаров А.В.
редакционно-издательское оформление, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Кондратенко А.И. «Воронежские находки»
в региональных и федеральных архивах. 6

Ласунский О.Г. Отголоски минувших эпох...
(О материалах из собрания Ю.И. Золотухина). 19

АРХИВНЫЙ ОПЫТ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Середин А.А., Игнатьюк Т.В. Комплектование
Государственного архива общественно-политической
истории Воронежской области в современный период:
работа с источниками комплектования, проблемы и перспективы 25

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Бахтин В.В. Новые факты
о Ревекке Матвеевне Мухиной 33

Вырыпаева В.В. Новые исторические данные
о братской могиле в селе Левая Россошь
Каширского района Воронежской области. 39

Долгушин В.В. Иудействующие (субботники)
села Новая Чигла Воронежской губернии. 44

Маркова С.В. Руководители медицинской службы
Воронежского фронта 1942-1943 гг. 56

Медведев А.В., Федорова Л.В. О Комиссии
по культурному наследию администрации
городского округа город Воронеж:
из непринятых предложений 62

Назаренко Е.Ю. Участие солдат
в Октябрьском перевороте 1917 г. в Воронеже 68

Перцев В.А. Жизненный путь
и профессиональная деятельность
ученого-рентгенолога профессора
М.М. Михайлова. 76

Солодовникова Т.Н. Особенности развития
маслобойной промышленности в Воронежской губернии
после Гражданской войны (на примере Тернового
товарищества паровой вальцово-мельничной
и маслобойного завода ст. Абрамовка) 89

Федорова Л.В. Деятельность Подсобного хозяйства
Дома отдыха в Репном в 1930-50-х гг. 94

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Вольский М.В. Страницы фронтовой биографии
Мамеда Мирзамамедовича Джабраилова,
почетного гражданина г. Воронежа 114

Дьяков Д.С. «Слово, сказанное вовремя,
и есть глоток свободы. . .»
К 100-летию писателей-воронежцев
Г.Я. Бакланова и Ю.Д. Гончарова 130

Комолов Н.А. «Ольга картины сама вешает. . .»:
два воронежских письма принца П.А. Ольденбургского
к вдовствующей императрице Марии Федоровне 156

Коробанов А.Е. Так выстояли: «огненные» годы
Воронежского авиационного завода 160

Лихобабина И.А. О формировании
партизанских отрядов на территории
Воронежской области в 1941-1943 гг. 167

Медведев А.В., Пикалова А.А. Город-побратим
Брно. История зарождения и установления
дружеских связей с Воронежем 195

Плохотнюк Г.В. Закрытый судебный
процесс над немецкими военными
преступниками в г. Воронеже. 211

Расторгуев В.И. К вопросу
о дате основания г. Борисоглебска
и его состоянии в XVIII столетии 229

Рылов В.Ю. Как организовать концлагерь?
Концентрационные лагеря в Воронежской губернии в 1921 г. 232

Четкина Н.В. О спасении бесценной коллекции
Воронежского областного музея изобразительных
искусств в годы Великой Отечественной войны 243

РЕЦЕНЗИИ

Ласунский О.Г. Занимательная архивистика...
(О литературном пособии для начинающих генеалогов) 255

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Воротилина Н.Г. День архивов в Воронеже. 260

Гончарова А.В. Экскурсия в Отрадное 263

НАШИ ЮБИЛЯРЫ 265

Чтобы помнили 282

Вячеслав Ильич Битюцкий
(02.10.1937–14.12.2022) 282

Ольга Федоровна Петряхина
(02.01.1943 – 22.12.2022) 283

«Воронежские находки» в региональных и федеральных архивах

*А.И. Кондратенко,
д. филол.н., заведующий отделом
Орловского дома литераторов*

Воронеж – один из крупнейших архивных центров страны. Помимо государственных архивов здесь есть ряд весьма богатых архивов ведомств и учреждений. В первую очередь исследователей из областей Черноземья привлекали и будут всегда привлекать фонды времен ЦЧО, а также тех периодов, когда в обширную Воронежскую область (губернию) входили территории современных Липецкой и Белгородской областей.

Но есть и в Воронеже свои лакуны, вызванные в первую очередь разрушительными последствиями военной поры.

Хочу поделиться с воронежскими архивистами опытом находок «воронежских материалов» в архивах других регионов. В процессе поисковой работы (в первую очередь меня интересовали история периодической печати, судьбы журналистов) в разные годы удалось открыть некоторые малоизвестные страницы, касающиеся, в частности, и воронежской истории.

Так, например, в Государственном архиве Орловской области хранится целый корпус документов, косвенно связанных с биографией великого русского писателя, уроженца Воронежа И.А. Бунина. В частности, это документы рубежа XIX и XX вв., касающиеся деятельности (в первую очередь взаимоотношений с властными структурами) редакции газеты «Орловский вестник», где Бунин начинал свой творческий путь. Имеется также значительное количество документов, проливающих свет на родословную писателя, – многие его предки были орловскими дворянами. С этими документами в Орле в конце 1960-х гг. детально работал воронежский писатель Ю.Д. Гончаров, автор книги «Вспоминая Паустовского. Предки Бунина» (Воронеж, 1972).

Документы, связанные с жизнью и творчеством Бунина, хранятся также в фондах Орловского объединенного государственного литературного музея И.С. Тургенева. Корпус рукописей, писем, фотографий впечатляет

– еще полвека назад он насчитывал почти 1400 единиц хранения. Некоторые из них я использовал для иллюстрации своей монографии «Два века как один день: страницы истории орловской журналистики XIX–XX вв.» (Орел, 2008). Несомненно, бунинская часть музейного архива еще много десятилетий будет привлекать воронежских исследователей жизни и творчества писателя-земляка.

В ГАОО я познакомился с личным делом ученика Орловской гимназии Николая Соколова¹. Это был будущий диалектолог, профессор Московского и Воронежского университетов, член Диалектологической комиссии при Отделении русского языка и словесности Академии наук Николай Николаевич Соколов (1875–1923).

Отец будущего профессора Николай Иванович Соколов в 1867 г. окончил Калужскую духовную семинарию и тогда же сдал в Калужской гимназии экзамен на звание учителя уездного училища (преподавал арифметику, геометрию, русский язык). Служил в Лихвинском уездном училище, с 1871 г. – в аналогичном учебном заведении в городе Жиздре, спустя три года – в Перемышле. В 1874 г. окончил курсы в Московском учительском институте и получил свидетельство на звание учителя городского училища. С июля 1875 г. семья Соколовых жила в Орловской губернии, в Трубчевске. Здесь родились Николай, Сергей (1877), Александра (1880), Владимир (1885) и Константин (1886)².

В аттестате зрелости награжденного серебряной медалью Николая Соколова отмечалось: «Поведение отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ очень хорошая, прилежание отличное и любознательность отличная. Особенно преуспевал в древних языках»³.

Как известно, в 1918 г. эвакуированный в Воронеж Юрьевский университет получил статус университета Воронежского. Занятия в новом вузе начались в ноябре, а уже в декабре Соколов занял здесь должность профессора русского и старославянского языков. В Воронеже он преподавал также на рабфаке, по совместительству был профессором местного отделения Московского археологического института, лектором народного университета и театральной студии. Одним из его соратников по филологической науке в ВГУ стал будущий профессор А.М. Путинцев. Соколов живо интересовался малорусскими говорами Воронежской губернии, языком детей, а еще работал с литовскими беженцами, нашедшими пристанище в столице Черноземья, и в итоге дал «новую группировку» литовских говоров.

В фондах бывшего Орловского партархива (ПАОО) мне удалось обнаружить документы, свидетельствующие о том, что воронежский уроженец, друг Андрея Платонова писатель А.Н. Новиков (1889–1941), в 1926 г. рабо-

тал редактором губернской газеты «Орловская правда». Прежде этот факт не был известен исследователям.

Примечательно, что вместе с Новиковым в Орел тогда приехал и Бахметьев (в документах ГАОО не указаны его инициалы, по всей видимости, это был давний воронежский приятель Новикова, младший брат воронежского писателя Владимира Бахметьева – Михаил). Бахметьев был назначен на должность заместителя редактора «Орловской правды» (по штатному расписанию он же должен был редактировать сельское приложение «Наша деревня», где сотрудниками значились Самсонова и Троепольский).

Документы показывают, что в августе – сентябре 1926 г. в Орле возник крупный конфликт между партийным руководством и журналистами. Началось все с того, что в губкоме при подотделе печати состоялось совещание редакторов и редакционных работников с повесткой дня «О рабселькорском движении». С докладом выступил заведующий подотделом П.С. Лосев, подвергший резкой критике «Орловскую правду» за упущения в организации этого движения. Шла речь о том, что именно губком должен возглавить рабселькоров, отобрав эти полномочия у газеты. Новый редактор «Орловской правды» Новиков вступил в спор с докладчиком.

В начале сентября в своем заявлении ответственному секретарю губкома заведующий подотделом печати Лосев писал: «т. НОВИКОВ и БАХМЕТЬЕВ по прибытию в Орел не зашли в п/от. печати для ознакомления с работой и согласования некоторых вопросов, возникших в период отпуска т. ЕРШОВА. На губ. совещание редакторов тт. НОВИКОВ и БАХМЕТЬЕВ прибыли не как члены совещания, а как какие-то эксперты, считающие ниже своего достоинства и обсуждать вопросы губернской печати... Качество газеты после «ПОВЕСЕЛЕНИЯ» ее т. НОВИКОВЫМ я считаю заметно упавшим, ибо массового материала рабселькоров стало меньше. Увеличился репортерский материал и литературные фельетоны. Вместе с тем считаю необходимым указать, что политически неправильно загруживание литературным материалом низкого качества и не связанного с Орловской действительностью (фельетоны т. Новикова)»⁴.

В итоге Новиков был отстранен от работы, редактором «Орловской правды» назначен Лосев. После этого Новиков окончательно поселился в Москве (прежде был редактором в разных городах), сосредоточился на писательской деятельности.

В Курском государственном архиве общественно-политической истории я познакомился с личным делом В.Н. Егина – выдающегося журналиста, одного из самых активных участников литературной и культурной жизни Черноземья 1930-х годов. Примечательно, что прежде биография Егина исследователям была неизвестна.

Владимир Никифорович Егин родился в октябре 1895 г. в рязанском городе Скопине⁵. Отец его был учителем начальной школы, дед – столяром (сам Егин в анкетной графе «социальное происхождение» гордо писал: сын народного учителя). В 1918 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета (специальность – «история»), в декабре того же года принят в «сочувствующие» коммунистической партии, в октябре 1919 г. Егин вступил в РКП(б).

В армии не служил (плохое зрение), после окончания университета – инструктор и заведующий внешкольным подотделом уездного отдела народного образования в городе Сапожке (Рязанская губерния), заведующий политпросветом и одновременно преподаватель политграмоты и обществоведения в школах 2-й ступени и техникумах. С сентября 1920 г. – заведующий агитационно-пропагандистским отделом уездного комитета РКП(б) в Сапожке. С ноября 1923 г. – заведующий подотделом печати в Рязанском губкоме РКП(б) (до 1925 г.), одновременно был редактором ряда изданий в Рязани (ежемесячный журнал «Коммунист», крестьянская газета «Наша деревня») и сотрудником губернской газеты «Рабочий клич» (с 1924 г. – заведующий отделом, затем секретарь, с 1926 г. – редактор).

Примечательная страница в биографии Егина – есенинская. Вполне возможно, что эти два рязанских одногодка с созвучными фамилиями были знакомы.

В июле 1928 г. Егин уехал в Воронеж. В областной «Коммуне» за пять месяцев пребывал едва ли не на всех возможных должностях: заведующий массовым отделом, издательским сектором, отделом информации, сельскохозяйственным сектором, сектором политинформации. В ноябре его назначили заместителем редактора газеты.

В «Коммуне» Егин опубликовал сотни статей, заметок, рецензий на темы культуры, искусства, образования, а также на политические темы (подписывался полной фамилией, а также «Вега», «В.Е.»).

Помимо работы в редакции, Егин находил время и для участия в становлении писательского союза Черноземья – в частности, входил в оргкомитет Союза советских писателей ЦЧО. Ныне в библиографических справочниках и региональных энциклопедиях твердо закреплен тезис о том, что бессменным редактором журнала «Подъем» был Максим Подобедов, возглавлявший Ассоциацию пролетарских писателей ЦЧО. На самом деле это не так: чтобы убедиться в малоизвестном факте, достаточно пролистать подшивку журнала. Итак, берем «Подъем» за 1932 год: первые два номера подписал М. Подобедов, а уже сдвоенный (№ 3-4) – временно исполняющий должность ответственного редактора Л. Плоткин. А уже следующий номер «Подъема» (№ 5) подписал в качестве редакто-

ра Владимир Егин (без всяких приставок «врид»), Л. Плоткин значился его заместителем. Также Егиным подписан и следующий номер журнала (сдвоенный № 6-7), в дальнейшем «Подъем» вообще выходил без указания редактора, просто в конце номера под мелким заголовком «Редакция» помещался список из девяти человек (Егин был бессменным членом редколлегии журнала). В 1934 г. Егин переехал из Воронежа в Курск. В связи с образованием Курской области был повышен статус газеты «Курская правда», Егин стал заместителем редактора.

Благодаря отзывчивости магаданских архивистов (я отправил им запрос по электронной почте, пытаюсь раскрыть «лагерную страницу» в биографии своего героя) удалось получить ксерокопии целого ряда документов, касающихся биографии елецкого уроженца Федора Федоровича Безбабичева (1904–1985). В его «послужном списке» немало значимых строк: был и.о. редактора «Орловской правды», редактором газеты «Ленинский путь» Львовского округа ЦЧО; заведовал ключевым отделом партийной жизни «Коммуна» (1930-1931), редактировал областную газету «За коллективизацию» (Иркутск), заведовал отделом партийной жизни городской газеты «Магнитогорский рабочий».

В колымском лагере Безбабичев дружил с писателем Андреем Алдан-Семеновым (именно Безбабичева литературоведы ныне считают прототипом старого большевика Петракова – героя повести Алдан-Семенова «Барельеф на скале»). А по мнению журналистов магаданской газеты «Колымский тракт», Безбабичев к тому же и прототип одного из героев повести А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

Ряд документов, связанных с деятельностью Безбабичева, удалось обнаружить в Госархиве общественно-политической истории Курской области. Необходимо заметить, что здесь сохранился целый пласт биографических сведений о журналистах – к моменту образования области (1934) в партийном делопроизводстве окреп принцип формирования содержательных личных дел номенклатурных работников (листок по учету кадров, автобиография, характеристика, фотопортрет и т.д.). Немало сведений сохранилось и в текущем делопроизводстве отдела пропаганды и агитации обкома ВКП(б), в протоколах первичной партийной организации «Курской правды».

В ГАОПИКО имеются сведения о первом декане журналистики Воронежского комвуза Марке Львовиче Львовском (на период работы редактором «Курской правды»), о преподавателях и курсантах Курской областной газетной партшколы (располагалась в Орле) – уроженцах Воронежской губернии (стоит отметить необычный разброс сохранившихся документов школы: отчеты о деятельности – в Воронеже, приказы – в Орле, кадро-

вые документы – в Курске). Так, уроженцем Борисоглебска был директор школы А.И. Куликов, уроженцем села Дерезовка (ныне Верхнемамонского района) – Н.В. Бунеев. Приведем также краткие биографии всего двух курсантов.

Иван Тихонович Авдеев родился в 1908 г. в селе Ярки (Елань-Коленовский район). В 1927-1929 гг. – председатель местного рабочкома, затем – заведующий клубом Краснянского совхоза, с 1930 г. – председатель рабочего комитета совхоза, в 1931-1932 гг. – заведующий избой-читальней в селе Ярки. С марта 1932 г. – заведующий массовым отделом районной газеты «По ленинскому пути» (с. Елань-Колено), затем с июля 1932 г. до поступления в партшколу в августе 1933-го – редактор многотиражной газеты при группе совхозов имени Сталина (Елань-Коленовский район). В 1935 г. окончил партшколу (специальность – ответственный редактор районной газеты)⁶.

Иван Михайлович Полев родился в 1905 г. в деревне Алексеевка (Шаталовской район). В 1916 г. окончил сельскую школу, восемь лет был черноработчим. В 1928 г. окончил Курскую совпартшколу по специальности «пропагандист», в 1932-м – восьмимесячные курсы райпартактива в комвузе в Воронеже. С июня 1928 г. по январь 1929 г. возглавлял сельсовет в селе Роговатое Шаталовского района, затем районный земельный отдел, с мая 1930-го – заведующий отделом культуры и пропаганды райкома ВКП(б). Вскоре его переводят в другой район – с января 1931 г. Полев руководил парткомом крахмало-паточного завода в Измалкове, с мая 1932 г. – заведующий отделом культуры и пропаганды райкома ВКП(б). Был редактором газеты в Залогощенском районе⁷.

Также в ГАОПИКО выявлены документы, позволяющие показать биографию Сергея Никитича Шевцова (1903–1943) – заместителя редактора воронежской газеты «Новая деревня», мужа писательницы О.К. Кретовой. Судьба типична для его поколения – родился в крестьянской семье в селе Протопоповка Большетроицкого района Курской области 25 сентября 1903 г. В автобиографии писал: «Происхожу из безземельных крестьян»⁸. В его семье были еще старшая сестра, младшие брат и сестра. Уже в 14 лет Сергей стал работать на весьма непростой должности делопроизводителя волостного исполнительного комитета, – а ведь это январь 1918 г.(!), самое начало революционной ломки в провинции, да и немецкая оккупация была вполне реальной угрозой для тех мест. В конце 1918 г. был принят в учительскую семинарию, но долго учиться не довелось.

С марта 1920 г. Сергей Шевцов – секретарь Корочанского уездного комитета комсомола (тогда он только-только вступил в комсомол), в ноябре вступает в коммунистическую партию. В мае следующего года его назна-

чают на должность заведующего организационным отделом Корочанского укома РКП(б).

В середине 1922 г. по мобилизации ЦК РКП(б) Шевцов был «переброшен» для работы на Украине. Сначала заведующий организационным отделом Петенского райкома комсомола в Харькове (в это время был членом Харьковского горсовета), затем секретарь Ахтырского уездного комитета комсомола в Харьковской губернии. В марте 1923-го – секретарь Купянского окружного комитета комсомола Украины.

В начале 1924 г. Сергей Шевцов возвращается на родину, в Курск – был ответственным сотрудником горкома комсомола, а уже в мае «откомандирован» (так он обозначил в автобиографии 1934 г. характер своего назначения) на должность секретаря губернской газеты «Комсомолец». Во главе штаба комсомольского издания работал до апреля 1925 г.

В середине 1920-х гг. Шевцов заведовал отделом партийной и рабочей жизни в «Курской правде» (редактировал курскую губернскую газету Н. Пальгунов – будущий руководитель ТАСС, о Шевцове даже спустя четыре десятилетия он вспоминал, как о хорошем фельетонисте). С начала 1927 г. по июль 1928 г. Сергей Никитич был заместителем редактора губернской крестьянской газеты «Курская деревня».

Затем, с образованием Центрально-Черноземной области, оргбюро ЦК по ЦЧО летом 1928 г. отзывает оставшегося без работы Шевцова в Воронеж – его назначают заместителем редактора крестьянской газеты ЦЧО «Новая деревня». Здесь он познакомился со своей будущей женой Ольгой Кретовой, которая работала в редакции литсотрудником.

Одно время Шевцов был редактором «Орловской правды». В ГАОПИКО сохранилось несколько писем Шевцова из Орла в Курский обком с просьбой ускорить решение вопроса о направлении его на учебу, как было обещано при переводе в Орел⁹. Однако эти просьбы не были услышаны. Шевцов был репрессирован и умер в «Севжелдорлагере» в январе 1943 г. По запросу автора в УФСБ России по Курской области был получен ряд документов, в частности, ксерокопии паспорта и профсоюзного билета Шевцова.

В этих же архивах (ГАОПИКО и УФСБ России по Курской области) сохранились сведения о другом журналисте, жизнь и деятельность которого были связаны с Воронежем, Курском и Орлом, – Владимире Ивановиче Князеве. По автобиографии¹⁰, написанной в то время, когда он только общался к газетной работе, видно, что принадлежит она человеку не без литературных задатков:

«Я родился в начале октября 1898 года на станции Поворино, где отец работал носильщиком, а мать стирала белье администрации. Родители происходили из крестьян. Заработка обоих вполне хватало на содержание се-

мы, так что нередко бывали и попойки после «трудов праведных». Детство мое прошло среди железнодорожных рельсов, паровозных свистков и железнодорожных интересов.

В раннем же детстве со мной случилось несчастье: нечто вроде внезапного паралича. След от этого остался на всю жизнь: я хромаю на одну ногу.

Из Поворина отца перевели в Балашов товарным кондуктором, а оттуда приблизительно на восьмом году моей жизни в Борисоглебск на ту же должность. Здесь я поступил в железнодорожное двухклассное училище, которое и окончил в 1913 году. За это время семья увеличилась до 8 человек. Мать вынуждена была непрерывно подрабатывать стиркой белья. Эти годы прошли в сплошном кухонном чаду, пьяной ругани, побоях.

Но, в общем, родители о нас заботились. Школу я окончил в 15 лет. Работать физически, конечно, не мог из-за хромоты. Учиться дальше в гимназии не было средств. Я решил поступить в Тамбовский учительский институт, который и окончил в 1917 году...

В 1918 году в Борисоглебске появились большевики. Но Октябрьская революция меня захватила врасплох. Я не имел никакого представления о большевиках, о партиях, об общественной работе. Но революция понемногу захватывала, в конце этого года я избираюсь секретарем учителей-интернационалистов Борисоглебского участка железной дороги. С этого времени меня стало тянуть в партию, но долго удерживало опасение, что это будет принято как подмазывание. Но когда в 19-м году Борисоглебск несколько раз переходил из рук в руки и я имел возможность воочию сравнить советскую власть с белогвардейской, я не в состоянии был оставаться в стороне и, как только вернулся райкомпарт железной дороги, вступил в партию. К этому времени я работал в РОНО. Райкомпарт меня знал и удивлялся, почему я не вступаю в партию. Меня знали как работника, ценили, доверие было таково, что при приеме мне заявили не заботиться о поручителях. Обсуждала кандидатуру вся ячейка. Укомпарт утвердил.

Я отводил себе место в партии как агитатор. И хотя первое мое публичное выступление заставляло дрожать от страха, я вскоре освоился, и в последующее время не было на железной дороге собрания и митинга, где бы я ни выступал и ни агитировал. В самые трудные моменты голодовок, низкой зарплаты, итальянских забастовок в выборных кампаниях меня слушали, и у рабочих менялось настроение»¹¹.

Любопытна и характеристика Князева, написанная заместителем ответственного секретаря Борисоглебского уездного комитета партии в то же самое время:

«Хороший работник как пропагандист и агитатор. Охватывает работу, имея систему и план ее выполнения, связывая ее с общими задачами.

Проявляет умение подобрать работников и руководить ими. Марксистскую подготовку имел через кружки и штудирование литературы. Партийно устойчив. Дисциплинирован. В склоках не участвует.

К разрешению вопросов подходит с глубоким анализом»¹².

Князев в разные годы был редактором борисоглебского «Голоса пахая». «Тамбовской правды», «Орловской правды», «Курской правды», заместителем редактора «Коммуны» и редактором газеты Московско-Донбасской железной дороги «За образцовую магистраль» (Воронеж)¹³.

В архиве УФСБ России по Орловской области имеются сведения о бывшем корреспонденте «Коммуны» Иване Антоновиче Милковском¹⁴. Он родился в 1901 г. в Гродненской губернии, участник Гражданской войны. Окончил Московский институт журналистики, работал в Воронеже, затем был редактором ливенской газеты «Знамя Ленина», «Орловской правды», репрессирован.

В этом же архиве удалось обнаружить дело поэта и журналиста Владимира Свешникова (Кемецкого)¹⁵. В первоначальном, еще «перестроечном» издании воспоминаний академика Д.С. Лихачева и в мемуарах других узников Соловков указывалось, что Кемецкий был освобожден в 1931 г., но о дальнейшей судьбе ничего не известно. Теперь мы знаем, что постановлением «особого совещания» от 14 февраля 1932 г. Свешникову запретили проживание в 12 наиболее крупных городах СССР в течение трех лет. Поначалу он поселился в Воронеже, но в тот голодный год существование бывшего зека в растущем, индустриальном городе, в столице ЦЧО было невыносимым. Уехал в Орел. Здесь познакомился со ссыльными троцкистами.

Арестовали Свешникова в Орле 6 февраля 1933 г. О себе он рассказывал следователю 29 марта 1933 г.: «В 1920 году я совместно с белыми эмигрировал на пароходе «Габсбург» из Одессы, где проживал совместно со своими родителями в течение 1919–1920 годов, в Константинополь. Отец мой – журналист, мать – в прошлом артистка Большого театра. Родители умерли от тифа в Одессе. В Константинополе я прожил год, работая, научился в совершенстве французскому языку, получил визу от французского консульства. В 1921 году уехал в Париж, где прожил до 1924 года, затем вступил во французский комсомол и весной 1924 года уехал в Германию с целью восстановления советского гражданства. Будучи в Германии, в Берлине работал в редакции газеты «Накануне». В связи с нелегальным проживанием через шесть месяцев был арестован и выслан во Францию, а затем в СССР».

По возвращении в Советский Союз Свешников жил в Москве, Рыбинске, Харькове, Тифлисе. В 1927 г. по дороге из Тифлиса в Ленинград был арестован, при обыске у него нашли листовку «троцкистского толка»,

в концлагерь он попал как организатор «Союза защитников демократии ВЛКСМ Грузии им. Троцкого».

Многие грани литературной жизни Центрального Черноземья и, в частности, Воронежа помогают открыть три фонда в Орловском музее И.С. Тургенева: И.А. Искры-Скрябинского (ф. 38), М.М. Киреева (ф. 28) и Е.К. Горбова (ф. 32). Все они в свое время жили и работали в Воронеже, поддерживали отношения с воронежскими писателями. На основе этих документов автором написаны книга «Старые письма» (Орел, 2021), статьи «Древо познания в «саду соцреализма»: Евгений Горбов и его проза» (Ямская слобода: Опыт губернского литературного процесса. Отделение Одиннадцатое, 2020), «Писательская организация ЦЧО: борьба за власть в конце 1920-х годов» (Из истории Воронежского края, вып. 20), «Писатель из воронежского литературного гнезда» (Из истории Воронежского края, вып. 26) и др.

В Воронеже сохранилось крайне мало сведений о журналистах довоенного «Молодого коммунара». Восполнить в какой-то мере этот пробел помогли документы ГАОПИКО (здесь есть ряд сведений о «коммунарнице», будущем соборе «Красной звезды» в блокадном Ленинграде Валентине Хействере; редкие фото журналиста сохранились в личном архиве его племянницы в Орле), РГАНИ (номенклатурная справка о бывшем редакторе «Молодого коммунара», затем редакторе одного из отделов «Известий» М.И. Тюрине), ГАОО и УФСБ России по Орловской области (личное дело¹⁶ и следственное дело¹⁷ Н.И. Калмыкова).

«Воронежская строка» оказалась и в биографии известного орловского краеведа Виктора Георгиевича Емельянова (1913–2000). Интеллигент, инженер-геодезист высокой квалификации, неутомимый исследователь старины, Емельянов в первой половине 1930-х гг. учился в Воронежском СХИ. В последующие годы он всегда с самым теплым чувством вспоминал о Воронеже – это был город не только его студенческой юности, но и первой любви.

Большинству современных читателей Емельянов известен только как автор уникального справочника «Улицы города Орла. История названий» (Тула, 1986). Однако его краеведческое наследие весьма обширно и разнообразно. Продолжая тему истории орловских улиц, он создал серьезные исследования ряда исторических мест города, но эти исследования стали в лучшем случае достоянием периодики. Рукописи книг Емельянова до сих пор не опубликованы, равно как и его мемуарные очерки. Наследие краеведа составляет содержание его обширного личного фонда в ГАОО.

Вспоминая устные рассказы краеведа об учебе в Воронежском СХИ, я давно хотел обнаружить и их письменный вариант: повествование о студенчестве первой половины 1930-х гг., о профессорах и общественной жизни

ни вуза, о голодном 1933 г. и прочих реалиях того сурового времени. На удивление, бывший студент ни о чем подобном так и не написал. В архиве сохранились лишь его воспоминания о любви к сокурснице Елене Одинцовой, ставшей после окончания института его супругой.

Воспоминания (сам автор назвал их «Начало») по машинописной рукописи¹⁸ были подготовлены мною к печати в 25-й выпуск сборника «Из истории воронежского края». Полные лирики, эти страницы позволяют по-своему воссоздать одну из граней жизни воронежского студенчества тех лет, в частности, истории сельскохозяйственного института. Написанные искренно, исповедально, воспоминания, возможно, помогут современному читателю понять внутренний мир молодых людей далекой уже поры.

Найти новые штрихи биографии известного воронежского филолога, профессора И.С. Торопцева (1922–1989) помогло обращение в архив ОГУ имени И.С. Тургенева. Участник войны, молодой кандидат наук, Торопцев начал преподавать в Орловском пединституте в 1954 г., вскоре возглавил кафедру.

В личном деле профессора мне встретился нетривиальный ответ на традиционный вопрос «Пребывание за границей»:

«1944-1946 гг. – с частями Советской Армии в Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии.

1958-1959 гг. – преподавал русский язык в Институте русского языка и литературы в Праге.

1961 г. – преподавал русский язык на курсах усовершенствования учителей в Дьере (Венгрия)».

Еще с 1966 г., после разрушительного землетрясения в Ташкенте, на национальном отделении историко-филологического факультета ОГПИ стали учиться студенты из республик Средней Азии, будущие учителя русского языка и литературы. В 1971 г. началась переподготовка преподавателей педагогических училищ РСФСР, чуть позже был открыт факультет повышения квалификации учителей из Польши (тому предшествовала поездка Торопцева по вузам Польской Народной Республики в составе делегации Орловского и Киевского пединститутов – ее пригласило Министерство просвещения ПНР для ознакомления с постановкой преподавания русского языка).

Торопцев многократно был награжден (юбилейные медали, медаль «За доблестный труд», знаки «Отличник народного просвещения» и «Отличник высшей школы»), грамоты Орловского обкома КПСС и облисполкома). В 1974 г. возглавляемая Торопцевым кафедра получила право издания республиканских (РСФСР) проблемных сборников по русской ономастологии, под его научной редакцией вышли из печати четыре тома «Проблем

ономасиологии» (Орел–Курск, 1974–1978) – единственного специализированного издания по этой теме.

В текущем архиве Орловской областной организации Союза писателей России сохранился ряд документов, свидетельствующих о тесной связи писателей двух областей: приглашения к сотрудничеству в журнале «Подъем», творческие командировки, участие в совещаниях и семинарах.

Орловские писатели от души поздравляли с юбилеями воронежских коллег телеграммами.

Владимира Добрякова – с 60-летием:

«Писатели земли Орловской горячо поздравляют Вас с юбилеем творческой зрелости. Новых Вам книг, благополучия!».

Максима Подобедова:

«Сердечно поздравляем Вас с семидесятилетием! Горячо желаем доброго здоровья, долгих лет жизни, новых творческих успехов, личного счастья.

Писатели земли Тургеневской».

Гавриила Троепольского – с 80-летием:

«Боевой отряд писателей-орловцев горячо дружески поздравляет Вас с днем рождения! Орловщина знает, любит Вас, широко читает, считает своим земляком. Ждем Ваших новых книг, приезда в гости на Тургеневский, Фетовский литературные праздники. Обнимаем!».

Владимира Комова – с 60-летием:

«Сердечно поздравляем! Тепло вспоминаем Ваш добрый вклад в дело развития и роста литературных сил Орловщины.

Будьте здоровы, счастливы, всегда во власти вдохновения!».

В архиве государственной телерадиокомпании «Орел» сохранилось личное дело писателя и журналиста Владимира Ивановича Переверзева (1947–2009). Он окончил филологический факультет ВГУ. В вузе был членом драматического коллектива, участвовал в смотрах художественной самодеятельности, работал в стройотряде в Якутии. Первые его стихи были опубликованы в Воронеже – в газете «Воронежский университет» и журнале «Подъем». С декабря 1975 г. по февраль 1976 г. работал помощником главного режиссера Воронежского ТЮЗа по литчасти, с января по август 1977 г. – внештатный корреспондент Воронежского комитета по телевидению и радиовещанию.

В Орле Переверзев стал мастером создания телефильмов на исторические и литературные темы. Выступил автором более 300 фильмов и авторских передач: циклы «Беседы о литературе», «Малые города Орловщины», «Дым Отечества»... Отмечен призами на престижных телефестивалях и конкурсах, званием заслуженного работника культуры России. Был принят в Союз писателей России.

Очевидно, что этот перечень можно продолжать и дальше, столь велико количество имен, событий. Впереди новые поиски в архивах, новые находки. В перспективных планах – подготовка публикаций на основе архивных сведений о воронежских уроженцах: первом секретаре Орловского обкома КПСС Ф.С. Мешкове (1915–1987), создателе Орловского института культуры А.Ф. Герасимове (1922–1994), писателе Л.М. Золотареве (1935–2020). Также на рабочем столе автора – наброски публикаций о рукописях статей воронежского краеведа Н.С. Тарачкова начала 1860-х гг. и о довоенных и послевоенных письмах В.Н. Егина к своему земляку и давнему коллеге писателю В.Д. Ряховскому (эти документы удалось обнаружить в фондах РГАЛИ).

---

¹ Личное дело ученика Орловской гимназии Соколова Николая Николаевича // Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 64. Оп. 2. Д. 1200.

² Там же. Л. 4-5.

³ Там же. Л. 3, 3 об.

⁴ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 160. Л. 38.

⁵ Биографические сведения приведены по личному делу В.Н. Егина // Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 9. Д. 616.

⁶ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 73.

⁷ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 1533.

⁸ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 286. Л. 62.

⁹ Там же. Л. 59, 61.

¹⁰ Личное дело В.И. Князева // ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 967.

¹¹ Там же. Л. 6-7.

¹² Там же. Л. 9.

¹³ Архив управления ФСБ России по Курской области. Д. П-6493.

¹⁴ Архив управления ФСБ России по Орловской области. Д. П-6035.

¹⁵ Архив управления ФСБ России по Орловской области. Д. П-10438.

¹⁶ Личное дело Н.И. Калмыкова // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 4. Д. 1217.

¹⁷ Архив управления ФСБ России по Орловской области. Д. П-4421.

¹⁸ ГАОО. Ф. 3822. Д. 77.

Отголоски минувших эпох... (О материалах из собрания Ю.И. Золотухина)

*О.Г. Ласунский,
к. филол. н.,
член Союза российских писателей,
Почетный председатель Воронежского
историко-культурного общества*

Мало кто из широкой публики осведомлен о том, что в нашем городе с 2010 г. выходит малотиражный (50 экземпляров) альманах «Воронеж коллекционный». Он является органом местного городского общества коллекционеров и клуба «Клио», который носит имя его многолетнего председателя В.А. Сатина. Основатель, составитель и редактор альманаха – Михаил Иванович Болгов, энтузиаст собирательской страсти. На страницах альманаха публикуются материалы по самым различным видам современного коллекционирования – от филателии с филокартией до бонистики с фалеристикой, от дореволюционных бутылок, произведенных для нужд губернского пивоварения, до всяческих служебных знаков отличия, распространенных в прежнюю пору.

В состав редакционной коллегии и авторского актива альманаха включено более сорока пяти человек. В их числе присутствует и Юрий Иванович Золотухин, инженер по образованию. Его имя появилось на страницах альманаха с 2011 г. В отличие от большинства местных собирателей Ю.И. Золотухин сосредоточился на поисках различных памятников рукописной и печатной старины. Его библиофильская «воронежиана» впечатляет своим качеством и количеством. Она отчасти отражена в подготовленном самим Ю.И. Золотухиным в каталоге «Родной край в печатной строке» (Воронеж, 2019).

О книжных редкостях из коллекции Ю.И. Золотухина уже неоднократно сообщалось в прессе. Не менее любопытна другая часть его собрания. Речь идет о подборке видовых, художественных и иных антикварных почтовых открыток, а также профессиональных и любительских фотографий с конца XIX в. по 1960-е гг. Это около 2300 единиц хранения – целая галерея документальных и изобразительных свидетельств о нашем крае. Сосредоточенность на универсальной проблематике позволила

Ю.И. Золотухину создать уникальное собрание, которое, помимо доставляемой владельцу радости коллекционерского везения, способно представлять интерес и для многих специалистов по истории нашей малой родины.

Особый раздел золотухинского собрания – различного характера письменные источники. О них и пойдет ниже речь. Земляческий мини-архив насчитывает более 60 официальных и деловых бумаг и других материалов (1726-1947). Все документы имеют хорошую степень сохранности и размещаются в специальных папках в строго хронологическом порядке. Для пополнения фондов используются возможности аукционных сайтов и торговых площадок, а также контакты с различными посредниками и местными старожилами. Не будем распространяться на привычную тему об общественной пользе подобного рода собирательства. Приступим сразу к краткому обзору документов.

В коллекции преобладают бумаги историко-бытового типа, а именно: метрические свидетельства, купчие крепости от местного нотариуса, выпускные аттестаты учениц казенной Мариинской женской, а также частных гимназий, формулярные списки о службе штатных учителей, торгово-промышленная реклама, прошения хозяйственного содержания, поданные в Воронежскую городскую управу, школьные дипломы и похвальные ученические грамоты 1940–1960-х гг., довоенные грамоты о награждении званием ударника труда, печатные и рукописные программы ученических вечеров в честь годового акта, групповые фотографии и альбомы выпускников гимназий и учительской семинарии, различные «Благодарности» на красочных стандартных бланках, в том числе на бумагах военного времени с девизом: «Смерть немецким оккупантам!», театральные и иные афиши и многое другое.

Есть и документы, заслуживающие отдельного упоминания. Вот схема Задонского Богородицкого монастыря (1841)... Прощение генерал-майора М.Н. Раевского о внесении его семейства в родословную книгу Воронежской губернии направлено в местное Дворянское депутатское собрание (1885)... Билет (с сургучной печатью на обороте) выдан от воронежского губернатора на жительство и переезды по Российской Империи австрийскому подданному Вильгельму Стефану (1897)... Камер-юнкер Двора Его Величества Н. Шидловский обращается в губернское Дворянское депутатское собрание по поводу сына статского советника В.И. Гаека (1898)... Главное управление государственного коннозаводства выдает свидетельство на жеребца «Восторг», выведенного на Хреновском конном заводе (1908)...

В изобразительном разделе коллекции особое внимание привлекает гравюра (Амстердам, 1708) с панорамой Воронежа, каким он выглядел

в начале XVIII века. Ее автор – голландский художник и путешественник Корнелий де Бруин, посетивший наш город по приглашению Петра I (февраль 1703 г.). Гравюра часто репродуцируется в различных исторических трудах, но сама по себе встречается чрезвычайно редко... Спустя почти полтора столетия после визита голландца столичный иллюстратор В.Ф. Тимм, издатель знаменитого «Русского художественного листка», воспроизвел с натуры вид Воронежа с его западной стороны (май 1849 г.): литографированный оттиск этого рисунка и попал в собрание Ю.И. Золотухина... Из прочих раритетов данного раздела следует отметить портрет принца П.Г. Ольденбургского (1885) и студийную фотографию циркового артиста А.Л. Дурова с его автографом... Нельзя не отметить и наличие серии фотографий с видами губернского и советского довоенного Воронежа с его окрестностями, а также с видами других мест (села Рамонь, Хреновое и др.)... Стоит упомянуть и о специальном номере столичной фотогазеты, органа Главного политуправления Красной Армии, целиком посвященном возрождающемуся из руин Воронежу (август 1943 г.)...

Разнообразен и богат историко-музыкальный раздел золотухинского собрания. Это преимущественно дореволюционные нотные издания, печатавшиеся в Москве. Они пользовались спросом у воронежских меломанов, приобретавших их в магазине «Эхо», а также в магазине В. Кастнера (позднее он перейдет в руки Г. Фукса). Ноты литографировались в специализированных печатнях. Активнее других коллег был В. Кастнер, получивший право именоваться комиссионером местного отделения Русского музыкального общества. Чаще всего он заказывал для своего магазина учебные сборники сочинений для фортепиано; они выходили под редакцией воронежского педагога-пианиста В.Г. Ростроповича (между прочим, деда выдающегося виолончелиста и дирижера М.Л. Ростроповича)...

Владельцы воронежских магазинов охотно издавали ноты произведений, написанных местными композиторами, например, П.А. Степановым, который сочинял вальсы, польки, марши и даже музыкальные шутки... Любопытна программка «семейного фешенебельного варьете», обосновавшегося в гостинице «Бристоль» на Большой Дворянской улице. В марте 1912 г. здесь выступала певица из Вены, мадемуазель Милли-Бландт. Ее фотографию можно увидеть в программке, на полях которой она оставила на память какому-то поклоннику собственноручную роспись... Из документов советского периода примечательно печатное извещение о торжественном открытии Воронежского ветеринарного института (27 марта 1927 г.) – с коллективным пением «Интернационала» и концертным отделением (у рояля – Л.Я. Нахова-Ямпольская)...

Музыкальную подборку венчают два документа, связанных с личностью М.Е. Пятницкого. Во-первых, это четырехстраничная программка (Москва; Лейпциг, 1912) с фотографией воронежской крестьянки Аринушки (И.В. Колобаевой). Она участвовала в московском концерте, организованном М.Е. Пятницким и посвященном столетию войны 1812 года. В программке воспроизведены ноты песни про казака Платова, записанной от Аринушки в 1912 г... Вторым документом является большого формата (с цветной виньеткой сверху) благодарственное письмо от 2 апреля 1913 г., адресованное М.Е. Пятницкому. Оно так и просится в рамку под стекло, чтобы все любовались этим образцом тогдашнего полиграфического искусства...

Из документов советской эпохи, кроме упомянутых выше, необходимо выделить еще несколько материалов. Вот листовка, которая в январе 1918 г. распространялась среди петроградской публики. Она была выпущена от имени «Всероссийского комитета по увековечению памяти Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева». Оба депутата Учредительного собрания были убиты революционными матросами в Мариинской больнице. Листовка призывала сограждан жертвовать средства на мемориальные цели... Потемневший от давности листок односторонней печати, видимо, был предназначен для широкого оповещения жителей Острогоска. Это «Последние известия» от 10 января 1921 г., издание местного уездного исполкома. Тексты набраны различными шрифтами, сообщается о разных европейских новостях, а также о том, что курорт Ялта переименовывается в город Красноармейск... В апреле того же 1921 г. воронежцы могли разглядывать вклеенные в издание альбомного формата репродукции видовых и портретных снимков. Губернское научно-художественное фотографическое общество заявило о себе журналом «Светопись». На одной из его страниц обнаружилось изображение живописца и рисовальщика Л.Г. Соловьева: это была работа местного фотографа М.Н. Селиверстова...

1940-е гг. представлены в коллекции Ю.И. Золотухина двумя документами. Как известно, в 1934-1954 гг. территория тогдашнего Липецкого района входила в состав Воронежской области. В самом райцентре выходила городская партийно-советская газета «Липецкая коммуна». Один из ее номеров (точнее, малого формата экстренный выпуск под № 1 от 26 января 1943 г.) обнаружился в архиве Ю.И. Золотухина. На второй странице выпуска, под рубрикой «В последний час», помещено сообщение Совинформбюро: «Наши войска полностью овладели городом Воронеж...». Историко-культурную ценность имеет и другая единица хранения. Речь идет о программке спектакля, поставленного московским Театром юного зрителя

(1947). На его сцене была разыграна пьеса-сказка С.Я. Маршака «Двенадцать месяцев». Драматург начертил на программке адресованные художественному руководителю театра (и постановщику указанного спектакля) П.В. Цетнеровичу слова: «Милейший Павел Владиславович, примите поздравления от слегка причастного С. Маршака. 11 дек. 47 г.»...

В заключение данного обзора предстоит встретиться с двумя особо дорогими для нас земляческими именами. Песня А.В. Кольцова «Хуторок» (1839) была настолько распространена в читательской среде, что часто служила поводом для создания всякого рода «параллельных» литературных вариантов. В руки Ю.И. Золотухина попал дореволюционного происхождения листок с рукописным текстом под тем же названием – «Хуторок». Стихотворение иронически переиначивает сюжет кольцовской песни. Оно не имеет даты, подписано инициалами «N.P.» и повествует о некоем «капитане», хуторочек которого стоит по-над рекой Камышенкой...

Сравнительно недавно Ю.И. Золотухин стал обладателем автографа И.С. Никитина, причем не традиционной дарственной подписи на какой-либо из его книг. Оказывается, поэт по настоятельной просьбе поклонников мог копировать для них свои стихи или их фрагменты. Именно такого типа автограф достался Юрию Ивановичу. На листе писчей бумаги автор повести «Дневник семинариста» воспроизвел для неведомого нам собирателя шесть начальных строк своего известного стихотворения «Вырыта заступом яма глубокая...» (с пометкой: «Декабрь 1860 г.»). В Воронеже появился еще один никитинский автограф.

Хочется надеяться, что коллекция Ю.И. Золотухина будет энергично пополняться. Время бежит стремительно, и текущие деловые и творческие бумаги быстро обретают статус исторических источников. Немногочисленные подвижники-архивофилы не дают погибнуть в неизвестности тем документам, которые по разным причинам не попали в фонды государственных хранилищ. Деятельность энтузиастов-собирателей, безусловно, заслуживает общественного признания.

***АРХИВНЫЙ ОПЫТ,
СОТРУДНИЧЕСТВО***

Комплектование Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области в современный период: работа с источниками комплектования, проблемы и перспективы

***А.А. Середин,**
к. ю. н., руководитель
Государственного
архива
общественно-
политической истории
Воронежской области*

***Т.В. Игнатюк,**
заместитель
руководителя
Государственного
архива общественно-
политической истории
Воронежской области*

Одной из основных задач архивов является качественное комплектование документами Архивного фонда Российской Федерации.

Источниками комплектования Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (далее – архив)) выступают организации и граждане. В настоящее время в списке источников комплектования числятся 55 организаций, 1 из которых – государственная, 54 – негосударственные, представленные следующими группами:

- «Связь. Радиовещание. Телевидение. Печать» – 2 ;
- «Общественные объединения»: общественно-политические партии и движения – 2; профсоюзные организации – 15; организации ветеранов, инвалидов, правовой и социальной защиты – 15; творческие, профессиональные организации – 13; благотворительные организации и фонды – 2; женские организации – 2; добровольные, оборонно-спортивные организации – 4.

Документами личного происхождения архив комплектуется с 1998 г. На сегодняшний день в нашем архиве на хранении находятся 37 личных фондов.

По состоянию на 01.01.2023 года объем находящихся на хранении документов составил 875 148 ед. хр., из которых на бумажной основе – 870 906 ед. хр., фотодокументов – 4238 ед. хр., машиночитаемых документов – 4 ед. хр.

Общий объем документов, принятых на хранение (в ед. хр.) в динамике за последние 5 лет, составил:

2. Воронежский вестник архивиста

2018 г. – 12 250;

2019 г. – 13 603;

2020 г. – 7628;

2021 г. – 6001;

2022 г. – 492.

В 2023 г. планируется принять 548 ед. хр.

В настоящее время вопрос количественного и качественного комплектования стоит остро, мы ищем новые формы работы, приемлемые как для организаций, так и для архива.

При работе с негосударственными организациями сталкиваемся с типичными проблемами:

- ликвидация учреждений, их реорганизация;
- уменьшение документооборота в организациях;
- формальное существование организаций, деятельность которых практически не документируется;
- отказ от сотрудничества с архивом;
- низкая мотивация неосвобожденных работников организации, ответственных за делопроизводство, выполняющих возложенные обязанности по ведению архива по остаточному принципу;
- отсутствие или недостаток свободных площадей для организации хранения документов, подлежащих научно-технической обработке;
- отсутствие архивохранилищ, соответствующих нормам и требованиям законодательства в сфере архивного дела;
- недостаточность финансирования для проведения обработки документов в соответствии с установленными требованиями.

Если говорить о внутренних проблемах архива при работе с организациями–источниками комплектования, важно отметить, что отдел комплектования, организации государственного хранения и учета документов выполняет работы по 4 важнейшим направлениям: обеспечение сохранности документов, комплектование, организация государственного хранения, учет документов. Из 8 работников отдела взаимодействие с организациями–источниками комплектования осуществляет один работник.

В связи с кадровыми изменениями в составе руководства и работников отдела в 2022 г. нами был проведен анализ организации архивного дела в источниках комплектования, включенных ранее, состава наблюдательных

дел организаций. Выявлено, что в 60% организаций работа по архивному делу ведется на низком уровне, отсутствуют документы в 16% наблюдательных дел. В связи с этим нами направлены письма руководителям организаций о необходимости повышения эффективности архивного дела, для каждой организации разработан индивидуальный годовой план, оказывается консультативная помощь по его реализации. В прошедшем 2022 г. осуществлен 121 выход в организации–источники комплектования с целью оказания практической и методической помощи. В настоящее время идет активный процесс устранения выявленных недостатков. Положительная динамика уже намечена.

Выполнение индивидуальных планов организациями-должниками считается приоритетной задачей своей деятельности.

На текущий год в план работы отдела заложено заключение минимум двух договоров о передаче негосударственными организациями документов на хранение в архив.

Большое значение имеет организация работы с новыми источниками комплектования. Разработан следующий алгоритм работы:

1. Изучается состав документов, формируется справка для представления на ЭПК, заключается договор о сотрудничестве в области архивного дела.
2. За организацией закрепляется куратор.
3. Проводится обучающий семинар для лиц, ответственных за архив организаций.
4. Разрабатывается и направляется на утверждение руководителю организации индивидуальный план работы на текущий год.
5. Куратор выезжает в организацию. В ходе посещения организации даются рекомендации по организации архивного дела, составлению номенклатуры дел, разработке инструкции по делопроизводству, работе ЭК, порядку оформления дел.
6. Оказывается дистанционная методическая помощь, выявляются проблемные вопросы.
7. Проводится тематический семинар по разрешению проблемных вопросов.

В ходе проведения семинара проводится экскурсия по государственному архиву, разбираются тематические вопросы, отрабатываются практические навыки по упорядочению документов. Участникам семинара выдают-

ся методические пособия, подготовленные куратором. Данная методика позволяет новым участникам внедриться в профессиональное сообщество, максимально быстро освоить навыки, наладить профессиональные контакты с куратором и коллегами. Особенно актуальным это становится в случае, когда функции ответственного за архив в организации возложены на сотрудника (бухгалтера, председателя профсоюза и т.д.), которому приходится с нуля овладевать навыками архивного дела.

Следующим шагом по выявлению слабых сторон в области комплектования явился анализ работы с региональными отделениями политических партий, выводы по которому позволили наметить еще одно приоритетное направление в работе архива – это собственно общественно-политическая жизнь в XX–XXI вв.

В начале 2023 г. на территории Воронежской области действовали 25 региональных отделений политических партий. В источниках комплектования на текущий момент значится лишь одна.

Учитывая предыдущий опыт взаимодействия с региональными отделениями политических партий, частую сменяемость их лидеров, на сегодняшний день мы ставим перед собой задачу возобновить сотрудничество с региональными отделениями партий.

Документальная база архива представлена документами юридических и физических лиц, в том числе материалами личного происхождения, фамильными (семейными) архивами, документальными коллекциями, воспоминаниями лиц, связанных с историей области.

Работа по инициативному комплектованию привела к созданию в архиве коллекций документов, представляющих историческую ценность.

Мы осуществляем целевое комплектование документами по наиболее востребованным тематикам, например, по истории Великой Отечественной войны.

Анализ посещаемости сайта Архивной службы Воронежской области 25 января (день освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков) за несколько лет (2020-2023 гг.) позволяет сделать вывод о том, что количество посетителей в эту дату возрастает:

25.01.2020 – посетителей – 175, новых посетителей – 105;

25.01.2021 – посетителей – 300, новых посетителей – 153;

25.01.2022 – посетителей – 382, новых посетителей – 183;

25.01.2023 – посетителей – 606, новых посетителей – 397.

Это реальные цифры, характеризующие реальный интерес. Его трудно стимулировать искусственно. Одним из инструментов, способствующих пополнению Архивного фонда документами, представляющими интерес для современных исследователей, считаем инициативное документирование, а для максимально разностороннего изучения исторических процессов важно организовать совместную работу с учеными по определению исследовательских тенденций в использовании определенных видов архивной документации.

Еще одной известной проблемой работы архива является пополнение списка источников комплектования. Архивы общественно-политической истории (бывшие партийные архивы) – это учреждения, которые не комплектуются за счет организаций, обязанных выступать в качестве источника архивных фондов. Поскольку абсолютное большинство организаций–источников комплектования являются общественными, передача документов на архивное хранение – их «добрая воля». На основании ст. 30 ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» документы, созданные в процессе деятельности общественных объединений, – собственность самих объединений.

При этом общественные объединения – активные участники социальных процессов. Отсутствие документов этих организаций на государственном хранении не соответствует интересам государства, которые сводятся в том числе к сохранению исторической памяти. С учетом сложившейся ситуации в мире вопросам отстаивания исторической правды в нашей стране стало уделяться повышенное внимание. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия; утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) – базовый документ стратегического планирования, определяющий национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации на долгосрочную перспективу, национальные интересы России – в сохранении исторического наследия; к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся историческая память и преемственность поколений; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем охраны исторической правды, сохранения исторической памяти, противодействия фальсификации истории. В этой связи отсутствие на государственном хранении массива документов о деятельности общественных объединений является очевидным пробелом законодательства в части регулирования взаимоотношений общественных объединений с государственными учреждениями, обедняет историю региона,

способствует неадекватному представлению о происходивших социальных процессах. Комплектование архивов современными документами – не прихоть, а историческая задача.

Тем не менее, добровольная передача документов на государственное хранение общественными объединениями – скорее исключение, чем правило. На это можно рассчитывать при совпадении интересов с государственными, что недостижимо. Одной из задач нашего архива является пополнение фонда документами, находящимися в собственности негосударственных учреждений, общественных объединений и граждан. Архив и организации–источники комплектования находятся между собой в правоотношениях. Особенностью последних является наличие у учреждения прав и корреспондирующих с ними обязанностей у источника комплектования и наоборот. Невозможно требовать от субъекта совершения каких-либо действий, если последний делать этого не обязан. В нашем случае вопрос еще более сложный: от государственного учреждения требуется выполнение действий со стороны третьего лица в ситуации, когда у последнего нет такой обязанности. Отсюда – дисбаланс интересов архива и государства, архива и общественных организаций.

В качестве доводов, на которые ссылается руководство общественных организаций, не представляя документы для передачи на государственное хранение либо отказываясь от заключения договора о сотрудничестве, приводятся одни и те же аргументы: наличие в документах информации ограниченного распространения, отсутствие штатных работников для упорядочения архива организации, финансовые трудности и др.

Комплектование архивов социально значимыми современными документами – проблема государственная. В этой ситуации считаем возможным использовать государственный инструмент нормативного регулирования и обязать руководство общественных организаций выходить (например, в течение года после их создания) на заседания экспертно-проверочной комиссии с инициативой о включении их в перечень организаций–источников комплектования. Критерий для включения – социальная значимость деятельности объединения. При положительном решении вопроса организации должны заключить с архивом соответствующий договор.

В ФЗ «Об общественных объединениях» уже есть обязанности общественных объединений перед государством: публиковать отчеты, предоставлять определенного рода информацию; допускать представителей государства на проводимые мероприятия; оказывать содействие в ознаком-

лении с деятельностью общественного объединения и другие (ст. 29). Еще одно дополнительное обязательство соответствует интересам общества и государства и не идет «вразрез с духом и буквой» данного закона. В противном случае информация об общественной жизни региона складывается случайным, фрагментарным образом.

В соответствии с п. 5 Положения о Федеральном архивном агентстве (утв. Указом Президента РФ от 22.06.2016 № 293 «Вопросы Федерального архивного агентства») последнее вправе вносить Президенту РФ и в Правительство РФ проекты федеральных законов. На этом основании считаем необходимым дополнить ст. 29 ФЗ «Об общественных объединениях» абзацем 9 следующего содержания: «выходить в течение года после создания объединения на заседания экспертно-проверочных комиссий федеральных государственных архивов или уполномоченных органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере архивного дела с инициативой о включении в перечень организаций–источников комплектования. При положительном решении вопроса – заключить соответствующий договор».

Императивный метод правового регулирования в данном случае необходим, но не должен быть единственным в этой ситуации. Должно быть обязательное сочетание с поощрительными нормами, применением дополнительных стимулов. Содержание последних может составить: компенсация за приведение документов в упорядоченное состояние; льготная аренда помещений, земельных участков и т.п. Вопрос о мерах стимулирования должен решаться на уровне субъекта Российской Федерации с учетом возможностей последнего и потребностей организаций–источников комплектования.

В статье мы коснулись лишь некоторых наиболее актуальных проблем комплектования государственного архива, предложили пути их решения.

***ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ***

Новые факты о Ревекке Матвеевне Мухиной

В.В. Бахтин,
к. и. н., доцент
медико-профилактического
факультета ФГБОУ ВО
ВГМУ им. Н.Н. Бурденко

В 2023 г. исполнилось 80 лет со дня обнаружения места массового расстрела пациентов Дома инвалидов и гражданских госпиталей в Песчаном Логу. О трагедии, разыгравшейся в оккупированном Воронеже в жаркие летние месяцы, стало известно в 1943 г. благодаря показаниям выжившего свидетеля чудовищной расправы – А.Ф. Поповой.

В августе 1943 г. Воронежская ЧГК установила факты расстрела пациентов еще до обнаружения мест массового убийства в Песчаном Логу. Воронежские врачи, работавшие в госпитале, располагавшемся в здании школы № 29 (в настоящее время № 12) Антонина Ильинична Болдырева и Варвара Владимировна Тихонова, высказали предположение о том, что пациентов госпиталей и Дома инвалидов расстреляли.

Именно они дали первые показания в убийстве врача Р.М. Мухиной.

В частности, врач А.И. Болдырева свидетельствовала: «Немцы 16-17 августа учинили дикий поступок – днем в 12 часов, один из палачей, гитлеровец, придя в госпиталь и тут же вывел во двор госпиталя доктора Мухину Ревеку Андреевну, примерно 47 лет[него] возраста, тремя выстрелами расстреляна была как еврейка, кроме этого в доме «Коммуна», ул. 20 лет Октября сюда были

Ревекка Матвеевна Мухина

свезены больные, старики, там же был учинен расстрел евреев от 15 до 30 чел[овек], в числе которых был расстрелян профессор Вержбловский Владимир, находящийся в то время больным, возраста около 70 лет»¹.

Врач В.В. Тихонова показала: «Помню, как врач Мухина Ревека, примерно возраста 56 лет, не помню точно, но примерно, 18 августа 1942 г. была расстреляна тут же во дворе школы № 29 на расстоянии 100 м от самого госпиталя.

Очевидцами совершенного злодеяния фашистскими извергами по уничтожению Мухиной были все мы, врачи этого госпиталя.

Расстрел учинял солдат по внешности брюнет, волос черный, с продолговатым лицом, возраста 29-30 лет, высокого роста, сложный по комплекции, одет был в чисто немецкой форме, разговаривал чисто на русском языке. Не похож на немца, более всего смахивал на украинца.

Последний, появившийся в здании школы (госпитале) в 12–30 часов, обратился ко мне с вопросом: «Где Женя?» – акушерка, он не знал, тут же ему я ответила, что она на втором этаже, мне пришлось установить, что при обращении ко мне, он был в опьяненном состоянии, и разговор и обращение с нами – врачами он сопровождал криками и угрозой. Найдя Мухину, он повел ее от здания и сам лично расстрелял среди дня в 13 часов. После того как была расстреляна Мухина, он снова возвратился к нам в здание и продолжал кричать, указывая на беспорядки и засоренность состава врачей–евреями. После угроз и крика, он удалился в здание дома «Коммуна; ул. 20 лет[ия] Октября, дом № 150. Более этого палача я не видела.

Мы все видели, как труп Мухиной, одетый в красное платье, в халате и белой шапочке – лежал в 100 метрах от здания. В тот же день она была погребена врачами Григорьевой и Болдыревой и директором института переливания крови Верховых. Место погребения точно не знаю, но тут же во дворе школы № 29»².

Воронежцы о враче Мухиной узнали из показаний А.Ф. Поповой в газете «Коммуна»: «Сколько мучений приняли безвинные люди! И только один врач Мухина часто приходила к нам в палату и успокаивала больных. С ней нам было легче, она внимательно лечила, заботилась о каждом больном.

Но вскоре не стало Мухиной. Помню, как пришел в школу немецкий офицер, вызвал ее, взял у Мухиной паспорт и тут же крикнул, чтобы выкопали во дворе яму. Мухину расстреляли во дворе школы и тут же убили ее родственника – большого старика»³.

Убийца в газетной публикации назван просто немцем, хотя свидетели подчеркивали, что он не немец, а украинец. Убитым родственником, веро-

ятно, Попова называет профессора Владимира Михайловича Вержбловского. Однако она скорее всего ошибалась. Вержбловский не был родственником Ревекки Мухиной, по крайней мере, у нас нет таких данных.

Врач Мухина в настоящее время является символом мужества. В 1965 г. в Воронеже появился переулочек Ревекки Мухиной. Однако факты ее биографии были не известны, журналисты в многочисленных публикациях в СМИ путались в ее социобиографических данных.

Из имеющихся данных было известно, что Мухина родом из Ростова-на-Дону и ее девичья фамилия Залкинд. Автором был сделан письменный запрос в Госархив Ростовской области. Вскоре пришел ответ, что сведений о рождении Залкинд не обнаружено. Для более тщательного поиска сотрудниками архива также были просмотрены записи евреев в г. Ростове-на-Дону за 1883 г. (год ранее), но также сведения о ее рождении не обнаружены. За 1886 г. (год позднее) записи в архив не поступали. Также были просмотрены поступившие записи о рождении евреев г. Таганрога за 1885, 1886 гг., но сведений о рождении Залкинд также не обнаружено, а за 1884 г. записи не поступили. Метрические книги других синагог области Войска Донского на хранение в облгосархив не поступали.

Что касается работы Ревекки Залкинд в г. Ростове-на-Дону, то сотрудниками архива был осуществлен поиск по фонду Р-1746 «Донской областной отдел здравоохранения (ДООЗ) при Донском областном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов» (г. Ростов-на-Дону, 1920-1924 гг., 433 ед. хр.), где среди списков служащих Диагностической лаборатории № 1 ДООЗа выявлена врач-лаборант Ревекка Матвеевна Залкинд⁴.

В деле «Списки сотрудников Донского окружного отдела здравоохранения» за 1925-1926 гг. выявлена фамилия Залкинд, но без инициалов, как врач-эксперт врачебно-экспертной комиссии, но сам документ не датирован⁵. В деле «Алфавитная книга личного состава сотрудников Управления ДООЗ и медперсонала, состоящего на службе ДООЗа» 1924 г., указано: «Залкинд Ревекка Матвеевна, 1886 года рождения, замужем, должность – врач-лаборант, лаборатория №1, врач-бактериолог, стаж 6 лет, адрес – М. Садовая 11»⁶.

В поисках сведений об обучении архивисты просмотрели дела «Сводные экзаменационные списки слушательниц мединститута» за 1917-1918 гг. и «экзаменационные списки слушательниц мединститута» за 1917-1918, 1918-1919 гг. в фонде Ростовского городского женского медицинского института Отдела народного просвещения Всевеликого войска Донско-

го (1916-1920 гг., 1530 ед.хр.), но фамилия Залкинд не выявлена. В списке личных дел слушательниц за 1916-1920 гг. фамилия Залкинд не значится⁷.

В 1924 г. Ревекка Залкинд была осуждена по групповому делу за участие в работе нелегальной социал-демократической организации и за связь с меньшевиками приговорена ОС при КОГПУ 23 мая 1924 г. по ст. 62, 68, 72 к 3 годам концлагеря. 25 мая 1927 г. Владимирским ОГПУ выслана на поселение в Коми АССР на 3 года, находилась в ссылке в г. Сыктывкаре вместе с мужем, А.А. Мухиным. Постановлением ОС при КОГПУ от 23 апреля 1930 г. лишена права проживания в Московской, Ленинградской, Киевской, Харьковской, Одесской областях, Северо-Кавказском крае, Дагестане с прикреплением к определенному месту жительства на 3 года. В 1931 г. проживала в с. Помоздино Усть-Куломского района Коми АССР, работала врачом-педиатром. 7 марта 1931 г. была вновь арестована по обвинению по ст. 58-7. 15 мая 1931 г. дело было прекращено ЭКО ПП ОГПУ Северного края.

Исходя из установленных фактов, автором были сделаны запросы в региональные управления УФСБ Владимирской и Ростовской областей, Республики Коми. Вскоре ответы поступили. Они позволили уточнить биографические сведения о Р.М. Мухиной.

Ревекка Матвеевна Залкинд родилась 27 декабря 1884 г. в г. Ростове-на-Дону в мещанской семье.

Согласно материалам дела, Р.М. Залкинд во время Первой мировой войны служила врачом в различных лазаретах. После 1917 г. работала в больницы кассе «Надежда» и в лаборатории Донздравотдела.

Р.М. Залкинд арестована 5 апреля 1924 г. ПП ОГПУ на Юго-Востоке России за связь с меньшевиками, по обвинению в активной работе, агитации и пропаганде. Состав семьи на момент ареста: сестра Суриц Дебора Матвеевна, врач; брат Залкинд Семен Матвеевич, кооператор⁸.

По заключению прокуратуры Ростовской области от 23 июня 1993 г. Залкинд Р.М. реабилитирована. В деле сохранилась фотография, которая и была прислана. Это первая подлинная фотография Ревекки Матвеевны, которую обнаружили.

В 1934 г. Мухина вместе с мужем Александром Арсентьевичем Мухиным (1887–1938) приехали в Воронеж. Жили на улице Челюскинцев в доме 45, это в шаговой доступности от школы № 29, где расположится госпиталь.

Как Ревекка Мухина появилась в госпитале? На данный вопрос можно найти ответ в многочисленных публикациях, которые опираются на воспоминания санинструктора Нины Афанасьевны Рубцовой⁹.

Приведу версию ее рассказа в обработке Федора Зиновьевича Пронина (в годы войны замполит 232-й стрелковой дивизии, в которой служила и санинструктор): «В этот день в перевязочную вошла стройная, уже в годах женщина, которую с первого взгляда определишь – еврейка.

Представилась.

– Я врач, верно детский, Мухина. Не удивляйтесь, по мужу фамилия. Ревекка Матвеевна меня зовут. Будем вместе работать, сколько сможем. О вас мне рассказали соседи»¹⁰.

Мухина стала оперировать тяжелобольных, еще раз отмечу, что у нее был опыт работы в военных госпиталях в годы Первой мировой.

Врач Г.В. Мышкина дала следующие свидетельские показания: «История возникновения этого госпиталя, по слухам была такова: во время боев с немцами в г. Воронеже, в школе № 29 был организован госпиталь для бойцов Советской Армии. А когда немцы заняли г. Воронеж, часть бойцов раненых осталась в госпитале, большинство из них были тяжело ранеными. На помощь этим бойцам пришла врач МУХИНА, она организовала посильную помощь раненым. Местное население оказывало помощь врачу Мухиной, оно доставляло в госпиталь продукты питания, медикаменты и перевязочный материал, воду, т.к. в г. Воронеже в это время воды совершенно не было, население собирало дождевую воду и приносило в госпиталь. МУХИНА продолжала работать и стала главным врачом. Немцы привозили с поля боя бойцов Советской Армии, плюс к этому в госпиталь поступало гражданское население, получившее ранение при бомбежках. И когда я приняла госпиталь от МУХИНОЙ, в госпитале лежало более 100 человек тяжелораненых бойцов Советской Армии, они поступали и после»¹¹.

Ревекка Мухина, спасая жизни солдат и мирных граждан, была убита в числе первых. Затем нацисты и их пособники убили и тех, кого она спасала.

После окончания войны на братской могиле в Песчаном Логу был установлен памятник. На лицевой поверхности пьедестала была установлена табличка: «Вечная память жертвам фашизма», под ней находилось изображение лавровой ветви, под которой продолжалась надпись: «Здесь похоронены 452 жителя города Воронежа, расстрелянные на этом месте в 1942 году немецко-фашистскими захватчиками». Автор проекта не известен. Проект благоустройства выполнил архитектор Н.В. Троицкий.

В 1975 г. по проекту скульптора Б.А. Каткова и архитектора П.П. Даниленко в Песчаном Логу завершилось строительство мемориального комплекса.

В 1969 г. на здании средней школы № 12 по улице 20-летия Октября установлена мемориальная доска: «В этом здании в 1942 году в тяжелых условиях оккупации врач Мухина Р.М. организовала и возглавила госпиталь для тяжелооболченных советских граждан и раненных воинов Советской армии. 10 августа 1942 года Мухина Р.М. была расстреляна фашистами во дворе школы». В этом же году имя Мухиной увековечено в названии переулка. В 2016 г. на нем установили мемориальную доску с упоминаем подвига врача.

Однако до сих пор не отмечены мемориальными досками Дом инвалидов и другие места, связанные с трагедией гражданского населения города. Они, как и Песчаный Лог, должны стать частью нашего национального самосознания.

---

¹ ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 6. Л. 2, 2 об.

² Там же. Л. 3, 3 об.

³ Коммуна, 1943. 13 окт.

⁴ ГАРО. Ф. Р-1746. Оп. 2. Д. 142. Л. 60-61.

⁵ Там же. Ф. Р-2696. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

⁶ Там же. Ф. Р-1746. Оп. 2. Д. 168. Л. 37 об., 38.

⁷ Там же. Ф. 503. Оп. 2. Д. 10, 14, 15.

⁸ Письмо УФСБ России по Ростовской области № Б-3337 от 21.09.2022 // Личный архив В.В. Бахтина

⁹ Миннибаева Е. Защитницы Воронежа: кто из женщин – героев войны погиб за город // Воронеж. курьер. 2017. 7-13 марта (№ 10); Бренер О. Вечно живые с «Чижовки»: школьный музей сохранил истории судеб погибших на войне воронежцев // Берег. 2018. 8 мая (№ 31). Она же. Подвиг имя бессмертил: как инженер из Саратова узнала про благодарную память в Воронеже о ее прабабушке хирурге Ребекке Мухиной // Берег. 2018. 6 июля (№ 47); Буденный В. Храбрый доктор // Улицы воинской славы: их именами названы улицы Воронежа и Воронежской области. Воронеж, 2020. С. 131-134; Долгих, М.Ю. Имена героев-земляков на карте Воронежа. Ревекка Мухина // Литературное созвездие. 2019. – № 1. С. 3-6; Ясырева А. Женское лицо войны // Мое. 2019. 7-13 мая (№ 19). С. 8; 14-20 мая (№ 20). С. 4

¹⁰ Пронин Ф., Белозерцев В. Право на память. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1976. С. 42.

¹¹ Филоненко С.И. Война на воронежской земле... Т. 5. С. 106.

Новые исторические данные о братской могиле в селе Левая Россошь Каширского района Воронежской области

***В.В. Вырыпаева,**
главный историк
автономного учреждения культуры
Воронежской области
«Государственная инспекция
историко-культурного наследия»*

В данной статье рассматривается история братской могилы № 163, в которой захоронены воины Советской Армии, павшие в боях с немецко-фашистскими оккупантами.

Кратко об истории села: село Левая Россошь основано в 1760-е годы крестьянами из Московской губернии на землях, изъятых у Воронежского Покровского женского монастыря, у реки Левая Россошь как поселение Студенец. Входило в состав Коротоякского уезда (до 1928 г.), было административным центром Левороссошанского района (1928-1959). В 1959 г. район был переименован в Нововоронежский, а в 1962 г. включен на правах сельского района в Новоусманское производственно-колхозно-совхозное управление, которое уже в 1963 г. было упразднено. Село Левая Россошь вошло в состав Новоусманского района. С 1977 г. и до настоящего времени село Левая Россошь входит в состав Каширского муниципального района Воронежской области.

Во время Великой Отечественной войны боев на территории села Левая Россошь не велось. Но о событиях военного времени напоминает братская могила № 163, расположенная в центре села.

Необходимо отметить, что данные о датировке братской могилы, о численности захороненных советских воинов и о самом памятнике на братской могиле № 163 являются весьма противоречивыми.

Для ответа на эти вопросы были изучены архивные документы в Государственном архиве Воронежской области за послевоенный период, учетные карточки воинского захоронения за различные периоды времени, а также были исследованы документы архива автономного учреждения культу-

ры Воронежской области «Государственная инспекция историко-культурного наследия» (далее – АУК ВО ГИИKN).

Рассмотрим более подробно интересующие нас вопросы.

Дата захоронения.

Анализ учетных карточек воинского захоронения № 163 за 1989, 1992, 2014 гг. позволил установить, что дата захоронения в учетной карточке 1992 г. указана как 1942 г., а в учетной карточке 1989 г. дата захоронения – 1941-1945 гг.

Анализ списка захороненных в братской могиле № 163 советских воинов и дат их смерти дает возможность уточнить датировку братской могилы – **1942-1943 гг.:**

- дата смерти – 1942 г. – значатся 55 человек,
- дата смерти – 1943 г. – 22 человека,
- без указания даты гибели (смерти) – 28 человек.

В архивных материалах 1960-х гг., хранящихся в АУК ВО ГИИKN¹, указано число захороненных – 67 человек, в учетной карточке 1989 г. – уже 80 человек, а в учетной карточке 2014 г. – 105 человек, причем все имена захороненных известны.

Необходимо отметить, что на сайте администрации Левороссошанского сельского поселения Каширского муниципального района Воронежской области указана цифра – 106 захороненных². Также на этом сайте указано, что братская могила № 163 была основана в 1943 г. и расположена в центре села в сквере.

О тех, кто захоронен в братской могиле.

Однако более детальное изучение БД «Мемориал»³ фамилий захороненных воинов указывает на то, что похороненные в этой могиле Кохан А.В., Кремлев С.Е., Кузьмин Д.Н. первоначально были захоронены на кладбище с. Левая Россошь, санинструктор Жукова Лидия Григорьевна первоначально была захоронена в с. Мосальском. Вероятно, их останки были перенесены в братскую могилу № 163 в более позднее время.

По данным сайта администрации Левороссошанского сельского поселения Каширского муниципального района Воронежской области и «Материалов свода памятников...», в могиле захоронены воины 241-й стрелковой дивизии, умершие от ран в эвакогоспитале в июле 1942– январе 1943 гг.⁴

Однако Жукова Л.Г. служила в 1119-м зенитном арtpолку 5-й зенитной артиллерийской дивизии, а не в 241-й стрелковой дивизии.

Вызывает сомнение и правильность номера стрелковой дивизии – захороненные воины Кремлев С.Е., Кузьмин Д.Н., Кохан А.В., Мазуров Е.В., Марив (Мареев) Владимир Дм., Рукасов Я.Ф., Трегубенко Г.И. служили в 141-й стрелковой дивизии. Однако на сайте «Подвиг народа» в схеме боевого пути 141-й стрелковой дивизии населенный пункт Левая Россошь не указан⁵. Но можно отметить, что в с. Левая Россошь был госпиталь, село не было занято немецкими войсками, поэтому и нет упоминания о нем в схеме боевого пути 141-й стрелковой дивизии.

Таким образом, утверждать, что в братской могиле № 163 в с. Левая Россошь захоронены только бойцы 241-й стрелковой дивизии, нельзя.

Памятник на братской могиле.

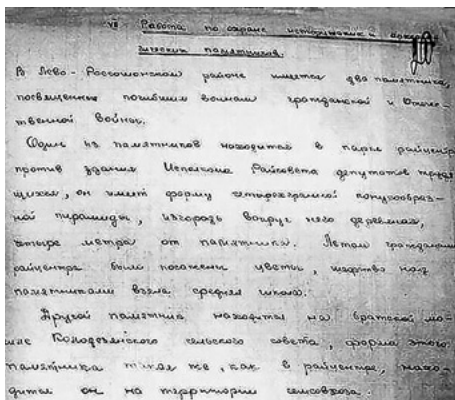
По документам Государственного архива Воронежской области за 1952-1953 гг. известно, что первоначально в 1949 г. на братской могиле был установлен памятник, имеющей форму четырехгранной конусообразной пирамиды, изгородь вокруг него деревянная, четыре метра от памятника»⁶.

В этом же документе отмечается, что «размер обелиска 5 х 5 и высота ограды 1 м, изгородь деревянная. Текст мемориальной надписи памятника, который находится в центре села Л. Россошь: «Вечная слава павшим героям и бойцам за свободу и независимость нашей Родины»⁷.

В архивных документах за 1952 г. отмечалось, что в братской могиле были захоронены 45 сержантов и солдат Советской Армии»⁸.

К сожалению, архивной фотографии памятника 1949 г. на момент написания статьи обнаружить не удалось.

В документах АУК ВО ГИИKN⁹, датированных примерно 1960-ми гг., указано, что «на постаменте из кирпича и гипса установлен скульптурный памятник «Солдат» высотой 2,3 м, высота постамента 3 м. Надпись «Вечная память героям, павшим за свободу и независимость нашей Родины», изгородь деревянная 10 х 10 м.». Автор памятника не установлен.

*Описание памятника
на братской могиле в 1949 г.
ГАВО. Ф. Р-2825. Оп. 4. Д. 8. Л. 20*

Архивное фото памятника на братской могиле в 1960-е гг.

Интересно описание памятника на захоронении, приведенное в учетной карточке 1992 г.: «Высота – 6 м, ширина – 2,5 м. Скульптура выполнена из напряженного железобетона. Дата установки и фамилия автора неизвестны. Техническое состояние хорошее». А в учетной карточке 2014 г. указано: «Памятник «Скорбящая мать» сделан из жести, постамент изготовлен из кирпича и поштукатурен и облицован полированными мраморными плитами. Памятник установлен в 1973 году».

Согласно учетной карточке 2014 г., дата установки скульптурной фигуры женщины с ребенком на руках – также 1973 г. Можно предположить, что гипсовая фигура солдата с течением времени из-за неудовлетворительного состояния была заменена на новую фигуру женщины с ребенком. Автор памятника не установлен.

Таким образом, анализируя архивные документы различного периода времени, можно констатировать, что первоначально на братской могиле в с. Левая Россошь был памятник в виде конусообразной пирамиды (1949-1950-е гг.), затем в виде фигуры солдата – приблизительно в 1960-х гг., и, наконец, фигура женщины с ребенком на руках – с 1973 г. (термин «Скорбящая мать», приведенный в учетной карточке 2014 г., на наш взгляд, не совсем точен, так как в этом случае изображение женщины выглядело бы иначе – как женщины, оплакивающей сына, но не как женщины, держащей на руках ребенка, смотрящей прямо, не склонив головы).

Фото памятника на братской могиле в 2021 г.

В настоящее время на братской могиле № 163 в с. Левая Россошь Каширского района Воронежской области установлена скульптурная фигура женщины с ребенком на руках, постамент памятника изготовлен из кирпича, оштукатурен и облицован полированными мраморными плитами.

¹ Архив АУК ВО ГИИКН. Братские могилы на территории Воронежской области (Сведения, анкеты, отчеты, перечень, списки погибших за 1958-1965 гг.).

² Сайт администрации Левороссошанского сельского поселения Каширского муниципального района Воронежской области https://levrossosh.ru/bratskie_mogilyi_i_voinskie_zahoroneniya/informatsiya.html

³ Обобщенный банк БД Мемориал/ https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fobd-memorial.ru%2Fhtml%2Finfo.htm%3Fid%3D3329180%26p%3D29&cc_key=

⁴ Сайт администрации Левороссошанского сельского поселения Каширского муниципального района Воронежской области https://levrossosh.ru/bratskie_mogilyi_i_voinskie_zahoroneniya/informatsiya.html; Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. Каменский, Каширский, Ольховатский, Острожский, Подгоренский районы. М., 1990. – С. 24.

⁵ Официальный сайт «Память народа» /<https://pamyat-naroda.ru/warunit/141%20%D1%81%D0%B4/>

⁶ ГАВО. Ф. Р-2825. Оп. 4. Д. 8. Л. 20.

⁷ Там же. Л. 28.

⁸ Там же. Ф. Р-1440. Оп. 99. Д. 1. Л. 168.

⁹ Архив АУК ВО ГИИКН. Братские могилы на территории Воронежской области (Сведения, анкеты, отчеты, перечень, списки погибших за 1958-1965 гг.).

Иудействующие (субботники) села Новая Чигла Воронежской губернии

*В.В. Долгушин,
краевед*

Село Новая Чигла было основано в 1746 г. дворцовыми крестьянами, переселенными из Хатунской волости Московского уезда. Сразу по прибытии на новое место, в 1746 г., переселенцы построили часовню, а через несколько лет, около 1750 г., и церковь. Но не все крестьяне села добровольно посещали их, а некоторые и вовсе со временем прекратят посещение. Почему? Ответ прост: многие крестьяне села не придерживались православия, а были приверженцами иудейства. Уже в начале XIX в. практически каждый седьмой житель села Новая Чигла был человеком «Моисеева закона». Как это могло произойти и почему предания, передаваемые новочигольцами из поколения в поколение, не сохранили и не донесли до наших дней этот период жизни и развития села? Ответ на этот и другие вопросы, связанные с развитием иудаизма в нашем регионе на примере села Новая Чигла, вы найдете в данной статье.

Чтобы лучше разобраться в поставленных вопросах, нужно понять, кто же такие иудействующие, или иначе – субботники? По словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, это группы или секты, в той или иной степени отступающие от догматов христианства под влиянием иудаизма либо отождествляющие себя с евреями.

И.П. Тарадин в своей книге «Золотое дно: экономика, история культура и быт (Новочигольской) волости Центрально-Черноземной области»¹ при изучении этого вопроса сделал вывод, что субботников нужно считать вероучением, а не сектой, что их вероучение ничем не разнится от иудейского. Поэтому правильнее их рассматривать, как русских крестьян, принявших вполне иудейское вероисповедание и ни на йоту от него не отступающих, их называют субботниками и иудействующими, но они сами себя называют древнееврейским словом «геры», что значит новообращенные.

Субботники (иудействующие) отвергали христианское вероучение и культ и обращались только к Ветхому Завету. Признавали не Троицу, а единого Бога, отрицали божественность Христа, считали, что Христос – один из пророков, отвергали Церковь, ее иерархию, таинства, символы, особенно иконопочитание. Праздновали еврейские праздники, почитали субботу, а не воскресенье, отсюда и название субботники, совершали обрезание. Во всех их общинах имелся наставник, или хазен. Имелась тора, т.е. пятикнижие Моисея, написанное на пергаменте.

Хазен во время богослужения надевал на себя покрывало талыз, носил жилет с длинными кистями, т.е. «цицис», которые предписывается носить каждому еврею. На дверных косяках—«мезуза», т.е. ящичек со словами Ветхого Завета за стеклом.

В брак старались вступать только с единоверцами, бритье бороды почиталось грехом. Придерживались пищевых запретов: не употребляли алкогольных напитков, не ели мяса животных, которые в Библии отнесены к нечистым. Во время менструального периода и после него в течение семи дней, а после родов – несколько недель женщина считалась нечистой: она не ела за общим столом, имела отдельную посуду.

В первой четверти XIX в. «иудеизация» сельского населения России приобретала угрожающие темпы. Правительство и Святейший Синод били тревогу по поводу «бедственной заразы», охватившей Россию. Особенно стремительно сектантство распространялось в Воронежской губернии.

Какова же причина столь массового обращения крестьянского населения в иудейство?

На мой взгляд, наиболее точный ответ на этот вопрос есть в статье известного исследователя истории русских иудействующих Т.И. Хижая «Движение русских иудействующих: к вопросу о феномене “успеха”». ²

Во-первых, необходимо уяснить, почему в глазах обращаемых Ветхий Завет получал преимущества перед Новым Заветом. Ключ к разгадке такого предпочтения мы находим уже в самом раннем официально зафиксированном свидетельстве об иудействующих – в описании «заблуждения», появившегося в воронежско-тамбовском регионе и обнаруженного местной духовной консисторией в 1765 г. Среди постулатов нового антицерковного учения, сформулированного его последователями, был и такой: «субботу почитать, а воскресенье не почитать, затем, что оно установлено по новой благодати». Очевидно, что выбор в пользу празднования субботы перед воскресеньем базировался на принципе преимущества старого перед новым, изменившим старое. Эта мысль в тех или иных

вариациях будет повторяться у субботников на протяжении всего последующего времени.

Так, во время суда над иудействующими, обнаруженными в XIX в. в одной из внутренних губерний России, на вопрос губернатора: «А кто же вас этому научил, старички?» один из сектантов ответил: «Нас научила старая, престарая старуха». На приказание привести старуху субботник принес Библию со словами: «Вот эта самая старуха, которая нас научила и открыла глаза нам и показала нам путь к Отцу»; «старше этой старухи и мудрее ее нет».

Наследники первых воронежских сектантов во второй половине XIX в. повторяли: «Наша вера старше вашей»; «Вера наша древняя, вера праотцев и отцев, а потому важнее и спасительнее».

Во-вторых, по мнению Татьяны Игоревны, заслуживает внимания тот факт, что материальное положение многих иудействующих, упоминаемых в архивных документах уже первой трети XIX в., было достаточно благополучным, а их экономическая активность – высокой.

Владелец села Новая Чигла Воронежской губернии граф Александр Григорьевич Куселев-Безбородко подчеркивал, что живущие в нем сектанты неукоснительно исполняют казенные и помещичьи повинности, с успехом занимаясь земледелием. Не случайно в 1819 г. в Министерстве внутренних дел империи пришли к заключению, что одной из «приманок», которой субботники «могут прельстить слабоумных», является «изобилие в жизненных потребностях».

Этот «экономический фактор» в жизни последователей «Моисеева закона» обозначился еще более ярко во второй половине XIX в. Воронежские иудействующие этого времени отличались зажиточностью, исправно выплачивая подати и усердно занимаясь сельским хозяйством, что отмечали наблюдатели. Именно поэтому православные охотно отдавали своих дочерей замуж за субботников в надежде обеспечить их и получать помощь от семьи зятя. Крепкие, просторные, опрятные избы, нарядная одежда жителей, явный достаток обнаруживались у сектантов, что выгодно отличало их от православных соседей. Внешний вид домов, внутренняя обстановка, отсутствие нищих – все свидетельствовало о материальной состоятельности обитателей и их хозяйственной активности.

В Воронежской губернии субботники как секта были открыты в 1806 г., когда Воронежский епископ писал донесение, что секта иудействующих возникла между православными христианами около 1796 г. и распространилась в 6 селениях Бобровского и Павловского уездов. На Битюге и

Икорце субботники встречались в Бобровском уезде в селах Мечетке, Озерках, Верхне-Тишанке, Новой Чигле. Каким же образом появились субботники в Воронежской губернии?

На этот вопрос дает ответ история колонизации сел, где встречаются субботники. Новая Чигла и Верхне-Тишанка населены выходцами из Хатунской волости Московской губернии. Часть выходцев из Хатунской волости была поселена и в Мечетке³.

Таким образом, становится ясно, что субботники переселились в Воронежскую губернию в XVIII столетии в числе прочих выходцев из Московской губернии, где они встречались еще в далеком прошлом. Это же подтверждается и историями возникновения родов иудействующих нашего села, основная масса из них – первопоселенцы. При этом нужно отметить, что и имена наши предки, последователи «Моисеева Закона», давали своим детям и имели сами в большинстве своем ветхозаветные и древнееврейские. При изучении в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) переписных книг дворцовой Битюцкой волости за 1746 г. установлено, что многие переселенные крестьяне имели имена, говорящие об этом факте: Давид, Даниил, Авраам, Яков, Иосиф, Моисей, Вениамин, Илья, Семен, Матвей, Азар, Осей, Елизар, Исай, Насон, Фадей, Малафей, Лазарь, Аким и др.⁴ В XVIII–XIX вв. эти имена были распространены в Новой Чигле так же, как сейчас Александры, Алексеи, Владимиры, Михайлы, Николаи и Сергеи.

В дальнейшем о новочигольских субботниках известно, что в 1805 г. «крестьяне де того села Федор Ермилов, Дмитрий Сапунков с товарищами домов более 40 объявили себя субботниками древнего закона, от Церкви святой отказались и всякие требы рождающихся и умирающих производят сами собой по своему заблуждению»⁵.

Также в выписке из дела, хранящегося в Российском Государственном историческом архиве (РГИА), «О секте Моисеева закона, возникшей в Воронежской губернии», предоставленной Т.И. Хижая, стоит обратить внимание на слова из письма епископа Воронежского и Черкасского Епифания А.Н. Голицыну от 21 ноября 1818 г.: «Из представленной ко мне от Воронежской Духовной Консистории справки, усмотрел я, что секта известна стала епархиальному начальству в 1797 году, открыта первоначально в селах: Покровском, Чиголка тож, и Тишанке. Из донесения Мефодию, бывшему епископу Воронежскому от священно-церковнослужителей села Покровского видно, что секта ими замечена в 1796 году в доме дворцового крестьянина Димитрия Филимонова, где в каждую субботу

собираясь, некоторые из прихожан, в том числе приписавшийся в городе Боброве из поляков Иван Селянов и села Тишанки 2 человека двorcовых крестьян, сидя за столом, читали Библию и производили толки, противные христианской вере»⁶.

Исследовав эту информацию по ревизским сказкам села Новая Чигла за 1816 г., я выяснил, что Дмитрий Сапунков и Димитрий Филимонов – это один и тот же человек. Дмитрий Филимонов (-ич) Сапунков в первом случае записан по семейному прозванию (фамилии), а во втором – по отчеству. Федор Ермилов оказался родным племянником Дмитрия, Федором Ермиловым (-ичем) Сапунковым⁷. Отец его, Ермил Филимонов (-ич) Сапунков, родился в 1753 г. и был средним сыном Филимона Никонова (-ича) Сапункова⁸. Филимон, в свою очередь, был одним из первопоселенцев, он был переведен вместе с отцом Никоном Ивановым (-ичем) и братьями: Тимофеем, Семеном и Прокопием из села Мышенского Хатунской волости Московского уезда. Интересен факт, что упоминания о Федоре и Дмитрие, как об открыто вышедших из православия, относятся к 1805 г., а в 1812 и 1816 гг. сведений о них в переписях села не найдено и не удалось установить, по какой причине они туда не попали. Возможно, что уже на тот момент их не было в живых. Известно лишь, что у Федора в 1812 и 1816 гг. в селе проживали отец и младшие братья с семьями: Михайло, Алексей и Иван. А у Дмитрия – сыновья с семьями: Федор и Гаврила.

Хочется отметить, что, судя по количеству хозяйств, Сапунковы были очень успешными земледельцами, трудолюбивыми, рачительными хозяевами и работниками. В 1812 и 1816 гг. в селе было не менее 15 дворов Сапунковых, и все они – потомки Никона Иванова (-ича). Достоверно не установлено, где приобретена фамилия, до переселения или после, так как ее стали носить потомки одного человека, но становится ясно одно, что 15 дворов Сапунковых вошли в те самые «более 40 дворов, объявивших себя субботниками». Сама фамилия Сапунков скорее всего восходит к крестильному мужскому имени Софоний (в переводе с древнееврейского – «спрятанный богом»), а точнее, к его краткой форме Софон, видоизменившейся сначала на Сапон, а затем на Сапун.

Не менее интересна история другого, самого большого рода «иудействующих» Новой Чиглы – Шишлянниковых. Хотя при переселении фамилии крестьян не были записаны в официальные документы, но при изучении истории фамилии стало ясно, что ее имеют все родственники одного предка – Микифора (Никифора. – Д.В.) Степанова сына, корни которого уходят в середину XVII в. Именно все его потомки – дети, внуки и правнуки

– будут переведены из села Починки Хатунской волости и станут первопоселенцами села Новая Чигла. Отсюда можно сделать вывод, что этому семейному прозванию (фамилии) уже более 300 лет, это одна из старейших фамилий нашего села. Сама фамилия Шишлянников, по моему мнению, является модификацией фамилии Жислин, которая, в свою очередь, тоже представляет собой модификацию старой еврейской фамилии Зислин. Шишлянниковы были не менее успешными хозяйственниками и землепользователями и в копилку «более 40 дворов, объявивших себя субботниками», дали не менее 17 дворов!

Еще достаточно многочисленными родами субботников села были Ершовы и Аникины. Корни первых уходят в деревню Барыбино, вторых – в село Каменище. Судя по родству переселенцев, семейное прозвание было получено их предками еще в Хатунской волости. Ершовых на начало XIX в. в Новой Чигле было 9 дворов, Аникиных – 8 дворов.

Если Шишлянниковы, Сапунковы, Ершовы и Аникины прибыли к нам уже соблюдая иудейское вероисповедание, то где его приняли Шибановы и некоторые представители Афанасьевых, Беловых, Бурахиных, Винокуровых, Головановых, Голосовых, Кабановых, Казминых, Корсиковых, Лопуховых, Матросовых, Мещеряковых, Пятериковых, Потемкиных, Пузаковых, Разумовских, Романовых, Ремневых, Смирновых, Терентьевых, Толбиных, Федуловых и Юрьевых – пока еще не выяснено.

О материальном благополучии наших субботников говорит и отчет комитета [Российского Библейского] общества за 1814 г., который констатирует, «что крестьяне (речь идет о крестьянах-субботниках. – В.Д.) села Новая Чиголка Воронежской губернии, принадлежавшего графу И.А. Безбородко, прислали в пользу общества пожертвование в размере 370 рублей, собранных ими в складчину». Этот случай был столь поразителен, что его отметили не только в России, но и в Англии. Он был оглашен на заседании Британского общества и поставлен в пример английским крестьянам как образец «усердия к столь доброму делу»⁹.

Итак, к 1818 г. в Новой Чигле уже было 992 субботника¹⁰. При общей численности населения села в то время около 7000 человек, т.е. практически каждый 7-й житель. Это очень беспокоило графа А.Г. Кушелева-Безбородко, владельца Новой Чиглы. Он упорно просил о замене в его вотчине сребролюбивого священника другим. Воронежский губернатор Дубенский предложил направить в сектантские села «отличнейших пастырей, отличающихся благочестием, воздержанием, кротостью, бескорыстием и даром слова». Они должны вразумлять «слепотствующих» без малейшего наси-

3. Воронежский вестник архивиста

лия, заботиться о сохранивших веру, помогая им в житейских нуждах и отвлечься «от всякой мзды».

К этим голосам прислушался Синод, отреагировав в 1819 г. требованием направить в селения, «зараженные жидовством», «духовных особ, опытных и искусных в приведении ожесточенных сердец к раскаянию, ученых, в благоразумии, кротости, смирении и добронравии испытанных»¹¹.

Но, как показало время, эти меры не дали требуемого результата, и иудействующих в губернии стало только прибавляться. Малоуспешными были попытки «увещевания», предпринимаемые духовенством: они либо оставались без последствий, либо заканчивались формальным присоединением сектантов к Церкви и последующим отпадением в «ересь».

В 1823 г. министр внутренних дел граф В. Кочубей представил в кабинет министров записку о субботниках и о мерах борьбы с этой сектой, которая, по его сведениям, насчитывала около 20 тысяч человек в разных регионах России. По его предложению в 1825 г. был издан синодский Указ «О мерах к отвращению распространения жидовской секты под названием субботников». По этому указу всех распространителей ереси немедленно призывали в армию, а непригодных к военной службе ссылали на поселение в Сибирь. Субботникам не выдавали паспорта, чтобы затруднить им передвижение по стране; им запрещали молитвенные собрания и «исполнение обрядов обрезания, венчания, погребения и прочих, не имеющих сходства с православными».

Меры борьбы с сектантами Новой Чиглы хорошо прослеживаются по метрическим книгам Покровской церкви села за 1825-1828 гг.¹² В целях обеспечения реализации данного указа, для предупреждения волнений и бунта среди иудействующих, а также для принуждения их к окрещению летом 1825 г. в Новую Чиглу направляется одно из подразделений Рижского драгунского полка, расквартированного в г. Павловске Воронежской губернии. Судя по количеству драгун, принявших участие в церковных обрядах и записанных в метрических книгах Покровской церкви села, это был взвод. Командовал взводом прапорщик Александр Федосьев. Взвод пробудет в селе с лета 1825 г. до конца 1827 г., весь период силового принуждения иудействующих села к переходу в православие.

Судя по записям метрических книг, до марта 1826 г. в селе шла работа по убеждению субботников Новой Чиглы к добровольному переходу в православие, т.к. только 6 марта 1826 г. появляются первые записи о крещении, скорее всего принудительном, шестерых детей «крестьян содержащих иудейскую секту». О принудительном факте крещения говорит и тот факт,

что все дети возрастом до года были рождены более месяца назад, четверо из которых в 1825 г. Также хочется акцентировать внимание на том, что первое крещение детей иудействующих было совершено в субботу, в святой для иудеев день.

Видимо, данное демонстративное совершение обряда не достигло нужного эффекта, и в период с 1 по 22 мая принудительное крещение продолжается. Ежедневно производится крещение одного или двух детей из семей иудействующих крестьян. Как и в первом случае, дети были рождены более месяца назад. В последующем, до конца 1826 г., два, три раза в месяц повторяются подобные мероприятия, крестится от одного до четырех детей в день, за исключением 24 июня, когда за день было окрещено десять детей. Судя по записям метрических книг, после крещения некоторые дети попадали в другие семьи, православные. Всего в 1826 г. было произведено принудительное крещение 68 детей из семей крестьян «содержащих секту иудейскую». Из них: Шишлянниковых—17, Аникиных—11, Сапунковых—9, Ершовых—8, Матросовых—5, Юрьевых—4, Головановых—3, Корсиковых, Голосовых, Шибановых, Петериковых—по 2, Бурахиных и Ремневых—по 1.

Продолжалось крещение взрослых и детей из семей «иудействующих» и в последующие два года. Так, в 1827 г. было окрещено 44 ребенка крестьян «из иуд». Возраст крещеных детей уже не превышает месяца со дня рождения. Видимо, шло выявление фактов рождения младенцев в семьях субботников и их максимально быстрая доставка в церковь для совершения обряда. Субботникам давали понять: процесс крещения всех рождающихся младенцев в их семьях не минуем. При этом появляются записи о взрослых крестьянах «обращенных в христианство» и «содержавших иудейскую секту, которые оставя свою ересь пожелали в православную веру креститься», но самих записей о крещении этих крестьян в метрических книгах нет.

В первом полугодии 1828 г. производится крещение еще 14 детей. Последняя запись о совершении обряда относится к 4 июня, когда был крещен «у крестьянина содержащего иудейскую секту Андрея Пятерикова от жены его Агриппины сын Исай». Исай был крещен в день своего рождения, что говорит уже о полном контроле за крещением детей, рожденных в семьях, оставшихся иудействующими.

Всего за 3 года в Новой Чигле было принудительно крещено 126 детей в семьях иудействующих крестьян. При этом чигольские священники получили за избавление паствы от субботников награды, о чем сообщалось в Указах Святейшего Синода «О награждении священников села Новой Чиголки Бобровского уезда Мясищева, Зайцева и Рясовского за обращение

518 душ из жидовской секты» за 1828, 1829 и 1830 гг.¹³ Видимо, со второго полугодия 1828 г., в 1829 и 1830 гг. шло уже добровольное крещение взрослого населения.

В метрической книге за 1828 г. привлекают внимание записи о венчании за 8 апреля, когда за один день было венчано 30 пар! Учитывая, что в тот год Пасха праздновалась 6 апреля, дата венчаний выпала на вторник Светлой седмицы, что противоречит правилам православной церкви. При детальном изучении брачующихся мною установлено, что все они бывшие иудействующие, добровольно перешедшие в православие. При этом большинство из них в браке прожили не один десяток лет, т.е. их бракосочетание уже было совершено ранее по иудейскому обряду. Этот факт подтверждают переписные книги села Новая Чигла за 1816 г., где я нашел большинство брачующихся, которые на тот момент уже являлись мужем и женой. При записи венчания в метрическую книгу факт первого бракосочетания по иудейскому обряду будет учтен, у всех находящихся в единственном браке сделана запись, что они венчаны вторым браком. Интересен и тот факт, что многие венчались семьями. К примеру, на своих же женах, но уже вторым браком венчаны родные братья Федор Тимофеевич Сапунков, 36 лет, и Семен Тимофеевич Сапунков, 30 лет, а также первым браком сын Федора, Григорий Федорович Сапунков, 18 лет.

Самая последняя запись об упоминании иудействующих в селе относится к 3 ноября 1828 г. В тот день «Кирил Никифоров Пятериков понял содержащую иудейскую секту у вдовы Екатерины Харитоновой Лопуховой дочь ее девицу Елену Петрову».

Помня, что в 1818 г. в селе Новая Чигла было 992 «субботника» и к 1825 г. это число еще возрастет, а по данным метрических книг и Указов Священного Синода, упоминается о обращении в православие 644 человек, то возникает вопрос об оставшихся иудействующих, категорически отказавшихся перейти в православие. Точного числа последних мы не знаем, но оно должно быть близко к 350 человекам. Ответ на этот вопрос мы также находим в метрических книгах Покровской церкви за 1830-1837 гг.¹⁴, где упоминается о Шишлянниковых, Шибановых, Пятериковых и др., находящихся в бегах, сосланных в Сибирь и отданных на военную службу за содержание секты.

Запись в метрической книге о венчании за 1833 г. гласит: «12 мая. Андрей Захаров Шишлянников вдовый, отданного крестьянина за содержание секты иудействующей в военную службу в 1827 году декабря 20 числа, коих брак с женою его Татьяной Ивановой совершенный по обряду иудейскому

по собственному их признанию силою Указа из Консистории последовавшего за № 1650 унижложен». Из записи видно, что Андрей Шишлянников женился на Татьяне Ивановне, жене крестьянина, к сожалению, оставшегося нам неизвестным, отданного на военную службу за содержание секты.

Большая часть иудействующих крестьян Новой Чиглы, не принявших православие, была переселена из села.

Чтобы понять географию переселения наших предков, нужно обратиться к истории возникновения некоторых населенных пунктов и исследованию истории их появления и заселения.

Село Бондарево – село в Бейском районе Республики Хакасия. Село было основано в 1830 г. под первоначальным названием «Обетованная» отпущенными на волю крепостными крестьянами из Воронежской губернии (9 дворов, 82 души). С 1850 по 1958 гг. носило название Иудино. По данным хакасских историков, фамилии первых поселенцев: Даниловы, Шишлянниковы, Борисовы, Ипатовы, Архиповы, Сапунковы, Богдановы, Петровы, Григорьевы. Поселенцы – это бывшие крепостные крестьяне графа А.Г. Кушелева-Безбородко, проживали ранее в селе Покровское (Новая Чигла) Бобровского уезда Воронежской губернии. Данные крестьяне были отпавшими от православной веры сектантами-субботниками¹⁵.

Корни всех первопоселенцев с. Бондарево мною были найдены в ревизских сказках села Новая Чигла за 1816 г. Ими оказались представители всего лишь трех фамилий, Шишлянниковы, Сапунковы и Аникины, а новыми фамилиями стали отчества некоторых переселенцев, глав семейств.

Деревня Шишлянникова – исчезнувшая деревня, входившая в состав Покровского сельского поселения Зиминского района Иркутской области. Как населенный пункт Шишлянникова существовала с 1923 г. До этого, примерно с середины XIX в., здесь располагались земельные наделы крестьян села Зима (ныне город Зима) – потомков субботников-крестьян, сосланных сюда на поселение в 1827 г. из европейской части России за уход из православия в иудейское вероисповедание¹⁶.

На территории Царевского уезда Астраханской губернии, в селах Балыклей и Быково, расположенных на левом берегу Волги, а также в долине р. Ахтубы, в селах Пришибе, Заплавном и в маленьком уездном городке Цареве сектанты селились с конца XVIII – начала XIX вв. Сюда, в глухие по тем временам заволжские края, уходили из Воронежской губернии, спасаясь от преследований и субботники: Сапунковы из села Мечетки и Новой Чиглы, Шишлянниковы из Новой Чиглы, Бочарниковы из Клеповки и Гвазды и другие. Здесь же мы находим и следы наших Ершовых¹⁷.

Хутора Сапунков и Ершов – хутора в Палласовском районе Волгоградской области, судя по названиям, также образованы выходцами из Новой Чиглы.

Такова известная сторона географии переселения наших предков, не пожелавших вернуться в православие. Были ли места, куда еще отправились от преследований наши субботники, это еще предстоит выяснить.

Здесь стоит уточнить, что и на новых местах они смогли стать успешными землепользователями, добиться успеха в экономической сфере. Так, сектанты сибирского села Зима, по словам современного исследователя, добились успеха в экономической сфере, будучи трудолюбивыми, рачительными хозяевами и работниками.

Также стоит отметить факт появления в метрических книгах Покровской церкви села первых записей о купцах 3-й гильдии Ершовых, которые относятся к 1838 и 1839 гг.¹⁸

Купцы Дубовского посада (ныне город Дубовка Волгоградской области) Семен Петрович Ершов, Давид Иванович Ершов и Василий Федорович Ершов, члены семей Ершовых, выселены в заволжские края за содержание секты и перешедшие в православие уже на новом месте жительства. Судя по тому, что через 10 лет после выселения они берут себе в жены жительниц Новой Чиглы, связь с оставшимися там родственниками не прерывалась.

В самой же Новой Чигле к 1830 г. секта субботников практически прекращает свое открытое существование. Воспоминанием о прежде бывших в Новой Чигле субботниках останется старое кладбище, где они хоронили умерших, которое просуществует до 20-30-х гг. XX в.¹⁹ Здесь стоит пояснить, что особые кладбища им были отведены на основании высочайшего повеления 16 мая 1803 г.²⁰

Часть представителей рода Шишлянниковых, оставшихся в селе и вернувшихся в православие, формально будет переселена в 1838 г. во вновь образованный поселок Никольский. И уже оттуда их потомки, в 20-х гг. XX в., переселятся в поселок Высокий, основанный в 1922 г. для компактного проживания представителей иудейской веры, где дадут фамилию всем Шишлянниковым поселка.

Шишлянниковыми также будет образован поселок, находящийся в 15 километрах от Новой Чиглы, где субботники составят подавляющее большинство населения и где имеется кладбище, на котором похороны проводятся с соблюдением иудейских традиций.

В самой Новой Чигле до наших дней не дошло даже предание о месте, где находилось иудейское кладбище, на котором субботники села про-

изводили захоронения более 20 лет, хотя это кладбище еще существовало 100 лет назад. Нет в рассказах старожил и ни одной истории о времени, когда многие новочигольцы не употребляли спиртного и делали обрезание. Все это говорит о силе репрессий в отношении иудействующих села, после которых оставшиеся сельчане боялись говорить об этом своим потомкам.

Так трагично закончилась история некогда процветающего движения иудействующих села Новая Чигла, оставив воспоминания о себе только на полках архивов.

¹ Тарадин И.П. Золотое дно: экономика, история культура и быт (Новочигольской) волости Центрально-Черноземной области. Воронеж, 1928. С. 101, 106.

² Хижая Т.И. Движение русских иудействующих: к вопросу о феномене «успеха». Альманах «Альфа и Омега», № 53, 2008.

³ Тарадин И.П. Указ.соч. С. 102.

⁴ ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 91.

⁵ Журнал Воронежской Духовной Консисории от 20 ноября 1804 г. //А.М. Правдин «Воронежская Епархия в первое десятилетие 19 века».

⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 8876. Л. 30.

⁷ ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 184. Л. 137-151.

⁸ Там же. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 124. Л. 139-140.

⁹ Хижая Т.И. Библия и выбор «ветхозаветной веры» русскими простолюдинами в эпоху Александра I // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения / Отв. ред. М.С. Киселева. М.: Научная мысль. 2015. Т. 2. С. 89-101.

¹⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 8876. Л. 12.

¹¹ Хижая Т.И. Движение иудействующих в России во второй половине XIX в. // Религиоведение. № 1. 2007. С. 49-59.

¹² ГАВО. Ф. И-84. Оп. 2. Д. 2.

¹³ Ежегодник 1828 г. № 148. О том же. Ежегодник 1829 г. № 33 и Ежегодник 1830 г. № 7. // Опись указам Святейшего Синода, относящимся до Воронежской епархии, хранящимся в Воронежской Духовной Консисории за 1743-1850 гг. Воронежская старина-2. 1903. С. 291.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-84. Оп. 2. Д. 2, 4, 6.

¹⁵ Муниципальное образование Бейский район. Официальный сайт. История села Бондарево. [Электронный ресурс] <http://beya19.ru/marhiv/stat3.php>

¹⁶ Деревня Шишлянникова. Википедия. [Электронный ресурс] <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шишлянникова>.

¹⁷ Львов А.Л. Дело о караимских молитвенниках// Параллели: Русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. № 4-5. М.: «Дом еврейской книги», 2004. С. 48-72.

¹⁸ ГАВО. Ф. И-84. Оп. 2. Д. 8. Л. 88, 211.

¹⁹ Тарадин И.П. Указ. соч. С. 103.

²⁰ Жидовствующие. Викитека. [Электронный ресурс] <https://ru.wikisource.org/wiki/ЕЗБЕ/Жидовствующие>.

Руководители медицинской службы Воронежского фронта 1942-1943 гг.

С.В. Маркова,
*к. и. н., заведующая
музейно-выставочным
комплексом ВГМУ
им. Н.Н. Бурденко*

Организация медицинской помощи в годы Великой Отечественной войны зависела от множества важных составляющих, в их числе от организационной структуры медицинских учреждений, их количества, подчиненности, назначения и руководства медицинскими службами фронтов. С началом Великой Отечественной войны фронтовой медициной руководили Военно-санитарные управления, которые подчинялись начальнику по тылу фронта. В системе военно-медицинской службы фронтов с началом войны появились традиционные для медицины главные профильные врачи, специалисты основных разделов военной медицины: главный хирург, главный терапевт, главный эпидемиолог.

Воронежский фронт спешно создавался в критических условиях лета 1942 г., когда немецко-фашистские войска захватили западную часть г. Воронежа. Начальником Военно-санитарного управления Воронежского фронта был назначен Сергей Александрович Семека (1906–1966). У кандидата медицинских наук С.А. Семеки уже был опыт управления большими медицинскими военными организациями. Он участвовал в советско-финляндской войне, с началом Великой Отечественной возглавлял санитарную службу армии¹.

До подхода медицинских служб Воронежского фронта медицинскую помощь в первые дни боев за г. Воронеж оказывать было сложно, иногда некому. Забота о раненых ложилась, в лучшем случае, на оставшихся по каким-либо причинам представителей гражданского здравоохранения. Об этом правдиво написал в своем известном письме Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину военный корреспондент А. Сурков².

Военно-санитарная служба 6-й армии (резервной), вошедшей в состав Воронежского фронта, приступила к формированию и комплектованию

учреждений только в середине июня 1942 г. Санитарные службы 60-й армии формировались в Москве с конца апреля 1942 г. до середины мая 1942 г. Боевой опыт был только у 40-й армии Воронежского фронта, которая с большим трудом вырывалась из немецкого окружения и потеряла большую часть госпиталей и оборудования. Врачи Воронежского фронта еще не были знакомы с единой доктриной этапного лечения раненых, не знали единых требований по лечению ранений и терапевтических болезней. В некоторых госпиталях не доставало медицинского оборудования³.

Основной задачей полковника Себеки стало решение организационных вопросов. Необходимо было расставить и обследовать все лечебные учреждения фронта от медсанбатов до госпиталей. Вместе с армейскими хирургами и терапевтами нужно было донести до медицинского персонала метод унификации этапного лечения больных и раненых. Все лечебные учреждения Воронежского фронта подлежали контролю и проверке. Срочно пришлось решать трудности в кадровых вопросах, снабжении имуществом, транспортом.

Главным хирургом Воронежского фронта был назначен кандидат медицинских наук Арон Маркович Гуревич (1898–1955). А.М. Гуревич – выпускник Военно-медицинской академии, также имел фронтовой опыт и до назначения на Воронежский фронт служил армейским хирургом 52-й армии Волховского фронта. В наградном листе на старшего инспектора полевого эвакуационного пункта № 122 52-й армии военврача 1-го ранга А.М. Гуревича военный комиссар санитарного отдела армии Пименов 6 июля 1942 г. написал: «Военврач 1 ранга т. Гуревич А.М. – старший инспектор хирург полевого эвакуационного пункта № 122 теоретически и практически высококвалифицированный специалист...»⁴.

Хирургическая работа стала для фронта основной в период активных боевых действий летом и осенью 1942 г. По роду ранящего оружия преобладали осколочные и пулевые ранения. Наибольший процент смертей в медсанбатах и полевых подвижных госпиталях отмечался в августе, сентябре 1942 г., когда начались наступательные операции Воронежского и Брянского фронтов по всей линии обороны Воронежского фронта. Хирурги Воронежского фронта производили переливание крови, хирургические операции по локализации (ранения в череп, в грудь, живот, конечности), восстанавливали и возвращали в строй раненых. Хирургические госпитали принимали на лечение бойцов с ранениями, продвигались за войсками фронта в наступлении. Масштабы деятельности медицинских служб Воронежского фронта становятся более понятны из статистики: число штатных

коек Воронежского фронта первоначально составило 11 800, а требовалось 25 000⁵.

Главный хирург Воронежского и 1-го Украинского фронтов (1943-1944) полковник медицинской службы Гуревич руководил хирургами в Курской битве, в Киевской, Корсунь-Шевченковской и других операциях фронта. В июле 1944 года полковник Гуревич стал Главным хирургом Орловского и Воронежского военных округов. В 1945 г. он защитил докторскую диссертацию. В 1946 г. полковник м/с А.М. Гуревич был уволен из армии и избран заведующим кафедрой общей хирургии ВГМИ (1946-1954).

Болезни и лечение последствий ранений относились к терапии. Главным терапевтом Воронежского фронта назначен Алексей Васильевич Куковеров (1896–1964). Кандидат медицинских наук, выпускник Военно-медицинской академии, Куковеров с 1931 г. становится преподавателем кафедры терапии ВМА. Он также имел фронтовой опыт, служил армейским терапевтом 20-й армии Западного фронта, участвовал в обороне Москвы.

После назначения на Воронежский фронт А.В. Куковерову пришлось в кратчайшие сроки организовать лечение терапевтических больных. Многие гражданские врачи, призванные в армию в 1942 г., не были знакомы с Указаниями Главного терапевта Красной Армии профессора М.С. Вовси о лечении терапевтических заболеваний (крупозной пневмонии, нефрита, острого ревматизма и др.). Обучение врачей-терапевтов проводилось в форме учебных конференций терапевтов при участии врачей 40-й армии, которые имели большой боевой опыт. Терапевтические госпитали, как и хирургические, находились во всех армиях фронта⁶.

Наибольший процент терапевтических заболеваний Воронежского фронта давали инфекционные болезни, на первом месте по госпитализации заболевших были больные малярией⁷. За инфекциями наибольшее количество заболевших давали болезни органов пищеварения, дыхания, органов кровообращения, осложнения инфекционных болезней. Специализированная помощь разным видам терапевтических больных стала оказываться лишь в конце 1942 г. Достаточно долго проходило формирование специализированной помощи для психиатрических и неврологических больных Воронежского фронта.

К началу 1943 г. все госпитали армий и фронтов получили специализацию. Полковник Куковеров продолжил службу в составе 1-го Украинского фронта, участвовал в битве за Днепр. С ноября 1944 г. А.В. Куковеров назначен Главным терапевтом ВВС. После войны продолжил службу на преподавательской работе, уволен из армии 1953 г.

Главным эпидемиологом Воронежского фронта (1-го Украинского) был назначен Евгений Сергеевич Беньяминсон (1890–1969)⁸. Выпускник медицинского факультета Московского университета (1906) Беньяминсон имел противоэпидемический опыт еще с Гражданской войны, перед началом Великой Отечественной войны он был заведующим производством Московского института эпидемиологии и микробиологии, занимался профилактикой заразных болезней, писал научно-популярные книги. С началом войны в 1941 г. призван на военную службу. 10 июля 1942 г. Беньяминсон назначен руководить всеми эпидемиологическими службами Воронежского фронта. Военная обстановка осложнялась распространением на фронте и в тылу эпидемических болезней и угрозой появления эпидемий. Поэтому Главный эпидемиолог фронта руководил всей системой единых мероприятий, проводившихся военно-медицинской службой фронта, иногда совместно с гражданскими органами здравоохранения. В задачи службы входило проведение санитарно-профилактических и противоэпидемических мероприятий в освобожденных районах, где еще не была восстановлена сеть гражданского здравоохранения. Главный эпидемиолог возглавлял работу армейских эпидемиологов по контролю за санитарным состоянием войск и прибывающего пополнения, следил за качеством питания, воды, дезинсекцией, обеспечением вакцинами и сыворотками, за сменой белья и организацией полевых бань, санитарной разведкой – всеми мероприятиями в профилактике возможных эпидемий.

Эпидемиологическая обстановка на Воронежском фронте летом 1942 г. была крайне сложной. Линия фронта проходила по рекам Дон и Воронеж. Река Дон, с медленным течением и затонами, представляла благоприятные условия для выплода комара рода *Anopheles*, который являлся переносчиком малярии. Нефтевание заболоченных участков реки весной и летом гражданским здравоохранением не проводилось в связи с недостатком кадров и быстрым наступлением немецко-фашистских войск летом 1942 г. на воронежском направлении. За июль-декабрь 1942 г. в госпиталях фронта проходили лечение 27 338 больных терапевтическими болезнями солдат фронта. На первом месте по количеству поступивших стали заболевшие малярией («малярики» – по терминологии тех лет). Их лечение производилось на полковых медицинских пунктах, в медсанбатах, в полевых подвижных госпиталях на время купирования приступов с последующим лечением. Количество заболевших в сентябре 1942 г. было так велико, что больные направлялись даже в тыловые госпитали фронта. Процент возвращенных в строй составил 43,6%. Гражданское здравоохранение не имело

достаточного количества лекарства от малярии, не было списков населения, болевших ранее малярией, – все это способствовало быстрому росту малярии, которая поражала все органы, в отдельных тяжелых случаях даже приводила к смерти. Для ликвидации вспышки малярии в 60-й и 40-й армиях Воронежского фронта все санинструкторы и врачи получили специальные рекомендации по выявлению заболевших, госпитали и медсанбаты обеспечивались лекарством⁹.

Осенью 1942 г. в войсках Воронежского фронта были отмечены случаи заражения туляремией. Распространению болезни послужил неубранный с полей урожай, что привело к стремительному увеличению популяции всех видов мышей – носителей заболевания. Бойцы с высокой температурой вывлялись и направлялись на лечение. Эпидемия «малой чумы» туляремии была предотвращена.

В ноябре 1942 г. на Воронежском фронте отмечена вспышка сыпного тифа. Рост заболевших начался в декабре 1942 г. и был настолько высок, что Главный эпидемиолог и Военно-санитарное управление вынуждены были обратиться к командованию фронтом. Командованием Воронежского фронта был издан приказ о предупреждении и лечении сыпного тифа. На фронте увеличились санитарная разведка, вакцинирование, санитарный контроль, создавались дополнительные отряды дезинсекторов, банно-прачечные отряды. Выходящие из боя подлежали обработке от вшей и дезинсекции¹⁰. Создавался противоэпидемический барьер фронта и тыла. Освобожденные из плена советские солдаты подлежали карантину, т.к. были на 100% завшивлены и могли заразить наступающие части. Главный эпидемиолог фронта полковник медицинской службы Беньяминсон работал в тесном контакте с гражданскими и ведомственными органами здравоохранения¹¹.

В характеристике Е.С. Беньяминсону отмечалось: «Хорошо знает организацию и тактику санитарной службы»¹².

После окончания войны полковник Е.С. Беньяминсон, кандидат медицинских наук и доцент, работал на кафедре военной эпидемиологии в Москве в Центральном институте усовершенствования врачей. В 1950 г. уволился из армии и продолжил работу как ученый-эпидемиолог.

К началу декабря 1942 г. в состав Воронежского фронта входили 38, 40, 60 и 6-я армии. В 38-й армии было 7 подвижных полевых госпиталей, армейский госпиталь – 1, инфекционных госпиталей – 2, армейская санитарная рота – 1, конная санитарная рота, отдельная рота медицинского усиления. В 60-й армии насчитывалось такое же количество госпиталей и других

служб, только полевых подвижных госпиталей в составе армии – 8. Столько же госпиталей было в 40-й армии, в 6-й армии при том же составе – 7 полевых подвижных госпиталей. В тылу фронта находилась госпитальная база фронта. В Липецке – 6 больших госпиталей на 4200 коек. Новохоперская группа состояла из 5 госпиталей на 3700 штатных коек. К началу наступления Воронежского фронта в январе 1943 г. для усиления госпитальной базы фронту передавались еще 25 госпиталей в Мичуринске, Моршанске и их районах¹³.

Таким образом, руководители Военно-санитарного управления Воронежского фронта обладали большим опытом организационной работы. Они помогали личному составу медицинской службы фронта оказывать специализированную помощь раненым и больным в разных условиях обороны и наступления, обеспечивали их необходимым оборудованием, квалифицированными кадрами, планировали и распределяли коечную сеть, спасая жизни сотням тысяч раненых.

¹ Семяка Сергей Александрович / Кнопов М.Ш. Военная медицина в годы Великой Отечественной войны (люди, события, итоги). М.: Граница, 2014. С. 162-166.

² Гладких П.Ф. Медицинская служба Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Перелом 19 ноября 1942-31 декабря 1943 гг. СПб.: Наука, 1995. С. 34.

³ Архив Военно-медицинских документов. Филиал Центрального архива МО РФ. Ф. 10. Оп. 4101/1. Д. 1. Л. 9. Далее – АВМД, филиал ЦАМО РФ.

⁴ Гуревич Арон Маркович / Кнопов М.Ш. Военная медицина в годы Великой Отечественной войны (люди, события, итоги). М.: Граница, 2014. С. 344-345.

⁵ АВМД. Филиал ЦАМО РФ. Ф. 10. Оп. 4101/1. Д. 1. Л. 31.

⁶ АВМД. Филиал ЦАМО РФ. Ф. 10. Оп. 4101/1. Д. 1. Л. 10.

⁷ Маркова С.В. Борьба санитарных служб Воронежского фронта с угрозами эпидемий в июле 1942 – марте 1943 гг. // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 162-176.

⁸ Беньяминсон Евгений Сергеевич / Кнопов М.Ш. Военная медицина в годы Великой Отечественной войны (люди, события, итоги). М.: Граница, 2014. С. 666-669.

⁹ АВМД. Филиал ЦАМО РФ. Ф. 10. Оп. 4101/1. Д. 1. Л. 11-12.

¹⁰ Постановление Военного Совета Воронежского фронта о борьбе с сыпным тифом 23 февраля 1943 г. / АВМД. Ф. 10. Оп. 51933. Д. 1. Л. 49.

¹¹ Есауленко И.Э., Маркова С.В. Опасность развития эпидемии сыпного тифа в Воронежской области в годы Великой Отечественной войны (1942-1944 гг.) // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2017. № 22(4). С. 220-222.

¹² Кнопов М.Ш. Военная медицина в годы Великой Отечественной войны... Там же. С. 668.

¹³ АВМД. Филиал ЦАМО РФ. Ф. 10. Оп. 4154. Д. 1. Л. 3.

О Комиссии по культурному наследию администрации городского округа город Воронеж: из принятых предложений

*А.В. Медведев,
директор
Муниципального
архива
г. Воронежа*

*Л.В. Федорова,
заведующая
архивохранилищем
Муниципального
архива
г. Воронежа*

Комиссия по культурному наследию при управлении культуры Воронежского горисполкома была создана в конце 1970-х гг. В ее состав вошли известные в городе историки, краеведы, филологи и архитекторы. Решения Комиссии носили рекомендательный характер и учитывались горисполкомом при принятии нормативно-правовых актов, касающихся культурной сферы города. Первоначально она называлась Комиссией по наименованию улиц и площадей¹, ее главной задачей являлось присвоение названий вновь образуемым улицам и площадям или переименование существующих. Одним из достижений Комиссии было выявление одноименных и неблагозвучных названий, которым были присвоены новые названия. Кроме обозначенных выше вопросов Комиссия на своих заседаниях рассматривала также вопросы по установке мемориальных досок, охране памятников истории и культуры и даже готовила предложения по кандидатурам на присвоение звания Почетного гражданина города².

В начале 1990-х гг. было замечено несоответствие между названием Комиссии и ее расширившимися функциями. Решением исполнительного комитета Воронежского городского Совета народных депутатов от 20.11.1990 № 337 Комиссия была переименована в Комиссию по культурному наследию³. Она значительно увеличилась по своему составу. В нее были включены писатели, музейные и библиотечные работники, журналисты ведущих воронежских изданий, художники, архитекторы. Было поручено разработать Положение о Комиссии по культурному наследию и внести на утверждение очередного заседания горисполкома.

Председателем Комиссии был назначен заведующий отделом культуры горисполкома И.П. Чухнов, который сумел организовать ее работу в духе плодотворного сотрудничества людей различных специальностей и интересов.

Решением исполкома Воронежского городского Совета народных депутатов от 18.12.1990 г. № 355 было утверждено Положение о Комиссии по культурному наследию⁴. Основными задачами Комиссии являлись: содействие сохранению культурного наследия города, разработка предложений по вопросам культуры для рассмотрения горисполкомом, подготовка заключений по вопросам, выдвинутым постоянной комиссией по науке, культуре и народному образованию, а также отдельными гражданами, организациями, творческими союзами, экспертная оценка состояния памятников истории, культуры, архитектуры города, экспертиза объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную ценность и внесение предложений о принятии их под государственную охрану, содействие госорганам в осуществлении мероприятий по охране, использованию, учету, реставрации памятников истории и культуры, рассмотрение проектов создания новых монументальных памятников, мемориальных досок, разработка долгосрочных программ по реставрации и использованию памятников истории культуры, архитектуры, созданию новых музеев, внесение предложений в исполком горсовета по вопросам реконструкции исторической заповедной зоны, контроль за режимом содержания и использования зон охраны памятников, содействие изданию книг, буклетов, путеводителей, открыток, посвященных истории и культуре города, рассмотрение и изучение предложений о наименовании, переименовании улиц, площадей города, выдача заключений о целесообразности того или иного наименования, переименования, рассмотрение предложений по выдвижению кандидатур на присвоение почетных званий деятелям культуры, искусства, архитектуры. Комиссия образовывалась и прекращала деятельность по решению исполкома горсовета народных депутатов.

В целях совершенствования работы Комиссии по культурному наследию при администрации города Воронежа постановлением главы администрации города Воронежа от 17.07.1996 г. № 520 были утверждены Положение о Комиссии и состав ее членов⁵. Из числа основных задач было исключено рассмотрение предложений по выдвижению кандидатур на присвоение почетных званий деятелям культуры, искусства, архитектуры. Председателем Комиссии по-прежнему являлся начальник управления культуры администрации г. Воронежа И.П. Чухнов. В состав Комиссии вошли 26 человек: представители вузовского сообщества, писатели, краеведы, архитекторы, журналисты⁶.

Основными задачами Комиссии являлись:

- содействие сохранению историко-культурного наследия города, разработка предложений по различным сферам культуры города для последующего рассмотрения их администрацией города и Муниципальным Советом;
- подготовка заключений по вопросам, выдвинутым Комиссией по социальной политике, законности и правам человека при городском Муниципальном Совете, а также гражданами, организациями, творческими союзами⁷.

Заседания Комиссии созывались по мере необходимости. Все вопросы решались простым большинством голосов от общего состава членов Комиссии.

Комиссия изучала и рассматривала предложения о присвоении наименований и переименовании улиц, площадей, проспектов, парков, скверов, библиотек, школ, остановок городского транспорта, расположенных на территории городского округа город Воронеж; подготовка проектов решений по вопросам возведения (установки) произведений монументально-декоративного искусства на территории городского округа город Воронеж.

На заседаниях Комиссии зачастую случались жаркие дискуссии при обсуждении вопросов повестки. Однако все решения Комиссии принимались на демократических основах, каждый член Комиссии имел право выступить и отстоять свою точку зрения.

В Муниципальный архив городского округа город Воронеж поступили сохранившиеся документы Комиссии по культурному наследию за 2001-2014 гг.

На заседании городской Комиссии по культурному наследию 19.03.2003 среди прочих рассматривалось предложение по памятнику-пантеону А.В. Кольцову и И.С. Никитину⁸.

Как отмечено в протоколе от 19.03.2003 № 9 председателем Комиссии И.П. Чухновым, архитекторам было дано задание сложное, неожиданное и абсолютно новое – разработать эскиз купола некрополя А.В. Кольцову и И.С. Никитину. Автор проектного предложения архитектор А.К. Забнин, проработав данный вопрос с Епархиальным управлением, изучив литературу, выполнил эскиз с учетом требований архитектуры того времени. Среди предложений были следующие – убрать трамвайные пути, соединить ул. Кирова с ул. Моисеева, убрать левый поворот трамвая, организовать обычный перекресток.

Следует отметить, что прецедентов накрытия кладбищ не было. Автором была предложена идея с парящей стеклянной плоскостью – куполом, на месте стены – часовня.

В ходе дискуссии были озвучены проблемные моменты предлагаемого решения. Возникли вопросы к отоплению и вентиляции пантеона, вопросы финансирования строительства, эстетический вопрос («как будет смотреться «отлакированный» склеп»). В ходе рассмотрения данного вопроса членами Комиссии были предложены другие варианты сохранения памятника-пантеона – «благоустроить реконструкцию и оставить все так же, как сейчас», «поставить часовню над могилами»⁹.

Во всех выступлениях членов Комиссии высказано предложение отказать от проекта перекрытия могил воронежских поэтов, предложенного архитектором А.К. Забниным. Выдвинуто предложение провести капитальный ремонт некрополя, реставрировать недостающие части могил. Это предложение было поддержано единогласно.

03.12.2009 в управление культуры администрации городского округа город Воронеж поступил запрос руководителя ООО «Воронежский дом художественных ремесел «НИКО» Б.Р. Колесникова¹⁰ о содействии в решении вопроса установки в городе Воронеже мемориального ансамбля-памятника «История Воронежского края. Воронеж–город воинской славы».

Группой творческих работников ООО «Воронежский дом художественных ремесел «НИКО» предложены два варианта разработки и сооружения мемориального ансамбля-памятника. Автор Б.Р. Колесников – художник, реставратор, ювелир-гравер. Соавтор идеи одной из верхних частей без земного шара, венчающих колокол-памятник, – И.В. Морозов, пенсионер, бывший журналист.

Проект мемориального ансамбля-памятника представлял собой 18-метровый 7-ступенчатый колокол – символ веры и единения – с основанием 18,5 метра в диаметре, увенчанный 5-метровой частью, состоящей из стилизованных макетов: ТУ-144, ракеты с «Бураном», галеры Петра I по центру, опоясанные орбитами электрона. Все это опирается на мощный сноп колосьев как олицетворение Воронежской области, как одной из житниц страны.

Второй вариант включал в себя те же символы в верхней части без земного шара. Колокол, по предложению авторов, опирается на четыре отлитые из бронзы фигуры высотой 2,5 метра, олицетворяющие защитников города, тружеников тыла, основателя города и священника. Внутри ко-

локола по центру предлагалось разместить бронзовую статую женщины-матери с младенцем на правой руке, на вытянутой левой руке – стилизованный земной шар.

На заднем плане колокола полукругом – две стены, отделанные декоративным материалом, где, в свою очередь, по фасадной части расположатся исполненные в барельефах исторические события города и области, а также имена выдающихся полководцев, политических деятелей, науки, спорта и культуры, условно разделенные на четыре периода: допетровский, петровский, советский и постсоветский.

Снизу венец колокола предполагалось подсветить цветными прожекторами и оформить позолоченной бронзовой надписью: «Воронеж – город воинской славы. История Воронежского края». Памятник было предложено разместить в парке «Динамо», а территорию рядом с памятником – благоустроить четырьмя фонтанами с цветомузыкальным сопровождением, разбить сквер со скамейками и стилизованными фонарями.

Источником финансирования авторы проекта видели городской, областной, возможно, федеральный бюджеты, а также поступления спонсорских средств¹¹.

Данный проект ансамбля-памятника был рассмотрен на заседании Комиссии по культурному наследию городского округа город Воронеж 23.12.2009, вызвав оживленную дискуссию. Мнение членов Комиссии разделились: одни предложили отклонить проект, опубликовав книгу с одноименным названием, другие одобрили представленные эскизы, предложив выставить проект на всеобщее обозрение, провести открытый публичный конкурс, разместив в средствах массовой информации эскиз проекта. Одной из главных причин отклонения проекта стала обозначенная сумма проекта – 10 млн евро, которая, по мнению членов Комиссии, «не соизмерима с идеей его реализации»¹².

В конечном итоге Комиссия постановила: «1. Информацию скульптора Колесникова Б.Р. принять к сведению. 2. Разместить в средствах массовой информации эскизы мемориального ансамбля-памятника «История Воронежского края». 3. Выставить проект на всеобщее обозрение, при поступлении положительных отзывов провести открытый конкурс»¹³.

В связи с поступлением 19.02.2013 в адрес руководителя управления культуры администрации городского округа город Воронеж обращения председателя Воронежской городской Думы о содействии в решении вопроса установки в городе Воронеже мемориального ансамбля-памятника

«История Воронежского края. Воронеж-город воинской славы» данный вопрос был рассмотрен на заседании Комиссии по культурному наследию повторно.

Решением Комиссии от 21.02.2013 предложение руководителя ООО «Воронежский дом художественных ремесел «НИКО» было отложено на неопределенный срок в связи с огромными финансовыми затратами¹⁴.

Изучение протоколов заседаний Комиссии по культурному наследию администрации городского округа город Воронеж дает понимание значимости деятельности ее членов – известных воронежских ученых, историков, литераторов, культурологов, архитекторов, общественных деятелей. Не всегда на вопросы, рассматриваемые на заседаниях Комиссии, даются положительные ответы. Причинами этому могут быть противоречия историческим фактам, несоразмерность затрат, нарушение архитектурного облика и другие факторы. Но большинство решений Комиссии обретают свое воплощение в названиях новых улиц, появлении замечательных памятников, установке памятных мемориальных досок на зданиях города. Все это способствует укреплению исторической памяти и сохранению культурных традиций воронежцев.

---

¹ Государственный архив Воронежской области. Ф. Р-51. Оп.1. Д. 2874. Л. 119.

² Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп.16. Д. 4. Л. 63.

³ ГАВО. Ф. Р-51. Оп.1. Д. 3329. Л. 120-122.

⁴ Там же. Д. 3331. Л. 85-89.

⁵ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп.1. Д. 267. Л. 191-195.

⁶ Там же. Л. 194-195.

⁷ Там же. Л. 192.

⁸ Там же. Оп. 16. Д. 3. Л. 23.

⁹ Там же. Л. 25-26.

¹⁰ Там же. Д. 10. Л. 269.

¹¹ Там же. Л. 270-271.

¹² Там же. Л. 257-258.

¹³ Там же. Л. 258.

¹⁴ Там же. Д. 15. Л. 3.

Участие солдат в Октябрьском перевороте 1917 г. в Воронеже

Е.Ю. Назаренко,

*к. и. н., старший научный сотрудник
Воронежского областного
краеведческого музея*

30 октября (12 ноября) 1917 г. к власти в Воронеже в результате восстания пришла коалиция двух радикальных социалистических сил – большевиков и левых эсеров. Ключевым эпизодом восстания было столкновение офицеров Воронежского гарнизона и солдат-большевиков 5-го пулеметного полка, произошедшее ранним утром 30 октября и приведшее к разгрому офицерского корпуса.

Согласно распространенной версии, решение о подготовке к восстанию было принято спонтанно. Еще вечером 29 октября на заседании «десятки» (революционного актива большевиков и левых эсеров) в Доме народных организаций было решено отказаться от планов насильственного захвата власти до особых распоряжений из центра. Планы резко переменились, как утверждалось, вскоре после завершения заседания, когда его участники уже разъехались по домам. Ход событий, приведший к изменениям, детально описан в воспоминаниях И.Я. Врачева, большевика, члена революционной «десятки». Оставшись в Доме народных организаций на дежурство, Врачев, по его собственным словам, в районе часа ночи получил курьером информацию о том, что 682-я дружина ополчения, расквартированная в Воронеже, только что была разоружена кавалерийским эскадронам, прибывшим из Острогожского уезда. Это деяние осуществилось по приказу начальника Воронежского гарнизона полковника Вознесенского.

Врачев распорядился донести эту информацию до большевистского лидера (в недавнем прошлом – меньшевика-интернационалиста) А.С. Моисеева. Узнав от курьера о произошедшем, Моисеев тут же прибыл в Дом народных организаций. В разговоре с Врачевым он высказал опасение, что, располагая кавалерийскими частями, офицеры Воронежского гарнизона могут с их помощью разоружить солдат 5-го пулеметного полка – главную

опору большевиков в Воронеже. Моисеев решил, что в сложившейся ситуации большевики должны сами начать вооруженное восстание – тем самым опередив своих противников. Приняв решение, Моисеев и Врачев отправились подготавливать восстание в казармы 5-го пулеметного полка, где находился большевистский вооруженный актив¹.

Мы столь подробно остановились на воспоминаниях И.Я. Врачева, поскольку в них была наиболее полно воспроизведена версия, согласно которой вооруженное выступление 30 октября в Воронеже являлось превентивной мерой, упреждающей действия противников большевиков. Подобный взгляд на большевистский переворот в Воронеже отражен не только в этом тексте, но и во множестве других источников: впервые – в агитационных материалах большевиков, появившихся сразу после восстания; впоследствии – в целом ряде мемуаров. Эта версия прочно вошла в советский историографический канон. Между тем, есть основания, позволяющие поставить ее под сомнение. Согласно некоторым сведениям, 5-й пулеметный полк, находившийся под контролем большевиков, состоял из 5 тысяч солдат и располагал 200 пулеметами. Это была серьезная боевая сила, которую совсем не просто было принудить к разоружению. Данное обстоятельство усугубляется тем, что кавалерийский эскадрон, призванный разоружить солдат, был малопригоден для боевых действий в городских условиях и бессилен против пулеметов. Дальнейшие столкновения, в ходе которых кавалеристы проявили себя крайне пассивно, подтверждают этот тезис. Таким образом, вероятнее всего, большевики использовали мнимую угрозу разоружения подконтрольных им солдат для того, чтобы переложить ответственность за начало восстания на своих противников.

Нельзя не отметить поспешность действий А.С. Моисеева, который организовал вооруженное выступление всего за несколько ночных часов. Очевидно, он стремился использовать фактор неожиданности. Как нам представляется, была у Моисеева и еще одна важная задача – он желал закрепить свое лидирующее положение среди воронежских большевиков. Вероятно, именно поэтому он не привлек к подготовке восстания многих большевистских и левоэсеровских лидеров Воронежа, которые уехали в свои дома, не зная о проходившем в ночные часы заседании революционного штаба. О восстании они услышали только утром 30 октября, уже после его начала². К большевистским вождям, в день революционного выступления оказавшимся не у дел, относились Н.Н. Кардашев, В.Н. Люблин, Н.Н. Рабичев³, В.Н. Губанов (согласно воспоминаниям Н.Н. Рабичева, впрочем, его сведения о Губанове, по всей видимости, ложны), один из лидеров левых эсеров

А.В. Абрамов⁴. Некоторые из них (Н.Н. Рабичев, А.В. Абрамов) все-таки приняли участие в дальнейших событиях – но были и те, которые остались, по словам Н.Н. Рабичева, «скорее его очевидцами», которым «пришлось лишь констатировать факт»⁵. В своих воспоминаниях М.А. Чернышев не мог найти рационального объяснения тому, что многие большевистские лидеры Воронежа оказались «за бортом», и списал произошедшее на «беспечность и халатность»⁶. Однако более вероятно, что Моисеев сделал это сознательно – желая утвердить себя в качестве единоличного большевистского лидера Воронежа, он отодвинул остальных вождей в тень.

Существуют разноречивые сведения о том, как большевистские деятели, оказавшиеся в роли статистов, отреагировали на самоуправство Моисеева. В этом контексте особого внимания заслуживает фигура председателя губкома РСДРП(б) Н.Н. Кардашева, чье лидерство среди воронежских большевиков еще недавно было неоспоримым. Есть основания полагать, что именно он 30 октября стал лидером недовольных⁷. М.А. Чернышев вспоминал, что Кардашев и его единомышленники пытались «обвинить председателя ревкома т. Моисеева в его партизанских несогласованных действиях с комитетом большевиков, который не договорился с ними и не поставил в известность о выборе момента вооруженного выступления рабочих и солдат». По словам Чернышева, после восстания Кардашев был «мрачнее всех» и заявлял, что «Воронеж не решает, но испортить преждевременным выступлением может»⁸. Кроме того, по некоторым сведениям, критиком восстания был другой большевистский лидер – И.А. Чуев⁹.

Отметим, что есть и альтернативное свидетельство И.Я. Врачева, утверждавшего, что, узнав о действиях Моисеева, Н.Н. Кардашев не высказывал недовольства, а, напротив, назвал их естественными и необходимыми, и даже воскликнул: «Настоящая революция!»¹⁰. Однако, несмотря на такое свидетельство, очевидно, что многие представители большевистской элиты 30 октября 1917 г. действительно были раздражены тем, что оказались не у дел. Однако после того, как восстание успешно завершилось, им ничего не оставалось, кроме как признать правоту А.С. Моисеева и включиться в работу.

Подготовка к проведению восстания заняла всего несколько ночных часов. Очевидно, что план восстания был разработан заранее, а ночные часы были потрачены на то, чтобы донести его до исполнителей. М.А. Чернышев в своих воспоминаниях подробно описал этот план. Предполагалось, что ранним утром 30 октября солдаты под руководством председателя ревкома 5-го пулеметного полка Н.К. Шалаева должны были занять здание

штаба 8-й бригады, являвшееся местом сосредоточения офицеров. Одновременно с этим требовалось собрать и дополнительно вооружить членов рабочей дружины и отдельных боевых отрядов, поставив перед ними задачу захватить «все государственные учреждения и предприятия государственной важности в Воронеже»¹¹.

После большевистского переворота в Воронеже появилась версия, согласно которой ранним утром 30 октября из кинотеатра «Амфир» (где проходило заседание офицеров) в Чижовские казармы позвонил командир 5-го пулеметного полка полковник В.М. Языков и предьявил солдатам ультиматум: он предложил в течение десяти минут сдать оружие, а в противном случае грозил начать обстрел казарм из артиллерийских орудий. Однако угрозы Языкова якобы произвели обратный эффект – солдаты немедленно вооружились и пошли на открытое столкновение. Эта версия быстро сделалась официальной, и в течение недели после переворота она появлялась в периодической печати как минимум трижды. В центральной большевистской газете «Правда» 30 октября за подписью И.Ф. Бакулина появилась заметка с этой информацией¹², и вскоре она перекечевала на страницы воронежских газет – «Известий Воронежского военно-революционного комитета»¹³ и «Пути жизни»¹⁴. Цель этой информационной кампании очевидна – надо было показать, что большевистское восстание началось вынужденно в ответ на действия противоборствующей стороны. Однако сведения, изложенные мемуаристами, позволяют усомниться в этой версии – большинство из них даже не упоминало о звонке Языкова, а В.В. Килейников, вспомнивший об этом эпизоде, утверждал, что участники совещания никак не отреагировали на предостережения полковника¹⁵.

Существуют разные сведения о времени начала восстания. Согласно версии В.В. Килейникова, тревога по полку, после которой солдаты вышли из казарм, была объявлена в 4 утра¹⁶. В свою очередь, И.А. Громов утверждал, что построение солдат произошло значительно позже, в 8 часов, а перед этим они всю ночь «набивали патронами пулеметные ленты, подготавливали пулеметы к бою»¹⁷. Отметим, что раннее начало восстания представляется нам более вероятным.

К решающему столкновению большевики, несомненно, подошли в лучшем состоянии, чем их противники. Они были объединены общими целями и смогли сплотить вокруг себя солдат и значительную часть рабочих. В свою очередь, противники большевиков – меньшевики, эсеры и офицеры Воронежского гарнизона – не доверяли друг другу и были раздираемы противоречиями. Антибольшевистским силам не удалось провести полноцен-

ной мобилизации своих сторонников. Из трех кавалерийских полков, вызванных в Воронеж, прибыл только один – и тот не горел желанием подавлять восстание¹⁸. Офицерский корпус, таким образом, фактически в одиночку противостоял радикальной солдатской массе, усиленной небольшим отрядом боевой рабочей дружины под руководством М.И. Иенне – помощника руководителя дружины М.А. Чернышева¹⁹.

Подходя к зданию штаба 8-й бригады, солдаты столкнулись с офицерами, которые возвращались со своего заседания из кинотеатра «Амфир» – согласно воспоминаниям Н.Н. Рабичева, буквально «нос к носу», поскольку «утро 30 октября выдалось необычайно туманное», так что «в 10 шагах не было видно человека»²⁰. Почти во всех большевистских воспоминаниях утверждалось, что офицеры первыми открыли огонь. Так, М.А. Чернышев утверждал, что в ответ на неповиновение солдат полковник В.М. Языков отдал офицерам приказ стрелять и выстрелил сам. Мнение Чернышева вписывалось в официальную советскую версию, которая установилась сразу после победы восстания. Она излагалась в воззвании ВРК к жителям Воронежа²¹, а в заметке из газеты «Путь жизни» сопровождалась комментарием, в котором ответственность за конфликт прямо перекаладывалась на офицеров («солдаты не желали крови, и вина за жертвы падает исключительно на насильников»²²).

О боевом столкновении солдат-большевиков с офицерами сохранились многочисленные, порой разноречивые свидетельства. Согласно одному из них, солдатам «пришлось с боем занимать один квартал за другим и охватывать весь район со стороны соседних улиц», в конечном итоге оттеснив офицеров в здание штаба 8-й бригады. Уход офицеров в здание, согласно статье газеты «Известия Воронежского военно-революционного комитета», произошло после ранения полковника В.М. Языкова в ногу. В той же статье говорилось о том, что в здании штаба 8-й бригады все уже было готово для «приема гостей» – там «стоял наготове вызванный из Давыдовки эскадрон гусар [драгун] и были приготовлены пулеметы»²³.

И.И. Юдин в мемуарах утверждал, что поначалу солдаты хотели победить «малой кровью», а для этого собирались провести переговоры с офицерами, принудив их сдаться. Однако этот план провалился – отправленная к офицерам делегация из шести человек во главе с унтер-офицером Рыбаковым была расстреляна²⁴.

Согласно воспоминаниям С.Н. Ступникова, «в окнах [здания штаба 8-й бригады. – Е.Н.] стояли пулеметы, а из окон бросали гранаты»²⁵. Большевики также выставили свои орудия – из окон дровяного склада, располо-

женного напротив. Началась перестрелка. О ней писал случайный свидетель этого столкновения – учащийся реального училища И.П. Мирошникова, расположенного неподалеку, по фамилии Маркин. Он и его одноклассники находились на занятиях, когда затрещали стекла в фрамугах окон. Выглянув в окно, Маркин, по его словам, увидел, как солдаты и рабочие перебегают через улицу, стреляя из винтовок на бегу. Затем стрельба усилилась, послышалась пулеметная очередь, и вскоре наступила тишина. Судя по воспоминаниям Маркина, перестрелка продолжалась совсем недолго²⁶. О кратковременности борьбы свидетельствовал и С.Н. Ступников, утверждавший, что «белогвардейцы не выдержали и стали разбегаться через черный ход на следующую улицу»²⁷.

Ключевым эпизодом борьбы стала гибель командира 5-го пулеметного полка полковника В.Д. Языкова. Обстоятельства этого происшествия описывались по-разному. Согласно версии В.Н. Зорина, после того, как был открыт огонь из пулеметов, солдаты разбили парадную дверь штаба 8-й бригады и ворвались в здание²⁸. На лестнице они встретили офицеров во главе с полковником Языковым, который отстреливался и убил одного из солдат, а затем был убит сам. По мнению С.Г. Васильева, Языков был убит в тот момент, когда, отстреливаясь, выглянул из окна, и на улицу был вытащен уже его труп. Как писал Васильев, солдаты не смогли противиться соблазну и присвоили себе вещи полковника – с мертвого тела были стащены перстень и хромовые сапоги, «при этом применялись сила и даже зубы»²⁹.

В.В. Килейников³⁰ и А.М. Кабардо³¹, в свою очередь, писали о том, что Языков в ходе перестрелки был не убит, а только ранен, и солдаты добились его штыками, вытащив на улицу. Согласно версии И.И. Юдина, раненый полковник был действительно вынесен на мостовую, однако солдаты его не закололи, а застрелили, раздражившись на брань, которой Языков их покрывал³². Отметим, что подобная версия была изложена в газете «Известия Временного военно-революционного комитета», вышедшей через несколько дней после случившегося, по «горячим следам», в связи с чем ее можно считать наиболее достоверной³³. Еще есть версия, изложенная в мемуарах И.Я. Врачева, на которые ссылался исследователь Е.А. Зверков. Согласно ей, Языкова убили выписанные из Острогужского уезда кавалеристы, «возмущенные тем, что их хотят натравить на своих же братьев солдат»³⁴. Столь разноречивые показания о способе и месте убийства полковника Языкова не могут не удивлять. Вероятно, события развивались столь стремительно, что было непросто зафиксировать их в памяти и воспроизвести много лет спустя.

4. Воронежский вестник архивиста

Какими бы ни были обстоятельства смерти Языкова, очевидно, что именно это событие стало переломным – вскоре офицеры прекратили сопротивление. По свидетельству С.Г. Васильева, некоторые из них бежали, переодевшись в женское платье³⁵. Часть из них укрылась в здании реального училища И.П. Мирошникова, куда пробрались по чердакам. По словам И.А. Громова, тайно покинул город и начальник Воронежского гарнизона полковник Вознесенский: он «с группой офицеров скрылся через соседние дворы и, по слухам, сбежал после на Дон, к генералу Каледину»³⁶. После того, как борьба окончательно прекратилась, оставшиеся офицеры вышли на улицу, где были задержаны революционными солдатами, которые их разоружили и сорвали с них погоны. Офицеры были задержаны, но, как уверяет реалист Маркин, «из них никто не пострадал»³⁷. Кавалеристы, вызванные полковником Вознесенским, сдались без боя.

Так триумфально (но не бескровно) закончился для большевиков штурм здания 8-й бригады. Согласно воспоминаниям Е.П. Тонких, в ходе штурма были убиты, помимо Языкова, еще 15 офицеров, а также были случайные жертвы – возчик дров и женщина с ребенком, перебежавшая через дорогу в момент стрельбы³⁸. В мемуарах Д.И. Карпика сказано, что «золотопогонники» потеряли убитыми 5 человек³⁹. О жертвах среди солдат-большевиков никто из мемуаристов не сообщает – однако эта информация есть в революционной хронике Б.М. Лавыгина, согласно которой во время перестрелки были убиты 4 офицера и 2 солдата⁴⁰.

Успех восстания большевиков и левых эсеров в Воронеже был закономерен, поскольку на их стороне были многочисленные и хорошо вооруженные солдаты 5-го пулеметного полка. Большевистские агитаторы, а впоследствии – мемуаристы, пытались представить действия восставших как ответ на агрессивные намерения их противников – офицеров Воронежского гарнизона, якобы собравшихся разоружить солдат. Однако очевидно, что ресурсы офицеров были слишком скромны для того, чтобы решить эту задачу. В действительности именно большевики действовали с позиции силы, поскольку их силовой ресурс был на порядок значительнее, чем у их противников.

¹ См. Архив ВОКМ. Д. 655. Л. 16-17.

² Там же. Д. 3. Л. 52.

³ Там же. Л. 48.

⁴ Рабичев Н.Н. Октябрьские дни в Воронеже. Воронеж, 1934. С. 66.

⁵ Архив ВОКМ. Д. 3. Л. 57.

- ⁶ Там же. Л. 48.
- ⁷ Там же. Л. 53.
- ⁸ Там же. Л. 55.
- ⁹ Разиньков М.Е. «Мятеж анархистов» в Воронеже в 1918 году: исследовательские версии и исторические факты // Воронежский вестник архивиста. Выпуск 16. Воронеж, 2018. С. 131.
- ¹⁰ Архив ВОКМ. Д. 655. Л. 19.
- ¹¹ Архив ВОКМ. Д. 3. Л. 45.
- ¹² См.: Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917-1918 гг. Воронеж, 1957. С. 209.
- ¹³ Там же. С. 196-197.
- ¹⁴ Там же. С. 211-213.
- ¹⁵ Архив ВОКМ. Д. 489. Л. 1.
- ¹⁶ Там же. Л. 1 об.
- ¹⁷ Громов И.А. По зову большевистской партии // За власть Советов. Сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917-1918 годах. Под ред. И.Г. Воронкова и Т.М. Севастьяновой. Воронеж, 1957. С. 94.
- ¹⁸ Моциэнков В.Э. Революционные события в Воронеже (октябрь-декабрь 1917 г.) // Берегиня. 777. Сова. 2010. № 5 (7). С. 45.
- ¹⁹ Архив ВОКМ. Д. 94. Л. 5.
- ²⁰ Рабичев Н.Н. Указ. соч. С. 66.
- ²¹ См.: Лавыгин Б.М. 1917-й год в Воронежской губернии (Хроника). Воронеж, 1928. С. 131.
- ²² Цит. по: Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917-1918 гг. Воронеж, 1957. С. 204.
- ²³ Там же. С. 197.
- ²⁴ Архив ВОКМ. Д. 218. Л. 1 об.
- ²⁵ Там же. Д. 764. Л. 2.
- ²⁶ Там же. Д. 218. Л. 3.
- ²⁷ Там же. Д. 764. Л. 2.
- ²⁸ Там же. Д. 81. Л. 1 об.
- ²⁹ Там же. Д. 218. Л. 4.
- ³⁰ Там же. Д. 489. Л. 1 об. -2.
- ³¹ Там же. Д. 640. Л. 3.
- ³² Там же. Д. 218. Л. 1 об.
- ³³ См.: Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917-1918 гг. Воронеж, 1957. С. 196-197.
- ³⁴ Цит. по: Зверков Е.А. Общественное движение в Воронежской губернии в 1917 году. Дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2018. С. 235.
- ³⁵ Архив ВОКМ. Д. 218. Л. 4.
- ³⁶ Громов И.А. Указ. соч. С. 95.
- ³⁷ Архив ВОКМ. Д. 218. Л. 3.
- ³⁸ Там же. Д. 206. Л. 1 об.
- ³⁹ Там же. Д. 639. Л. 4.
- ⁴⁰ Лавыгин Б.М. Указ. соч. С. 130.

Жизненный путь и профессиональная деятельность ученого-рентгенолога профессора М.М. Михайлова

*В.А. Перцев,
д. и. н., декан гуманитарно-правового
факультета Воронежского
государственного аграрного
университета*

В медицинском сообществе широко известно имя выдающегося ученого, основателя рентгенологического и радиологического направления в Воронежском государственном медицинском университете имени Н.Н. Бурденко Михаила Михайловича Михайлова¹. М.М. Михайлов родился 5 июня 1896 г. в г. Воронеже, в крестьянской семье. Его мать умерла в 1898 г., а отец – в 1902 г. М.М. Михайлов воспитывался у родственников, а с 1912 г. стал жить самостоятельно. В 1915 г. окончил мужскую гимназию в г. Ставрополе на Кавказе и в этом же году поступил на медицинский факультет Киевского университета Святого Владимира. Однако завершить обучение смог значительно позже, окончив Киевский государственный медицинский институт (КГМИ) только в 1924/1925 учебном году².

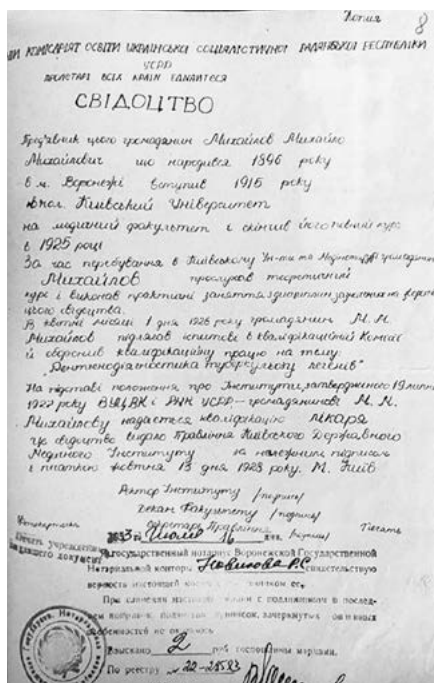
М.М. Михайлов

В октябре 1916 г. призван в царскую армию и направлен в школу прапорщиков в г. Петроград. Завершив обучение в школе прапорщиков, 1 февраля 1917 г. переведен на действительную службу и до мая 1917 г. служил в 423-м запасном пехотном полку. После демобилизации из армии приступил к практической медицинской работе. Служил фельдшером в Нижне-Ломовской уездной больнице Пензенской губернии³.

Жизненный путь М.М. Михайлова существенно изменился под влиянием революционных перемен, произошедших осенью 1917 г. Поддержав Советскую власть,

в июне 1918 г. вступил в Железноводский партизанский отряд. В последующем, в период Гражданской войны, прослужил в рядах Красной Армии и Красной Гвардии до конца 1920 г. В Красной Армии последовательно занимал различные медицинские должности. Исполнял обязанности главного врача 39-го сводного эвакуационного госпиталя, являлся начальником Астраханского эвакуационного пункта, начальником эвакуационного отделения Каспийско-Кавказского фронта, заместителем начальника санитарного управления Казанского укрепленного района, санитарным диктатором Рузаевского железнодорожного узла, заместителем начальника 2-го Киевского Коммунистического военного госпиталя. В 1920 г. был откомандирован в КГМИ для продолжения медицинского образования⁴.

Завершив обучение в Киевском государственном медицинском институте, был оставлен в этом учебном заведении и продолжил работу младшим преподавателем на кафедре рентгенологии. Находился на этой должности с 1924 по 1926 гг. В 1926 г. по конкурсу избран рентгенологом в Московскую Боткинскую больницу, где проработал до марта 1935 г. В 1927 г. приказом Наркомата здравоохранения РСФСР направлен в кратковременную научную заграничную командировку в г. Берлин. Находился в заграничной командировке с апреля по май 1927 г. В немецких клиниках обстоятельно изучал методы лечения онкологических больных лучистой энергией, а также технические условия для создания аналогичных научных лабораторий. После возвращения из Германии летом 1927 г. приступил к созданию онкологического и хирургического отделений в Московской Боткинской больнице. После организации этого отделения возглавил его и руководил до 1935 г.⁵

Свидетельство об окончании М.М. Михайловым Киевского государственного медицинского института (1928 г.)

7 февраля 1932 г. заведующий рентгеновским институтом больницы имени С.П. Боткина приват-доцент ГМГИ Д.И. Будинов и заведующий хирургическим отделением Боткинской больницы профессор В.Н. Розанов подготовили отзыв о работе М.М. Михайлова. В отзыве они отметили следующее: «Доктор Михаил Михайлович Михайлов поступил в Боткинскую больницу в 1927 г. в Рентгеновский Институт, где работал почти исключительно по терапии злокачественных опухолей. С открытием в Боткинской больнице онкологического отделения в 1930 г., в организации которого д-р Михайлов принял самое непосредственное деятельное участие, он работал в этом отделении, посвятив себя вполне как теоретическому, так и практическому изучению вопросов, связанных с онкологией. <...> Следует отметить большую общественную работу, которую ведет М.М. Михайлов в организации дела борьбы со злокачественными опухолями, организуя противораковые конференции, выполняя обязанности секретаря Всесоюзного Съезда по борьбе со злокачественными образованиями и пр. <...> Отзыв дан Михаилу Михайловичу Михайлову в виду его желания вести приват-доцентский курс по онкологии при 2-м медицинском институте, и мы считаем его вполне подготовленным для ведения этого курса как практически, так и теоретически»⁶.

С 1926-го по 1928 г. М.М. Михайлов по совместительству работал в г. Москве в государственном венерологическом институте. Он заведовал рентгеновским и физиотерапевтическим кабинетами, проводил занятия по рентгенологии и физиотерапии на курсах усовершенствования врачей дерматологов и венерологов⁷.

С 1925-го по 1928 г. в летнее время работал в Кавказских Минеральных Водах, где заведовал рентгеновским делом КМВ и был директором Пятигорской физиотерапевтической лечебницы, которую организовал и оборудовал в эти же годы. С 1933 г. являлся приват-доцентом по курсу онкологии при хирургической клинике 2-го Московского медицинского института, работая на кафедре, которой заведовал профессор И.Г. Руфанов. Параллельно М.М. Михайлов читал курс онкологии и рентгено-радиотерапии в Центральном институте усовершенствования врачей при хирургической кафедре, возглавляемой профессором В.Н. Розановым, а также при терапевтической кафедре, возглавляемой профессором Р.А. Лурия на базе Боткинской больницы⁸.

С 1930-го по 1933 г. М.М. Михайлов по совместительству работал в Наркомате здравоохранения РСФСР в должности референта наркома

М.Ф. Владимирского и ответственного секретаря Постоянного Совещания по руководству высшей школой⁹.

С 1931-го по 1935 г. М.М. Михайлов являлся ответственным секретарем Всесоюзного противоракового комитета. С 1932-го по 1935 г. исполнял обязанности консультанта рентгенолога-онколога в поликлинике Наркомата тяжелой промышленности СССР. Регулярно участвовал в проведении медицинских приемов в Кремле.

В 1935 г. был арестован и постановлением Особого Совещания НКВД СССР осужден на три года по статье «контрреволюционная деятельность» (КРД). Находясь в заключении, работал по специальности. После освобождения из заключения в 1942 г. работал по вольному найму до января 1946 г. в системе ГУЛАГа НКВД СССР, где занимал различные административные лечебные должности. В январе 1946 г. уволился из системы ГУЛАГа НКВД СССР. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. судимость была снята и решением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 7 февраля 1957 г. он был полностью реабилитирован «<...> за отсутствием состава преступления»¹⁰.

С 1 февраля по 22 августа 1946 г. работал в Южной Осетии в г. Сталинире (г. Цхинвал), в областной больнице и областной поликлинике. С 3 мая 1946 г. по 9 марта 1947 г. трудился в Республиканской онкологической больнице и диспансере г. Тбилиси в должности заведующего рентгеновским отделением и заведующего организационным методическим кабинетом. С 1 ноября 1946 г. по совместительству М.М. Михайлов работал рентгенологом в Институте физических методов лечения Тбилисского горздраводела¹¹.

С 9 марта 1947 г. по 11 мая 1953 г. работал по направлению Министерства здравоохранения РСФСР в г. Смоленске в должности главного врача и заведующего рентгенорадиологическим отделением областного онкологического диспансера и главным онкологом Смоленского облздраводела. В служебной характеристике на М.М. Михайлова, подготовленной заведующим Смоленским областным отделом здравоохранения В.А. Батановым 13 мая 1953 г., отмечалось: «За время своей работы М.М. Михайлов организовал онкологическую помощь в Смоленской области, нарушенную в период немецкой оккупации. Организовал по области учет и систему обслуживания онкологических больниц. По вопросам организации работы на периферии непосредственно сам проводил работу среди врачей городов и районов области. Создал областной онкологический диспансер 1-й категории со стационаром на 60 коек. <...> Энтузиаст своего дела. Настойчив в

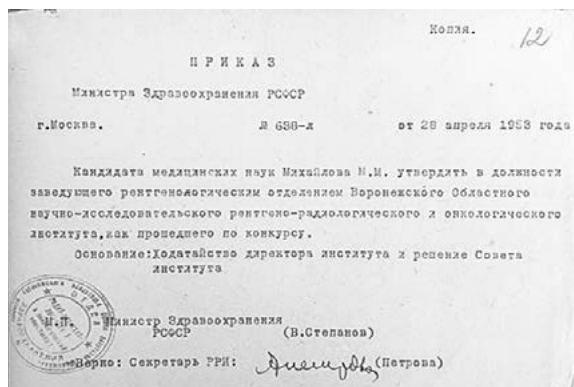
проводимых мероприятиях. Высококвалифицированный клиницист-онколог и рентгено-радиолог. Оперативен и конкретен в проводимых мероприятиях. Обладает хорошими организаторскими способностями. Дисциплинирован. Инициативен. Тактичен в обращении с подчиненными и сослуживцами. Пользуется заслуженным авторитетом»¹².

В феврале 1948 г. в Минском государственном медицинском институте М.М. Михайлову была присуждена ученая степень кандидата медицинских наук. Данное решение было утверждено Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего образования СССР с выдачей диплома № 01098.

В январе 1953 г. окончил курсы по медицинской дозиметрии в Ленинградском институте усовершенствования врачей (удостоверение № 2339.). Одновременно М.М. Михайлов являлся действительным членом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

М.М. Михайлов организовал кафедру рентгенологии и медицинской радиологии в Воронежском государственном медицинском институте (ВГМИ). В 1953 г. по конкурсу был избран заведующим доцентурой, а затем и заведующим кафедрой рентгенологии и медицинской радиологии ВГМИ. Он многое сделал для оснащения кафедры необходимой аппара-

турой, в организации учебной и научной работы на кафедре. Стремился шире внедрять передовые радиологические методы исследования в клиническую практику. Приказом министра здравоохранения РСФСР от 28 апреля 1953 г. № 638-л утвержден в должности заведующего рентгенологическим отделением Воронежского областного научно-исследовательского рентгено-радиологического и онкологического института¹³.

Копия приказа министра здравоохранения РСФСР об утверждении М.М. Михайлова на должности заведующего рентгенологическим отделением Воронежского областного научно-исследовательского рентгено-радиологического и онкологического института (28 апреля 1953 г.)

В выписке из приказа № 80 от 7 августа 1953 г. по Воронежскому государственному медицинскому институту, подписанной директором института профессором В.П. Радужкевичем, значится: «Кандидата наук Михайлова М.М. числить на должности и. о. доцента кафедры общей терапии по курсу рентгенологии на полной ставке по совместительству, устанавливая полный рабочий день с полной педагогической и лечебной нагрузкой, с окладом: за лечебную работу 825 руб., как имеющему стаж лечебной работы свыше 10 лет плюс 15% за вредность, и за учебную работу 2000 руб., как имеющему стаж работы в вузе свыше 5 лет»¹⁴. С июля 1953 г. по совместительству являлся заведующим доцентурой рентгенологии Воронежского государственного медицинского института.

23 сентября 1954 г. заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней Воронежского государственного медицинского института доцент А.С. Кобызев в служебной характеристике на М.М. Михайлова отметил: «М.М. Михайлов хорошо эрудирован в своей специальности и обладает большим практическим опытом. Порученный участок работы вполне обеспечивает. Систематически работает над повышением своих специальных знаний. В настоящее время работает над докторской диссертацией»¹⁵.

4 декабря 1954 г. Высшая аттестационная комиссия Министерства высшего образования своим протоколом № 22-320 утвердила М.М. Михайлова в ученом звании доцента по кафедре «Внутренние болезни» по курсу рентгенологии и радиологии.

К 1953 г. М.М. Михайлов опубликовал 25 печатных научных работ, в том числе в зарубежных изданиях. Одна из его книг, «Рентгеновский атлас хирургических заболеваний мочеполовой системы» / ГИЗ и Главнаука. 1930, подготовленная в соавторстве с И.Д. Соколовым и А.П. Фрумкиным, в 1931 г. была премирована Народным Комиссариатом по просвещению РСФСР, Центральной комиссией по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) при СНК РСФСР, а также Главнаукой при СНК СССР как лучшее исследование в области лечения онкологических заболеваний¹⁶.

Другими значимыми работами М.М. Михайлова являлись следующие публикации: «Пограничные лучи Буки и применение их при лечении болезней кожи» / Вестник Венерологии и Дерматологии. 1928. № 2; «К патологической анатомии позвоночника» / Московский Медицинский журнал. 1929. № 9-10/, подготовленная в соавторстве с Черепниной; «Опухоли»; «Рак и его предупреждение» / Смолгиз. 1948/. Кроме этого М.М. Михайловым была также подготовлена глава в руководстве «Врачебная экспертиза трудоспособности» / под ред. проф. И.Г. Руфанова. М., 1935¹⁷.

В 1953-1954 гг. приступил к работе над докторской диссертацией на тему: «Особенности реакции организма на воздействие некоторых радиоактивных изотопов в условиях пониженного атмосферного давления. Значение мощности доз при гамма-облучении»¹⁸.

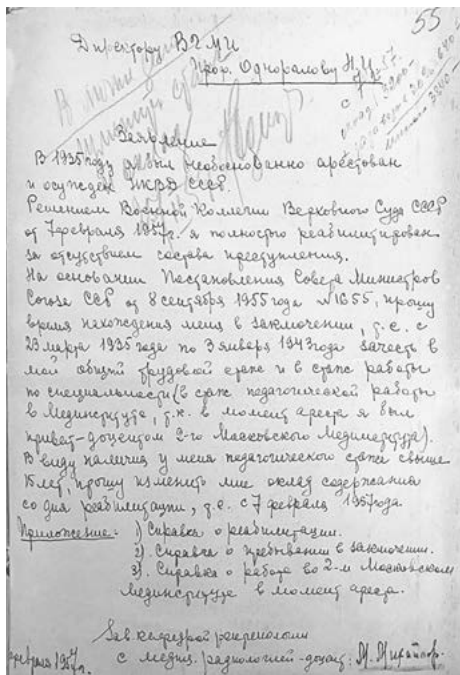
15 июля 1955 г. директор Воронежского государственного медицинского института профессор Н.И. Одноралов в характеристике на М.М. Михайлова в связи с его участием в выборах на замещение должности заведующего кафедрой рентгенологии с медицинской радиологией так оценил его: «Хорошо эрудирован в своей специальности и обладает большим практическим опытом. Успешно проводит занятия со студентами. Ведет общественную работу, являясь членом Правления Всесоюзного общества онкологов, членом бюро медицинской секции Воронежского отделения общества по распространению политических и научных знаний и членом Воронежского областного общества онкологов»¹⁹.

29 августа 1955 г. М.М. Михайлов был избран на должность заведующего кафедрой рентгенологии и радиологии ВГМИ. В выписке заседания Ученого совета Воронежского государственного медицинского института от 31 августа 1955 г., на котором обсуждался вопрос о выборах на штатную должность заведующего кафедрой рентгенологии и радиологии, содержалась информация о принятом решении: «1. Считать избранным по конкурсу на должность заведующего кафедрой кандидата медицинских наук, доцента Михайлова Михаила Михайловича. 2. Просить Министерство здравоохранения утвердить в должности заведующего кафедрой доцента Михайлова М.М. (голосовали: согласен – 23, не согласен – 4)». 15 сентября 1955 г. появился Приказ Министерства здравоохранения РСФСР № 1474-л за подписью В.В. Трофимова, в котором отмечалось: «Кандидата медицинских наук, доцента Михайлова Михаила Михайловича утвердить в должности заведующего кафедрой рентгенологии и радиологии Воронежского медицинского института, как избранного по конкурсу»²⁰.

На основании Приказа Министерства здравоохранения РСФСР от 21 сентября 1955 г. директором Воронежского государственного медицинского института профессором Н.И. Однораловым был подписан приказ № 90-22: «Кандидата медицинских наук Михайлова М.М. утвердить в должности заведующего кафедрой рентгенологии и радиологии, как избранного по конкурсу и с 15 сентября с. г. установить оклад: за педагогическую работу 2800 руб., за заведование кафедрой 560 руб. и лечебную работу 833 руб. 75 коп., а всего 4193 руб. 75 коп.»²¹.

3 декабря 1959 г. директор ВГМИ профессор Н.И. Одноралов в служебной характеристике на М.М. Михайлова написал: «За короткое время он организовал кафедру, оснатив ее большим количеством специальной аппаратуры, наглядными учебными пособиями, что обеспечивает преподавание студентам рентгенологии и радиологии на уровне современных научных достижений. Для успешного проведения практических занятий со студентами он подготовил для кафедры квалифицированных ассистентов-преподавателей. Перу М.М. Михайлова принадлежит 35 научных работ и ряд рукописей. М.М. Михайлов и сотрудники кафедры разрабатывают актуальный и практически очень важный вопрос о влиянии вибрации на опорно-двигательный аппарат рабочих авиационной промышленности. Впервые в городе Воронеже и области он внедрил в практику здравоохранения лечебное и диагностическое применение радиоактивных изотопов»²².

23 февраля 1957 г. М.М. Михайлов направил директору ВМИ Н.И. Одноралову заявление следующего содержания: «В 1935 г. я был необоснованно арестован и осужден НКВД СССР. На основании Постановления Совета Министров Союза ССР от 08 сентября 1955 г. № 1655, прошу время нахождения меня в заключении, то есть с 23 марта 1935 г. по 03 января 1943 г. зачесть в мой общий трудовой стаж и в стаж работы по специальности (в стаж педагогической работы в мединституте, так как в момент ареста я был приват-доцентом 2-го Московского мединститута). Ввиду наличия у меня педагогического стажа свыше 15 лет, прошу изменить мне оклад содержания со дня реабилитации, то есть с 07 февраля 1957 г.»²³.

Заявление М.М. Михайлова на имя директора Воронежского государственного медицинского института проф. Н.И. Одноралова (февраль 1957 г.)

Справка Военной Коллегии Верховного Суда СССР об отмене приговора в отношении М.М. Михайлова в соответствии с отсутствием состава преступления (12 февраля 1957 г.)

28 февраля 1957 г. директор ВГМИ подписал приказ № 24-3 следующего содержания: «Установить заведующему кафедрой рентгенологии с медицинской радиологией доценту М.М. Михайлову оклад 3840 руб. (оклад 3200 руб. плюс за ведение 20% – 640 руб.) с 07 февраля 1957 г. в связи со стажем работы свыше 10 лет»²⁴.

В 1954-1957 гг. М.М. Михайловым были опубликованы новые научные исследования: «Рак – болезнь излечимая» / Воронежское издательство. 1954; «К вопросу

о лечении больных раком носоглотки / Вестник оториноларингологии. 1954, совместно с Н.Н. Усольцевым; «Опыт короткофокусной рентгенотерапии больных раком кожи некоторых локализаций и раком нижней губы. Рак и предраковые заболевания кожи и губы / Ереван. 1956, совместно с Б.Л. Гинзбург; «Уровень профессиональных облучений персонала в рентгеновских и радиологических кабинетах города Воронежа по данным дозиметрии. Тезисы 2-ой Воронежской научной конференции врачей рентгенологов и радиологов / Воронеж. 1957, совместно с К.Н. Павловой»²⁵.

19 июня 1961 г. М.М. Михайлов на имя ректора ВГМИ направил заявление: «Ввиду истечения срока избрания меня на должность заведующего кафедрой и объявления конкурса, прошу включить меня в конкурс на занятие должности заведующего кафедрой рентгенологии с медицинской радиологией вверенного Вам института»²⁶. И по результатам тайного голосования членов Ученого совета ВГМИ 5 июля 1961 г. М.М. Михайлов был избран на должность заведующего кафедрой рентгенологии с медицинской радиологией на очередной срок. Из 39 членов Ученого совета согласие высказали 34 человека, были не согласны – 2 и недействительных бюллетеней оказалось также 2²⁷.

Продолжая активно заниматься научно-исследовательской деятельностью, в 1961 г. М.М. Михайлов опубликовал несколько научных статей.

Наиболее важными среди них были: «О сопоставлении клинических, рентгенологических и операционных данных при митральном пороке» / Труды Воронежского Медицинского института. Том 43. 1961; «Облучение больных при некоторых рентгенологических обследованиях» / Труды Воронежского Медицинского института. Том 43. 1961. В целом же к 1962 г. М.М. Михайлов являлся автором 46 научных и методических работ. К 1966 г. им были опубликованы уже 59 научных исследований. В 1964 г. М.М. Михайлов опубликовал научную статью «Клинико-рентгенологическая характеристика стафилококковой пневмонии у детей» / Вопросы охраны материнства и детства. 1964. № 4, в соавторстве с В.А. Платоновой²⁸.

В 1966 г. им была опубликована статья «Клинико-рентгенологическое сопоставление в диагностике острой кишечной непроходимости при бесконтрастном методе исследования» / Вопросы реанимации, анестезиологии, непроходимости кишечника, травмы кисти. Воронеж. 1966. С. 210–213. Под его научным руководством осуществлялась подготовка сотрудниками кафедры кандидатских диссертаций. За 1962–1966 гг. под его руководством были подготовлены 5 кандидатских диссертаций. Среди них: Катина А.М. Комплексная клинико-рентгенологическая и гастроскопическая диагностика предраковых заболеваний и рака желудка (1962 г.); Лексин Е.Н. Проницаемость гемато-энцефалического барьера при некоторых заболеваниях нервной системы (клиническое исследование методом радиоактивной индикации), (1965 г.), совместно с клиникой нервных болезней и др. диссертационные исследования. Были организованы многочисленные научные и научно-практические конференции и научные семинары²⁹.

Несмотря на успешное и эффективное руководство М.М. Михайлова кафедральным коллективом, из Министерства здравоохранения РСФСР 21 мая 1966 г. на имя проректора ВГМИ И.Д. Боечко поступило письмо следующего содержания: «Главное управление учебными заведениями сообщает, что согласно пункта 5 Инструкции «О порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава...», доценты (кандидаты наук) допускаются к замещению должностей заведующих кафедрами на один срок выборов и с разрешения Министерства или ведомства к переизбранию на второй срок выборов. Доцент М.М. Михайлов заведует кафедрой рентгенологии уже в течение двух сроков выборов. Поэтому в нарушение инструкции разрешить ему участвовать в пере выборах на третий срок не можем»³⁰.

27 мая 1966 г. коллектив кафедры рентгенологии с медицинской радиологией обратился к ректору ВГМИ доц. И.П. Фурменко с заявлением: «Про-

Аттестат Высшей аттестационной комиссии СССР о присвоении М.М. Михайлову ученого звания профессора по кафедре рентгенологии с медицинской радиологией (29 октября 1966 г.)

как заведующему кафедрой, профессору 450 руб. с 29 октября 1966 года. Бухгалтерии произвести соответствующий перерасчет в зарплате»³².

25 апреля 1967 г. на заседании Ученого совета ВМИ произошли пере- выборы М.М. Михайлова на должность заведующего кафедрой рентгено- логии с медицинской радиологией на очередной срок. Результаты голосо- вания: из 33 членов Совета свое согласие высказали 27 человек, не согла- сие – 5 человек и недействительным оказался 1 бюллетень. Несмотря на положительное решение Ученого совета, 27 июня 1967 г. заместитель ми- нистра Министерства здравоохранения РСФСР К.И. Акулов направил на имя ректора ВГМИ И.П. Фурменко письмо следующего содержания: «Ми- нистерство здравоохранения РСФСР рассмотрело материалы перевыборов на должность заведующего кафедрой рентгенологии вверенного Вам ин- ститута. Сообщаем, что проф. Михайлов М.М. не может быть утвержден в должности заведующего кафедрой. На должность заведующего кафедрой рентгенологии объявите конкурс»³³.

7 февраля 1969 г. в ВГМИ поступило новое письмо из Министерства здравоохранения РСФСР за подписью начальника Главного управления учебными заведениями В.А. Бабичева: «Главное управление учебных заведений просит сообщить, почему Вами до настоящего времени не объявля- ется конкурс на вакантную должность заведующего кафедрой рентгеноло- гии и радиологии»³⁴.

сим Вас отметить в приказе по институту доц. М.М. Михайло- ва в связи с его семидесятиле- тием»³¹.

29 октября 1966 г. решени- ем пленума ВАК М.М. Михай- лову было присвоено ученое звание профессора. 13 января 1967 г. ректор ВМИ И.П. Фу- рменко подписал приказ, в ос- новании которого отмечалось: «На основании решения ВАК от 29 октября 1966 г. протокол № 40 заведующий кафедрой доцент Михайлов М.М. утвер- жден в ученом звании профес- сора. <...> Установить оклад

16 июня 1969 г. ректор ВГМИ подписал приказ № 94-6 следующего содержания: «Заведующего кафедрой рентгенологии с медицинской радиологией профессора Михайлова Михаила Михайловича освободить от занимаемой должности с 1 июля с. г.»³⁵.

За период научной и преподавательской деятельности М.М. Михайлова под его руководством были подготовлены и успешно защищены 10 кандидатских и одна докторская диссертации. Он являлся бессменным председателем Воронежского научного общества рентгенологов и радиологов³⁶. Как бывший красногвардеец Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден медалью «За боевые заслуги», а за активную помощь органам здравоохранения и долголетнюю добросовестную работу по подготовке и воспитанию медицинских кадров высшей квалификации – медалью «За доблестный труд». М.М. Михайлов был также награжден почетными грамотами Воронежского областного Совета депутатов трудящихся, а также почетными грамотами и благодарностями Воронежского облздравотдела³⁷. 8 сентября 1973 г. М.М. Михайлова не стало³⁸. Он захоронен на Юго-Западном кладбище г. Воронежа.

М.М. Михайлов прошел продолжительный и трудный жизненный и профессиональный путь. Он внес значительный вклад в становление рентгенологии и медицинской радиологии, оказавших важное влияние на разработку прогрессивных методов и методологии оказания медицинской помощи в лечении онкологических заболеваний. М.М. Михайлов стоял у истоков создания кафедры рентгенологии и медицинской радиологии в Воронежском государственном медицинском университете имени Н.Н. Бурденко, являлся ведущим ученым-клиницистом. Научную деятельность М.М. Михайлова продолжили его многочисленные ученики и последователи.

---

¹ Они не дрогнули в военном лихолетье: преподаватели, сотрудники и студенты Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко, участвовавшие в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Страницы истории: монография / составители: В.А. Перцев, А.А. Маликова, А.О. Мещерякова и др.; под общ. ред. проф. И.Э. Есауленко. Воронеж: Научная книга, 2020. С. 286.

² 2 Ведомственный архив Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко. Личное дело М.М. Михайлова. Л. 2.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 2-3.

⁵ Там же. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 14.

⁷ Там же. Л. 4, 18.

⁸ Там же. Л. 4-5.

⁹ Там же. Л. 5.

¹⁰ Там же. Л. 56, 57.

¹¹ Там же. Л. 12-13.

¹² Там же. Л. 48-49.

¹³ Медицинские кадры. 1973. 25 сент.

¹⁴ Ведомственный архив Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко. Личное дело М.М. Михайлова. Л. 51.

¹⁵ Там же. Л. 52.

¹⁶ Там же. Л. 64-65.

¹⁷ Там же. Л. 66.

¹⁸ Там же. Л. 71.

¹⁹ Там же. Л. 77.

²⁰ Там же. Л. 79.

²¹ Там же. Л. 83.

²² Там же. Л. 84-85.

²³ Там же. Л. 87.

²⁴ Там же. Л. 90.

²⁵ Там же. Л. 96-97.

²⁶ Там же. Л. 98.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 99-100.

²⁹ Там же. Л. 100.

³⁰ Там же. Л. 104.

³¹ Там же. Л. 106.

³² Там же. Л. 107.

³³ Там же. Л. 108.

³⁴ Там же. Л. 109.

³⁵ Там же. Л. 110.

³⁶ Коммуна. 1973. 11 сент.

³⁷ Медицинские кадры. 1973. 25 сент.

³⁸ Коммуна. 1973. 11 сент.

Особенности развития маслобойной промышленности в Воронежской губернии после Гражданской войны (на примере Тернового товарищества паровой вальцовой мельницы и маслобойного завода ст. Абрамовка)

*Т.Н. Солодовникова,
к. и. н., главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Последствия Гражданской войны в России привели к разрушению экономики страны. Остро ощущалась нехватка необходимых товаров и продовольствия. Состояние народного хозяйства Воронежской губернии негативно отразилось на экономике края. В частности, в полном упадке находилась маслобойная промышленность.

Для подъема маслобойной промышленности были созданы районные, местные и заводские управления. На правления предприятий были возложены обязанности производства, внутреннего распорядка, ведения отчетности по всем статьям расходов и выявления потребностей других сфер, относящихся к маслобойному производству.

На всех предприятиях, объявленных государственной собственностью, устанавливалось управление по типу и форме, выработанным ВСНХ, соответствующим местным условиям. Согласно постановлению ВСНХ № 5 от 10.01.1919, все маслобойные заводы, перешедшие в собственность РСФСР, составляли единое хозяйственное и административное целое и находились в ведении Главмасла¹.

Большинство национализированных маслобойных заводов не работали из-за отсутствия сырья. Согласно протоколу конференции трудящихся маслобойной промышленности Воронежской губернии от 10.03.1919 отмечалось, что в начале кампании в Воронежской губернии предполагалось заготовить до 15 млн пудов подсолнечника, но, поскольку половина губернии была занята гайдамацкими и казацкими бандами, эта цифра уменьшилась до 7-9 млн пудов подсолнечника².

До Первой мировой войны в стране работали 453 промышленных маслособойных завода, а после войны – 227 заводов с 883 гидравлическими прессами. После войны большая часть маслособойных заводов не работала из-за отсутствия сырья, и только после освобождения губернии от различных банд маслособойные заводы начали постепенно заготавливать от 42 млн пудов, а затем ежедневно от 250 до 300 тыс. пудов подсолнечника³.

Принимая во внимание «жировой» голод республики, на строгий учет были поставлены все излишки масличных семян, имевшихся у крестьян. В северных уездах республики из-за отсутствия хлеба большое количество масличных, особенно льняных семян, было перемолото и употреблено в пищу крестьянами, а масло, кроме употребления в пищу, использовали также на освещение помещений и отопление двигателей маслособойных заводов.

По итогам войны и оторванности республики от центра общий урожай всех масличных семян, по приблизительным статистическим сведениям, составил более чем 49 026 000 пудов. По данным Компрода, на первое февраля 1919 г. было заготовлено 9 316 000 пудов, а при участии рабочих-маслобойцев планировалось заготовить еще от 14 до 15 млн пудов масличных культур⁴.

Хорошие результаты заготовки подсолнуха давали в Алексеевском, Бобровском, Валуйском, Коротоякском, Новохоперском, Нижнедевицком, Острогожском, Павловском уездах. Однако в этих же уездах большое количество подсолнечника было «выкачено немцами», платившими за него выше твердых цен. До нового урожая планировалось собрать до 4 млн пудов подсолнечника, но из-за «жирового голода» сырье стремились перерабатывать не на оборудованных заводах, а на маленьких кустарных маслобойках, из которых получалось небольшое количество масла⁵.

В ведении Главрасмаса и его местных органов заготовка подсолнуха и его переработка на заводах являлась неразрывной хозяйственной операцией данной промышленности, поэтому в районах, где находились маслособойные заводы, никто не должен был производить ссыпку масличных семян, кроме заводов⁶.

Заготовкой семян активно занимались кооперативы при содействии рабочей инспекции совместно с Губпродкомом, профсоюзом из рабочих и служащих маслособойной промышленности. Маслособойное дело постепенно переходило в руки трудящихся, при этом маслособойные заводы Воронежской губернии в этот период находились в непростых условиях. Например, в сл. Алексеевке работавший Алексеевский маслособойный завод, на

территории которого находилось большое количество подсолнуха, выработал 91 тыс. пудов подсолнуха, 24 996 пудов масла и 35 442 пуда жмыха. Семена подсолнуха на заводе имелись в достаточном количестве, но произвести ссыпку зерна из-за отсутствия денег не представлялось возможным⁷.

Технический уровень маслобойных заводов не всегда соответствовал нормам маслобойного производства. В соседних Купянском и Волчанском уездах Харьковской губернии весь подсолнечник перерабатывался на кустарных заводах, а технически оборудованные заводы в соседнем Валуйском уезде Воронежской губернии простаивали от недостатка подсолнечника.

Были также и положительные примеры восстановления маслобойных предприятий. В Новохоперском уезде в 1919 г. было восстановлено национализированное предприятие бывшего Терновского товарищества при ст. Абрамовке ЮВЖД Воронежской губернии, которое занималось торговлей зерновым хлебом и подсолнухом, а также производством ржаной муки и подсолнечного масла. В условиях военного времени завод был закрыт в связи с недостатком сырья и топлива.

В послевоенный период началось восстановление деятельности Терновского товарищества. Собрание служащих и рабочих при ст. Абрамовке ЮВЖД составило протокол № 4 от 21 января 1919 г., избрав председателем И.Ф. Сушкова и секретарем И.А. Старилова, а также рассмотрев актуальные вопросы, такие как пуск мельницы для перемола крестьянской ржи, ходатайство в Новохоперский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о выдаче аванса в размере 15 тыс. рублей для личных объяснений прошения⁸.

В этот период Воронежская губерния еще не полностью была освобождена от белогвардейских банд. Терновское товарищество паровой вальцевой мельницы и маслобойного завода ст. Абрамовка подверглось нападению Инзенской дивизии, которая устроила разгром помещений, разбила стекла, похитила деловые книги и журналы общих расходов, журналы покупок, журнал заказов за 1915 г., товары зерновых, банковскую книгу за 1917-1918, 1919 гг. Были также похищены счеты, чернильные приборы, копировальные книги, книга для сдачи заказной корреспонденции и других книг, бланков и конвертов.

Члены фабрично-заводского комитета при мельнице бывшего Терновского товарищества составили протокол от 30 января 1919 г. о том, что во время захвата конторы и жилых помещений при мельнице имущество охраняли воинские караулы, доступ служащим к ним был воспрещен, а рабо-

чий комитет не имел возможности следить за происходящим в помещении и принимать меры для расхищения его имущества⁹.

Терновское товарищество паровой вальцовой мельницы постепенно оправилось от трагических событий. На общем собрании служащих и рабочих Терновского товарищества от 6 февраля 1919 г. председатель собрания И.Ф. Сушков и секретарь И.А. Старилов сообщили рабочим о возможности пуска мельницы для перемола крестьянского зерна. Согласно предписанию СНХ на имя рабочего комитета, было решено приступить к окончательной подготовке и запуску мельницы, разослав объявления по селам.

При маслобойном заводе Терновского товарищества имелись паровая вальцовая мельница, суточная производительность которой перерабатывала семена подсолнечника от 2000 до 2500 пудов; паровые котлы инженера Шухова, прошедшие испытания в 1917 г.; емкость всех резервуаров для масла составляла 3600 ед.; складочные помещения для семян – 100 000 пудов. В составе работников завода имелись рабочие и служащие: 1 механик 3 слесаря-машиниста, 1 кузнец с молотобойцем¹⁰.

Главный масляный комитет при ВСНХ рекомендовал руководству маслобойного завода предоставить сведения о восстановлении и предполагаемом капитальном ремонте завода с указанием точного количества металла, металлических изделий и других технических материалов: стали, железа, цветных металлов, труб, арматуры, разного инструмента, гвоздей, гаек, разных частей машин, асбеста, разной набивки, кожи и др.¹¹

Правление Терновского товарищества паровой вальцовой мельницы при ст. Абрамовке ЮВЖД объявило, что 12 декабря 1919 г. будет запущена мельница для перемола ржи и желающие могли подвозить для перемола и сдавать проверенную и очищенную от земли рожь на мельницу¹².

По распоряжению Воронежского губернского продовольственного комитета в апреле 1919 г. было установлено количество муки, подлежащей к сдаче в местный кооператив на заказ ржаной муки – 775 пудов и пшеничной муки – 345 пудов. Из указанного количества муки было предоставлено за наличный расчет 400 пудов ржаной муки и 200 пудов пшеничной муки. Оставшуюся муку было решено выделить в качестве пайков служащим и рабочим предприятия, а также членам их семей по 30 фунтов на едока.

В машинное отделение были наняты рабочие, слесарь Солодов, бухгалтер И.Ф. Сушков¹³.

Для культурно-просветительного отдела местного клуба, обслуживавшего «умственные и нравственные нужды пролетариата», было решено отпустить клубу за наличный расчет 5 пудов пшеничной муки¹⁴.

О порядке выдачи продуктов служащим и рабочим предприятия постановили выдачу пайков муки и подсолнечного масла для трудящихся и членов их семей. Пайком могли пользоваться все трудящиеся, обслуживающие предприятие, а также члены их семей, находившиеся на их иждивении. Учитывая, что в апреле близился праздник Пасхи, собрание решило выдать служащим и рабочим в апреле ржаной муки по 30 фунтов и пшеничной – по 20 фунтов на каждый паек¹⁵.

Маслодельная промышленность Воронежской губернии, в том числе маслодельные заводы, в основном были разрушены из-за военных действий и нестабильности в 1917-1919 гг., но рабочие и служащие бывшего Терновского товарищества паровой вальцовой мельницы и маслобойного завода ст. Абрамовки Новохоперского уезда свой завод сумели восстановить.

---

¹ ГАВО. Ф. Р-2521. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² Там же. Л. 32 об.

³ Там же. Л. 32, 32 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 35.

⁷ Там же. Л. 33, 33 об.

⁸ Там же. Д. 3. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 5. Л. 27.

¹¹ Там же. Л. 103.

¹² Там же. Л. 163.

¹³ Там же. Д. 3. Л. 9, 9 об.

¹⁴ Там же. Л. 15.

¹⁵ Там же. Л. 15 об.

Деятельность Подсобного хозяйства Дома отдыха в Репном в 1930-50-х гг.

*Л.В. Федорова,
заведующая архивохранилищем
Муниципального архива
г. Воронежа*

Одними из наиболее ранних документов архивного фонда № 922 Общество с ограниченной ответственностью «Никольское» являются приказы директора Дома отдыха и Подсобного хозяйства обкома ВКП(б) за 1935 г.

До утверждения 3 декабря 1967 г. Главным архивным управлением при Совете Министров СССР «Перечня типовых документальных материалов, образующихся в деятельности министерств, ведомств и других учреждений, организаций и предприятий, с указанием сроков хранения материалов», приказы руководителей учреждений имели один срок хранения – постоянный и формировались в одно дело. Благодаря этому в приказах по личному составу оказались приказы по основной деятельности хозяйства, добавляющие отдельные штрихи к характеристике воронежского социума 1930-50-х гг.

В соответствии с приказами название учреждения менялось следующим образом: с 1935 г. – Подсобное хозяйство и Дом отдыха им. И.М. Варейкиса (в некоторых приказах речь идет о Доме отдыха и совхозе), с конца 1937 г. – Дом отдыха в Репном, с апреля 1942 г. – Подсобное хозяйство Дома отдыха Репное, с марта 1943 г. – Подсобное хозяйство Обкома ВКП(б), с 1947 г. – Подсобное хозяйство Дома отдыха Обкома ВКП(б) с. Репное, с 1948 г. – Подсобное хозяйство Дома отдыха «Репное», с января 1949 г. – Подсобное хозяйство Поликлиники специального назначения «Репное», с октября 1949 г. – Подсобное хозяйство Курортного треста «Репное», с 1951 г. – Подсобное хозяйство «Репное» Курортно-санаторного управления Воронежского облздравотдела.

Название должности руководителя не менялась – директор. До 6 декабря 1935 г. директором был С. Лозановский, затем – С.С. Апокин, с марта 1938 г. – Аркадий Калинович Поздняков, с 20 декабря 1941 г. – Федор

Акимович Потапов, с сентября 1945 г. – Митрофан Платонович Канаев, с мая 1956 г. – Семен Михайлович Кондрашов, с 1957 г. – А.В. Меркушов.

Первый из сохранившихся документов – приказ директора Дома отдыха им. Варейкиса от 24.01.1935 № 9: «Снять с работы за непредставление справок о соцположении...». В приказ внесено 6 работников хозяйства¹. Такого рода приказы не единичны, вопросу о социальном положении работников в 1930-е гг. уделялось большое внимание.

В приказе от 06.12.1935 № 87 о передаче должности директора С.С. Апокину С. Лозановский упоминает о том, что он расстанется с делом «которому отдал 4 года своей жизни», что позволяет датировать начало работы Дома отдыха и Подсобного хозяйства не позднее 1932 года².

Информация о работе Дома отдыха в приказах довоенного периода крайне скудна.

В марте 1935 г. были завершены работы по монтажу высоковольтной линии от завода Тельмана до Дома отдыха (приказ от 13.03.1935 № 27)³.

В приказе от 26.05.1935 № 33 говорится о «приближении открытия Дома отдыха»⁴.

Руководство деятельностью Дома отдыха осуществлялось Лечебным спецуправлением Воронежского облздрава. Например, в приказе от 24.02.1940 № 15 ссылка на распоряжение этого управления «...о закрытии Репинских домов отдыха до 1-го мая 40 года...»⁵.

Отдыхающие размещались в 3 помещениях (в приказах они фигурируют под названиями дом 1, дом 2 и дом 3). Помещения Дома отдыха располагались как на территории Репного, так и в филиале Дома отдыха, который назывался «Шиловские дачи». Охрану Дома отдыха осуществляли сотрудники вооруженной охраны НКВД. Пропускной режим на территории Дома отдыха и Подсобного хозяйства был достаточно строг. Приказом от 02.08.1939 № 88 запрещалось приглашать гостей на территорию Дома отдыха без разрешения директора и начальника охраны⁶.

Дома были оборудованы паровым отоплением. Содержание приказа от 07.05.1939 № 49 о назначении ответственного за бесперебойное обслуживание и ремонт паровых котлов, водопроводных и канализационных труб как в домах Репного и Подсобного хозяйства, так и на Шиловских дачах, говорит о достаточно комфортабельном (по меркам того времени) обустройстве жизни отдыхающих и работников Подсобного хозяйства⁷.

Каждым домом заведовали работники, должность которых значилась как «хозяйка». Хозяйки домов руководили работой обслуживающего персонала дома, в который входили шеф-повар, официантки, уборщицы. Они

же ежедневно подавали в кладовые Подсобного хозяйства требования на продукты питания для отдыхающих.

Приказом от 31.07.1935 № 56 объявлялись нормы питания отдыхающих. Они состояли из следующих продуктов: мясо – 400 г, копчености – 100 г, яйца – 2 шт., сельди – 60 г, жиры – 100 г, сахар – 150 г, мука – 150 г, картофель – 400 г, крупы разные – 150 г, хлеб ржаной – 500 г, хлеб белый – 300 г, фрукты, компот – 75 г. Стоимость одного «койко-дня» не должна была превышать 9 руб.⁸

В целях установления единых цен на продукты питания для Домов отдыха приказом от 21.03.1938 №75 были определены следующие расценки:

1. Картофель	20 коп.	за килограмм
2. Свекла стол.	18 коп.	- II -
3. Капуста разная	32 коп.	- II -
4. Помидоры соленые	50 коп.	- II -
5. Морковь	30 коп.	- II -
6. Яблоки моченые	1 руб.	- II -
7. Лук репка	1 руб.	- II -
8. Огурцы соленые	25 коп.	за 1 штуку
9. Томат	1-50 коп.	за килограмм
10. Молоко цельное	1-20 коп.	за литр
11. Молоко снятое	20 коп.	- II -
12. Сливки и сметана	6 руб.	кг
13. Масло сливочное	15 руб.	- II -
14. Творог	1-20 коп.	- II -
15. Сало свиное нутряное	15 руб.	за кг
16. Ветчина-шпик	15 руб.	- II -
17. Мясо говяжье и телятина	6 руб.	за кг
18. Мясо свиное со шпиком	8 руб.	- II -
19. Мясо свиное без шпика	6 руб.	- II -
20. Поросята	15 руб.	- II -
21. Мясо баранина	6 руб.	- II -
22. Телятина	6 руб.	- II -
23. Головы свиные	1-50 коп.	за кг

24. Головы телячьи и коровьи	1 руб.	-II-
25. Головы овечьи	50 коп.	за кг
26. Ноги коровьи	1 руб.	за штуку
27. Ноги свиные, овечьи	50 коп.	- II -
28. Ливера	50 коп.	за кг
29. Требуха	50 коп.	- II -
30. Кости с колбасной	50 коп.	- II - ⁹ .

Первая информация о штате и ставках зарплаты по Дому отдыха прошла в утверждающем их приказе от 14.08.1940 № 85.

По Дому отдыха в Шилово:

1. Сестра-хозяйка	1	340 руб. в месяц
2. Повар	1	450 руб.
3. Пом. повара	1	200 руб.
4. Прачка	1	123 руб.
5. Экспедитор-кладовщик	1	250 руб.
6. Уборщица	1	115 руб.
7. Водопроводчик	1	173 руб.
8. Столовщица	1	115 руб.
9. Истопник	2	123 руб.
10. Дворник	1	115 руб. ...

по Дому отдыха в Репном:

1. Старшая столовщица	1	150 руб. в месяц
2. Старший повар	1	23-70 в день выхода
3. Повар 1 ^{ой} руки	1	20-00
4. Столовщицы	4	8-64
5. Посудницы	2	8-64
6. Кухонные рабочие	3	8-64
7. Уборщицы	4	8-64
8. Прачка	0,5	123
9. Полотер	1	25
10. Дворник	1	93
11. Лодочник	1	93

⁹ Воронежский вестник архивиста

12. Сторожа	3,5	105
13. Цветовод	1	325
14. Рабочие парка	1	93
15. Истопники	3,5	118
16. Счетовод	1	248
17. Радиотехник	0,5	300 ¹⁰

Более подробно в приказах освещалась жизнь Подсобного хозяйства.

Подсобное хозяйство занимало обширную территорию по обоим берегам реки Усманки. Сельскохозяйственной специализации не было, хозяйство было разноплановым, не только обеспечивало продуктами Дом отдыха, но и продавало излишки продукции.

В составе Подсобного хозяйства развивались такие отрасли, как полеводство, овощеводство, теплично-парниковое хозяйство, садоводство, цветководство, животноводство, лесное хозяйство, пчеловодство.

В хозяйстве были свой большой механический цех, тракторный парк, гараж, клуб, столовая, фельдшерский медпункт, детская площадка, сапожная мастерская. В штат входили работники рыболовной бригады.

Вот как в приказах характеризуются эти отрасли в довоенный период.

Посевная кампания начиналась в марте 1935 г. (приказ от 25.03.1935 № 29)¹¹. Культивировались в основном зерновые и кормовые культуры – рожь, ячмень, овес, просо, подсолнечник, свекла.

В феврале 1937 г. основной массив пахотной земли Подсобного хозяйства был передан в колхозное пользование (приказ от 19.02.1937 № 7). Окончательно в мае 1938 г. сад Дома отдыха со всеми постройками и сад детплощадки были переданы в пользу колхоза «Красное Знамя» в Репном¹².

Значительное место в структуре Подсобного хозяйства занимало теплично-парниковое овощеводство. В плане посева в теплицах и закрытого грунта парниках на 1940 г., утвержденном приказом от 01.02.1940 № 9, установлены сроки посева семян, пикировки, высадки рассады таких овощных культур, как огурцы, редис, салат, шпинат, укроп, лук на перо, лук «каба», ранняя капуста, помидоры, баклажаны синие, перец горький, перец сладкий, рассада свеклы¹³.

Забота о состоянии лесопаркового хозяйства отражена в приказе от 19.08.1939 № 93: «За последнее время ведется хищническое уничтожение старого парка. Уничтожение производится под предлогом сбора сухих сучьев, но наряду с сухими сучьями уничтожается молодая поросль...

Категорически запрещаю рабочим и служащим производить сбор в парке сушняка и тем более порубку молодняка...»¹⁴.

В марте 1935 г. в хозяйстве активно внедряется переход на сдельную оплату труда, для чего проводится массово-политическая работа (приказ от 05.03.1935 № 21)¹⁵. Внедрение этой системы оплаты в Подсобном хозяйстве требовало значительных усилий. В приказе от 07.06.1938 № 103 констатировалось: «...Несмотря на неоднократные замечания по поводу организации труда в смысле применения сдельщины, звеньевой системы на работе, все же продолжается на прополке и других работах учет работы огульный, с повременной оплатой. Категорически запрещаю под личную ответственность полевода Потапова производить работу скопом с повременной оплатой... Обязать бригадиров на полевых, огородных работах давать сведения табельщику в день производства работы, не позднее 6-ти часов вечера... На следующий день вывешивать списки для общего обозрения с указанием выработки и заработной суммы...»¹⁶.

Приказом от 23.02.1937 № 8 был установлен штат рабочих и служащих Подсобного хозяйства: «...а) Адмхозсостав: завхоз –1, ветврач –1, зоотехник –1; б) Бухгалтерия: бухгалтер –1, счетоводов 2; табельщик 1; в) Конюшня: ст. конюх 1, конюхов 3, сторож 1, ездовой 11; г) Коровник: бригадир 1, скотники 2, кормовоз 1, уборщик 1, сторожа 2, подменный 1; д) Молочная: заведующий 1, раб. в молочной 1, доярки 5, подменная 1; е) Пекарня: рабочих по пекарне 2; ж) По свинарнику: бригадир 1, кормовоз 1, свинари 4, сторожа 2, подменный 1; з) Овцы: рабочих 2; и) Рабоч. столовая: обслуживающих 4; к) Гараж: завгар 1, токарь 1, шофферов 3, слесарей 3, грузчиков 4, истопники 2; л) Механич. цех: слесарей 3, электромонтер 1; м) Кузня: кузнец 1, молотобоец 1; н) Амбулатория: медфельдшер 1, уборщица 1... Всего по совхозу рабочих 110 человек, из них 2 человека (телефонистки) должны проходить по зарплате по Дому отдыха...»¹⁷. На период весенней посевной кампании и уборки урожая, для прополки сельскохозяйственных культур и ухода за посевами на работу в Подсобном хозяйстве зачислялись сезонные рабочие.

Руководство Подсобного хозяйства строго следило за исполнением КЗоТ, стремилось облегчать условия труда работников. Приказом от 22.04.1939 № 46 упорядочивалось использование несовершеннолетних, работающих в Доме отдыха и Подсобном хозяйстве, категорически запрещалось привлекать к 8-часовому рабочему дню подростков от 16 до 18 лет, причем выплата зарплаты несовершеннолетним производится за 6 ч. работы полностью, как за 8 часов¹⁸.

Приказом от 13.09.1938 № 134 разрешался ежедневный отпуск молока за счет хозяйства: дет. яслям – 2 литра, кузнецу – 1 литр, молотобойцу кузни – 1 литр¹⁹.

Медицинское обслуживание работников находилось на должном уровне, что подтверждается приказом от 19.12.1940 № 148: «В целях сохранения здоровья среди раб. и служащих Подсобного хозяйства и Дома отдыха, проживающих на территории совхоза Пятилетки и рабочих в селе Репном и селе Бобяково – приказываю медфельдшеру здравпункта тов. Парфенову провести следующие оздоровительные мероприятия: 1. Прививка оспы всех детей от 2-х м-цев и старше возрастов 2. Прививка от дифтерии детей от 6 м-цев возраста и до 8-ми лет 3. Прививка против тифа раб. и служащих... Доставлять людей в нерабочее время строго по списку...безоговорочно. О результатах указанной медработы докладывать мне с показателями о проделанной работе»²⁰.

Часть рабочих Подсобного хозяйства проживала в общежитиях и служебных квартирах на территории рабочего поселка «Пятилетка». В наше время название «Пятилетка» носит одна из улиц в Репном.

В соответствии с приказом Наркомата здравоохранения СССР от 19.12.1939 № 131 и Инструкцией по введению платности коммунальных услуг приказом директора от 30.04.1940 № 38 с 1 марта 1940 г. для всех рабочих и служащих вводилась оплата всех видов коммунальных услуг (жилища, отопление, освещение, водоснабжение и т.д.), предоставляемых работникам Дома отдыха и Подсобного хозяйства. Приказ достаточно подробен. Вот некоторые положения этого документа: квартплата за один кв. метр жилплощади зависела от размера месячного заработка квартиросъемщика; исчисление квартплаты за площадь, занимаемую одной семьей, производилась с заработка того члена семьи, который получал «высшую ставку заработной платы»; за время болезни работника квартплата исчислялась «с суммы получаемого пособия, выплачиваемого страхкассой»; квартплата исчислялась только с жилой площади (кухни, коридоры, передние, сени оплате не подлежали); ставки квартплаты снижались на недостаточно оборудованные жилые помещения (темные и полутемные, подвальные и чердачные, проходные, не имеющие деревянных полов); 50% скидка предоставлялась для лиц, награжденных орденами СССР, бывших красногвардейцев, партизан, Героев труда; оплата производилась раз в месяц, не позднее 10-го числа за истекший месяц путем внесения сумм в кассу хозяйства²¹.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении са-

мовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26.06.1940 и последовавший за ним указ Совнаркома СССР о трудовой дисциплине от 06.06.1940 вводили в стране восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и судебную ответственность за опоздание или прогул более 21 минуты или попытку сменить работу. В связи с этими правительственными документами в приказе директора от 29.06.1940 № 66 «первым выходным днем семидневки устанавливается 30 июня 1940 года – «воскресенье»...»²².

Большое внимание уделялось ликвидации безграмотности работников. «В целях обеспечения 100% явкой в школу ликбез производственных рабочих малограмотных и неграмотных необходимо... всем зав. цехами производства, а также бригадирам полеводства и животноводства освобождать от всех работ после 6 часов вечера рабочих в дни учебы и следить за их посещаемостью...» (приказ от 08.09.1938 № 132)²³.

Организовывались краткосрочные курсы для переподготовки бригадиров по полеводству, огородничеству, садоводству, животноводству и тракторам (приказ от 01.12.1939 № 142)²⁴.

Детплощадка размещалась в деревянном доме.

В феврале 1937 г. детские ясли подсобного хозяйства передавались в ведение райздравотдела (приказ от 19.02.1937 № 7)²⁵.

Для детей в рабочем клубе и Шиловских дачах организовывались Новогодние елки (приказ от 30.12.1939 № 151)²⁶.

Для развития и поощрения технического творчества рабочих и служащих, внедрения в хозяйстве новой техники, лучших высокопроизводительных приемов и способов работы приказом от 20.03.1941 № 44 создана комиссия по рационализации производства и изобретательству. Комиссия рассматривала поступившие предложения, давала им оценку, делала заключение, выносила решения о размерах вознаграждения автора²⁷.

В качестве премирования работников преобладало вручение ценных подарков. На торжественных заседаниях, посвященных Первомайским праздникам и празднованиям годовщины Октябрьской революции, Международному Коммунистическому женскому дню 8 марта, «лучшие ударники-стахановцы» награждались ботинками, галошами, одеялами, простынями, пиджаками, отрезами ткани диагонали на костюмы и платья, отрезами бельевой ткани, штапеля, бязи, ситца, бельем трикотажным, полотенцами. В качестве вознаграждения давали поросят (приказы от 10.11.1938 № 161, от 07.05.1939 № 49, от 06.07.1939 № 129, от 16.03.1940 № 20, от 30.04.1940 № 38, от 06.11.1940 № 119)²⁸.

Последний приказ мирного времени от 21.06.1941 № 85 звучит довольно обыденно: «Обязываю бухгалтера, во избежание каких-либо недоразумений, ежедневно вывешивать на видном месте в столовой меню и стоимость питания»²⁹.

С началом Великой Отечественной войны кардинально меняются стиль и содержание приказов.

Приказ от 23.07.1941 № 87: «Ввиду ухода в ряды Красной Армии по мобилизации считать выбывшими с 23/VI-41 года следующих лиц...» (далее следует список из 27 фамилий)³⁰. За годы Великой Отечественной войны мобилизация в ряды Красной Армии по Дому отдыха и Подсобному хозяйству составила: в 1941 г. – 84 человека, в 1942 г. – 39 человек, в 1943 г. – 7 человек, в 1944 г. – 2 человека.

Приказ от 25.06.1941 № 89 посвящен светомаскировке и предписывал затемнять ночью электроосвещение (синими лампами) по двору, в домах отдыха и квартирах рабочих. Если нет синих ламп, завешивать окна с таким расчетом, чтобы свет снаружи не был виден. Виновников в нарушении данного приказа должны были привлекать к строгой ответственности³¹. Режим светомаскировки контролировался и в дальнейшем (приказ от 08.09.1941 № 171)³².

Устанавливался режим передвижения по территории, проводились работы по созданию защитных сооружений. Согласно приказу от 30.06.1941 № 99, после 22 часов не должно быть «никаких сборищ и игр, нарушающих порядок», чтобы «каждый рабочий и служащий находился в своей хате или около нее... Обязываю всех рабочих и служащих участвовать в поимке подозрительных лиц, могущих быть на усадьбе днем и ночью. Довожу до сведения всех рабочих и служащих, что в хозяйстве подготовлены убежища на случай воздушного нападения на нас. Одно – в быв. прачечной (250 чел.), одно – в котельной 2го дома на 40-50 чел. В срочном порядке предлагаю коменданту для проживающих в рабочем поселке вырыть укрытия силами проживающих в рабочем поселке после работ. Тов. Пиллогину, начальнику охраны подготовить группу из стрелков охраны и других, человек 30-40, вооружив их имеющимися берданками на случай высадки у нас десанта. Сигналом для местной тревоги установить имеющиеся колокола...»³³. После проведения учебной воздушной тревоги выяснилось отсутствие готовности людей к нападению противника (приказ от 12.07.1941 № 112)³⁴.

Приказом от 28.07.1941 № 122 вводилось ночное дежурство всех трудоспособных мужчин с 22 часов до 3 часов без отрыва от производства³⁵.

Приказом от 27.06.1941 № 93 предлагалось до 1 июля 1941 г. всем рабочим и служащим, имеющим какое-либо оружие (охотничье, спортивное, тренировочное), зарегистрировать его в Ново-Усманском НКВД. Также зарегистрировать все оружие Дома отдыха, находящееся на складе и у охраны, уклонившихся от регистрации оружия должны были привлекать к ответственности по законам военного времени³⁶.

На территории хозяйства появились беженцы. Приказом от 04.09.1941 № 166 предписывалось всех лиц, не имеющих отношения к хозяйству, с территории Дома отдыха удалять, считалось возможным проживание родственников, только ранее (до войны) проживавших у рабочих и служащих хозяйства или помогающих рабочим и служащим в домашней обстановке, беженцев³⁷. Об этом же говорится в приказе от 26.05.1942 № 54³⁸.

Приводятся в действие положения Указа Совнаркома СССР о трудовой дисциплине от 06.06.1940, судебной ответственности за опоздание или прогул. Один из первых – приказ от 11.09.1941 № 178: «За невыход на работу 8/IX-41 г. Пятницкого Григория Ароновича и Пятницкого Арона Нахимовича привлечь к ответственности. Направить материал Народному суду для привлечения к ответственности по закону за прогул»³⁹. В 1943-1947 гг. последовал ряд приказов (11) с формулировкой «За самовольный невыход на работу составить материал и передать в Новоусманский народный суд для привлечения к уголовной ответственности».

Принимались меры по сохранению поголовья скота. Приказ от 27.06.1941 № 94: «В целях предосторожности с 28/VI-41 г. днем не держать скот на усадьбе. Коровы должны быть в стойле у реки, овцы тоже. Лошадей разрешается кормить в обед на стойлах у конюшни»⁴⁰. Уже в январе 1942 г. явно ощутил недостаток рабочей силы для ухода за животными. Бедственное состояние коров в нечищенном коровнике ярко проиллюстрировано в приказе от 04.01.1942 № 233. Тем не менее, этим же приказом от бригадира Зои Петровны Мощной требуется максимальное поднятие удоя⁴¹.

Привлекались все возможности для поддержания работы хозяйства. Приказ от 06.08.1941 № 134: «Ввиду отсутствия лошадей для обслуживания строительства предлагаю т. Орлову в 3-хдневный срок обучить молодых быков и использовать их в строительстве»⁴². Неудачной попыткой оказалось использование спирта в качестве горючего для тракторов (приказ от 17.11.1941 № 222)⁴³.

В октябре 1941 г. ликвидировано стадо овец, закрыты дома отдыха, овощной ларек (приказ от 28.10.1941 № 211)⁴⁴. И совершенно по-современ-

ному звучащий приказ от 29.10.1941 № 212: «Для отбора архивных документов, подлежащих выделению в макулатуру, назначаю экспертную комиссию...руководствоваться указаниями Лечспецуправления...»⁴⁵. Резали скот, уничтожали документы – ответ в последующих приказах – «частичная эвакуация подсобного хозяйства» (приказы от 03.11.1941 № 213, от 15.11.1941 № 221, от 19.11.1941 № 223 и др.)⁴⁶.

Рабочая столовая закрывалась, о чем приказом от 09.11.1941 № 217 предупреждался «прикрепленный контингент военных частей»⁴⁷. В приказе от 28.12.1941 № 231 упоминается о «закрытии курсов по дому № 2»⁴⁸.

Первоначально эвакуация хозяйства планировалась в г. Борисоглебск (приказ от 20.12.1941 № 229)⁴⁹, но в марте 1942 г. «крупный рогатый скот был возвращен из эвакуации» (приказ от 30.03.1942 № 29)⁵⁰.

Приказом от 04.01.1942 № 232 установлены нормы выдачи хлеба рабочим и служащим – «0,4 к/г – 0,8 к/г»⁵¹.

С 15 января 1942 г. «корпуса Домов отдыха вместе со штатом рабслужащих» были переданы «в распоряжение Начальника ВВСЮЗФ» (приказ от 29.01.1942 № 10)⁵².

Пытались вернуться к условиям мирной жизни. В мае 1942 г. в Подсобном хозяйстве начались «весенне-полевые и огородные работы», установлен рабочий день для «полевых и огороднических бригад» – «начало работы с 8 часов утра и конец в 6 часов вечера с 2^х часовым перерывом», за десять минут до начала работы, конца работы, перед перерывом давались звонки (приказ от 13.05.1942 № 50)⁵³.

В июне 1942 г. «началось функционирование кино-картин звукового фильма в клубе – (рабочей столовой)» (приказ от 19.06.1942 № 64)⁵⁴.

Несколько неожиданно звучит приказ от 25.06.1942 № 65 «Освободить от работы рабслужащих Подсобного хозяйства Д/отдыха Репное в связи с отъездом на Камчатку как переселенцы...» – далее список из 9 фамилий⁵⁵.

Реальное положение вещей отразил приказ от 04.07.1942 № 69: «§1. В связи с эвакуацией хозяйства назначаю лиц для следования за скотом и транспортом с имуществом и ценностями, а также архивом за 1942 год. Согласно списка ниже сего: с 4 июля 1942 года считать выбывшими в г. Борисоглебск... (далее список из 22 человек)... §2. В связи с эвакуацией Подсобного хозяйства и невозможностью за отсутствием транспорта эвакуировать, считать уволенными рабслужащих с 4-го июля 1942 года согласно списка объявленного ниже сего... (далее список мелким почерком на трех листах)...Вышепоименованным рабслужащим произвести выдачу зарплат за июнь м-ц 1942 года»⁵⁶.

Приказ от 06.07.1942 № 70: «Согласно распоряжения 13 объекта НКВД я последний выбыл из Подсобного хозяйства Дома отдыха в Репном совместно с секретарем Карташевым Михаилом Ивановичем и сотрудниками 13 объекта НКВД для следования за эвакуированным транспортом по направлению гор. Борисоглебска»⁵⁷.

Затем маршрут эвакуации начинает несколько меняться. «Считать откомандированными в эвакуированный обоз, находящийся в селе Поповка Алешковского р-на для дальнейшей продуктивной работы с целью сохранения скота...» (приказ от 01.10.1942 № 76)⁵⁸.

С октября 1942 г. по март 1943 г. в качестве места издания приказов значится «с. Поповка».

Несмотря на трудности эвакуации, уже приказом от 07.12.1942 № 83 был установлен внутренний распорядок рабочего дня по животноводческим цехам, в котором почасово распределялись работы по поению и кормлению, чистке животных, подготовке кормов для лошадей, коров и свиней. И все же по прибытии директора на место стоянки эвакуационного обоза в с. Поповка им было обращено внимание на недостатки в проведении подготовительных работ по зимовке скота, его размещению (приказ от 09.12.1942 № 84)⁵⁹.

По распоряжению Обкома ВКП(б) в конце января 1943 г. директор хозяйства вместе с группой работников выезжает из Поповки в Репное для организации весенних полевых работ и приемки и охраны имущества (приказ от 28.01.1943 № 7)⁶⁰.

«Последний эвакуированный контингент рабслужащих П/х-ва Обкома ВКП(б) в Репном» возвращен из эвакуации в начале мая 1943 года (приказ от [01.05.1943] № 14)⁶¹.

С этого момента начинаются работы по восстановлению разрушенного войной хозяйства. В приказах эта тема раскрывается очень мало, в основном информация проходит в приказах, посвященных празднованию годовщин Великой Октябрьской социалистической революции.

Приказ от 05.11.1943 № 55: «Рабочие, служащие, бригадиры Подсобного хозяйства Обкома, вернувшись в апреле месяце 1943 г. из эвакуации, в трудных условиях, при полном отсутствии материальной, кормовой, семенной, жилищной базы, при отсутствии помещений для размещения скота, в короткий срок сумели восстановить разрушенное хозяйство, освоить производственно-финансовый план, наладить и обеспечить нормальную работу животноводческого цеха, молочной фермы, парникового хозяйства и отрасли растениеводства. По отчету за три квартала текущего года хозяйство

имеет устойчивое финансовое состояние и экономический эффект 347 000 рублей»⁶². К ноябрю 1946 г. «закончены полностью все полевые и огородные работы по уборке урожая и вспашке зяби, подготовлено теплично-парниковое хозяйство для выращивания ранних овощных культур. Построена электролиния и пущен свет, без перебоев работает водонапорная линия, которая сделана самими рабочими. Отремонтирован клуб, баня» (приказ от 06.11.1946 № 119)⁶³.

В качестве восполнения недостающих рабочих сил в июне 1944 г. на временные работы в Подсобном хозяйстве зачисляются подростки 1930 г.р. (приказ от 07.06.1944 № 27 – 17 человек, приказ от 19.06.1944 № 28 – 33 человека)⁶⁴.

«На основании распоряжения Финхозсектора Воронежского Обкома ВКП (б) от 25 августа в связи с закрытием пионерлагеря личный состав работников передан в Подсобное хозяйство» (приказ от 30.08.1945 № 19)⁶⁵.

Постепенно налаживается и быт работников. Для обеспечения питанием рабочих и служащих Подсобного хозяйства при столовой № 1 Воронежторга открыт филиал № 2, рассчитанный на предоставление ежедневного завтрака и обеда для 210 человек (приказ от апреля 1944 г.)⁶⁶.

Работы по восстановлению хозяйства осложнялись природными катаклизмами. В связи с наступающей весенней распутицей и разливом прилегающей к Дому отдыха реки Усманки рабочие Подсобного хозяйства, размещенные в домах НКВД и в с. Бобяково, временно переводились в общежитие хозяйства (приказ от 26.03.1946 № 38)⁶⁷.

В 1947 г. весенняя оттепель привела к тому, что в ночь на 30 марта 1947 г. электролиния, служившая для освещения квартир рабочих Подсобного хозяйства за рекой Усманкой, была сорвана льдами, унесло несколько столбов с проводами (приказ от 31.03.1947 № 39)⁶⁸.

В 1947 г. еще ощущался недостаток продуктов питания, в приказе от 22.05.1947 № 65 вынесен строгий выговор заведующей столовой за самовольное взятие продуктов (отрубей), выданных для питания рабочих⁶⁹.

Несмотря на многие проблемы, не ослабевало внимание к сохранению лесопарка. В апреле 1946 г. для наведения надлежащего порядка в парке Дома отдыха, в роще молодого сосняка, расположенного вокруг усадьбы с северо-западной стороны, в роще старых деревьев внутри усадьбы была назначена комиссия с целью выявления пришедших в негодность деревьев, их клеймению и срезки. В парке намечались дорожки-аллеи, он очищался от мусора. Для правильного роста в парке молодого сосняка прореживались деревья, зарывались окопы и ямы, подготавливались места для цвет-

ников. За самовольную порубку лесонасаждений парков объявлялось привлечение к строжайшей ответственности. Контроль за выполнением этих работ возлагался на состоящих в штате Подсобного хозяйства объездчиков и охранников лесопарка (приказы от 10.04.1946 № 44, от 27.04.1946 № 52, от 05.01.1948 № 2, от 13.02.1948 № 16, от 03.05.1948 № 48)⁷⁰.

Любопытен следующий факт: в 1947 г. в лесопарковой зоне Подсобного хозяйства обитала стая волков. Звери загрызли жеребенка с ночного выпаса и утащили ягненка с дневного выпаса (приказ от 08.05.1947 № 59). В приказах отмечаются случаи нападения лис на птичник, в результате было уничтожено 12 гусят, около 75 штук цыплят (приказ от 20.06.1952 № 33)⁷¹.

Для отопления помещений Подсобного хозяйства, помимо дров, в качестве топлива использовался торф, привозимый из Бобяковской артели (приказ от 06.09.1946 № 102)⁷².

В марте 1947 г. в Подсобном хозяйстве было разработано Положение по оплате труда трактористов и комбайнеров. Положением устанавливалась норма расхода керосина – 21 кг на гектар мягкой пахоты. При перерасходе горючего против установленной нормы с тракториста производилось удержание в размере пятикратной стоимости горючего, за экономию горючего выплачивалось вознаграждение. Заработная плата трактористам выплачивалась по количеству обработанных ими гектар, оплата простоев не оплачивалась. В Положении подробно расписаны нормы выработки трактористов, размеры выплат за различные виды работ (приказ от 19.03.1947 № 33)⁷³. Напряженность полевых работ в период уборки урожая наиболее ярко отражена в приказе от 16.07.1947 № 85: «Работу по уборке ржи, ячменя и овса производить в течение всего светового дня, т.е. с 4 часов утра до 9 часов вечера с перерывами на завтрак, обед и ужин... Вязку снопов и складывание в копны ржи и ячменя заканчивать в день скашивания...»⁷⁴.

Приказом от 10.03.1948 № 28 определялись площади посева зерновых культур: овса, ячменя, гороха, фасоли, проса, подсолнуха, кукурузы, ржи — всего 323 гектара. Ход сеноуборки и прополки овощных культур отражен в приказе от 21.06.1948 № 66⁷⁵.

Семена для посадок овощей заготавливали непосредственно в Подсобном хозяйстве, производился их тщательный отбор по видам и сортам. Отдельно заготавливались семена для тепличных, парниковых культур и культур открытого грунта. Для посева отбирались только сортовые семенники таких овощных культур, как огурцы, редис, салат, помидоры, баклажаны, горький и сладкий перец, фасоль, картофель, арбузы, дыни (приказ от

29.03.1947 № 37). Под семенные участки выделялись лучшие площади земли, посев производили лучшими семенами с применением всех агротехнических мероприятий, выдерживая оптимальные сроки посева. Для выполнения этих работ выделялись отдельные звенья (приказы от 11.04.1947 № 45, от 13.02.1948 № 17)⁷⁶.

Несмотря на наличие нескольких грузовых автомобилей, в хозяйстве активно использовались лошади. Сегодня вызывает улыбку приказ от 08.01.1948 об обеспечении разъездным транспортом руководителей подсобного хозяйства – директора, заместителя директора, главного агронома: «С целью правильного использования разъездных лошадей и ликвидации обезлички в использовании их... закрепляю разъездную лошадь «Байбак» за заместителем директора тов. Селивановым П.И., разъездную лошадь «Шустрая» закрепляю за товарищем Стариченко А.В. и разъездную лошадь «Маргаритку» закрепляю за директором Канаевым М.П. ... улучшить уход и кормление разъездных лошадей... сделать двое разъездных саней... подготовить... три комплекта сбруи на каждую разъездную лошадь...». В апреле 1949 г. часть лошадей из хозяйства была передана в ГУЛАГ (приказ от 01.04.1949 № 30)⁷⁷.

Приказом от 14.04.1949 № 33 устанавливались нормы выработки и расценки работ трактористов колесных и гусеничных тракторов. Сменное задание для колесного трактора – 4 га вспашки, заработок – 28 руб. 57 коп.; для гусеничного трактора «НАТИ» – 7 га вспашки, заработок – 30 руб. 91 коп. Здесь же оговаривались премиальные выплаты, в том числе натуроплата в виде зерна и сена. За сезон в хозяйстве производилась вспашка зяби на 300 га (приказ от 25.10.1949 № 67)⁷⁸.

Продолжалась практика привлечения к судебной ответственности работников за самовольный уход с работы, прогул (приказы от 06.02.1948 № 14, от 17.03.1948 № 31, от 04.08.1948 № 80, от 07.02.1949 № 16, от мая 1949 № 41, от 2.3.1950 № 14, от 14.06.1950 № 39, от 27.11.1950 № 73, от 06.05.1952 № 21)⁷⁹.

Недостатки в работе животноводов хозяйства отражены в приказе от 19.01.1949 № 9: «В коровниках грязно, коровы не чистятся, овцы самой низкой упитанности... в стойлах клички коров не соответствуют действительности... больной скот своевременно не изолируется от здорового скота, в телятнике грязно и холодно, кормушки поломаны. В свинарнике поросята-сосуны грязные, истощенные, свиноголовье не регулярно выпускается на прогулку, кормление рациону не соответствует. В конюшне для лошадей и рабочих волов грязно, быки находятся в отвратительном гряз-

ном состоянии, лошади не чистятся...конюх проминку и проводку лошадей не проводит...В птичнике грязно, песком не посыпается, кормление проводится не в соответствии рациона, насесты для носки кур расставлены плохо, ящики с золой отсутствуют...». Приказом от 06.09.1949 № 55 птицы – гуси и утки отделения Шилово переведены в Репное⁸⁰.

Уже с января начиналась подготовка для проведения полеводческих и огородных сельхозработ. Приказом от 25.01.1949 № 12 созданы бригады и звенья. Огородная бригада состояла из 8 звеньев (48 человек), бригада плодово-ягодных культур и теплично-парникового хозяйства – из 3 звеньев (15 человек), бригада по полеводству – из 2 звеньев (14 человек)⁸¹.

В приказах за конец 1940-х -1950-е гг. информация о Доме отдыха отсутствует, есть упоминания о парке Дома отдыха и территории дач. В приказе от 29.08.1949 № 53 об обязанностях старшего охранника перечисляются все объекты, подлежащие охране: «постройки, склады, магазин, столовая, молочная, контора, овощехранилища, с/хоз. инвентарь, трактора, автомашины, все корма, находящиеся на усадьбе и в поле, скот, здания и имущество Дома отдыха, парк и лесонасаждения, теплицы и топливо»⁸².

Очевидно, отдыхающих в Репном принимали только в летний сезон. Приказом от 12.10.1951 № 67 уволен сторож «ввиду закрытия домов отдыха», приказом от 11.09.1956 № 51 освобождена телефонистка «ввиду окончания дачного сезона»⁸³.

В соответствии с приказом Курортного треста от 24.10.1949 № 67 приказом директора хозяйства от 25.10.1949 № 66 был установлен следующий штатный состав Подсобного хозяйства Курортного треста «Репное»: контора (старший агроном, старший бухгалтер, ветврач, завхоз, бухгалтеры, секретарь-машинистка, кассир, уборщица, ассенизатор) – 10 человек; пчеловоды – 3 человека; рабочие МТФ (бригадир, молоковоз, доярки, пастухи-скотники, телятница, сторож) – 12 человек; рабочие СТФ (бригадир, свинарки, повар-кормовоз, сторож) – 6 человек; рабочие конного парка (конюхи) – 3 человека; Рабочие по уходу за птицей (птичницы) – 2 человека; рабочие по столярной мастерской (мастер, плотники, печник, маляр и кровельщик) – 7 человек; рабочие механического цеха (бригадир, токарь-слесарь, помощник кузнеца, шоферы, трактористы, электрик) – 11 человек; кладовщики – 2 человека; пожарно-сторожевая охрана (старший охранник, сторожа) – 8 человек. Штат работников огородной, полевой бригад, теплично-парникового хозяйства оставался без изменений⁸⁴.

В дальнейшем переименования и реорганизации Подсобного хозяйства производились следующим образом: с 1957 г. – Подсобное хозяй-

ство «Репное» Управления торговли Воронежского облисполкома, с ноября 1972 г. – Подсобное хозяйство «Репное» областного управления общественного питания, с апреля 1973 г. – Подсобное хозяйство «Репное» Треста столовых № 1 областного управления общественного питания. В ноябре 1981 г. Подсобное хозяйство «Репное» вошло в состав совхоза «Никольский», в 1991 г. – в состав ТОО «Никольское». 30.12.1993 зарегистрировано ООО «Никольское» – правопреемник ТОО «Никольское», которое определением Арбитражного суда Воронежской области от 11.08.2001 после завершения конкурсного производства по процедуре банкротства было ликвидировано⁸⁵. В 2006 г. документы по личному составу поступили в Городской межведомственный архив администрации городского округа город Воронеж.

Несомненно, для создания более полной и точной картины деятельности Подсобного хозяйства Дома отдыха в Репном возможно использование и других документов. Например, документов Воронежского обкома ВКП (б), хранящихся в Госархиве общественно-политической истории Воронежской области, документов Воронежского облздравотдела из Госархива Воронежской области.

Цель данной статьи – обратить внимание на информативность документов по личному составу за ранние годы.

---

¹ МКУ «Муниципальный архив г. Воронежа». Ф. 922. Оп. 2л. Д. 1. Л. 1.

² Там же. Л. 25 об.

³ Там же. Л. 7 об.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 116.

⁶ Там же. Л. 60.

⁷ Там же. Л. 34 об.

⁸ Там же. Д. 1. Л. 17 об.

⁹ Там же. Л. 108.

¹⁰ Там же. Д. 2. Л. 157 об. -158.

¹¹ Там же. Д. 1. Л. 8.

¹² Там же. Л. 68 об.

¹³ Там же. Д. 2. Л. 112.

¹⁴ Там же. Л. 63 об.

¹⁵ Там же. Д. 1. Л. 5 об.

¹⁶ Там же. Л. 122.

¹⁷ Там же. Л. 69 об.-70 об.

¹⁸ Там же. Д. 2. Л. 31.

¹⁹ Там же. Д. 1. Л. 146.

- 20 Там же. Д. 2. Л. 179.
- 21 Там же. Д. 2. Л. 130 об. -132.
- 22 Там же. Л. 149.
- 23 Там же. Д. 1. Л. 144.
- 24 Там же. Д. 2. Л. 96.
- 25 Там же. Д. 1. Л. 69.
- 26 Там же. Д. 2. Л. 103 об.
- 27 Там же. Л. 196 об. -197.
- 28 Там же. Д. 1. Л. 161 об. Д. 2. Л. 34, 86-88, 120 об., 133, 169.
- 29 Там же. Д. 3. Л. 3 об.
- 30 Там же. Л. 4.
- 31 Там же. Л. 4 об.
- 32 Там же. Л. 24.
- 33 Там же. Л. 6 об. -7.
- 34 Там же. Л. 9.
- 35 Там же. Л. 11 об.
- 36 Там же. Л. 5 об.
- 37 Там же. Л. 22 об.
- 38 Там же. Л. 65.
- 39 Там же. Л. 25 об.
- 40 Там же. Л. 5 об.
- 41 Там же. Л. 41.
- 42 Там же. Л. 14.
- 43 Там же. Л. 38 об.
- 44 Там же. Л. 33.
- 45 Там же. Л. 34.
- 46 Там же. Л. 34, 38 об., 39.
- 47 Там же. Л. 37.
- 48 Там же. Л. 40 об.
- 49 Там же. Л. 40.
- 50 Там же. Л. 54.
- 51 Там же. Л. 41.
- 52 Там же. Л. 45-46.
- 53 Там же. Л. 61 об.
- 54 Там же. Л. 73 об.
- 55 Там же. Л. 74.
- 56 Там же. Л. 76 об. -77.
- 57 Там же. Л. 77 об.
- 58 Там же. Л. 80.
- 59 Там же. Л. 82-83.
- 60 Там же. Л. 87.
- 61 Там же. Л. 98.
- 62 Там же. Л. 112-113.
- 63 Там же. Л. 198-199.
- 64 Там же. Л. 124 об. -125.

⁶⁵ Там же. Л. 138.

⁶⁶ Там же. Л. 117.

⁶⁷ Там же. Л. 170 об.

⁶⁸ Там же. Д. 6. Л. 12.

⁶⁹ Там же. Л. 20 об.

⁷⁰ Там же. Д. 3. Л. 172, 175 об. Д. 8, Л. 1 об., 7а, 19 об.

⁷¹ Там же. Д. 6. Л. 19. Д. 14. Л. 19.

⁷² Там же. Д. 3. Л. 193 об.

⁷³ Там же. Д. 6. Л. 9-10.

⁷⁴ Там же. Л. 27.

⁷⁵ Там же. Д. 8. Л. 10.

⁷⁶ Там же. Д. 6. Л. 11 об., 15. Д. 8. Л. 7а.

⁷⁷ Там же. Д. 8. Л. 3. Д. 10. Л. 16 об.

⁷⁸ Там же. Д. 10. Л. 18.

⁷⁹ Там же. Д. 8. Л. 7, 11 об. -12, 32. Д. 10. Л. 10, 21, 46, 59, 68 об. Д. 14. Л. 7, 26.

⁸⁰ Там же. Д. 10. Л. 5 об. -6.

⁸¹ Там же. Л. 7-8.

⁸² Там же. Л. 25.

⁸³ Там же. Л. 96. Д. 14. Л. 71.

⁸⁴ Там же. Д. 10. Л. 31-32.

⁸⁵ Историческая справка к архивному фонду № 922 Общество с ограниченной ответственностью «Никольское»

***ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ***

Страницы фронтовой биографии Мамеда Мирзамамедовича Джабраилова, почетного гражданина г. Воронежа

*М.В. Вольский,
к. и. н., доцент Воронежского
государственного аграрного
университета*

В рамках изучения истории Великой Победы в целом, и битвы за г. Воронеж (июнь 1942 – январь 1943 гг.) в частности, важное место среди других источников занимают письменные материалы личного происхождения: дневниковые записи и письма с фронта, мемуары и др.

Представленные здесь воспоминания М.М. Джабраилова могут быть полезны при проведении общественно-гуманитарных исследований широкого профиля. Они предназначены для историков России, военных историков, социологов, журналистов, информационных работников, а также всех тех, кто интересуется новейшей историей нашей Родины, кому дорога память о ратном подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Личность Мамеда Мирзамамедовича Джабраилова (1918-2019), почетного гражданина г. Воронежа¹, прожившего 101 год, участника Великой Отечественной войны, битв за Москву, Воронеж и Сталинград, участника легендарного парада на Красной Площади 7 ноября 1941 г., кавалера орденов Красной Звезды и Отечественной войны I и II степеней, в свое время вызывала немалый интерес у журналистов. О нем были сняты документальные фильмы и написаны статьи в различных газетах и журналах. И это неудивительно, т.к. М.М. Джабраилов в течение многих лет вел в Воронеже активную общественную работу с молодежью, участвовал в жизни ветеранских организаций, выступал как патриот, пропагандируя любовь к воронежскому краю. Мне повезло дружить с этим легендарным ветераном более четверти века, и поэтому нынешняя публикация – это дань памяти близкому человеку.

Его воспоминания о войне представляют несомненный интерес для широкого круга читателей и историков-мемуаристов. Эти материалы любезно предоставлены в наше распоряжение дочерью М.М. Джабраилова – Татьяной Мамедовной и публикуются для широкой аудитории впервые. Стилистика и орфография сохранены.

Я родился 1 июня 1918 г. в г. Куба Азербайджанской ССР. Отец мой был рабочим нефтепромыслов, поэтому хорошо зарабатывал. Семья была большая и состояла из четырех братьев и двух сестер. Я окончил 10 классов в г. Баку.

В 1936 году моего друга призвали в армию, а меня нет. Узнав об этом, мой отец пошел в военкомат, чтобы выяснить, почему меня не взяли в армию. Там ему разъяснили, что «еще не подошла моя очередь». В тот день я взял билеты в кинотеатр на фильм «Чапаев», который пользовался огромным успехом. На просмотр фильма я пригласил свою одноклассницу, с которой сидел за одной партой до 10 класса и которая являлась соседкой по дому. Но она отказалась [идти] в кино, посчитав меня больным, поскольку меня не взяли в армию. С того времени она перестала ходить и ко мне в гости, что меня очень задело и обидело, ведь в то время было очень позорно не служить в армии.

Однако в том же году меня направили по путевке комсомола служить на военно-морской флот, т.к. в это время комсомол шефствовал над флотом, над армией. Это было большой привилегией, что комсомол меня направил служить в военно-морской флот. Мне дали два дня на сборы. Отец, узнав об этом, принес жирного барана, как того требовал наш обычай, и пригласил соседей на проводы меня на флот. На второй день я в составе 10-12 человек отправился на вокзал. На вокзале ко мне подошла моя девчонка-соседка и попросила прощение за то, что обидела меня своими подозрениями по поводу болезни. Это меня очень обрадовало.

Нас привезли в г. Севастополь, где я учился 6 месяцев в учебном отряде на рулевого сигнальщика. Затем меня направили служить на крейсер «Красный Кавказ». Я отслужил 5 лет (5 лет служил плавсостав и 4 года береговая охрана). 5 лет промчались незаметно, к тому же я получал письма от девчонки-одноклассницы, что вызывало неописуемую радость. Почтальон приносил письмо и заставлял меня танцевать (шутка армейская). За время службы я только один раз побывал в отпуске на родине в г. Баку, где меня достойно встретили. Я ходил, гордо поднимая голову, ведь флотская форма очень красивая (мой товарищ попал в пехоту).

В 1941 году, как раз накануне демобилизации, когда я собрался ехать домой, началась Великая Отечественная война. В понедельник мы должны были забирать документы об увольнении из флота, а в воскресенье 22 июня началась война, так что домой мы не попали. Получить документы мы не успели и остались воевать. Служить! Основная задача нашего крейсера – срыв переброски противником боевой техники, живой силы из Бессарабии к осажденным городам от Одессы до Николаева и на другие участки. Бывало, что мы и крейсер «Молотов» открывали огонь по немецким судам, отражая их атаки. Иногда мы их топили, а некоторых вынуждали повернуть обратно. Таким образом, мы выполнили поставленную задачу.

В августе 1941 г. наш крейсер по приказу командующего должен был забрать из г. Одессы раненых, женщин и детей и отправить их в тыл, потому что немцы уже подходили к городу. Во время погрузки и налета авиации в р[айо]не Одессы я получил ранение. Нас, раненых, отправили в г. Батуми на лечение, а после излечения – в г. Кутаиси. Там находился запасной полк, и формировалась маршевая рота. Так из флота я попал в пехоту, где служил до конца войны.

Нас направили под Москву в 249-ю стрелковую дивизию на Волоколамское направление, где сражались бойцы 316-й стрелковой дивизии генерала И. Панфилова. Они держали оборону в районе Дубосеково, а мы правее. На их направлении было 60 немецких танков, которые остановили 28 героев-панфиловцев, о подвиге которых нам позднее рассказали. Там отличился политрук батальона Клочков, сказавший: «За нами Москва – отступить некуда! Будем стоять до конца!». Все 28 воинов погибли, но ни одного танка не пропустили к столице нашей Родины! Всем им посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Через нашу дивизию, через наш полк в то время пробралась в тыл врага в составе молодежной диверсионной группы комсомолка Зоя Космодемьянская.

Во время боев под Москвой меня снова ранили. Я лежал в госпитале города невест Иваново. Там формировалась Ивановская 332-я стрелковая дивизия им. М.В. Фрунзе, т.к. он организовал первый Совет в Иваново. Оттуда эшелонам нас направили на фронт. Под Москвой нас разгрузили, построили, и мы пошли пешком в столицу. Первоначально мы думали, что нас направляют для охраны стратегических объектов или Кремля. В составе дивизии были москвичи, которые сказали, что мы идем на Красную площадь. В дальнейшем это подтвердилось. Москвичи город знают, и точно: к 5 или 6 утра мы были на Красной площади. Нам сказали, что

будет парад войск, посвященный 7 ноября, очередной 24-й годовщине Октябрьской революции. В тот день состоялось три парада – в Москве, Куйбышеве и Воронеже.

Парад состоялся несмотря на немецкую пропаганду, сообщавшую, что якобы Красная Армия уже разбита и защищать город некому. Впоследствии во время декабрьского наступления мы

М.М. Джабраилов. 1942 г.

находили у убитых немцев в карманах пропуска на парад войск вермахта, посвященный победе над Красной Армией, который Гитлер хотел устроить 7 ноября на Красной площади в захваченной Москве. У них это не получилось. На Красной площади прошли мы! В 8.00 со стороны Спасской башни появился маршал Советского Союза С.М. Буденный. К нему обратился П. Артемьев:

– Докладывает командующий парадом генерал Артемьев! Товарищ маршал Советского Союза, войска Московского гарнизона для парада, посвященного годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, построены!

Буденный, приняв парад, поднялся на [трибуну] Мавзолея Ленина, доложил Сталину, и начался парад. Его открыла дивизия московских ополченцев, формировавшаяся из добровольцев. За ней шла наша дивизия. За нами двигалась Московская военная общевоинская школа, затем – артиллерийская и т.д.

Я тогда впервые увидел И.В. Сталина, С.М. Буденного и других лидеров нашей страны, которых до этого видел только на портретах. Они нас приветствовали, и потом только и разговоров было, что мы их видели. Мы уходили с парада окрыленные, не шли, а летели, поскольку нас проводил сам товарищ И.В. Сталин.

После парада нашу дивизию перебросили через Торжок на Калининский фронт в район города Белый и для обороны города Крюково, который находился на ближних подступах к Москве. Есть даже песня, в которой поется «у деревни Крюково погибает взвод». Там в то время шли ожесточенные бои.

*М.М. Джабраилов на фронте
с однополчанами. 1944 г.*

В ноябре 1941 года мы держали оборону, а 5 декабря 1941 г. перешли в контрнаступление под Москвой, в ходе которого Крюково и другие города были освобождены, 6 декабря пошел в наступление Западный фронт. Сразу все фронты в наступление не идут. В начале идет один фронт, отвлекает, немцы подтягивают все свои силы туда, а в этот момент – удар на другом фронте. Когда идет в наступление

фронт, то вначале идет, например, 5-я армия, потом 6-я и т.д., идут постепенно, не в одно время. В этом состоит хитрость.

Особенно запомнились бои за Сталинград. Много погибло народу. Кто ранен, кто убит. Бои шли на каждом этаже дома в городе, в каждой квартире. Вот что такое Сталинградские бои. Бывало, что сегодня, например, мы – на втором этаже, а немцы – на первом, утром встаешь, немцы – на втором, мы – на первом. Бои за Сталинград вошли в историю как Сталинградская битва.

Уже после войны, в 1970 г., я приезжал в Волгоград и остановился в гостинице «Волгоград». Так вот при заполнении бланка я исправил слово «Волгоград» на «Сталинград». Мне сделали замечание, но когда вызвали администратора, то он подтвердил мою правоту, ведь я защищал не Волгоград, а Сталинград.

Мы держали оборону в районе завода «Красный Октябрь». Приходили солдаты, принося горячую пищу, которую мы получали рано утром или поздним вечером. Если еду по каким-то причинам не приносили, то у нас был запас сухарей, хлеба и всяких консервов. На другой день пришли солдаты и сказали, что рядом с нами по соседству женщина и дети голодают. Я доложил командиру роты. Он пошел посмотреть, и женщина попросила у него еду. У нас были печенье-галеты, сухарики из хлеба и консервы. Я обратился к бойцам с предложением отдать детям все, что у кого есть, ведь ребятки голодные. А у нас у самих был скудный пай, откуда что в пехоте?

Мы вытряхнули все, что было, и отдали им продукты и вдобавок две фляги воды, за которой ходили далеко, почти к Волге. Тогда вода чистая

была, мягкая, не то что сейчас. Ребята, 4 или 5 человек, с большой жадностью накиннулись на хлеб, ведь слишком много голодали. Они ели хлеб как первый раз, а мы им говорили, чтобы сразу много не ели, иначе будет заворот кишок после изрядной голодовки. Женщина, ей было лет 26-27, оказалась молодцом. Она нас успокоила: «Не беспокойтесь, под мой контроль».

На другой день солдаты снова принесли еду и сказали, что женщине что-то плохо стало. Оказывается, она беременная была, рожать начала. Я сильно удивился, мол, как так? Вчера еще не рожала, а сегодня вдруг начала? Оказалось, мы в порыве боя просто не заметили, ведь она ходила нормально. Как командир взвода я доложил командиру роты, поскольку должен был докладывать о каждой мелочи. Командир роты меня, естественно, отругал, мол, куда вы лезете?! Надо было что-то срочно делать, а именно: переправлять на другой берег. А днем как переправляться? А схватки-то идут. У нас была молодая медсестра Валентина (отчество, к сожалению, забыл), мы ее называли сестричкой милосердия. И был у нас дядя Ваня, как мы его называли, пожилой, почти 42 года, нам-то 20-22 было, для нас уже – дядя Ваня. Они нам и говорят, чтобы воду кипятили, и ушли. Вот она и родила. Ночью мы их переправили на «Большую Землю» (как мы называли) – за Волгу. А что потом с ней было и откуда она была, мы так и не узнали. К тому же в Сталинграде я получил ранение и был отправлен в госпиталь г. Балашов Саратовской области. После этого случая в дивизии над нами, смеясь, подшучивали: «Батальон роддома идет!».

У меня во взводе было [солдат] 17-18 национальностей. Мы даже не знали, что это такое расовая дискриминация. Ко всем относились одинаково: и к русским, и к азербайджанцам, и к евреям. Мы занимались одним делом: разгромом общего врага – немецко-фашистских захватчиков. У нас была дружба народов, поэтому мы и победили!

Если бы мы сдали Сталинград, война могла бы начаться с востока. К нам бы пошла Япония, с юга пошли бы турки. А на западе у нас стояла армия, были резервы. Вообще они рвались на юг, на Кавказ. Там ведь Бакинская нефть.

Когда немцы были под Воронежем, они дальше хотели пойти на Кавказ. Нефть там еще чище, чем у нас сейчас добывают в Сибири. А тогда в Сибири нефть не добывали, только на Кавказе. Я прочел недавно в газете, что нефти хватит только до 2020 года, а дальше что? Нефти нет, нет хлеба, жизни нет.

Где-то 21 января 1943 года, после лечения, нас маршевой ротой перебросили на Воронежский фронт под Воронеж. Я попал в роту старшего

лейтенанта Евдокимова, входившую в 574-й стрелковый полк, которым командовал подполковник Андреев. Он входил в 121-ю стрелковую дивизию под командованием полковника Бушина.

В Воронеже есть музей имени 121-й стрелковой дивизии, который находится в 71-й средней общеобразовательной школе в Железнодорожном районе. Я им подарил в качестве экспонатов на вечное хранение свои гимнастерку и плащ-палатку.

Мы занимали оборону в Воронеже от областной клинической больницы (Ротонда) до СХИ. Кстати, Ротонда разрушается постепенно, а ее ведь надо сохранить. Я там бывал много раз, и очень горько смотреть на эти разрушения. Это память, своего рода напоминание потомкам о том грозном времени. Это ведь, по сути, единственный памятник в Воронеже тех лет, больше нет.

Нельзя не упомянуть еще и Песчаный Лог, где немцы зверски расстреляли более 400 человек, среди которых были дети. Одна женщина уцелела, и то чисто случайно между трупами немцы не обнаружили. От нее и узнали впоследствии об этих злодеяниях. Мы никого не расстреливали! Во время освобождения Венгрии, Румынии, Австрии у нас в тылу мирное население спокойно ходило, мы их не расстреливали! Вот так. Мы были Армия освобоителей и вели себя гуманно.

Так вот, во время боев за Воронеж немцы нам спать не давали. Здесь шли ожесточенные бои. Много дивизий Воронеж держал. Воронеж очень большую роль сыграл в Великой Отечественной войне. 212 дней боев – это немалый срок. Парк Л. Кагановича (ЦПКО – парк «Динамо») и Сельхозинститут (СХИ) несколько раз из рук в руки переходили.

Город почти весь был разбит, сожжен, все было в развалинах, мы даже собак не видели. Жители вышли после освобождения, только когда знамя водрузили в честь освобождения Воронежа на здании гостиницы «Воронеж», где часы. Воронеж – достойный город, он достоин звания города-героя.

Ф.И. Голиков писал письмо, чтобы Воронежу присвоили звание города-героя, но к Голикову плохо тогда относились, и Л.И. Брежнев не подписал. Мы, участники войны, которые защищали город, считаем, что Воронеж был как второй Сталинград. Если бы мы сдали Воронеж, Сталинграда, может быть, тоже не было бы, и немцы пошли бы за Волгу и дальше, дальше.

Город был изрыт окопами. В частности, много окопов было в парке культуры и отдыха им. Л. Кагановича, которые оставались до 1960-х

годов, когда я потом уже приехал в Воронеж. Главный корпус СХИ был сильно разрушен. Сейчас не узнать, он сильно изменился после восстания, но В.И. Ленин (статуя) на месте. Во время боев за Лениным было все открыто, все сгорело, даже крыша института была пробита, а Ленин [стоял] на месте. Наш комиссар, шутник был, говорил: «Ребята, если Ленин на месте стоит, не отступает, то и мы будем стоять крепко на своих рубежах!».

Дивизия летом-осенью 1942 г. отбивала в день по несколько атак. Части дивизии дойдут до Учхоза и обратно откатятся. Немцы яростно сопротивлялись. Рядом с нами оборону держала 303-я стрелковая дивизия, которая доходила до парка Березовой рощи и снова назад отступала. От этих ежедневных атак не было покоя.

В районе остановки Лобачева, где располагалось учебное поле СХИ, стоял трамвай на так называемой нейтральной полосе. Во время атак и отступлений он служил нам щитом, защищая от вражеских пуль и снарядов. Этот трамвай сохранился только на фотографиях, которые есть в музее «Верхний и Средний Дон в годы Великой Отечественной войны» Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки.

Перед наступлением нас перебросили в Воронеж, была ночь, а дорога была по лесу, а днем – никак, днем-то обстреливали. Перед наступлением было холодно, была зима, а немцы крутили русские песни. Окопы-то рядом, метров 50-100, они на русском кричали, что мы будем хлеб белый с маслом кушать, агитировали в плен сдаваться. Но на это место бомба попала – и точка.

В ночь с 24 на 25 января 1943 г. мы вошли в город, немцы уже стали отступать. Мы шли к СХИ. Наш командный пункт находился в Лесотехническом институте, сейчас на фасаде здания висит доска, на которой написано, что здесь находился штаб 121-й стрелковой дивизии. Дальше пошли на Ботанический сад, где ВГУ. Первая стычка с немцами у нас была на Работнице, где железнодорожный мост, там сейчас ж[елезно]/д[орожная] поликлиника. Дальше мы шли, отбивали атаки немцев.

Где-то к 3-м утра мы поднялись выше улицы Ленина и направились к центральному вокзалу. Там мы оказались где-то в пять утра. У вокзала были части 383-го стрелкового полка 121-й с[трелковой] д[ивизии]. Он потом пошел в Семилуки, а мы пошли в центр. Бои еще продолжались, т.к. немцы оставили арьергард, чтобы дать возможность уйти основным войскам и забрать технику. Мы пошли по ул. Ленина, по ул. Коммунаров, мы освободили Первомайский сад, Петровский сквер, в котором памятни-

ка Петру Первому не было, его забрали немцы на металллом, оставался только постамент.

По ходу пути несколько раз отбивали атаки немцев. Где-то стычки три у нас было с немцами. Силы у нас уже равны были, мы научились воевать. В начале войны мы готовы к ней не были. Некоторые историки пишут, что в город вошли без боя. Это неправда. Бои не были жестокими, но, тем не менее, были. Если бы не было боев, мы бы за полчаса дошли до центра и пошли дальше, а так потребовалось длительное время, почти 5 часов.

Немцы ожидали, что мы пойдем с другой стороны, они ждали нас со стороны Чернавского моста, но не из р[айо]на Ротонды. Они там готовили оборону. Но и напротив Петровского сквера, в р[айо]не управления ЮВЖД было много немцев, где-то около роты. Мы там появились в 5-6 часу утра. Нам был дан приказ их уничтожить. Они сопротивлялись, а был мороз сильный, где-то около 30 градусов, метель.

Мы были тепло одеты, начали немцев выкуривать оттуда. Где-то полчаса с ними возились. Хватали их прямо за шею и кричали: «Хенде хох!» На улице Комиссаржевской, где сейчас кинотеатр Юность, стычка у нас была. Немцы даже драпали в одних кальсонах, они не были готовы, не ожидали, что мы так быстро пойдем. А улицы там узкие, видно, когда немцы идут, так мы им кричим: «Хенде хох! Гитлер капут!»

Все, что мы знали по-немецки. В школе-то мы не думали, что немецкий пригодится, уходили с уроков. Пошли мы дальше по улице Никитинской, по проспекту Революции на площадь XX-летия Октября (ныне площадь Ленина). А у дома И.С. Никитина все было разбито, рукописи валялись на улице, т.к. немцы перед отступлением все разоряли, взрывали дома. У нас в роте был один солдат, возможно учитель, он начал все эти рукописи подбирать и аккуратно класть на ступеньки библиотеки, и говорить, какие немцы варвары. Мы были десятиклассниками со слабым образованием и кто такой И.С. Никитин не знали. Он [солдат] был очень грамотным, да и вообще хорошим человеком. В целом немцы разрушили город на 95%. В настоящее время город очень красивый, восстановили очень хорошо.

Воронеж мы окончательно освободили во второй половине дня. На улицах города мы не встретили ни одного жителя, даже собаки не было. Ближе к вечеру, кое-где появился народ, который вылез из подвалов. Под Воронежем в районе Латного мы переправились через р. Дон и пошли на Касторное. Под Касторным мы окружили много немецких дивизий. После Касторного, 8 февраля 1943 г. наша дивизия участвовала в освобождении г. Курск 60-й армией, куда входила и наша дивизия, командовал – И.Д. Черняхов-

ский. Потом в каком-то селе за Курском я получил ранение. Где-то месяц проевал и меня ранили.

Война есть война, невозможно всю войну пройти и ни одного ранения не получить, тем более, когда находишься в окопах. Все было, и вшей кормили. Мы их называли автоматчиками. Разожжем костер и начинаем над ним раздеваться. Вши, падая в огонь, лопаются, напоминая стрельбу из автомата. Больше ничего не скажешь – автоматчики и есть.

Мы клятву давали: «Служу Отечеству!» – должны были, в случае чего, до последней капли крови биться. Мы получали небольшие деньги, когда лежали в медсанбате. Началось награждение. Кому медаль дают, кому – орден. Потом до меня дошло.

Младший лейтенант Джабраилов, награждается орденом Красной Звезды. Я выхожу и говорю: «Служу Советскому Союзу!» А он мне «Спасибо, сынок! Вы – настоящий русский солдат – богатырь!». И руку мне пожал. Я первый раз генерала (тогда он был [генерал]-лейтенантом) видел.

После ранения и лечения в госпитале меня направили служить в мотострелковый полк, входивший в 1-ю гвардейскую танковую армию, которой командовал М.Е. Кагуков, кстати, у меня есть звезда ветерана 1-ой гвардейской танковой армии. С ней пошел в наступление на запад.

В танковой армии я пробыл немного. Принимал участие в Курской битве в танковом сражении на Прохоровском поле, в качестве командира мотострелкового взвода. Об этом лучше не вспоминать. Это было очень страшное сражение. Танки горят, убитые танкисты свисают с башни. Одни танки перевернутые. Другие танки на танках. Пехота находится неизвестно где. Сложно определить, где наши, а где немцы. Ужас! Да и только! Все на нервах! В июле на улице +25-30 [градусов], гарь, пыль. Все грязные, чумазы. Полная экипировка: автомат, вещмешок, на гимнастерке разрешено только 2 пуговицы верхние расстегнуть, чтобы легче было дышать. Но мы всего этого не чувствовали, ведь организмы молодые. В этой кровавой бойне я получил ранение.

После лечения в госпитале меня направили в 203-ю стрелковую дивизию, которой командовал генерал-майор Зданович (я всего за войну сменил 5 дивизий). Я был в 610-м стрелковом полку командиром взвода, тогда еще в звании младшего лейтенанта. Дивизия принимала участие в освобождении г. Краснодон Ворошиловградской области – родины молодогвардейцев. Была подпольная организация «Искра», позже переименованная в «Молодую гвардию», куда входили Олег Кошевой, Ульяна Громова и др. Мы не знали, что это их родина, нам сказал замполит, что мы освободили

город, где воевали молодогвардейцы. Они уничтожили биржу, откуда немцы отправляли молодежь в Германию. Они посылали связных с многочисленными донесениями для нашего командования, в которых говорилось о расположении и составе вражеских войск.

В общем, они много помогали армии. Среди них оказался предатель. Вместе учились в школе, вместе организовывали подполье, и все равно нашелся среди них трус, который выдал немцам. А в ту ночь они уже получили приказ командования уходить в тыл, чтобы соединиться с нами. Предатель же указал немцам дом, в котором они находились, и их схватили в последний момент. Как потом рассказывали жители, фашисты их жестоко казнили. Позже нам показали шурф пятой шахты, куда их живыми бросили немцы. Глубина шурфа была где-то 500-800 метров. Саперы поднимали их еще теплые тела... После освобождения Краснодона командир полка нам сказал: «Ребята, здесь сложили головы наши молодые десятиклассники, вчерашние дети, которые совершили великий подвиг».

Через некоторое время мы переправились через Днепр в районе Запорожья. Севернее Запорожья есть остров Хортица. До него можно добраться, если идти по течению Днепра. Мы переправлялись на самодельных плотках, на одного, на два, на три человека. Брали большие бревна, перевязывали их по два, по три, чем попало, и переплывали с оружием, с боеприпасами. Переправлялись умело: поднимались чуть выше и, пока плыли, постепенно смещались на нужный участок. Переправившись на левый берег, мы захватили плацдарм и расширили его до подхода полка. После освобождения Запорожья дивизия получила наименование 203-я Краснознаменная Запорожская стрелковая дивизия. Кстати, дивизией командовал генерал-майор Зданович.

После боев в Запорожье мы освободили г. Николаполь. В это время шли сильные проливные дожди. Дорога была забита брошенной немецкой техникой. Тысячи машин с боеприпасами, амуницией, продовольствием немцы, драпая, бросили. Вот такой успех был от нашего наступления. Пошли дальше на юг, где наша дивизия приняла участие в освобождении многих населенных пунктов, среди крупных можно выделить г. Одессу и Николаев. Затем мы освободили Молдавию, после освобождения которой мы получили двухдневный отдых. Мы получили пополнение и попарились в бане, чтобы привести себя в порядок.

Перед вступлением в Румынию нам зачитали приказ Ставки Верховного Главнокомандования, что мы вступаем на территорию нейтрального государства Румынии. В нем говорилось, что за мародерство, грабежи и наси-

лие будет наказание – расстрел. Преступников будет судить военный трибунал по законам военного времени. Мы никого не трогали.

22 августа 1944 г., как раз на День авиации, мы пошли в наступление и разгромили Яско-Кишиневскую группировку, освободив крепость Фокшаны и столицу Бухарест. Румынская армия перешла на нашу сторону, и мы вместе стали воевать против немцев. Румыны видели, что уже крах подходит. Румынский король Михай I был награжден орденом Победы за то, что он не допустил большого кровопролития и румыны пошли с нами воевать. Оттуда пошли в Югославию. В Югославии мы вышли к г. Субботицы, расположенному южнее где-то километров 80-90 – Белграда. В Югославии партизанами командовал маршал Иосип Броз Тито, который освободил много городов.

В Югославии мы понесли большие потери. У меня во взводе вместо 40-50 человек оставалось 8-12. Командир роты оставил меня для похорон наших товарищей, погибших в бою. А они отправились уже в Венгрию. В нашей роте оставалось где-то 20 человек, почти как в отделении. Мы вырыли могилу быстро, где-то часа за 2-3, местные жители в этом нам помогали. Обычно мы хоронили убитых прямо в землю. Никаких гробов тогда в войну не было. В тот раз нашли гробы для всех, а это 30-40 человек, точно не помню. В общем, похоронили так, как положено, даже священника местные жители пригласили. В конце салют дали, после которого собрались ехать вслед за ушедшей ротой. Но хозяин пригласил нас к себе. У них столы накрыты, за которыми сидят 12 человек и священник. Священник прочитал молитву на сербском языке. Хозяин сказал, что будем поминать по русским обычаям. Вот что значит славяне – сербы! Мы говорим, что война идет, а они, мол, нет, поминать надо. Мы выпили вина или самогона «сливовки» и закусили, помянув погибших товарищей.

Потом мы успешно догнали полк, и пошли дальше. Освободили города Венгрии. Затем окружили Будапешт, который после месяца боев был взят. После Будапешта мы вошли с боями в Австрию, где освободили город Грац.

Дальше освободили Вену. Когда освобождали Вену, мой взвод получил приказ: не дать немцам возможности взорвать очень красивый мост через Дунай, который был заминирован. Командир приказал во что бы то ни стало мост удержать до подхода подкреплений. У меня было всего 11 человек. Потом подошло подкрепление. Мы сохранили этот мост до подхода основных сил. Мы там держались где-то часа четыре. Бой был очень жестоким, ведь немцы стремились изо всех сил уничтожить мост. Все попытки нем-

цев закончились неудачей, и мы мост удержали. В ходе боя мои солдаты получили ранения, а многие были убиты. Я получил в бою легкое ранение. Меня перевязали, и я снова вернулся в строй. Позже прибыли саперы, которые разминировали мост.

Потом мы освобождали и Братиславу. Население этих городов нас встречало очень хорошо. Особенно радушный прием нам оказали жители Братиславы, ведь словаки, хоть и западные, но славяне.

Я хорошо помню, как на одной из узких улиц Вены мы услышали крик ребенка. Он по-немецки кричал: «Мама, моя мама, мама!» Сержант и говорит: «Товарищ командир, я пойду, посмотрю, что с ребенком». А там бой идет. Мы прикрыли его, он побежал. Ширина улицы может 20 метров, а может больше. Сержант где-то бежал, где-то ползком добирался. В общем, ребенка он спас. Потом рассказал, что мать ребенка лежала убитая, а ребенок, которому было два или три года, обнял ее и кричал. Он был к тому же голодный. Австрийцы сказали, что где-то есть поблизости детский приют или детдом. И мы отправили ребенка туда. А там было еще 40 человек. Мы их кормили, отдавая часть своего пайка. За это нас уважали. Мы же не захватчики, мы освободительная армия, при чем здесь ребенок. А сержант получил легкое ранение. Его рану санитарка перевязала, он дальше начал воевать, до конца войны дошел.

Вообще много всего было. Освобождали мы концлагеря в Австрии. Нашли там целые тюки женских волос, детской обуви. Были там печи, целые ряды по 6-8 штук, где сжигали людей. Фашисты не щадили никого, даже детей.

Иногда меня спрашивает молодежь: «А сколько Вам платили?» Какие деньги?! Мы никаких денег месяцами не видели, мы деньги получали, только когда в госпитале оказывались. Был такой приказ, чтобы раненым деньги давать.

Еще как-то раз слышал, что, мол, если бы вы не победили, мы сейчас баварское пиво пили бы. Это как понять?! Ребята, вы не знаете, что такое фашисты! Вас бы никого не было, меня бы не было! Немцы собирались оставить только процентов 30 трудоспособных людей. Стариков бы уничтожили, детей бы не было. Они вообще хотели всех кастрировать, чтобы больше поколения не было. А пива и так у нас много, пей сколько хочешь.

...В апреле 1945 г. мы в день проходили 25-30 километров, никогда раньше такими темпами не двигались. Немцы драпали уже, обороняться они не успевали. Армия у нас мощная, сильная армия, и вооружение тогда было отличное. Кормили нас хорошо. А солдату что надо? Маршал Васи-

лий Иванович Чуйков, командующий 62-й армией, участник Сталинградской битвы (тогда он был генерал-лейтенантом) говорил: «Солдат должен быть одетый, обутый, сытый. Этот солдат и в огонь, и в воду полезет. А с голодного солдата спросу мало». Он всегда шел на кухню смотреть, как обед солдатам готовят. Это кстати единственный маршал, который оставил завещание, чтобы его похоронили на Мамаевом Кургане среди его солдат. Вот так он свою армию любил. Остальные все в Кремлевской стене похоронены – К.К. Рокоссовский, Г.К. Жуков, все там. Мы окружили 6-ю немецкую полевую армию Ф. Паулюса в Сталинграде, не позволив им дойти до Урала. Вот у меня есть медаль за оборону Сталинграда – это самая дорогая медаль для меня, потому что под Сталинградом решалась судьба Советского Союза, быть или не быть.

Так вот, после Братиславы мы с боями освободили г. Брно, то есть вступили на территорию Чехии. В районе Брно танкисты задержали создателя РОА генерала А. Власова, который хотел «драпать» на запад. Я его не видел, но об этом нам рассказал политрук.

После Брно мы участвовали в освобождении Праги, где жители подняли восстание. Руководитель восстания обратился по радио к командованию Красной Армии с просьбой о помощи, поскольку немцы хотели взорвать город вместе с жителями. Мы им, чехам, помогли. В Праге находилась власовская армия, которая осталась после ухода немцев. Власовцы хотели сдаться в плен американцам, чтобы попасть на Запад. С севера наступал 1-й Украинский фронт, а с юга 2-й Украинский фронт. До 14 мая шли ожесточенные бои. Дрались те немцы, которые не подчинились приказу своего командования о полной и безоговорочной капитуляции и оказали нам упорное сопротивление. Они не хотели сдаться американцам.

Таким образом, я закончил войну в городе Прага 14 мая, 8 мая была капитуляция, 9 мая была освобождена Прага – столица Чехии. Был солдатом, окончил войну старшим лейтенантом. У меня есть ордена Красной Звезды, Отечественной войны первой и второй степеней. Медали «За оборону Москвы», «За освобождение Белгорода», «За отвагу», «За боевые заслуги», Знак «За защиту Воронежа».

В июле 1945 г. войска 2-го Украинского фронта отправили на восток для войны с Японией. Тех солдат и офицеров, которые имели ограничения по службе, куда по ранениям попал и я, отправили в Германию. В Германии меня определили в комендатуру. Я был помощником дежурного по центральной военной комендатуре. У нас был приказ Ставки Верховного Главнокомандования о том, чтобы мы кормили местных жителей. Были развер-

нуты солдатские кухни, где жители получали по буханке хлеба. Мирное население не виновато, особенно женщины и дети. Во всем виновата нацистская верхушка, развязавшая эту кровопролитную войну.

Так война закончилась. Мы освободили половину Европы. У нас был капитан из особого отдела, родом из Астрахани. Он жил на втором этаже, а я на третьем. У нас была американская машина «додж $\frac{3}{4}$ », чуть побольше «виллиса». На «додже» приехало человек пять. Как-то зашел разговор о поездке во Францию. Это было в июле или августе. Лето, очень тепло. Границу тогда особо не охраняли, поэтому мы сели и поехали. Доехали аж до Тулузы. Нас везде встречали гостеприимно, угощали знаменитым французским вином. Нам в одном месте дали бочонок вина, потом в другом месте – бочонок. В общем, оказали радушный прием. Мы рано утром выехали и поздно вечером возвратились. Об этом узнало наше начальство, мол, на каком основании мы поехали туда? Нас спасло то, что с нами был тот самый капитан-особист. Он признался, что сам поехал посмотреть Францию и нас за компанию захватил с собой, чтобы показать, что это за государство такое Франция. Побыли сутки, зато попили вино, вот, мол, и все. Если бы не он, нас могли посадить за самоволку.

Где-то в 1964 или 1965 г. давали путевки для поездки за границу в Венгрию, Румынию, Югославию и т.д. Я выбрал 5-дневную путевку в Югославию, чтобы посмотреть места, где воевал. Мы приехали в Югославию в составе группы туристов. От Белграда, то есть от места нашего пребывания, до Субботицы было где-то 90 км. По времени – часа 2 езды. Я попросил старшего группы отпустить меня для поездки в Субботицу посетить места боевой славы и поклониться праху погибших товарищей. Я просил один день, чтобы утром выехать, а вечером вернуться.

Меня отпустили. Я отправился в путь со своим товарищем. Мы приехали в Субботицу, где я нашел дом, в котором хозяин делал поминальный обед и где я ночевал в 1945 г. Когда я зашел в дом, то там увидел женщину, которая меня узнала и очень обрадовалась, мол, лейтенант приехал. Позже приехал ее брат Иванко. Мы крепко обнялись и расцеловались. После той встречи в 1945 г. они очень повзрослели. Он был женат. Она была замужем. Ей тогда было 16-17 лет, а теперь она была взрослой женщиной. У нее уже было двое детей. Она с братом ухаживала за могилами моих погибших товарищей, как за своими солдатами. Я когда посетил братскую могилу, то ее не узнал. Она была очень ухожена, все обложено мрамором, поставлен памятник. На мраморе выбиты фамилии десяти погибших воинов, остальных, к сожалению, мы не знали.

После посещения этой могилы мне стало очень горько и обидно за братские могилы, находящиеся на территории России. Мы вспоминаем о них только накануне Дня Победы. Начинаем красить, убирать, чистить. А вот за границей больше чтят память погибших наших воинов, чем мы. Вот с кого пример надо брать. У нас в Воронеже всегда чисто в районе СХИ и ЛТИ. Это братские могилы №№ 16, 17, 18 и 19. Там всегда чисто, ухожено и порядок. Надо всегда заботиться о братских могилах, ведь в них покоятся люди, отдавшие свою жизнь за честь, свободу и независимость нашей Родины!

После победы я демобилизовался и работал в сельском хозяйстве, ведь надо восстанавливать города, села, дороги и т.д. Работал в отрасли электрификации железных дорог. Воронежские электрички – это наша работа. От паровозной тяги к электротяге делали на Украине. Москва – Байкал до Читы. Электрификация железной дороги Москва – Ленинакан (Армения). Я работал на 704-м электромонтажном поезде. На нем я объездил почти всю Украину и Подмоскowie. Всего было 8 поездов по Советскому Союзу, а заторов-то много. Мы очень много строили, я уж молчу о сельской местности, в частности по Воронежской области. Раньше на лучинах сидели, а теперь все электрифицировано. Мы электрифицировали Терновский, Богучарский, Новохоперский, Каменский и другие районы. Одним словом, почти все районы Воронежской области. В настоящее время я на заслуженном отдыхе. Я являюсь почетным гражданином Левобережного района. Я много занимаюсь общественной работой и военно-патриотическим воспитанием молодежи. Часто встречаюсь со школьниками в музее-диораме. Езжу в вузы на встречи со студентами. Одним словом, участвую в подготовке достойных защитников Отечества. Я рассказываю не только о своем боевом пути, но и о героических подвигах моих товарищей.

---

¹ Решение Воронежской городской Думы от 12.09.2018 № 912-IV (voronezh-city.ru)

«Слово, сказанное вовремя, и есть глоток свободы...»
К 100-летию писателей-воронежцев Г.Я. Бакланова и Ю.Д. Гончарова

*Д.С. Дьяков,
директор Издательского дома ВГУ,
член Союза российских писателей*

Замечательные писатели-фронтовики, представители «окопной прозы» в советской литературе Григорий Яковлевич Бакланов (1923–2009) и Юрий Даниилович Гончаров (1923–2013), появились на свет в одном городе (в Воронеже) в одном году, с разницей чуть больше трех месяцев: Г. Бакланов родился 11 сентября, Ю. Гончаров – 24 декабря.

При этом до войны они так и не встретились.

В предисловии к книге Ю. Гончарова «Сердце, полное света» Г. Бакланов объяснит это просто: «Все же нас много было тогда перед войной в Воронеже, если мы даже не знали друг друга, хотя и учились рядом»¹.

И это тоже – правда: их школы были на соседних улицах: Ю. Гончаров учился в знаменитой 5-й средней школе, что на улице Комиссаржевской, а Г. Бакланов – в 3-й, на проспекте Революции. О школьных годах оба помнили с той теплой нежностью, с которой всегда вспоминается школа при счастливом детстве. «Я еще застал старых учителей. Антаева преподавала математику, она говорила мне: „Ты по математике успевать не будешь, я учила твою маму, она тоже у меня по математике не успевала...“ И действительно, контрольные работы я, как правило, списывал, чаще всего у моей одноклассницы. О ней мой рассказ „Надя“ из серии невыдуманных рассказов, изменено только имя»², – напишет годы спустя Г. Бакланов. «Пятая школа была гордостью города, – а это уже из воспоминаний Ю. Гончарова, – лучшие физкультурники, лучшая художественная самодеятельность, равная по мастерству, по силе воздействия на зрителей настоящим, профессиональным театрам, масса активно работающих, разнообразных „кружков“. Родители, заботившиеся о том, чтобы сын или дочь выросли грамот-

ными, крепко подготовленными в науках, воспитанными во всех смыслах, во всех отношениях людьми, – старались отдать своих детей именно в Пятую образцовую школу»³. Наверное, Г. Бакланов мог бы тоже учиться в Пятой школе – он жил неподалеку, на Плехановской, но заботиться о нем было некому: родители его рано умерли, и будущего писателя с одиннадцати лет воспитывала тетка...

Но если школы у них были разные, то было много того, что принято считать общим: город, улица, где довоенные подростки проводили большую часть времени. «Шли мы вечером гурьбой по Воронежу, то одного проводим, потом он провожает нас, проводим другого, опять он всех провожает, и никак не можем расстаться»⁴, – рассказывает Г. Бакланов. «Мальчишки и девчонки нашего двора, отмучившись в своих школах на утренних уроках, наскоро похватав дома какую-нибудь еду, обязательно роились во дворе, оглашая его визгом и криками, заводили различные игры»⁵, – вспоминает о том времени Ю. Гончаров.

Получается, что в юности их дороги все время проходили рядом, но так и не пересеклись, затерялись в огромной толпе подростков, окончивших воронежские школы в июне 1941-го.

Потом все изменилось. Через четыре года войны почти никого из тех мальчиков и девочек уже не осталось.

«Наше поколение после войны – как некий малочисленный народ в многолюдном мире, – делился болью Г. Бакланов. – Встретишь случайно сверстника, да еще если он из Воронежа, да еще окажется в знакомой тебе школе учился – и словно родственника повидал. Столько связывает общего, чего никому иному не расскажешь»⁶.

...На фронт они попали в 1942-м. Осенью 1943-го воевали неподалеку друг от друга, и оба были ранены: Ю. Гончаров – 2 сентября под Харьковом («Я был ранен в тридцати шагах от немецкого пулемета, полузасыпанного дымящимися гильзами. Пулеметчик стрелял остервенело, безостановочно, и спасло меня только то, что, падая, я угодил в глубокий след танковой гусеницы»⁷), а Г. Бакланов – 11 октября в районе Запорожья («Мы отбивали танковую атаку... меня в этом бою ранило»⁸, «во мне было пять осколков, а шестой прошел навывлет»⁹).

Оба, к счастью, выжили, проведя долгие месяцы в госпитале.

Но ни в окопах, ни в больничной палате они тоже не встретились.

После войны Г. Бакланов поступил в Литинститут:

«Лето 46-го года, иду я по Тверскому бульвару в сторону памятника Пушкину, он тогда еще стоял на бульваре. И вдруг читаю: „Литературный

институт“. Ограда симпатичная, памятник на пьедестале во дворе, кому – не знаю, липы, а в глубине – дворянский дом в три этажа. И у входа в него толпится молодой народ, есть там и в гимнастерках, курят, разговаривают. Любопытно мне стало. Зашел. Сигареты у меня были болгарские, к ним потянулись. Курим, разговариваем, одна девица, так скажем, эмансипированная, спрашивает: „А что вы творите?“ Нда-а... Но понравилось мне, что много фронтовиков поступает на первый курс. И я подал заявление, тот самый рассказ и несколько глав чего-то обширного и бесформенного, что смело назвал романом. Фронтовиков в тот год принимали легко: мол, что с них требовать, они свои экзамены сдали на войне»¹⁰.

Здесь они тоже могли бы познакомиться, но вырваться из Воронежа у Ю. Гончарова не получилось.

Как и Г. Бакланов, он хотел учиться в «писательском» вузе, но тогдашний воронежский литературный начальник М.М. Сергеенко запротестовал. В 1948 г. он ответил Ю. Гончарову из Абхазии, где лечился: «Вы спрашиваете моего совета относительно Литературного института. Я бы не советовал Вам спешить с этим решением. Конечно, очень привлекательно очутиться в Москве, вращаться в среде „настоящих“ писателей, слушать лекции литературных китов и прочая, и прочая. Но что даст Вам, как писателю, это четырехлетнее пребывание в оторванном от жизни мирке, где литература, как ржавчина, незаметно для Вас, начнет подтачивать Ваш жизненный опыт, который у Вас только накапливается. Сможете ли Вы противостать ей? Нет, Юра, я не верю, чтобы писателей можно было выращивать в оранжерее»¹¹. И – Ю. Гончаров остался в Воронеже. На всю жизнь.

Мрачные годы позднего сталинизма, которые поэт-фронтовик Давид Самойлов назвал «страшным восьмилетием», когда «в страхе отшелушивались от души фикции, ложная вера»¹², отразились на судьбах и Ю. Гончарова, и Г. Бакланова.

«Существовала стойкая инерция: все, что появляется в печати, только критиковать, критиковать разностно, намертво, наотмашь, с обвинениями в идеологических пороках, охаивании и очернении нашей прекрасной, замечательной действительности, которая заслуживает только одного: самого восторженного восхваления»¹³, – вспоминал Ю. Гончаров, первые произведения которого подвергались в Воронеже сокрушительным разносам.

Г. Бакланов же в те годы вообще был вынужден поменять фамилию. С рождения он был Григорием Фридманом. Под этой фамилией учился, воевал, проливал кровь. Получал боевые ордена. А вот публиковаться под этой фамилией, как оказалось, было нельзя. «В 49-м году я принес свой

рассказ в одну редакцию, – вспоминал писатель, – а мне говорят: „Что такое Фридман? Может быть, нам этого Фридмана из Америки прислали. Давай-те придумывайте себе русскую фамилию“. И я стал Баклановым»¹⁴...

1950-е г. для обоих – время становления, поиска собственного стиля, обретение авторской позиции. Оба вступают в Союз писателей СССР: Юрий Гончаров – чуть раньше, в 1949-м, Григорий Бакланов – в 1956-м. Их заметили. В январе того же 1956 г. на пленуме правления СП СССР в отчетном докладе отдельно были отмечены очерки Г. Бакланова¹⁵. А в 1958-м журнал «Огонек» упомянул Ю. Гончарова, как яркого представителя нового поколения авторов, принесших в литературу «суровые повести о современниках, опаленных огнем сражений и выстоявших в борьбе»¹⁶. В эти годы и у одного, и у другого появляются произведения, на которые обратила внимание критика: в № 39 альманаха «Литературный Воронеж» за 1956 год печатается «Повесть о ровеснике» Ю. Гончарова, в 1958-м в № 1 журнала «Знамя» выходит повесть Г. Бакланова «Южнее главного удара», он же, Г. Бакланов, в двух номерах «Нового мира» за 1961 г. (№ 5-6) публикует повесть «Падь земли», а через два года, в 1961-м, в № 6 журнала «Знамя» – повесть «Мертвые сраму не имут», а следом и Ю. Гончаров в № 6 журнала «Подъем» выпускает повесть «Дезертир»...

В эти годы оба автора работают с небывалым творческим азартом и максимальной отдачей. Наверняка они уже знали о существовании друг друга, хотя по-прежнему лично знакомы не были.

Между тем очень скоро Юрий Гончаров и Григорий Бакланов вошли не только в число ведущих авторов страны, пишущих на военную тему, но и расширили рамки художественного поиска внутри жанра. Произошло это после того, как в № 5 журнала «Подъем» за 1964 год была опубликована повесть Ю. Гончарова «Неудача», а в № 1-2 журнала «Знамя» – роман Г. Бакланова «Июль 41 года».

И критика, и читатель мгновенно уловили новаторский дух этих произведений. «Талантливая повесть „Неудача“, опубликованная в минувшем году воронежцем Юрием Гончаровым, обозначила решительный поворот современной военной темы к большим историко-философским обобщениям. И новая книга Бакланова... свидетельствует о стремлении писателя двигаться в этом направлении», – подметил на страницах «Литературной газеты» критик Всеволод Сурганов¹⁷. «Повесть Ваша превосходна во всех отношениях, во множестве страниц поражает глубиной анализа, точностью психологизма, – приветствовал появление «Неудачи» в письме к автору писатель-фронтовик Василь Быков. – Стиль – замечательный, толстовский

стиль – Ваше богатство и Ваша гордость. Просто удивительно еще, что, появившись в одно почти время, она так перекликается с романом Бакланова и так схоже с ним звучит на самой высокой ноте. Как и роман Г. Бакланова, она исследует причинность наших неудач, многообилия русской крови в прошлой войне, не повторяя романа, его образов и ситуаций. Ваша „Неудача“ – еще одна правда – и окопная, и большая, и маленькая, и генеральская, и всероссийская – часть той великой правды, из которой только и должно состоять искусство.

Хорошо, очень хорошо – честное слово, и я безмерно рад, что открыл в Вас такого замечательного автора. Просто удивительно, почему московская критика еще не говорит о Вас как Вы того заслуживаете – много, горячо, во весь голос. Думаю, все дело в периферийности, которая всегда дает себя знать. Как бы то ни было, уверен, что о ней еще заговорят по-настоящему, потому что невозможно судить об „Июле 41 года“, не поставив рядом и Вашей „Неудачи“. Обе эти вещи некоторым образом свидетельствуют, по-моему, что военная тематика шагнула на еще одну ступеньку – выше. Теперь вслед за Вами надо подниматься и всем нам»¹⁸.

Словом, разговоры о новом взгляде на военное прошлое, который предложили два писателя-воронежца, захватил творческую среду настолько, что в марте 1965 г. председатель правления СП РСФСР Л.С. Соболев, выступая с отчетным докладом на Втором съезде писателей России, уже не мог обойти эту тему вниманием. Упомянув с трибуны съезда о книгах Ю. Гончарова и Г. Бакланова, Соболев не преминул особо подчеркнуть, что «будни войны получили здесь изображение порой настолько впечатляющее, что в глазах читателя, впервые увидевшего столь тяжкие подробности войны, они заслили собой смысл происходящего вне этого окопа или танка... Читатель следил за тем, как один за другим гибнут, вернее, уничтожаются страшной, слепой силой люди, к которым он привык и даже полюбил, и в нем возникла тяжелая, не получающая ни ответа, ни отпора мысль: да, война нелепа, только случай может спасти человека от неостановимого винта страшной мясорубки». «Получилось так, что главная идея, владевшая всеми сражавшимися тогда советскими людьми и двигавшая их поступками, порой героическими, здесь исчезла»¹⁹, – резюмировал председатель правления Союза писателей России...

Это было только начало.

Через год, 11 апреля 1966-го, начальник Росглавиздата²⁰ В. Богатов разослал по всем издательствам республики ведомственное циркулярное письмо – «Замечания по некоторым вышедшим в свет книгам на военно-патри-

отическую тематику». Послание содержало прямое указание – «ознакомить редакторов издательства с этими замечаниями, обсудить их и принять меры к улучшению качества издаваемых книг»²¹. Значительная часть письма была посвящена творчеству Ю. Гончарова и Г. Бакланова.

Так, подробно разбирая повесть «Неудача», безымянный автор²², отмечал, что «подчинив „пафосу отрицания“ весь арсенал изобразительных средств, писатель в своем отрицании жестокости... показал подлинного героя сражения – советского солдата слепой пешкой на полководческой карте». Кроме того, Ю. Гончаров обвинялся еще в том, что его героям больше присущи «общечеловеческие свойства, чем принадлежащие только и исключительно с о в е т с к о м у (здесь и далее – выделено в письме. – Д.Д.) воину», исключительными качествами которого, по мнению авторов послания, являются – «с о в е т с к и й п а т р и о т и з м, сознание того, что он защищает свое с о ц и а л и с т и ч е с к о е отечество, сознательная готовность к любым жертвам во имя Р о д и н ы». Герои же «Неудачи» «ни на минуту не возвышаются в мыслях до понятия Родины, до осознания общего, конечного смысла борьбы, которая в данном, частном эпизоде, возможно, обречена на неудачу, но в конечной своей цели – прекрасна, благородна, необходима». Вывод звучал грозно: «Ю. Гончаров, к сожалению ... оказался не в состоянии ... показать м о р а л ь н о е превосходство советских бойцов над врагами»²³.

В отношении творчества Г. Бакланова в письме были повторены тезисы из доклада Л.С. Соболева на съезде, вывод из которых был сделан следующий: «Изображение трагического не может являться для искусства социалистического реализма самоцелью. Трагическое – это то горнило, где выявляется и утверждается героический характер борца за идеалы, которым принадлежит будущее. Этого требует сама природа нашего искусства, основанная на жизнелюбии и светлом оптимизме»²⁴.

Послание носило закрытый характер. Оно было отпечатано в количестве ста экземпляров и предназначалось для ознакомления редакторам издательств, выпускающих художественную литературу. На экземпляре, хранящемся в фонде Ю.Д. Гончарова в ГАВО, рукой писателя сделана надпись: «После рассылки по издательствам этого „циркуляра“ в течение нескольких лет я числился автором, которого следует опасаться. Моск.<овские> издат<ельст>ва не включали мои рукописи в свои планы. Ю.Г.»^{25, 26}.

Однако, как мы знаем, «запретный плод сладок, а человек падок». Появление «циркуляра» привлекло внимание к упоминаемым в нем авторам. Так что, когда через год, в мае 1967-го, в Москве открылся Четвертый съезд

писателей СССР, и Г. Бакланов, и Ю. Гончаров имели среди литераторов вполне определенную репутацию. Впрочем, на сей раз никаких обвинений в их адрес с высокой трибуны не последовало. Руководству Союза писателей было не до них: в кулуарах шло бурное обсуждение письма А.И. Солженицына в адрес этого писательского форума с требованием отмены цензуры. В записке, переданной в президиум съезда и подписанной почти 90 литераторами (в их числе, кстати говоря, был и Г. Бакланов), говорилось: «Письмо А.И. Солженицына ставит перед съездом писателей и перед каждым из нас вопросы чрезвычайной важности. Мы считаем, что невозможно делать вид, будто этого письма нет, и просто отмолчаться. Позиция умолчания неизбежно нанесла бы серьезный ущерб авторитету нашей литературы и достоинству нашего общества. Только открытое обсуждение письма, обеспеченное широкой гласностью, может явиться гарантией здорового будущего нашей литературы, призванной быть совестью народа»²⁷. Но даже после этого руководство СП СССР так и не рискнуло внести в повестку дня съезда обсуждаемую проблему. «Более бессодержательного спектакля, чем этот съезд, – не придумать»²⁸, – записал в дневнике А.Т. Твардовский. А Василь Быков в письме Ю. Гончарову горько заметил: «Ну вот и позади все надежды, и все свершения. Остался лишь труд. В нем – яд и отрада, радость и все горести. До нового – V-го!..»²⁹.

Кстати, сам В.В. Быков приходил на заседания съезда в Большой Кремлевский дворец с фотоаппаратом. Позже он писал Ю. Гончарову: «Посылаю кое-что из моей фотопродукции. Напортил пленки многовато, но еще не все сделал. Да и не все получилось. Но вот кое-что есть... На память»³⁰. На одном из этих снимков – стоящие рядом улыбающиеся Ю. Гончаров и Г. Бакланов. Это фото – самое раннее свидетельство о встрече двух писателей-единомышленников. Вскоре началась и их переписка.

В фонде Ю.Д. Гончарова в ГАВО хранятся несколько писем писателей-земляков друг другу (15 посланий Г. Бакланова и 2 письма Ю. Гончарова). Самое раннее из них датировано 25 октября 1967 г., последнее – 13 октября 1987 г. Из контекста писем можно предположить, что на самом деле посланий было гораздо больше, но по разным причинам они не сохранились. Но даже по дошедшим до нас письмам можно наблюдать, как два по-настоящему крупных писателя в одно и то же время почти синхронно проходят одни и те же этапы гражданского становления, демонстрируя раз за разом схожие мысли во взглядах на прошлое и настоящее. «Смотрите, как странно получилось, – удивляется в одном из посланий Г. Бакланов, – мы почти одновременно отправили друг другу письма. Я спрашивал Вас

о новой повести, а на другой день получаю Ваше письмо. Значит, сердце сердцу весть подает».

Эта «сердечная близость», возникшая не только из-за общности места и года рождения, а, скорее, по причинам явной «параллельности» двух творческих путей этих авторов, сходства их творческих миров, выстраивается в письмах в своеобразный диалог, позволяющий увидеть нюансы индивидуального подхода к темам, волнующих обоих.

«Иногда душит дикое зло от своего и каждого из нас, если по отдельности, бессилия что-либо сделать для будущего», – восклицает Ю. Гончаров. «Хотелось бы еще две книги задуманных написать, а там, как мне сейчас кажется, можно будет взирать и, если еще выпадут дни, принимать их как подаренные. Впрочем, нам с Вами и так подарено тридцать с лишним послевоенных лет, которые большинству наших современников не выпали», – размышляет, в свою очередь, Г. Бакланов...

Личное знакомство Г. Бакланова и Ю. Гончарова, состоявшееся, судя по всему, в мае 1967 года в Москве на Четвертом съезде советских писателей, закрепило давно уже существующую внутреннюю связь между этими авторами. Заочное знакомство, наконец, сменилось личным общением, которое с первых же писем обрело тональность духовного братства, взаимопонимания и творческой поддержки.

Особенно это заметно в период, когда сначала Ю. Гончаров возглавил отдел прозы воронежского журнала «Подъем» (1970-1973), и затем, когда Г. Бакланов в 1986-1993 гг. стал во главе столичного журнала «Знамя», сделал его «первым журналом в стране»³¹. И если Ю. Гончарову в свое время удалось опубликовать в «Подъеме» путевой очерк Григория Бакланова «Атланта» – о поездке советских писателей в Америку в 1969 году, а также напутственное слово Григория Яковлевича к дебютному рассказу его ученика П. Сысоева, то Г. Бакланов сумел издать книгу военной прозы друга-земляка в серии «Библиотека журнала „Знамя“». Это была популярная серия, достаточно упомянуть, что в 1990 г., наряду с книгой Ю. Гончарова, в ней были изданы – «Повесть непогашенной луны» Б. Пильняка и «Конармия» И. Бабеля, мемуары К. Симонова и О. Берггольц, стихи Б. Слуцкого, «На войне как на войне» В. Курочкина, «Ночевала тучка золотая» А. Приставкина...

В последние годы жизни Г. Бакланов и Ю. Гончаров общались менее интенсивно; постепенно иссякла и их переписка. Спокойная уверенность друг в друге и чувство взаимопонимания, кажется, уже не требовали дополнительных подтверждений. Прочной основой этого единства служила общ-

ность их литературных биографий, рожденных в окопах минувшей войны, которая когда-то сформировала их духовный мир, определила их творческий почерк и по-прежнему продолжала присутствовать на страницах их новых книг.

Вот только с годами война стала осознаваться ими не только как переживаемое прошлое.

«Ничего не изменилось на грани XX и XXI веков, – записал в дневнике уже в нынешнем столетии Г. Бакланов. – Те же проблемы, та же беда, такой же жаркий апрель, хотя в тени, под деревьями еще лежит снег, но поют уже синицы и щеглы: живы, пережили лютовую зиму. Помнят ли они тех, кто не пережил, что-то остается у них в памяти? Люди, к сожалению, забывчивы. Соединяя век нынешний и век минувший, лежат с „прошлого века“ в вагонах-рефрижераторах убитые неопознанные солдаты первой чеченской войны... Временами мне стыдно жить на свете»³². А Ю. Гончаров в своем самом последнем рассказе, показывая душевное состояние героя, написал: «Он чувствовал себя так, как, наверное, пассажир, что плыл на большом, надежном, благоустроенном корабле, но, вопреки всей вере в его надежность, корабль потерпел крушение, погрузился в пучину; пассажиры в воде, тонут один за другим, но кое-кто еще плавает, надеется на спасение. Плавает и он, хватается за все, что вокруг, но спасения нет, надежда на него призрачна, все, что нащупывают, за что хватаются руки – это лишь сор, солома, которая не удержит тонущего на плаву...»³³.

С этими мыслями они, победители, и покинули этот мир.

№ 1

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

25.X – 67 г.

Юра!

Книгу Вашу³⁴ я прочел осенью. Все лето чувствовал себя виноватым перед Вами, но дело в том, что когда я пишу что-либо, я и читать могу с интересом только то, что входит в круг моей работы. Вас же читать по обязанности мне не хотелось.

К осени финансы мои «подтошшали», роман я отложил, и вот тут сразу же прочел Вас. Мне очень понравилась «На тихом плесе». Это в таких хороших традициях русской литературы, так серьезно, пристально, достоверно и так много оставлено читателю: и перечувствовать, и подумать. Словом, читал и радовался. «Дезертир» хорош, но все же самое сильное

в книге, это, на мой взгляд – «Неудача». Вы знаете, Юра, это место, когда третий полк бежит к полю боя, чтоб там лечь, или история Копытина, или эта землянка с женщинами и детьми – все это и при втором чтении рвет душу. Это все относится к лучшим страницам нашей литературы об этой войне, о народе.

Если же брать только профессионально и быть придирчивым, то я бы к недостаткам отнес то же, с чем сам пытаюсь справиться и не могу. Я говорю о том незримом балансе, который всякий раз должно подсказывать чувство меры, о балансе между сценами, где герой действует самостоятельно, и страницами, где автор пересказывает события, характеры, объясняет побудительные мотивы и т. д. В ультрасовременной литературе автор ничего не объясняет от себя, как я подозреваю потому, что и объяснять нечего. Для литературы не мыслей, а ощущений достаточно и того, что с предлагающимся подтекстом наблюдает герой. Но в принципе живая сцена всегда сильнее комментариев. Пережив ее вместе с героями, читатель не забудет ее, а комментарии, т. е. пересказ авторский, забудет, как забывает самые интересные статьи. Мне кажется, и вы, и я несколько грешим пересказом. Причины тому есть, но причины объясняют, а не оправдывают.

Может быть, это и не так, но сегодня мне это представляется важным, я стараюсь по мере возможности избавиться от излишнего пересказа в новом романе. Стараюсь, да не выходит, оттого и даю благие советы.

А вообще, Юра, очень Вы талантливы. В Вас, как в каждом настоящем писателе, сконцентрировались боль времени, и не дает Вам жить, успокоиться. Только так книги и пишутся. Дай вам бог удачи. Жму Вашу руку.

Бакланов.

ГАВО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 29. Л. 1-1 об.

№ 2

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

2 ноября 1970 г.

Дорогой Юра!

Спасибо огромное за книгу³⁵. Я еще не успел прочесть ее, т.к. спешу ответить на письмо.

Что у меня есть? Я написал пьесу о науке³⁶, о том, чем она радует мир и чем грозит миру. Ну, и, конечно, о том, что, в связи с этим, должен чувствовать ученый, если он обременен такой ненужной вещью, как совесть.

Но дело в том, что время действия, как и место, не определены точно: все происходит лет 150 назад в Средней Европе. Проблемы же, как мне говорили биологи, читавшие пьесу, весьма животрепещущи. Вот то, что я мог бы дать журналу, если интересуется журнал³⁷. Писать что-либо специально я сейчас не смогу, т.к. просрочил все сроки. Мне надо было сдавать роман, а я, не дописав его, занялся кино ради хлеба насущного и еще принялся писать небольшую книжицу об Америке, которую думал написать быстро, но закончу месяца через полтора.

А роман пока что лежит не законченный, и меня это сильно угнетает, да и сроки и авансы жмут. Вот такие у меня обстоятельства.

Я знаю, что Тендряков³⁸ написал повесть. Не читал ее. Поскольку я не знаю точного его адреса, Вы можете написать мне, а я передам ему письмо из рук в руки, если Вас это интересует.

Вы спрашиваете, к кому обратиться с просьбой, дать журналу что-либо о войне. Я бы самым лихим образом закинул сеть: написал бы уважительнейшие письма А. Суркову, К. Симонову, А. Беку, Б. Полевому, В. Некрасову, В. Пановой, М. Исаковскому, Д. Гранину, нескольким композиторам, режиссерам, художникам, артистам, генералу армии П. Батову в комитет ветеранов войны, маршалам, начиная с Г. Жукова, Конева, Василевского. Пусть пришлют хоть строчку, хоть приветствие, хоть дневниковую запись. Имена тут произведут, дадут бóльший эффект, чем литературные достоинства. А поскольку «тесть любит честь», то, обращаясь, скажем, к Полевому, не помешает указать, что Вы обратились к Г.К. Жукову и к нему. Вот вам мой скромный совет.

Со своей стороны, я всегда буду готов дружески служить журналу.

Жму Вашу руку и желаю успеха.

Ваш Бакланов.

ГАВО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 29. Л. 2-2 об.

№ 3

Ю.Д. Гончаров – Г.Я. Бакланову

Дорогой Гриша!

Спасибо, что ответили. Быть в Ялте мне осталось два дня. Как только вернусь в Воронеж, напишу от редакции письмо Тендрякову, пришлю Вам, а Вы уж, пожалуйста, передайте ему. Вашим советом – написать письма Суркову, Симонову и другим писателям и генералам – вос-

пользуюсь обязательно, хотя, откровенно сказать, не верю, что кто-нибудь из этих титулованных особ откликнется³⁹. Слишком мало известен наш «Подъем». На Жукова попробую воздействовать через В. Пескова⁴⁰. Он у Жукова бывал, помещал в «Комс. правде» интервью с ним на целую полосу.

Теперь о Вашей пьесе. Хотелось бы с ней познакомиться. Не могли бы Вы прислать один из машинописных экземпляров? Правда, должен сразу сказать, что печатать пьесы, как и вообще во всех журналах, у нас не очень любят. Кроме того, в номере, который сейчас выходит, печатается пьеса местного драматурга⁴¹. Очень слабая, но все равно сразу же после одной пьесы напечатать другую – вряд ли это удастся. А вот прозу – журнал мог бы дать уже в начале года. Пришлите что-нибудь, Гриша, а? Ну, например, лист-полтора из книжки об Америке. Ведь это не помешает Вам поместить потом весь очерк в журнале, а наш «Подъем» этот материал весьма бы украсил. Надеюсь, что мои мольбы все же тронут Ваше сердце, очерствшее под влиянием столичной литературной жизни.

Искренний Вам привет!

Ю. Гончаров.

ГАВО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 25. Л. 3.

№ 4

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

Дорогой Юра!

Получил в понедельник Ваше письмо, отправляю Вам сегодня, то есть во вторник, напутствие Сысоеву⁴².

Я не послал Вам американские очерки до сих пор потому, что не было у меня ощущения, что они Вам нужны: у меня осталось в памяти, что, вернувшись из Ялты, Вы еще мне напишете. Теперь решил послать одну главу: об Атланте. Поглядите ее и сообщите мне Ваше решение, т.к. мне надо знать это, печатая здесь все остальное.

Жму Вашу руку.

Бакланов

26/1-71 г.

ГАВО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 29. Л. 3.

№ 5

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

Дорогой Юра!

Вы будете смеяться, но хорошей фотографии у меня нет: то пленки те-ряются, то еще куда-то деваются. Посылаю Вам вот эту не очень отчет-ливую и присовокупляю просьбу; как только будет не нужна, пришлите мне ее обратно. Честное слово, больше послать нечего, а иногда у меня требуют.

2. Посылаю Вам несколько листков, на которых пометил, откуда взяты основные цифры по Америке: на тот случай, если потребуется. И тут та же просьба: прислать их с оказией мне обратно, когда не бу-дут нужны.

3. Биографические сведения. Перепечатаваю их из одной книжицы, вышедшей в свое время в «Советской России», дополнив данными о шко-ле и вещах последних лет.

«Бакланов Григорий Яковлевич родился в 1923 году в Воронеже. В 1941 году закончил Воронежскую 3-ю среднюю школу и добровольцем ушел на фронт. Был рядовым, командиром взвода, войну закончил началь-ником разведки артиллерийского дивизиона. Участвовал в боях на Укра-ине, в Яско-Кишиневской операции, в освобождении Болгарии, Румынии, Венгрии, во взятии Вены.

После войны закончил Литературный институт им. Горького. Неко-торое время был разъездным корреспондентом. Первая повесть: «В Сне-гирях» вышла в 1954 году. В дальнейшем выходят повести: «Южнее главного удара», «Пядь земли», «Мертвые сраму не имут», «Карпухин», роман «Июль 41 года».

Книги Г. Бакланова переведены на многие языки мира».

Перегните эти сведения пополам и оторвите любую половину.

4. Посылаю страничку вступления.

Жму руку и благодарю Вас⁴³.

Ваш Бакланов.

ГАВО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 29. Л. 4.

№ 6

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

4/IX-72 г.

Дорогой Юра!

На этих днях, уже после статьи в «Правде»⁴⁴, подвели мы с Феликсом Кузнецовым⁴⁵ некоторые итоги наших безрезультатных стараний. В «Литературке» и он пытался, и я, и был договор с Оскотским⁴⁶, что он напишет – не вышло ничего.

В «Комсомолке» мне все время казалось, что выйдет. Там хороший парень К. Щербаков⁴⁷. Он прочел повесть Данини⁴⁸, как я Вам говорил, согласен был печатать рецензию (обзоры деятельности журналов они не практикуют), просил назвать возможных рецензентов. Я тогда несколько даже понедоумевал, когда вы не озаботились подысканием: ведь все-таки болит не у врача, а у больного.

Я ему предложил несколько фамилий, но, понимая, что заинтересован все же не он, сам поговорил с тремя критиками, дал им прочесть. Двое отказались по прочтении, последний, Вадим Соколов⁴⁹, долго удивлялся: «Неужели правда соглашаются печатать?» Все собирался точно выяснить это у Щербакова, тянул, тянул, но отказался и не сделал.

Конечно, Щербаков не самый главный на свете, могли и после него задержать статью, но вот так обстояло дело. Очень жалко, что не удалось мне сделать ничего, хотелось очень. Не ругайте в душе, ей-богу, не за что.

Как у Вас дела? Что сейчас происходит? Черкните пару слов, если не лень.

Всего Вам самого хорошего, очень хочу прочесть, читать новые Ваши вещи.

Ваш Бакланов.

ГАВО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 29. Л. 6-6 об.

№ 7

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

Дорогой Юра!

Отвечаю Вам сразу же, то есть через десять минут после прочтения Вашего письма. Я не только соглашусь, а с радостью напишу предисловие к Вашей книге. Помимо всего, что нас, земляков и одногодков, свя-

зывает, я люблю то, что Вы пишете, и как Вы пишете. Вот это – первое и главное.

Но я далеко не уверен, что издательство «Советская Россия» согласится, чтобы автором предисловия был я. Это не завуалированный отказ. Это констатация положения вещей. Ведь они не издали «Июль 41 года», они вообще (руководство) любят, когда я в другом издательстве издаюсь. Так что, если мне в этом будет отказано или это создаст для Вашей книги дополнительные трудности, знайте, я готов к этому и все пойму. Нам не надо стесняться друг друга. Но если будет поручено, сделаю с удовольствием⁵⁰.

Вот и все. Спасибо за книгу, которую буду теперь читать⁵¹. Жаль Федора⁵², по-человечески жаль. Это может пришибить его, хотя именно портфель-то меньше всего ценить следует. А для Вас, Юра, может быть, и лучше расстаться с местом. На это всегда трудно решиться, но каждая наша должность – это не написанные нами книги⁵³.

Жму Вашу руку. Рад был получить Ваше письмо, тон его меня тоже обрадовал.

Ваш Бакланов.

5/Х-72 г.

ГАВО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 29. Л. 7.

№ 8

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

16 октября 1975 г.

Дорогой Юра!

Спасибо Вам за книгу⁵⁴, за память. Я еще не читал ее, но получить конверт из Воронежа, надписанный Вами, мне было приятно. Вокруг все меньше и меньше остается людей, к кому чувствуешь привязанность. Когда мы были молоды, почти все наше поколение повыбило снарядами, пулями, танками подавило. Но и теперь оно редет: кого смерть вырвет, а кого – соблазны. Пора бы перестать удивляться, да что поделаешь. Иного увидишь – идет, расправив грудь, – а ведь ты его человеком знал.

От кого-то я слышал, что в Воронеж перебрался Астафьев⁵⁵. Так ли это?

Что пишете сейчас? Я этим летом писал рассказы, а потом вдруг взял да написал пьесу. Впрочем, думал о ней давно, написал сейчас и вот только что получил с машинки.

Все хочу приехать в Воронеж с детьми, которые за это время успели стать взрослыми, хочу показать им город, чтоб не словом был для них Во-

ронез, а видели и помнили чтоб. Хочу привести их на могилы моей матери и моего отца; им не даровано было счастье стать бабкой и дедом.

Жму Вашу руку, Юра. Желаю Вам хороших трудов и всякого благополучия.

Ваш Бакланов.

ГАВО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 29. Л. 8-8 об.

№ 9

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

16/1-76 г.

Дорогой Юра!

Был рад Вашему письму. Я видел, что Вы очень озабочены, я же на этом съезде⁵⁶ появился только, чтобы отметить. Все это парадное зрелище, сованное для распределения распределенных заранее портфелей, было мне отвратительно.

Я понимаю, что в Воронеже тяжелей и вовсе податься некуда, но ведь Ваши сегодняшние бедствия при Соболеве⁵⁷ в Москве начинались. В эти дни мы с Вами присутствовали при начале того нового, что в Воронеже и других городах отзовется со временем. И вновь для новых генералов рекрутируется литературная армия. И для этого в год величайшего неурожая⁵⁸ съезжаются 560 жителей России, идет широкое кормление, подарки, лезут на трибуну не для того, чтоб слово сказать, а чтобы показаться. И это – писатели... Стыдно!

А какими сановитыми становятся. Раздобревший, отягченный важностью Астафьев уже руки не пожимает, а сверху вниз вяло подает свою руку пожать... Вся эта важность – обратная сторона холуйства. Нет, нет, да и вспомню разговор наш в поезде: помните, когда с Каверинным⁵⁹ вместе ехали? Ну, да что!..

Пишите ли новое что-либо? Ах, как важен для работы хоть малый запас душевного покоя. Не спокойствия, нет, а покоя, который такую ясность дает. Ведь и твердости одной мало.

Жму Вашу руку.

P.S. И тем не менее, несмотря на все это, отношусь все с большим уважением к нашей профессии.

Бакланов.

ГАВО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 29. Л. 9-9 об.

№ 10

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

Дорогой Юра!

Спасибо Вам за газету нашу воронежскую, родную. Вдохнуть, как говорится, глоток времени, глоток свободы – это ведь большое дело. А ветры веют и веют, а жизнь наша, в общем-то коротка.

Письмо Ваше тоже получил. Завидую Вам, что Вы в Ялте. Конечно, мне сразу надо было ответить Вам, да как-то вроде и сказать нечего было по сему случаю, такому знакомому, столько напомнившему.

Вот через час пойду на панихиду по Сергею Сергеевичу Смирнову⁶⁰: рак. В газете дали послужной список в виде некролога, и все до одной газеты повторили слово в слово. А «Литературка» запешили, дала в траурной рамке слово «выдающийся», теперь будет поправлять себя: «видный». Выдающийся был Кочетов⁶¹. Тоже ведь табель о рангах.

Разный он был при жизни человек, Сергей Сергеевич. Но, в общем, широкий, добрый, много людям сделавший добра. Немного легкий. А может быть эта вот легкость и спасла его от горестных раздумий. Московскому отделению впервые за многие годы повезло: оказался во главе его человек некорыстный, доброжелательный, если и желавший себе памятника, так только одного: сотворенного из добра, которое сделал он, сделал бы людям. Так как погубил.

Все это время, Юра, я столько и по столько работал, что вымотался даже до каких-то сердечных перебоев и полного упадка. Но, кажется, опять оживел. Хочу закончить несколько рассказов, статей и снова взяться за повесть. О войне опять. И вот страшно интересуется меня: а не утерян ли интерес к тому времени? «Какова книга будет» – это понятно. Но читатель, развращенный эпопеями о, так называемых, исторических личностях, развращенный мелодрамами, которые в последнее время опять пошли густо, начитавшийся и насмотревшийся детективов, где войну творят разведчики – асы, переигрывающие в «битвах ума» всех Гитлеров-Борманов-Мюллеров (кстати, Юлиан Семенов⁶² собирается доказать, что Борман был наш разведчик!), словом, читатель, навидавшийся и все знающий, способен ли он прочесть, не закрыв на второй странице, рассказ о том, как было на самом деле? Ведь тридцать с чем-то лет прошло, ведь другие люди живут на земле. А мы все про свое, да про свое. Понятно ли будет, что не про свое, а про ихнее в той же мере, когда столько «Жигулей» по дорогам бегают, когда молодому человеку так хочется машину купить, за руль сесть, когда холодильь-

ники всех систем стали доступны, когда вновь брюки этой ширины, клеши матросские, чтоб закрывали ботинок целиком...

Что Вы на этот счет думаете, Юра? Может, напишете, если не лень, письмо? Очень мне интересно Ваше мнение. Я не читал последнюю повесть Быкова⁶³, но ее как будто нет. Напечатана, журнал вышел, а повести словно нет. Тут у меня имеется несколько соображений на этот счет, но я далеко не уверен, что единолично владею истиной.

А в то же время вот Трифонова⁶⁴ повесть («Дом на набережной»⁶⁵) вышла, и она – есть. Все ли дело тут в том, как? Слово, сказанное вовремя, это ведь и есть глоток свободы, так необходимый людям, так всегда ожидаемый.

Будет настроение, напишите пару слов. Жму Вашу руку и желаю Вам успеха и рабочего хорошего настроения.

Ваш Бакланов.

25.III-76 г.

P.S. Посылаю письмо в Воронеж, т.к. не знаю, когда Вы уезжаете из Ялты.

ГАВО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 29. Л. 10-10 об.

№ 11

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

11.09.76

Дорогой Юра!

Я с просьбой к Вам. Вчера позвонил мне Володя Богомолов⁶⁶, сказал, что в № 3 журнала «Подъем» напечатана рецензия на его роман или вообще на него⁶⁷. Он очень ревниво относится к печатному слову, когда оно в него нацелено, и вот, зная, что я – воронежский, просил достать этот номер журнала. И я с этой просьбой – к Вам.

Если можно, пришлите мне пожалуйста этот номер журнала. Или, может быть, Вам приятней будет послать журнал ему? Человек он достойный, хороший и держится среди всех сложностей и рифов достойно. На всякий случай – его адрес:

«123056, Москва, Большая Грузинская ул., 62, кв. 5
Богомолову Владимиру Осиповичу».

А может быть, Вы скажете в редакции, и они пошлют? Словом, тут любой способ хорош, был бы результат.

Как Вы, Юра? В толкотне и суете прошел съезд⁶⁸. А еще и лето у меня было суетное: дочка⁶⁹ поступала в университет. Поступила. А я писал сценарий, ибо есть-пить надобно. Видимо, до ноября допишу эту полулитературу и тогда уж возьмусь за повесть.

Что-то годы стали мелькать быстро, не замечали? До сорока лет они шли, не спеша, впереди виделось, а теперь замелькали, как окна встречного поезда. Хотелось бы еще две книги задуманных написать, а там, как мне сейчас кажется, можно будет взирать и, если еще выпадут дни, принимать их как подаренные. Впрочем, нам с Вами и так подарено тридцать с лишним послевоенных лет, которые большинству наших современников не выпали. Иногда так подумаешь и поразишься: неужели и то в моей вот этой жизни было, а не когда-то в жизни иной? Странно.

Всех вам благ и радостей от новой повести.

Ваш Гриша Бакланов.

P.S. Помните, что если захотите печатать повесть в «Октябре», с радостью приложу все старания. И хотя редакция сверхосторожная, мой роман отвергла решительно, выбирать по нынешним временам не приходится.

ГАВО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 29. Л. 11.

№ 12

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

[Открытка с Днем Победы]

С праздником, дорогой Юра, с великим нашим праздником!

Сегодня с удовольствием прочел вашу повесть «В сорок первом». В ней воздух того времени, все зримо, живо, точно. Спасибо за нее, за книгу, за память.

Жму вашу руку. Счастья Вам и здоровья.

Ваш Бакланов.

ГАВО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 29. Л. 12.

№ 13

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

Дорогой Юра!

Вчера вечером получил Ваше письмо. Пришлите рассказ мне домой (117311, Москва, Ломоносовский просп., 15, кв.50), прочту сразу же, напишу Вам.

Ну, и придумаем что-нибудь⁷⁰.

Жму руку.

Бакланов.

1 марта 1985 г.

ГАВО. Ф. Р-402. Оп. 3. Д. 33. Л. 23.

№ 14

Ю.Д. Гончаров – Г.Я. Бакланову

6 июня 1985 г.

Воронеж

Дорогой Гриша!

Мне долго нездоровилось (старый мой недуг – гипертония), но теперь начинаю понемногу возвращаться в норму. Ваше письмо с известием, что рассказ Вы одобряете и передали в редакцию, пришло перед маем и очень меня порадовало. Сердечное спасибо за Ваш труд, хлопоты.

На днях попал мне в руки проспект ВААП⁷¹ («Книга и искусство в СССР», № 1, 1985), рекламирующий произведения советских писателей для зарубежных издательств, с большой фотографией: Вы с внуком. Как-то очень живо тронула меня милая мордашка Вашего мальчишки и то, что он, как и я, Юрка, и то, что это имя в память о погибшем, моем ровеснике⁷²; стало быть – какое-то повторение несвершившейся жизни, возмещение понесенных наших потерь, хотя, конечно, их никак и ничем не заместить и не восполнить. Ах, если бы только повторение было в одном этом... С давнящим чувством думаю об этом постоянно. Обо всех, кому жить, особенно о таких вот, как Ваш внук, мальчишках и девчонках, о своей Любе. Ей исполнилось 11 лет, закончила 4-й класс на пятерки, две недели назад купили ей велосипед, упоенно гоняет по двору. И вообще во всем для нее радость жизни, бытия... Помню себя в таком же возрасте, в такой же радости, в упо-

ении всем, чем встречал меня, входящего, мир. А это был 34-й год, в Германии фашизм уже взял власть, уже штамповались патроны будущей и недалекой войны. Летом 43-его года в отбитых у немцев окопах под Харьковом я подбирал гильзы от тех пуль, что полчаса назад летели мне навстречу, на них стояли годы производства – 34-ый, 35-ый, 36-ой, и меня, помню, поражало, что заготовлены они были против нас и лично против меня еще в детстве моем... Иногда душит дикое зло от своего и каждого из нас, если по отдельности, бессилия что-либо сделать для будущего, а иногда, наоборот, кажется, что можно, личное мое усилие может все-таки что-то дать. Но что, конкретно, в моих возможностях, что именно я могу? Написать еще один роман или повесть против войны? Их и перед первой, и перед второй мировой было написано предостаточно, а оказали они хоть какое-нибудь влияние на события? Хотя бы одной пулей просвистело меньше? Вы вот пишете, значит, что-то знаете, чего не знаю, не понимаю я, еще есть у Вас вера в силу слов...

Искреннее пожелание Вам и всем Вашим близким добра, успехов, здоровья. Поклон Вам от Эльзы и Любы.

С крепким рукопожатием Ваш Ю. Гончаров.

ГАВО. Ф. Р-402. Оп. 3. Д. 201. Л. 1.

№ 15

Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

Милый Юра!

Жаль, что не смог Вас обрадовать. Вы говорили о будущей Вашей работе. Ждать буду заинтересованно⁷³.

Жму руку. Сердечный привет Эльзе.

Ваш Гриша.

Бакланов.

30.04.87 г.

ГАВО. Ф. Р-402. Оп. 3. Д. 341. Л. 6.

№ 16
Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

Дорогой Юра!

Будучи в «Знамени» Вы рассказывали, что намерены писать новую повесть, видимо, о деревне и даже пообещали дать ее нам. Мы терпеливо ждем, очень надеемся, что Вы отдадите нам свою рукопись. Будем рады, если известите, как идут дела, когда примерно думаете закончить.

С самыми добрыми пожеланиями от знаменцев и от меня.

Ваш Бакланов.

28.9.87 г.

ГАВО. Ф. Р-402. Оп. 3. Д. 341. Л. 19.

№ 17
Г.Я. Бакланов – Ю.Д. Гончарову

13.X-87 г.

Дорогой Юра!

Спасибо Вам за фотографии нашего Воронежа. Вы меня очень тронули. И смотрите, как странно получилось: мы почти одновременно отправили друг другу письма. Я спрашивал Вас о новой повести, а на другой день получаю Ваше письмо. Значит, сердце сердцу весть подает.

Что сейчас пишете? Очень хотелось бы напечатать Вас в «Знамени». Мои же дела – тусклые. Журнал отнимает почти все дни, пишу урывками, начинаю подумывать: а не бросить ли редакторскую эту деятельность? Если и дальше будет так продолжаться, приду к этому неизбежно.

Жму Вашу руку сердечно, привет Эльзе.

Ваш Гриша Бакланов.

ГАВО. Ф. Р-402. Оп. 3. Д. 341. Л. 20.

¹ Бакланов Григорий. Это не предисловие... // Гончаров Ю. Сердце, полное света. Повести и рассказы. М., «Сов. Россия», 1975. С. 5.

² Бакланов Г. Жизнь, подаренная дважды. М.: Вагриус, 1999. С. 13.

³ Гончаров Ю. Зэк № 603. Документальное повествование // Подъем, 1997, № 12. С. 159-160.

- ⁴ Бакланов Г. Жизнь, подаренная дважды. М.: Вагриус, 1999. С. 14.
- ⁵ Гончаров Ю. Княжна Джаваха // Гончаров Ю. В голубом блеске Альгаира. Воронеж, Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. С. 664.
- ⁶ Бакланов Григорий. Это не предисловие... // Гончаров Ю. Сердце, полное света. Повести и рассказы. М., «Сов. Россия», 1975. С. 7.
- ⁷ Гончаров Ю. «Не забывается никогда» – Советская Россия, 1980, 1 мая
- ⁸ Бакланов Г. Время собирать камни. М.: Изд-во АПН, 1989. С. 91
- ⁹ Бакланов Г. Атланта // Подъем, 1971, № 3. С. 111.
- ¹⁰ Бакланов Г. Жизнь, подаренная дважды. М.: Вагриус, 1999. С. 95-96.
- ¹¹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 47. Л. 4.
- ¹² Самойлов Д. Памятные записки. М.: Международные отношения, 1995. С. 164.
- ¹³ Гончаров Ю. Сквозь боль души... // Подъем, 2003, № 11. С. 118
- ¹⁴ Цит по: Чупринин С.И. Оттепель: Действующие лица – М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 94.
- ¹⁵ Литературная газета, 1956, 12 января.
- ¹⁶ Воронов В. Литературный Воронеж // Огонек, 1958, № 20. С. 12.
- ¹⁷ Сурганов Вс. В июле сорок первого... // Литературная газета, 1965, 13 апр.
- ¹⁸ ГАВО. Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 37. Л. 1-1 об.
- ¹⁹ Соболев Л.С. Советская литература и воспитание нового человека // Литературная Россия, 1965, 4 марта.
- ²⁰ Главное управление книжных издательств Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
- ²¹ ГАВО. Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 117. Л. 1.
- ²² Под письмом стоит коллективная подпись: Главная редакция художественной литературы.
- ²³ ГАВО. Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 117. Л. 5, 6.
- ²⁴ Там же. Л. 9.
- ²⁵ Там же. Л. 1.
- ²⁶ К этому горькому признанию можно лишь добавить, что после циркулярного письма Росглавиздата роман Г. Бакланова «Июль 41 года» не переиздавался в СССР 14 лет, а повесть Ю. Гончарова «Неудача» – и того больше: она появилась только через 17 лет, в 1983-м, в двухтомнике писателя под измененным названием «Теперь – безымянные...».
- ²⁷ Слово пробивает себе дорогу. Сб. статей и документов об А.И.Солженицыне. 1962-1974. – М.? Русский путь, 1998. С. 216-217.
- ²⁸ Твардовский А.Т. Новомировский дневник. В 2 т. М.: ПРОЗАИК, 2009. Т. 2. 1967-1970. С. 36.
- ²⁹ ГАВО. Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 37. Л. 2.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Владимов Г. Генерал и его армия: Роман. – М.: Книжная палата, 1997. С. 404.
- ³² Бакланов Г. Из двух книг // Знамя, 2002, № 9.
- ³³ Гончаров Ю. Вот и все // Подъем, 2010, № 9. С. 30-31.
- ³⁴ Речь идет о книге Гончарова Ю.Д. Дезертир [Неудача; На тихом плесе]: повести. – Москва: Советская Россия, 1966. – 286 с.
- ³⁵ Имеется в виду книга Гончарова Ю.Д. Сто холодных ночей – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1970. – 220 с.

³⁶ Жена Г.Я. Бакланова Эльга Анатольевна вспоминала: «Хочется сказать и о том, что Грише не давалось. У него не было способностей драматурга, хотя некоторые пьесы все-таки шли, но, как правило, недолго. Свою первую пьесу он отнес Олегу Ефремову в Художественный театр. Через несколько дней Гриша пришел к нему за ответом. И Олег сказал, что он очень любит Гришины книги, но пьес ему писать не надо, нет у него этого дара – быть драматургом. Гриша с ним согласился, но только не обиделся, но даже отношения между ними стали еще ближе и доверительней». (Бакланова Эльга. Мой муж Григорий Бакланов // Знамя, 2011, № 1. С. 173).

³⁷ Имеется в виду «Подъем», где с октября 1970 г. Ю. Гончаров работал зав. отделом прозы.

³⁸ Тендряков Владимир Федорович (1923–1984) – писатель, автор остроконфликтных повестей о духовно-нравственных проблемах современной ему жизни, острых проблемах советского общества, о жизни в деревне, однокурсник Г.Я. Бакланова по Литературному институту. В «Подъеме» не публиковался.

³⁹ К.М. Симонов опубликовал в «Подъеме» № 3 за 1971 г. записки «Люди как люди». В письме к Ю.Д. Гончарову он написал: «Посылаю Вам вместе с маленьким предисловием и примечаниями записи из одного фронтového блокнота, сохранившегося со времен Сталинграда. К сожалению, другие пропали, а этот сохранился. Поглядите. И если я не опоздал, и если Вам это подойдет – буду рад видеть присланное на страницах Вашего журнала» (ГАВО, Ф. 402. Оп. 2 Д. 80. С. 1).

⁴⁰ Песков Василий Михайлович (1930–2013) – писатель, журналист и фотокорреспондент. Лауреат Ленинской премии (1964), Премии Президента РФ (1998) и Премии Правительства РФ (2013, посмертно), почетный гражданин Воронежа (1998). В 1950-е работал вместе с Ю. Гончаровым в «Молодом коммунаре».

⁴¹ Речь идет о пьесе Г.Н. Троепольского «Постояльцы», опубликованной в «Подъеме» (№ 5, 1971).

⁴² В «Подъеме» № 4 за 1971 г. был опубликован рассказ воронежского писателя Петра Сысоева (1937–2012) «Второй фронт», публикацию которого предварило короткое вступление Г.Я. Бакланова.

⁴³ Очерк Г.Я. Бакланова «Атланта» о поездке делегации советских писателей в США был опубликован в журнале «Подъем» (№ 3, 1971)

⁴⁴ В статье А. Галанова «Критерий: точность и объективность». (Правда, 1972, 4 апр.) упоминался Ю.Д. Гончаров.

⁴⁵ Кузнецов Феликс Феодосьевич (1931–2016) – литературовед, литературный критик. В 1977–1987 гг. – первый секретарь правления Московской писательской организации Союза писателей СССР.

⁴⁶ Оскоцкий Валентин Дмитриевич (1931–2010) – литературовед, литературный критик, публицист. В 1972 году работал в журнале «Литературное обозрение».

⁴⁷ Щербаков Константин Александрович (р. 1938) – киновед и кинокритик. Сын партийного и государственного деятеля А.С. Щербакова.

⁴⁸ Данини Майя Николаевна (1927–1983) – ленинградская писательница. Ее повесть «Будни и праздники» была опубликована в журнале «Подъем» (№ 4, 1971).

⁴⁹ Соколов Вадим Павлович (1927–1997) – литературный критик, автор ряда статей по советской литературе, в т.ч. о прозе Г.Я. Бакланова («Горизонты правды», Новый мир, 1968, № 4).

⁵⁰ В 1975 году в издательстве «Советская Россия» вышла книга Ю.Д. Гончарова «Сердце, полное света: повести и рассказы» с предисловием Г.Я. Бакланова.

⁵¹ Речь идет о книге Гончарова Ю.Д. «Вспоминая Паустовского. Предки Бунина». – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1972. – 180 с.

⁵² Речь идет о Федоре Сергеевиче Волохове (1912–1990), редакторе «Подъема» в 1960–1973 гг. Отстранен от руководства журнала.

⁵³ В 1973 г. Ю.Д. Гончаров ушел с поста редактора отдела прозы журнала «Подъем».

⁵⁴ Речь идет о книге Гончарова Ю.Д. «Сердце, полное света: повести и рассказы». – Москва: Советская Россия, 1975. – 447 с. Предисловие к ней написал Г.Я. Бакланов. В 2003 г. это же предисловие с небольшими сокращениями было воспроизведено в книге Гончарова Ю.Д. «Верность и терпение: повести, рассказы, воспоминания». – Воронеж: ИПФ «Воронеж». – 720 с.

⁵⁵ Астафьев Виктор Петрович (1924–2001) – выдающийся российский автор, посвятивший свое творчество военной и деревенской темам. Герой Социалистического Труда. Лауреат двух Государственных премий СССР (1978, 1991) и трех Государственных премий России (1975, 1995, 2003).

⁵⁶ Имеется в виду IV съезд писателей РСФСР, проходивший в Москве с 5 по 18 декабря 1975 г.

⁵⁷ Соболев Леонид Сергеевич (1898–1971) – писатель и литературный чиновник, военный корреспондент. Герой Социалистического Труда (1968). Лауреат Сталинской премии 2-й степени (1943). В 1957–1970 гг. – председатель Правления СП РСФСР. Оставаясь всю жизнь беспартийным, настаивал на необходимости партийного руководства Союзом писателей. На 2-м съезде писателей РСФСР критиковал представителей «окопной прозы» за изображение «тяжких подробностей войны». Неоднократно был в Воронеже.

⁵⁸ В 1975 г. засуха в СССР охватила небывалую территорию – Поволжье, где зной достигал почти 40°С, Урал, Сибирь, северо-запад России. Тогда урожай зерновых в стране сократился более чем в 2 раза, и правительство СССР вернулось к практике закупок хлеба в Канаде.

⁵⁹ Каверин (Зильбер) Вениамин Александрович (1902–1989) – писатель, драматург и сценарист. Лауреат Сталинской премии 2-й степени. Автор популярного романа «Два капитана». Имел безупречную литературную репутацию.

⁶⁰ Смирнов Сергей Сергеевич (1915–1976) – писатель, прозаик, драматург, публицист, журналист, редактор. Общественный деятель, член Советского комитета ветеранов войны. Секретарь Московского отделения, затем СП СССР. Автор документальных книг, очерков, пьес и киносценариев о неизвестных героях Великой Отечественной войны, в том числе «Брестская крепость». Лауреат Ленинской премии (1965). Много лет вел на ТВ популярную передачу телеальманах «Подвиг».

⁶¹ Кочетов Всеволод Анисимович (1912–1973) – писатель и публицист, главный редактор журнала «Октябрь» (1961–1973), имел репутацию ортодоксального сталиниста, автор огортельных памфлетов на идейных оппонентов. Покончил жизнь самоубийством.

⁶² Семенов (Ляндрес) Юлиан Семенович (1931–1993) – писатель, один из пионеров жанра «журналистские расследования» в советской периодике, автор популярных романов о разведчике Штирлице.

⁶³ Быков Василь Владимирович (1924–2003) – белорусский писатель, большинство его произведений – повести, действие которых происходит во время Великой Отечественной

войны и в которых показан нравственный выбор человека в наиболее драматичные моменты жизни. Речь идет о повести «Его батальон», впервые опубликованной на русском языке в журнале «Наш современник», № 1 за 1976 г.

⁶⁴ Трифонов Юрий Валентинович (1925–1981) – писатель, мастер «городской» прозы, одна из главных фигур литературного процесса 1960-1970-х годов в СССР.

⁶⁵ Опубликовано в журнале «Дружба народов», 1976, № 1.

⁶⁶ Богомолов (до 1948 года Войтинский, до 1953 года Богомолец) Владимир Осипович (Иосифович) (1924–2003) – писатель, автор популярного романа «В августе сорок четвертого...» (1973).

⁶⁷ Речь идет о ст. С. Филлошкиной «Жизнь больше войны...» Заметки о военной прозе. Подъем, 1976, № 3, С. 144-150.

⁶⁸ Шестой съезд писателей СССР проходил в Москве с 21 по 25 июня 1976 г.

⁶⁹ Попофф (Бакланова) Александра Григорьевна (р. 1959) – российская и канадская писательница, журналистка, автор четырех литературных биографий на английском языке. Книги Попофф изданы во многих странах и удостоены литературных премий. В 1982 году окончила Литературный институт им. А.М. Горького, работала в «Литературной газете». В 1989 году в издательстве «Современник» под псевдонимом Ланина была опубликована книга прозы «Судьбы скрещенья». Имеет магистерские степени по английской литературе и славянским языкам и литературам; преподавала в Канаде в Саскачеванском университете.

⁷⁰ В письме речь идет о рассказе Ю. Гончарова «Уроки Паустовского», оконченом писателем 6 февраля 1975 г. При содействии Г. Бакланова, который в Литинституте учился на семинаре К.Г. Паустовского, рассказ был опубликован в журнале «Октябрь» № 5 за 1986 г.

⁷¹ Всесоюзное агентство по авторским правам – общественная организация, существовавшая в 1973-1991 гг.

⁷² Юрий Яковлевич Фридман, старший брат Г.Я. Бакланова. Учился на историческом факультете МГУ, ушел в ополчение, погиб в октябре 1941 года на подступах к Москве.

⁷³ 29 июня 1986 г. Г.Я. Бакланов стал главным редактором журнала «Знамя».

**«Ольга картины сама вешает...»:
два воронежских письма принца П.А. Ольденбургского
к вдовствующей императрице Марии Федоровне**

Н.А. Комолов,
*к. и. н., главный специалист
отдела культурного наследия
и технического контроля
управления культуры
администрации городского
округа г. Воронеж*

Эпистолярное наследие принца Петра Александровича Ольденбургского (1868–1924) крайне невелико¹. Поэтому он не удостоился отдельного личного фонда в отличие от его официальной супруги великой княгини Ольги Александровны (ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1). В семье его называли «Петя», чтобы отличать от великого князя Петра Николаевича («Петюши»), который, к слову, также был заядлым охотником, как и его тезка, и заезжал поохотиться в Рамонь². Петр Александрович и Ольга Александровна были противоположностями, которые друг к другу так и не притянулись. Его любовь к охоте абсолютно диссонировала с ее стремлением часами напролет сидеть за мольбертом. В итоге этот странный брак юридически прекратился в 1916 г.

Просматривая англоязычные письма родовой художницы своей матери вдовствующей императрице Марии Федоровне из Ольгино, мне удалось найти среди них эти два письма, написанных на русском языке. Самое главное в них – это не оценка душевного состояния супруги, которое менялось, как погода, а факт о перевезенных из Новгородской губернии в Воронежскую картинах, среди которых должны были находиться, в том числе, две работы Н.К. Рериха.

Письма публикуются по правилам современной пунктуации с сохранением орфографии подлинника. Недостающие слова помещены в квадратные скобки.

№ 1

Ольгино, 1 июля 1912 г.

Дорогая Мама! Сегодня рано утром приехал [в] Ольгино. Выехал из Петергофа 29-го вечером и весь день моих именин провел с Мамá³. Она со мной прощаясь немного поплакала, но вообще отнеслась к моему отъезду насколько возможно спокойно.

Ольге положительно лучше. У нее хороший вид. В разговоре она весела и больше шутит. Вчера она была в Рамоне⁴ на спектакле⁵ и там опять имела неприятное ощущение, но одно то, что она решилась туда поехать, показывает, что она чувствует себя храбрее и менее боится большого общества⁶.

Здесь было свежо, так что она не могла принимать много солнечных ванн, но погода поправляется и надо надеяться, что опять настанут солнечные, ясные, теплые дни. Урожай хлебов и трав у крестьян обещает быть хорошим. Настроение поэтому бодрое.

Завтра я начинаю пить Карлсбад⁷, сегодня взял первую кислородную ванну. Внук Nana женится на дочери управляющего⁸, собираемся на эту свадьбу. Масса картин и вещей из Домовичей⁹ еще здесь не распределены. Ольга картины сама вешает: картины, которые она здесь написала, отличны.

Страшно тронут и благодарен за чудные подарки. Крепко обнимаю, целую ручки.

Всей душой любящий Тебя, Петя.

ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2424. Л. 43-44 об.

№ 2

Ольгино, 16 июля 1912 г.

Милая, дорогая Мама. У нас стоит эти дни чудная погода. Ольга чувствует себя хорошо, бодр, много рисует. Настроение у мужиков бодрое, т[ак] к[ак] погода благоприятствует уборке хлеба – урожай ныне отличный. Я последнюю неделю пью Карлсбад. Радуюсь скорому окончанию этого лечения, останутся только кислородные ванны. Вчера получил письмо от Владимира Ивановича Звегинцева¹⁰, секретаря Ольги по комитету об увековечении памяти русских воинов, погибших на войне с Японией. Звегинцев просит сделать его невесту фрейлиной. Она – Елена Александровна Вонлярлярская¹¹, отец ее бывший офицер л[ейб]-г[вардии] Конного полка,

в должности шталмейстера, мать, [у]рожденна[я] Ден – бывшая фрейли-на¹². Может быть, Ты найдешь возможным удовлетворить его просьбу.

Обнимаю, целую ручки. Всем сердцем и душой любящий Тебя. Твой
Петя.

ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2424. Л. 61-62 об.

¹ См. письма П.А. Ольденбургского жене великой княгине Ольге Александровне (ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 30. 1901-1902 гг.), а также великому князю Сергею Михайловичу (ГАРФ. Ф. 684. Оп. 1. Д. 54. 1896 г.).

² См. подробнее: Комолов Н.А. Пребывание великого князя Петра Николаевича в Воронежской губернии в конце XIX в. в контексте его охотничьих интересов // V Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений, посвященных 175-летию со дня рождения принца А.П. Ольденбургского / Под науч. ред. Н.А. Комолова. Воронеж, 2020. С. 54-72.

³ Т.е. с принцессой Евгенией Максимилиановной Ольденбургской.

⁴ Так в тексте.

⁵ Речь идет о самодеятельном театре.

⁶ Улучшение ее душевного состояния в это время подтверждают строки из письма сестре великой княгине Ксении Александровне от 14 июля 1912 г., написанного из Ольгино (перевод с английского А.А. Козловой): «Погода у нас тут все время замечательная – я должна была бы уже давно поправиться, – но, к несчастью, я все еще не совсем в порядке. Несколько дней я чувствовала себя прекрасно – потом был приступ паники – но продлился он недолго – не более получаса или около того, но в целом, я сейчас намного лучше – всюю и очень часто радуюсь жизни». (ГАРФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 208. Л. 21-22 об.). Осенью тоска вернулась. Ксении она сообщала из Ольгино 6 октября 1912 г., «Я снова дурно себя чувствую, потому подавлена и грустна... Безо всякой радости думаю о зиме, в этом году я не буду выходить в свет. Я пугаюсь толп людей и театров». (ГАРФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 208. Л. 36 и об.).

⁷ Из-за проблем со здоровьем принц П.А. Ольденбургский с женой несколько раз в 1906-1907 гг. посетили Карлсбад (Карловы Вары) и Баден-Баден.

⁸ 6 июля 1912 г. внук няни Ольги Александровны Наны Франклин, Джордж Фроуд (впоследствии его звали Георгий Иванович, 1884–1969), женился на Ольге Ивановне Гакичко (1890–1975), дочери управляющего Рамонским имением Ивана Акимовича Гакичко.

⁹ Домовичи – усадьба в Новгородской губернии, купленная в 1898-1901 гг. у братьев Михаила и Александра Барановых. Супруги Ольденбургские регулярно сюда навещались. Изучение нами дат писем Ольги Александровны показывает, что они были в Домовичах в ноябре 1901 г., 1902 г., августе–сентябре 1905 г., ноябре 1906 г., октябре 1907 г., с самого конца августа до примерно 24 октября 1908 г., с 23 марта до 6-7 апреля 1909 г. В 1912 г. имение было продано К.К. Мейеру. По соседству с Домовичами находилась усадьба «Кунево», принадлежащая Рерихам. Ольденбургские владели десятком написанных Н.К. Рерихом в 1901-1902 гг. работ: двумя панно «Княжая охота. Утро», «Княжая охота. Вечер», одним эскизом и семью этюдами из серии «Окуловка» (см. подробнее: Мельников В.Л. Ольденбургские в творческой судьбе Рерихов. Часть 1 // IV Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений / Под науч. ред. Н.А. Комолова. Воронеж, 2019. С. 53-68). Знаменитые парные по-

лотна, ныне находящиеся в собрании Воронежского областного художественного музея им. И.Н. Крамского, чета приобрела в 1902 г. с весенней выставки Императорской Академии художеств. Попастъ сразу в имение Ольгино они не могли, так как там всю шли строительные работы, в целом закончившиеся в 1903 г. Значит, сначала они должны были украшать Домовичи, близлежащие к Петербургу, а потом вместе с «массой картин» Н.К. Рериха, других художников и собственными работами Ольги были перевезены в Ольгино в 1912 г.

¹⁰ Звегинцов Владимир Иванович (1871–1944), чиновник Государственной канцелярии (1894), шталмейстер, статс-секретарь. Владелец конного завода в селе Масловка Бобровского уезда.

¹¹ Вонлярлярская Елена Александровна (1888–1976). Фрейлиной она не стала.

¹² Вонлярлярский Александр Валерианович (1854–1939), действительный статский советник (1912). Его супруга, фрейлина императорского двора (1881) Вонлярлярская Ольга Владимировна (урожденная – фон Ден, 1859–1926).

Так выстояли: «огненные» годы Воронежского авиационного завода

*А.Е. Коробанов,
член Союза журналистов России*

В девяностолетней истории Воронежского авиационного завода (основан в 1932 г., ныне – ПАО «ВАСО») годы с 1941 по 1943-й – сложный и насыщенный драматичными событиями период. Он вместил эвакуацию промышленного оборудования и коллектива работников в Куйбышев, прошедшую фактически под непрерывные налеты фашистской авиации; организацию на опустевшей площадке в прифронтовой полосе Воронежа ремонта самолетов; возрождение производства в первые месяцы после изгнания врага из города в январе 43-го.

Непосредственным участником этих событий был Владимир Кузьмич Сердюк (1905–после 1977), чей жизненный путь типичен для представителей его поколения. В 1917-1919-м он ученик слесаря и слесарь, позднее рабфаковец, студент и выпускник Харьковского авиационного института. В 1936-м следует его назначение в Воронеж на авиационный завод № 18. Во второй половине тридцатых годов XX века здесь разворачивается производство во многом пионерских для предвоенной российской авиации бомбардировщиков ДБ-3 конструкции ОКБ С.В. Ильюшина. Постановлением правительства годовая мощность завода № 18 в

*В.К. Сердюк. 1939.
Фото: музей ВАСО*

1936 г. определялась в 2500 самолетов ДБ-3 при трехсменной работе¹. Дипломированные инженеры здесь ценились, и Сердюк за короткий период прошел путь от мастера до начальника отдела технического контроля предприятия. В 1938-м следует его назначение в воронежский филиал ЦАГИ².

Война переломила судьбу Сердюка надвое. Все послевоенные годы жизни он провел на родной для него Украине, куда был переведен из Воронежа в начале 1945 г. Участвовал в возрождении Киева, занимал должности замначальника треста «Крещатикстрой», главного инженера завода «Крещатикстрой», главного механика треста «Укрстроймонтажместпром», научного редактора украинского отделения Машгиза.

В архиве музея ВАСО хранятся воспоминания В.К. Сердюка о событиях 1941-1944 гг. на заводе № 18, в которых он непосредственно принимал участие. Одиннадцать пронумерованных машинописных листов (текст с одной стороны) содержат авторскую правку от руки, подпись, датированы 10 марта 1977 г. При подготовке к печати в текст внесена необходимая стилистическая правка, сделаны незначительные сокращения в основном за счет повторов. Слова в квадратных скобках принадлежат публикатору³.

1941 год. Начало Великой Отечественной войны

В это время я работал начальником филиала ЦАГИ. Мы вместе с директором завода 18 т. Шенкманом М.Б⁴ обратились к наркому НКАП об объединении и получили согласие. Филиал ЦАГИ влили в завод, и меня директор завода назначил заместителем начальника летно-испытательной станции (ЛИС) по производству – подготовке самолетов к облету.

В сентябре завод начал эвакуацию в Куйбышев. В это время много самолетов еще не было подготовлено к облету. В начале октября 1941 года завод в основном был эвакуирован. Директор, улетая в Куйбышев, назначил меня начальником филиала завода 18. Задание было: закончить монтаж 19 самолетов Ил-2 и сдать их воинским частям. Оставшийся личный состав ЛИС работал самоотверженно. Все самолеты, законченные монтажом, были подготовлены и сданы воинским частям до праздника Великого Октября.

Нельзя не упомянуть о рабочих, активно занятых на подготовке самолетов к облету. Бортмеханики и мотористы: Н.Д. Скрипкин, Картавец, Д. Со рокин, Вьюнов, Солдатов, А.М. Клюкин; слесари: Типцев, Михайлов, Ломакин, Смотрakov, Григорьев, Быков, Осминин; маляр и шорник Рошупкин, швея А.С. Соболева.

После сдачи всех самолетов воинским частям мы начали подготовку к эвакуации. Собрали все, что было возможно, и отправили в Куйбышев два эшелона с материалами и оборудованием. Затем нам подали эшелон по нашей заявке, и мы погрузили летную станцию (оборудование, будки бортмехаников и прочее) на платформы и в вагоны. Один из вагонов был загружен спецодеждой и ценными материалами. В ночь с 9 на 10 ноября 1941 г. выехали в Куйбышев и к вечеру 20 ноября прибыли на завод. Эшелон с оборудованием ЛИС был разгружен. Мне было поручено оборудовать взлетные полосы. Работу в основном выполняли заключенные⁵.

...Необходимо кратко описать работу бригады тов. Н.Д. Скрипкина в период с 10 ноября 1941 г. по февраль 1942 г. [в Воронеже]. После эвакуации летной станции в Куйбышев некоторые рабочие не выехали, а остались в Воронеже и на территории завода № 18 организовали бригаду по ремонту самолетов. Бригада в этом составе восстановила и оборудовала более 300 самолетов Ил-2, ПО-2, МиГ, ЛАГГ и др.

1942 год

В феврале 1942 года директор завода [Шенкман] приказом № 581 вновь назначил меня начальником филиала завода 18, и я прибыл самолетом в Воронеж. А 31 марта распоряжением НКАП меня назначили директором завода № 450 по ремонту самолетов.

В течение февраля и марта поступило около 70 самолетов ПО-2. По требованию штаба Юго-Западного фронта на эти самолеты нужно было установить РС (реактивные снаряды, применяемые на Ил-2). Бригаду слесарей возглавляли Михайлов и Ломакин. К этому имел отношение В.В. Лубенский как инженер. Всей работой руководил гл. инженер завода тов. Г.А. Новак.

Завод был связан со штабом Юго-Западного фронта и ВВС Юго-Западного фронта. Завод посещали комиссар ВВС тов. Пушкин, представитель штаба ЮЗФ Вихорев, представитель Ставки тов. Земляной, командующий ПВО ЮЗФ тов. Хорошилов, комиссар Петров.

В этот период работа была очень напряженная. Тем более при 30° мороза. Однако задание было выполнено с честью. Необходимо отметить большую самоотверженную работу всего состава завода. Особенно отличились слесари и бортмеханики Скрипкин, возглавлявший бригаду бортмехаников, Михайлов – бригадир слесарей и др. По инициативе Осьминина и Лубенского была изготовлена примитивная тренога с установкой РС для обстрела вражеских самолетов. Руководил работой Лубенский. Эта установ-

ка была предложена командующему ПВО ЮЗФ тов. Хорошилову и при его присутствии испытана.

Мы поставили вопрос перед НКАП (это было в апреле 1942 г.) о предоставлении заводу № 450 оборудования и инструмента для более эффективного ремонта самолетов. Эта просьба была удовлетворена. На завод прибыл эшелон с рабочими и их семьями, с оборудованием и материалами из Перми. (Это были рабочие и инженеры завода № 35, эвакуированные из Харькова). Мы успели установить оборудование; разместить рабочих по квартирам. Но вследствие внезапного наступления фашистов все пришлось эвакуировать в Пензу на завод № 163.

На этот завод было отправлено все оборудование и материалы. Рабочих эвакуировали из Борисоглебска. Это был наш сборный пункт, т.к. из Воронежа невозможно было эвакуироваться из-за непрерывных бомбежек. Женщин и детей вывезли на автомашинах, а рабочие в основном добирались пешком.

Я занимался эвакуацией самолетов, находящихся на ремонте, [собирали все] вплоть до цветного и черного металла. Немцы в это время занимали правый берег реки Воронеж. Погрузку металлолома вели прикомандированные солдаты и часть рабочих завода. Организацией ремонта руководили в основном главный инженер завода тов. Новак Г.А. с инженерами Лубенским В.В. и Доброзраковым Ю.В.

При подготовке к эвакуации рабочих из Борисоглебска произошел неприятный эпизод. Зам. директора завода № 450 В.И. Сазонову мной было поручено организовать эвакуацию, т.к. лично я с группой рабочих завода был занят эвакуацией завода в Воронеже. Задание по эвакуации людей в основном было выполнено, а Сазонов вместе с инженером Володиным похитили автомашину и вместе со своими семьями сбежали (потом выяснилось, что они уехали в Андижан). Они бросили часть рабочих в Борисоглебске, потом мы организовали их эвакуацию. Об этом я сообщил в НКВД, когда прибыл (в октябре) в Пензу.

1943

Посла отчета в НКАП я 20 октября 1942 г. прибыл в Куйбышев и был назначен и.о. главного инженера завода № 305, где проработал до 28 января 1943 г. Телеграммой зам. наркома Дементьева⁶ меня с завода № 305 откомандировали в распоряжение НКАП и направили в Воронеж на должность директора завода № 64.

Из НКАП я прибыл на завод примерно 10 февраля 1943 г. Приехали мы

автобусом из Москвы с представителем НКАП т. Звягинцевым уже вечером. Ехали через Задонск и задержались в пути возле Задонска, т.к. было большое движение наших войск на Запад. На заводе вечером, уже темнело, в ангаре, что возле станции, я обнаружил рабочих завода с семьями. У них было оборудовано жилье, и до весны мы жили вместе.

Гл. инженером завода вновь был назначен т. Новак Г.А. Под его руководством был организован ремонт самолетов, кроме того, мы приступили к производству запасных частей и агрегатов (крылья, оперение для Ил-2). Работа шла слаженно и успешно. Большой недостаток был в инструменте.

Работу в воинских частях по ремонту самолетов описать трудно. Ремонтные бригады состояли из рабочих многих заводов. Перед Орловско-Курской кампанией мы в основном обслуживали 5-ю воздушную армию и 2-ю воздушную армию. Эти армии действовали в районе Курск – Белгород.

Ремонтная полевая база была организована в селе Великая Михайловка неподалеку от г. Короча (в сторону Белгорода). Самолеты, которые невозможно было восстановить в полевых условиях, прибывали по железной дороге на завод. Группу военпредов на заводе возглавлял полковник Урвачев.

Как только потеплело, мы организовали подсобное хозяйство, собрали бродячих лошадей и коров, организовали для них питание (сено, солома), и это было началом хозяйства. Семена приобрели у крестьян окрестных сел. Делали из кровельного железа, сорванного с крыш, ведра, тазы, выварки и обменивали их на семена пшеницы, ячменя, подсолнечника, бураков, моркови и др. Засеяли поля, и к осени уже были свои продукты. К осени 1943 г. мы добились и получения свиней. Это было большим успехом.

Питания я добился в ВВС, т.к. был уполномоченным ВВС и НКАП по ремонту самолетов во фронтовых условиях. Часто выезжал во фронтовые бригады к рабочим-ремонтникам. Нас зачислили на военное питание. Мы стали получать и питание, и обмундирование, в том числе и обувь.

В 1943 г. мы организовали вышку на крыше сборочного цеха. Этой работой руководили П.М. Китаев, нач. охраны завода, и Д. Воропаев, его заместитель. К празднованию 26-й годовщины Великого Октября в помещении охраны завода был подготовлен клуб. Было проведено первое торжественное собрание завода в своем клубе. В этот вечер впервые за всю войну у нас выступал Воронежский хор.

К концу 1943 г. работали цехи: агрегатный, механический, инструментальный, сварочный и малярка, которую Новак организовал в ангаре вместе с сушилкой. Термический цех был подготовлен к пуску, но в связи с нале-

том вражеской авиации по предложению Новака мы организовали отдельные термические печурки в некоторых цехах. Такие печи обеспечивали термообработку в объеме производства. Наш запрос в НКАП об организации строительных работ по восстановлению всех цехов завода был удовлетворен.

Налеты вражеской авиации прекратились, и мы работали, можно сказать, в нормальных условиях. В 1943 г. мы своими силами восстановили здание, где до войны размещалась школа ФЗУ, и приступили к подготовке кадров для завода.

1944

Это был год развернутого восстановления завода. Кроме ремонта самолетов, мы организовали изготовление агрегатов: крыльев и оперения самолетов Ил-2. Электроэнергией и теплом завод был обеспечен. Главный механик Алексеев работал вполне удовлетворительно. Даже телефонная связь была восстановлена. Были организованы столовые. Снабжение продовольствием было удовлетворительное. Выполнение плана заводом было удовлетворительное, иногда более 100%, и это при недостатке инструмента и материалов.

В 1944 г. нам дали военнопленных, и мы их использовали на восстановительных работах. Жили военнопленные в бывшем хранилище для кислородных и ацетиленовых баллонов⁷.

Сосновка. Открытие пионерского лагеря. 1944. Фото: музей ВАСО

В 1944 г. закончили ремонт помещений пионерского лагеря в Сосновке, и с наступлением каникул в школе лагерь был открыт.

Вот коротко об организации завода № 64.

¹ ГАВО. Ф. Р-1839. Оп. 1. Д. 26. Л. 13.

² Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н.Е. Жуковского – прославленный авиационный научный центр России, основанный в 1918 г.

³ Фрагменты воспоминаний Сердюка цитировались в публикации: Коробанов А.Е. Первый послевоенный экзамен // Воронежский вестник архивиста. Выпуск 16. Воронеж: «Фортуна», 2018. С. 69-77. В настоящем выпуске они печатаются в более полном объеме.

⁴ См. о нем: Коробанов А.Е. Загадка ордена Ленина. Страницы биографии «красного» директора Шенкмана // Воронежский вестник архивиста. Выпуск 16. Воронеж: «Фортуна», 2020. С. 93-110.

⁵ Постановлением Комитета Обороны при СНК СССР № 343 от 6 августа 1940 г. (и специальными постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР) Наркомату внутренних дел СССР было поручено строительство группы авиационных заводов в районе г. Куйбышева. 28 августа приказом наркома внутренних дел СССР № 001066с было создано Управление особого строительства НКВД СССР (Особстрой) с дислокацией на станции Безьямянка в 18 км от г. Куйбышева. Для обеспечения строительства рабочей силой на основании приказа Наркомата внутренних дел СССР № 001203 от 25 сентября 1940 г. был создан Безьямянский исправительно-трудовой лагерь, к концу 1940 г. переименованный в Управление лагерей по строительству куйбышевских заводов. // Санникова Н.А. Управление особого строительства НКВД СССР Куйбышевской области (1940-1946 гг.). Исторические источники. Самара, 2009. С. 5.

Всего в конце сентября 1940 – июне 1941 г. Безьямянский лагерь принял 100 782 заключенных // Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. Р-2064. Оп. 2. Д. 198. Л. 20, Д. 203. Л. 77. Цит. по: Захарченко А.В. Проблемы социально-бытового обеспечения и трудового использования узников Безьямянлага // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 9, № 2, 2007. С. 412-413.

⁶ Дементьев П.В. (1907–1977) – советский государственный деятель. В 1943 г. – первый заместитель народного комиссара авиационной промышленности СССР.

⁷ Один из тех, кто еще недавно безнаказанно бомбил авиационный завод, хозяйничал в Воронеже, на склоне лет вспоминал о месяцах плена: «Первый лагерь находился поблизости от авиационного завода... В частности, мы занимались тем, что распаковывали части авиационных моторов, распаковывали алюминиевые листы, которые поступали из Германии, полировали их кожей, чтобы они могли использоваться в самолетостроении...» // Лагерный опыт жизни в памяти русских и немцев – возможности и пределы совместных воспоминаний. Воронеж, ВГПУ, 2010. С. 197.

Благодарю директора музея боевой и трудовой славы ВАСО С.В. Гаврилову и руководителя центра общественной информации и печати предприятия И.Н. Стрюка за помощь в подготовке публикации.

О формировании партизанских отрядов на территории Воронежской области в 1941-1943 гг.

*И.А. Лихобабина,
начальник отдела информации,
публикации и научного
использования документов
Государственного архива
общественно-политической
истории Воронежской области*

Документы по истории партизанского движения на территории Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. широко представлены в архивном фонде № 3478 «Штаб Партизанского движения Воронежского фронта», хранящемся в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области.

Формирование партизанских отрядов на территории нашей области проходило поэтапно. Первый такой этап начался в октябре 1941 г. в связи с приближением линии фронта к границам Воронежской области. Формирование партизанских отрядов области проводилось под руководством первых секретарей райкомов ВКП(б)¹ и начальников районных отделов НКВД². Личный состав партизанских отрядов формировался за счет партийно-комсомольского актива, а командный состав подбирался в основном из руководящих партийных работников. В основном партизанские отряды формировались по территориальному признаку. Для подготовки командиров и рядовых бойцов были организованы краткосрочные курсы, на которых было уделено внимание подрывному делу, изготовлению подрывных устройств, практике ведения партизанской войны. К лету 1942 г. на территории Воронежской области был сформирован 51 партизанский отряд с общим количеством личного состава 1267 человек. Однако первый этап по формированию партизанских отрядов был не совсем удачен: несогласованность в действиях, отсутствие опыта, а также быстрое продвижение противника и захват партизанских баз и тайников – все это негативно сказалось на результатах партизанского сопротивления.

С конца 1942 г. начался второй этап по формированию партизанских отрядов в области. Учтя предыдущий неудачный опыт по формированию

партизанских отрядов и на основании постановления Государственного Комитета Обороны от 06.09.1942 года и приказа Народного Комиссара Обороны от 05.10.1942 года, для руководства партизанским движением на Воронежском фронте была создана и с 01.11.1942 приступила к работе оперативная группа, впоследствии реорганизованная в Штаб партизанского движения.

Во исполнение приказа Сталина от 05.09.1942 года о задачах партизанского движения Воронежским обкомом ВКП(б) совместно со Штабом партизанского движения к концу 1942 г. было сформировано 19 партизанских отрядов для переброски в оккупированные районы Воронежской и Курской областей.

Как правило, партизанский отряд имел следующую структуру: командир отряда, комиссар отряда, заместитель командира по разведке, начальник штаба и 3-4 отделения во главе с командирами отделений. Каждое отделение состояло из 3-5 бойцов. Одновременно с комплектованием партизанских отрядов разрабатывались планы дислокации отрядов и районы их действий. Командному составу отряда вручался приказ, в котором помимо общих задач по уничтожению живой силы, техники и проведению диверсионно-подрывных работ по нарушению коммуникаций и уничтожению материальных складов и баз противника также учитывались особенности района и важность его в стратегическом отношении. Помимо военных операций партизаны должны были вести активную пропагандистскую работу среди местного населения, находящегося на оккупированной территории: распространять письма и обращения обкома ВКП(б) и политуправления фронта, листовки о зверствах немецких оккупантов, военные сводки с фронтов. Для связи партизанских отрядов со Штабом партизанского движения на Воронежском фронте отдельные отряды были снабжены рациями. Отряды, которые не имели средств связи, были прикреплены к соседним отрядам, имеющим рации. Снабжение отрядов оружием, боеприпасами и взрывными материалами производилось исходя из количества бойцов в отряде и поставленных задач. Как правило, отряды в своем арсенале имели автоматы, патроны, пулеметы, снайперские винтовки, термитные шары и шашки, тол. винтовки, финские ножи. Все группы, направляемые в тыл врага, снабжались зимней одеждой и обувью и дополнительно кожаными сапогами. Обеспечение продовольствием производилось усиленным сухим пайком на десять суток. Подобранный личный состав партизанских отрядов проходил обучение в спецшколе при Штабе партизанского движения на Воронежском фронте по программе, утвержденной Центральным штабом

партизанского движения. За время работы спецшколы в ней были подготовлены 365 человек.

Вступая в партизанский отряд, будущие партизаны приносили клятву.

В январе 1943 г. территория Воронежской области была освобождена от немецких оккупантов. В связи с полным освобождением районов и реорганизацией Штаба партизанского движения на Воронежском фронте, партизанские отряды прекратили свою деятельность, а их личный состав был откомандирован в распоряжение обкома партии и местных райкомов ВКП(б) для использования на партийной и хозяйственной работе. Стилистика и орфография оригинала сохранены.

№ 1

ПРОТОКОЛ

Заседания суженного состава Бюро Хохольского РК ВКП(б)З

22/X-1941 г.

Участвовали чл. бюро ВКП(б):

1. ПОДОЛЬСКИЙ
2. ДЕГТЯРЕВ
3. ФРОЛОВ

СЛУШАЛИ

Об утверждении руководящего и личного состава партизанских отрядов

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Утвердить: командиром 1-го Партизанского отряда тов. ИСАЕВА Василия Михайловича.

Комиссаром данного отряда тов. АЛЕКСАНДРОВА Сергея Николаевича.

Нач. Штаба тов. ШЕВЦОВА Федора Харитоновича.

Старшиной тов. ПАНИНА Михаила Васильевича и личный состав партизанского отряда (список прилагается).

2. Утвердить: командиром партизанского отряда № 2 тов. ЖУКОВСКОГО Алексея Павловича.

Комиссаром данного отряда ГОНЧАРОВА Филиппа Анисимовича.

Нач. Штаба тов. КУДРИНА Сергея Филипповича.

Старшиной тов. ТЮНИНА Дрона Гавриловича и личный состав партизанского отряда (список прилагается).

3. О руководстве подпольными парторганизациями.

Утвердить: Состав районного руководства подпольными парторганизациями в составе:

а/ ДЕГТЯРЕВ Герасим Яковлевич (Пред. РайСовета⁴);

б/ ТИТОВ Георгий Васильевич / 2-й Секретарь РК ВКП(б)/;

в/ БОРОДИН Петр Григорьевич /Зав. Райкомхозом⁵/.

4. О утверждении низовых подпольных парторганизаций в районе.

Утвердить: три кустовых подпольных парторганизаций в следующих точках:

1-я с. Хохол, райцентр;

2-я с. Старо-Никольское, 2-й с/сов⁶;

3-я с. Семидесятное, 1-й с/сов.

Персональный состав подпольных парторганизаций прилагается списком.

СЕКРЕТАРЬ ХОХОЛЬСКОГО РКП(б) /ПОДОЛЬСКИЙ/

ГАОПИВО. Ф. 3478. Оп. 1. Д. 5. Л. 210-210 об. Подлинник.

№ 2

ПРОТОКОЛ № 85
Закрытого заседания Бюро Лосевского
РК ВКП(б) Воронежской области

24 октября 1941 г.

Присутствовали: члены Бюро РК:
т.т. Сиганев, Ващенко, Сметанин, Лобакин

СЛУШАЛИ:

Об утверждении командиров, комиссаров партизанских отрядов и личного состава их, секретарей парторганизаций и личного состава их

ПОСТАНОВИЛИ

1. Утвердить: командиром 1-го партизанского отряда директора Лосевской МТС⁷ тов. СЕРЕДИНА Ивана Тихоновича, комиссаром – секретаря райкома ВКП(б) тов. СИГАЕВА Митрофана Михайловича, командиром 2-го партизанского отряда – председателя Исполкома Райсовета тов. ЛОБАКИНА Прокофия Михайловича, комиссаром – секретаря РК ВКП(б) тов. ВАЩЕНКО Петра Максимовича.

2. Утвердить личный состав партизанских отрядов (списки личного состава № 1 и № 2 прилагаются).

3. Утвердить секретаря парторганизации Районного центра секретаря райкома ВКП(б) по кадрам тов. СМЕТАНИНА Петра Яковлевича и членов т.т. СИГАЕВА М.М., Ващенко П.М., Чеповского А.Н. и Голенищенко П.Л.

Утвердить секретарей первичных парторганизаций по с. Лосево редактора райгазеты тов. СИДОРЕНКО Ивана Петровича и по Н. - Кисляку райпрокурора тов. ИВАНОВА Михаила Васильевича, а также личный состав (список № 3 прилагается).

Секретарь Лосевского РК ВКП(б) /М.Сигаев/

ГАОПИВО. Ф. 3478. Оп. 1. Д. 5. Л. 143. Подлинник.

№ 3

КЛЯТВА КРАСНЫХ ПАРТИЗАН

«1/XI» 1941 год

Я, сын советского народа, гражданин Кромов А.И. в дни Великой Отечественной войны, вступая в отряд красных партизан, даю священную партизанскую клятву перед Социалистической родиной и моими боевыми товарищами-красными партизанами, что я буду смел, дисциплинирован, решителен и беспощаден к врагам.

За кровавые злодеяния, за истязания, за нечеловеческие мучения и насилия над советскими людьми, за разрушение наших городов и сел я буду мстить гнусным немецко-фашистским чудовищам кровью за кровь, смертью за смерть.

Я клянусь беспощадно, как бешеных собак, уничтожать гитлеровских мерзавцев, пока ни одного фашистского зверя не останется на нашей священной земле.

Я торжественно клянусь, что никогда не выдам своего отряда, своих командиров, комиссаров и товарищей–партизан, всегда буду хранить партизанскую тайну, если бы это даже стоило мне жизни.

Я буду до последнего дыхания верен своему народу, своей Родине, партии, своему вождю и учителю тов. СТАЛИНУ.

И если я нарушу эту священную партизанскую клятву, то пусть меня постигнет суровая кара от рук моих товарищей–красных партизан.

Красный партизан Кромов

ГАОПИВО. Ф. 3478. Оп. 1. Д. 6а. Л. 1. Подлинник.

№ 4

СПРАВКА по партизанским формированиям

1941 год

В районах Воронежской области было создано 622 мелких партизанских отряда с общим количеством партизан 4042 чел., из них: членов ВКП(б) 2200, канд. в члены ВКП(б) 338 чел., комсомольцев 112 чел. и беспартийных 1392 чел.

Кроме этого, сформировано маршрутно-диверсионных групп 141 общей численностью 698 чел.

Состав партизанских отрядов и диверсионных групп пропущены через 5-ти дневные кустовые курсы по изучению подрывного, стрелкового дела и др. тактическим приемам диверсий, с этой целью были созданы 6 кустовых курсов, на которых было обучено 3383 чел. лиц, состоящих в партизанских отрядах. На этих же курсах было пропущено парт. актива и друг. (не состоящих в партизанских отрядах) 633 чел. Кроме этого, обучены по специальной программе 152 командира партизанских отрядов, связистов для партизанских отрядов 79 чел. и диверсантов-одиночек 371 чел., а всего пропущены через курсы 4618 чел.

Партизанские отряды вооружались всеми видами вооружения из расчета: по 1 винтовке на каждого бойца, 4-5 шт. гранат, бутылками с горючей жидкостью и необходимым количеством «ВВ».

На вооружении партизанских отрядов и диверсионных групп было выдано одних только мин 3635 и разных гранат 13 994 шт.

Для изготовления гранат и др. видов вооружения УНКВД⁸ была организована специальная мастерская, в производстве которой находилось 17 000 гранат и 4000 мин.

Наряду с этим в районах области также производилось изготовление гранат, мин, бутылок с горючей смесью, финских ножей и ежиков, пробурывающих покрышки автомашин, на одних только предприятиях гор. Воронежа было заказано 4480 шт. финских ножей и 60 000 шт. ежиков.

Вооружение партизанских отрядов в настоящее время находится на хранении при истребительных батальонах, в РО НКВД⁹ и тайниках.

Каждый партизанский отряд до 1 марта был обеспечен продовольствием, которое находилось в тайниках и часть продовольствия выдавалась на руки партизанам, для хранения на конспиративных квартирах под ответственность командиров и комиссаров отряда, запас продовольствия и обмундирования имелся сроком на 4-6 месяцев.

С марта месяца с/г., согласно телеграмме обкома ВКП(б), продовольственные фонды партизанских отрядов разбронированы и большая половина передана для реализации по их первоначальной принадлежности, за исключением тех, которые находятся в тайниках.

В настоящее время партизанские отряды реорганизовываются, укрупняются, а также восстанавливаются продовольственные фонды и обмундирование.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД

КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ /СОБОЛЕВ/

ГАОПИВО. Ф. 3478. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-4. Подлинник.

№ 5

**СЕКРЕТАРЮ ВОРОНЕЖСКОГО
ОБКОМА ВКП(б) ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА В.Ф.¹⁰
ТОВ. НЕКРАСОВУ ОТЧЕТНЫЙ РАПОРТ
ОСТРОГОЖСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА**

11/1-1942 г.

На Ваше отношение за № 043 от 04.02.1943

Сообщаю:

Отряд выехал лично по вашему заданию из Садовской школы 25 декабря 1942 г., по направлению Кантемировка; отряд сопровождал инструктор отдела кадров обкома ВКП(б) тов. Кашкаров. В Кантемировку отряд при-

был 02.01.1943. В пути следования долго были из-за недостатка горючего. Из Кантемировка выехали в с. Бугаевку 5 января, где встретил нас ст. лейтенант т. Немцов.

т. Немцов и т. Кашкаров 6 января доехали с нами до поселка Просьяное, побеседовали с нами и направили нас в х. Баюры, в штаб 846 полка, а сами вернулись. Штаб направил нас на передовую линию в д. Каськовку, в последнюю мы прибыли 7 января. Когда прибыли в Каськовку, то в ней было (кроме нас) еще 6 отрядов: Россошанский, Михайловский, Ладомировский, Ровеньковский, Евдаковский и Алексеевский. Линию фронта не удалось перейти не одному отряду, в том числе и нашему. С 7 по 12 (включительно) наш отряд и др. был в Каськовке, а в ночь на 13 перешел в совхоз «Айдар» переходить линию фронта; совхоз был в километре от противника. В Каськовке и Айдаре занимались собиранием данных о расположении сил и огневых точек противника – путем разведки.

Данные о противнике мы от ст. лейтенанта, который был в Каськовке с некоторыми бойцами, получить не могли, у него их не было. Отсутствие данных задерживало переход линии фронта. 13 января я послал из своего отряда 3 чел. в разведку – Кулинченко И.Г. (пом. к-ра по разведке), снайпера Антонова Л.А. и бойца подрывника Лобанова с задачей привести «языка» и разведать путь движения; «языка» привести им не удалось, путь на 8-10 км был разведан. Но уже 14 января Красная Армия пошла в наступление. До прихода Кр. Ар. в совхоз «Айдар» мы по существу занимали оборону, несли боевую охрану. Когда соединение Кр. Ар. пошло в наступление, то произошел бой около совхоза (в бой нам не разрешали идти, хотя желание у всех членов отряда было), пришлось ограничиться оказанием помощи раненым красноармейцам питанием и перевязкой ран, питание для них изыскивали в совхозе. 15 января Кр. Ар. нас далеко опередила, и мы пошли на Острогужск по освобожденной территории вместе с евдаковцами и алексеевцами, шли пешком.

20/1 прибыли в Ольховатку, где был в то время т. Хитров. Он побеседовал с нами, дал нам одну машину и сказал – быстрее езжайте в Острогужск. В Острогужск прибыли 22 января вечером; 23-го при Вашем участии, т. Некрасов, мы были расставлены на свои посты, и сразу же взялись за восстановление разрушенного немецкими бандитами народного хозяйства.

Из Ольховатки (по распоряжению т. Хитрова) 5 чел. подрывников, 2 снайпера и т. Ануфриев поехали на лошадях, т.к. их в одну машину с нами поместить было нельзя. Они приехали позже, и их (меня не было, я был в р-не) г.г. Демин и Макаров направили в Бобров. То оружие, которое было у

них, они захватили с собой. Акт о сдаче оружия и объяснительная записка посылаются Вам вместе с этим рапортом.

Командир отряда
Пом. к-ра по партчасти
11/1 -1942 г.

ГАОПИВО. Ф. 378. Оп. 1. Д. 162а. Л. 1-2. Подлинник.

№ 6

**СВЕДЕНИЯ
о партизанских отрядах по Воронежской обл.**

28 февраля 1942 год

№ п/п	Наименование районов	Колич. отряд	Колич.: людей	Членов: ВКП (б)	Канд. ВКП(б)	Член: ВЛКСМ	Беспарт
1.	Абрамовский	5	48	29	2	1	16
2.	Алексеевский	4	44	25	1	5	13
3.	Алешковский	6	28	9	4	-	15
4.	Анненский	8	55	22	3	-	30
5.	Архангельский	7	48	32	1	2	14
6.	Белогорьевский	6	30	14	5	-	11
7.	Березовский	11	63	36	5	8	14
8.	Бобровский	7	39				
9.	Богучарский	6	37				
10.	Боринский	10	49	13	-	1	35
11.	Борисоглебский	3	29	26	-	2	1
12.	Буденновский	5	31	27	1	-	3
13.	Бутурлиновский	10	81	63	4	1	13
14.	Ведугский	6	32	16	2	-	14
15.	Вейделевский	5	42	21	11	-	10
16.	В-Карачанский	6	50	27	5	-	18
17.	В-Мамонский	7	42	29	5	-	8
18.	В-Хавский	7	56	37	6	-	13
19.	Водопьяновский	6	32				

№ п/п	Наименование районов	Колич. отряд	Колич.: людей	Членов: ВКП (б)	Канд. ВКП(б)	Член: ВЛКСМ	Беспарт
20.	Воробьевский	9	72	35	10	5	22
21.	Воронцовский	7	46	38	-	-	8
22.	Голосновский	6	31	10	1	-	20
23.	Грачевский	7	35	27	-	-	8
24.	Гремяченский	7	41	24	2	-	15
25.	Грибановский	8	71	45	16	3	4
26.	Грязинский	7	68	55	6	2	5
27.	Давыдовский	10	55	32	7	-	16
28.	Добринский	9	53	17	1	2	33
29.	Дрязгинский	8	51	25	3	3	20
30.	Евдаковский	7	47	33	7	3	4
31.	Ел-Каленовский	8	52	26	6	1	19
32.	Землянский	7	37				
33.	Калачеевский	8	39	39	-	-	-
34.	Кантемировский	6	36	23	3	-	10
35.	Каширский	10	60	25	-	1	34
36.	Козловский						
37.	Коротоякский	8	43	19	5	-	19
38.	Ладомировский	10	51	33	4	-	14
39.	Л-Россошанский	5	26	22	2	-	2
40.	Лиманский	9	65	34	2	-	29
41.	Липецкий	10	72	26	13	2	31
42.	Лискинский	6	31	19	1	-	11
43.	Лосевский						
44.	Меловатский	5	22	11	4	-	7
45.	Михайловский	8	51	40	-	-	11
		369	1992	1084	148	51	708
46.	Н-Девичкий	8	39	20	-	-	19
47.	Никитовский	8	35				
48.	Н-Калитвянский	5	31	18	3	-	10

№ п/п	Наименование районов	Колич. отряд	Колич.: людей	Членов: ВКП (б)	Канд. ВКП(б)	Член: ВЛКСМ	Беспарт
49.	Н-Усманский	5	39	26	3	2	8
50.	Новохоперский	7	46	37	8	-	1
51.	Ольховатский	6	35	21	1	-	13
52.	Острогожский	3	30	13	2	-	15
53.	Павловский	16	101	52	12	8	29
54.	Панинский	6	45	22	4	4	15
55.	Песковский	9	56	35	10	-	11
56.	Петропавловский	7	41	30	1	-	10
57.	Писаревский	8	35	23	2	-	10
58.	Подгоренский	5	40	22	1	-	17
59.	Полянский	9	58	27	3	3	25
60.	Радченский	6	40	33	2	1	4
61.	Репьевский	8	47	26	6	-	15
62.	Ровеньский	6	37	21	5	-	11
63.	Р-Хавский	12	50	23	10	2	15
64.	Россошанский	9	60	40	-	4	16
65.	Садовский	8	76	41	8	3	24
66.	Семилукский	7	57	25	4	1	27
67.	Сине-Липяговский	9	47	13	3	-	31
68.	Талицкий						
69.	Таловский	6	35	18	8	-	9
70.	Терновский	5	43	17	4	-	22
71.	Токайский	7	69	18	4	-	47
72.	Уколовский	5	38	27	-	-	11
73.	Усманский	10	61	44	4	2	11
74.	Хворостянский	6	41	30	6	-	5
75.	Хлевенской	9	54	16	2	-	36
76.	Хохольский	5	40	22	2	2	14
77.	Хреновский	5	29	22	-	1	6
78.	Чигольский	4	42	23	6	4	9
79.	Шаталовский	4	42	23	17	-	2

№ п/п	Наименование районов	Колич. отряд	Колич.: людей	Членов: ВКП (б)	Канд. ВКП(б)	Член: ВЛКСМ	Беспарт
80.	Щученский	4	31	21	1	-	9
81.	Эртильский	7	50	38	6	-	6
82.	Байчуровский	8	50	25	3	-	22
83.	Ст. Криушанский	14	73	39	9	9	16
84.	гор. Липецк	4	29	27	-	1	-
85.	гор. Борисоглебск	4	29	23	-	-	6
		274	1801	1001	160	47	593
гор. Воронеж:							
1.	Ворошиловский	6	33	15	-	-	18
2.	Железнодорожный	2	32	25	4	-	3
3.	Кагановический	9	72	41	-	3	28
4.	Коминтерновский	6	31	17	-	-	14
5.	Сталинский	7	47	20	1	8	18
6.	Центральный	8	34	19	2	3	10
	Итого	32	249	137	7	14	91
	Всего	605	4042	2222	315	112	1392

28/II.42 г. Вор. Нач. 2-го отд. 4-го отд. УНКВД по ВО
Лейтенант Г.Б.

ГАОПИВО. Ф. 378. Оп. 1. Д. 3. Л. 9. Подлинник

№ 7

СВЕДЕНИЯ

**по 37 районам, в том числе и районам г. Воронежа,
входящих в первую очередь в прифронтовую полосу.**

28 февраля 1942 г.

Членов ВКП(б) . . . . . 766 чел.
 -" -ВЛКСМ¹¹. . . . . 41 "
 Сотрудников НКВД . . . . . 15 "
 -" - милиции. . . . . 36 "

Работников ж.д. транспорта	105 "
Пред. Сельсоветов	110 "
-"- колхозов	183 "

НАЧ 4 ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ НКВД

КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ /СОБОЛЕВ/

28 февраля 1942 г.

ГАОПИВО. Ф. 378. Оп. 1. Д. 3. Л. 10. Подлинник.

СССР
 УКРАИНСКИЙ ШТАБ
 партизанского движения
 3 АВГУСТА 1942 Г.
 /ОБЩИЙ ОТДЕЛ /
 № 363/28
 г. Сталинград

№ 8

СЕКРЕТАРЮ
 ВОРОНЕЖСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

3 августа 1942 г.

Во исполнение указания Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования Красной Армии от 16.07.1942 за № 16867 по оказанию помощи в организации партизанских формирований на территории Воронежской области, Украинский штаб партизанского движения считает целесообразным создать при Воронежском обкоме партии оперативную группу в составе секретаря обкома ВКП(б) по кадрам, зав.орг. отделом обкома, зав. военным отделом обкома, возложив на них задачу формирования и вооружения партизанских отрядов на территории угрожаемых районов области, учитывая при этом местные условия, партизанские отряды желательно формировать численностью 17-25 чел.

До получения подробных указаний Центрального штаба партизанского движения руководство оперативно-боевой деятельностью, сформированных на территории Воронежской области партизанских отрядов, будет осуществляться Военным Советом Воронежского фронта через Украинский штаб партизанского движения.

В целях обеспечения дальнейшей боевой деятельности создаваемых партизанских отрядов, подвода соответствующих материально-производственных баз, осуществления нормальной курьерской и радиосвязи как со штабом партизанского движения, так и между отрядами при формировании их, необходимо предусмотреть следующие вопросы:

Личный состав формируется и в дальнейшем пополняется из числа местного населения, знающего районы, на территории которых будет оперировать сформированный отряд.

Каждый отряд должен явиться организующим ядром в деле дальнейшего разворота партизанского движения с расчетом перерастания борьбы отдельных партизанских формирований в массовые народные восстания против немецко-фашистских захватчиков. Дальнейшее пополнение отряда должно происходить в счет патриотического, преданного советской власти населения.

Руководящий состав отряда выделяется из товарищей, пользующихся авторитетом у всего личного состава отряда, обладающих волевыми качествами и военными организаторскими способностями.

СТРУКТУРА ОТРЯДА:

1. Командир отряда – 1
2. Комиссар отряда – 1
3. Зам. командира отряда по разведке – 1
4. Начальник штаба отряда – 1
5. Радистов – 1-2
6. Связник-курьер – 2-3
7. Командиров отделений – 3
8. Бойцов – от 11 до 19 чел.

ВООРУЖЕНИЕ ОТРЯДА:

1. Автоматов – 5
2. Пулеметов ручных – 3
3. Винтовок – по количеству бойцов
4. Револьверов – 5
5. Патронов к автоматам – 2-3 диска на автомат
6. Винтовочных патронов – 240 на винтовку
7. Патронов к ручн. пулем. – 6 магазинов на пулемет
8. Ручные гранаты – 2-3 на каждого
9. Противотанковых гранат – 50-60 шт.
10. Бутылок с зажигательной смесью – 50-60 шт.
11. Финских ножей – по количеству бойцов

12. Взрывчатки – 50-60 кг
13. Термитных шаров – 50-60 штук
14. Детонаторов – 10-15 штук
15. Бикфордов шнур – 5-7 метр.
16. Компасов – 3-5 штук
17. Часов – 2
18. Радиостанций – 1
19. Запасного питания к рации – 1 компл.
20. Лопат малых – 4 на отделение
21. Кирки-мотыги
22. Топоров малых – 1
23. Ножниц для резки проволоки – 1
24. Ключей ж.д. для развор. рельс – 2-3 шт.
25. Топограф. карт районов действий 1: 100.000 – 4-6 листов
26. Котелков – по количеству состава
27. Ложек – «_»

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ:

Верхняя одежда каждого партизана не должна отличаться от одежды, носимой местным населением районов, на территории которых будет действовать отряд. Каждый из бойцов отряда должен иметь:

1. Пальто или фуфайку – 1
2. Поясной ремень – 1
3. Сапоги или ботинки – 1
4. Головной убор – 1
5. Запасного нательного белья – 1 пара
6. Вещ-мешок – 1
7. Подсумков и патронташей – 2
8. Гранатных сумок – 1
9. Индивид. пакет – 1

При организации отрядов необходимо заготовить базы с боеприпасами, продовольствием, обмундированием с расчетом закладки их в 5-6 местах для каждого отряда.

О расположении баз должен быть осведомлен только руководящий состав отрядов, который принимает непосредственное участие при их организации.

Наличие продовольствия и имущества на базах должно быть рассчитано на 6 месяцев с учетом удовлетворения потребностей личного состава и вновь прибывшего пополнения.

При формировании отрядов, необходимо разработать мероприятия, предусматривающие существование их в зимних условиях, предусмотрев одновременно наличие на базах переносных железных печей.

Начальник Украинского штаба партизанского движения,
майор государственной безопасности /Строкач/.

ГАОПИВО. Ф. 3478. Оп. 1. Д. 1. Л. 7-8. Подлинник.

№ 9

**Секретарю Обкома ВКП(б)
тов. Некрасову
7 августа 1942 г.**

**СПРАВКА
О ПРОВЕДЕНИИ РАБОТ ПО СОЗДАНИЮ
КОМСОМОЛЬСКОГО ПОДПОЛЬЯ**

7 августа 1942 г.

В течение месяца Обкомом ВЛКСМ проведена работа по созданию комсомольского подполья.

Создана 41 районная комсомольская организация. Не проведена эта работа еще в Байчуровском, Песковском, В. Карачанском, Терновском, Борисоглебском и Каширском районах, в эти районы посланы работники Обкома комсомола.

В Петропавловском, Водопьяновском, Лискинском, Боринском, Грязинском и Таловском районах работа будет закончена в ближайшие 2-3 дня.

Схема построения районных организаций такова: секретарь райкома, зам. секретаря, 1-2 связных, первичная комсомольская организация, 5-6 одиночек, связной с Обкомом комсомола.

Всего по 41 району создано 39 первичных организаций в составе 3-х человек каждая.

Подобрано: 41 секретарь, 41 зам. секретаря, 97 связных, 41 связной с Обкомом комсомола, 247 одиночек. Всего 467 чел.

Среди секретарей райкомов ВЛКСМ подпольных организаций 9 человек являются членами и кандидатами ВКП(б).

Со всеми секретарями районных подпольных организаций проведены подробные беседы секретарями Обкома, бывшими в это время работниками ЦК ВЛКСМ¹² и работниками Обкома, допущенными на эту работу.

В большинстве районов комсомольские организации уже провели работу по обеспечению остающихся для работы в тылу врага продуктами питания, оружием, боеприпасами и т.д.

При проведении работы по созданию подполья в отдельных районах были допущены некоторые недостатки, как-то: в Воронцовском районе места расположения одиночек были подобраны не в пунктах имеющих стратегическое значение, а около леса, для того, чтобы легче было спрятаться в случае провала.

В Воробьевском и Липецком районах пароли и отзывы были подобраны так, что если произносить их вслух в присутствии постороннего лица, то они сразу вызовут подозрение.

В ряде районов работники райкомов комсомола руководствовались принципом «руководство сверху» и поэтому недостаточно продумывали вопрос организации связи «снизу вверх» для передачи срочного сообщения.

Указания по устранению этих и ряда других недостатков Обкомом даны при проведении кустовых совещаний и личных посещений райкомов работниками Обкома.

Секретарь Обкома ВЛКСМ /Вороновский/

ГАОПИВО. Ф. 3478. Оп. 1. Д. 1. Л. 9-9 об. Подлинник.

№ 10

X/1942 г.

**СЕКРЕТАРЮ ВОРОНЕЖСКОГО ОБКОМА ВКП(б)
тов. НЕКРАСОВУ**

Во исполнение решения Обкома ВКП(б) от 28.VII-1942 года спецмастерские в городе Борисоглебске развернули свою работу.

1. Под цеха мастерских отведено помещение, ранее занимаемое заводом № 42.

2. Там же отведен цех фармзаводу, который получил задание по производству запалов для бутылок противотанковых и приступает к их изготовлению.
3. В складах и цехах б. завода № 42 обнаружено большое количество готовых штампованных деталей гранат ГРД-33. Разысканы рабочие, работавшие ранее на сборке гранат. В настоящее производится сортировка деталей и днями будет преступлено к их сборке.
4. Цех по производству ВВ приступил полностью к работе и может производить ВВ до 3-х тонн в сутки. В настоящее время имеется готового ВВ:
аммонита – 12 тонн
смеси А – 9 тонн
детонаторов – 30 тысяч штук
шнура Бикфордова – 18 тыс. метров
готовых ящиков ЯМ-5 – 3000 штук
зарядных – 6000 штук.
Всего селитры для производства ВВ имеется до 65 тонн, для обеспечения ее переработки необходимо:
  - а) Обязать Облнефлесбыт выделить для 3-х автомашин перевозящих селитру 2 тонны бензина.
  - б) Борисоглебскому Горисполкому выделить для сушилок 300 кубометров дров и обеспечить их перевозкой.
  - в) Заготзерно¹³ выдать наряд на 3 тонны мучной пыли.
  - г) Для производства противотанковых, противопехотных мин, зарядных ящиков и изготовления сюрпризов необходим тол в шашках 75 грамм и 200 грамм в количестве 2250 килограмм по 75 грамм на 30 тысяч ящиков и 2 тонны шашек по 200 грамм для производства 10 тысяч штук сюрпризов.
5. Нами же в Борисоглебске освоено изготовление МУВ (минные упрощенные взрыватели), которые можно производить в неограниченном количестве, организовав третью смену работы в мастерских техникума механизации сельского хозяйства. Смена квалифицированных рабочих подобрана. Необходимо указание ОблЗО¹⁴ тов. Харину о разрешении организации производства работ третьей сменой в указанных мастерских и местной промышленности – тов. Березовскому об использовании рабочих Воронежского Горпромкомбината для указанных целей.
6. Помимо сборки гранат ГРД-33 нами на чугунолитейном заводе организовано литье и обработка гранат Ф-1, который может производить их до 750 штук ежедневно. В настоящее время их изготовлено 2000 шт.

Для зарядки гранат Ф-1 и РГД-33 необходим тротил в количестве 10-15 тонн, а также капсюля-детонаторы в количестве для Ф-1 – 20-25 тыс. штук и для РГД-33 – 30-35 тысяч штук.

7. Налажено производство финских ножей, которые будут выпускаться по 75-100 штук ежедневно.
8. Помимо перечисленного мастерские могут организовать производство ФОГОВ (фугасные огнеметы) и зарядов к ним.

Для производства зарядов к огнеметам необходимо изыскать алюминиевой пудры 150 килограмм, бертолетовой соли – 75 килограмм и магния 50 килограмм, а также артиллерийского пороха в количестве одной тонны.

Для производства электродетонаторов к огнеметам необходимо никелиновой проволоки тонкой 1 килограмм или готовых электродетонаторов 10-15 тысяч штук.

9. Одновременно прошу Вашего указания Борисоглебскому ГК ВКП(б)¹⁵ о передаче в наши мастерские лежащих на складе НКВД без всякого использования 68 штук автоматов, не имеющих коробок, вместо которых нами будет обеспечено изготовление обойм по последнему образцу автомата.

Передаче для использования 8 штук минометов и ящиков к ним для подноски мин.

Передаче МУВ в количестве 1300 штук и азидных капсюлей-детонаторов к ним, а также передаче 8 штук отрезков винтовочных.

10. Мастерские также могут производить запалы противотанковых бутылок пистонных, для чего необходимо бертолетовой соли – 75 килограмм, сахару – 75 килограмм и красного фосфора – 50 килограмм.

Уполномоченный Обкома ВКП(б)¹⁶ (Смирнов)

Начальник Спецмастерских (Логвинов)

ГАОПИВО. Ф. 3478. Оп. 1. Д. 17. Л. 43-44. Подлинник.

№ 11

Из дневника боевых действий партизанского отряда им. Сталина Алексеевского района

1942 год

24 августа 1942 г. организовался партизанский отряд в составе 7 чел. под командованием тов. Фрыкова и комиссара тов. Лифановского в с. Кухаречное Алексеевского района Воронежской области.

В день организации убит полицейский возле села Харьковское Ладомировского района.

25 августа. Нарушили связь между селами Шелянино и Ольховатка.

26 августа возле села Кривоберезовка уничтожили одного фашистского мотоциклиста-связиста, ехавшего из Алексеевки на Россошь.

27 августа. Перехватили одну повозку с тремя фрицами, ехавших на повозке уничтожили.

28 августа. Уходили от преследования.

...3 сентября. Наше новое место жительства – лесок возле с. Варваровка, нашли тол и другие взрывчатые материалы.

4 сентября. Подорвали легковую машину, шедшую на Ольховатку, 2 офицера и шофер уничтожены.

5-6 сентября. Уходили от мощного преследования.

7 сентября. Наше становище – лесок с. Волчки Алексеевского района...

...9-15 сентября. Ничего существенного не произошло. Отдыхали и занимались стиркой белья и починкой одежды.

...26 сентября. Новое место жительства – лесок возле с. Кукаречное. Уничтожили одного офицера и одного солдата, ехавших верхом, кони убежали.

...29 сентября. Убили старосту села Гарбузы Лещенко. Этот мерзавец грубо обращался с населением. Хлеба не давал, избил одну женщину, которая не хотела выходить на работу по уважительной причине.

...9-17 октября особых происшествий не случилось. Наша охота была неудачной. Проживание в лесу становится все более сложным в связи с наступлением холодов. Нашли теплую одежду, население все же помогает нам.

18 октября нарушили ж.д. связь. Движение поездов задержалось на 4 часа.

...9 ноября нарушили связь возле с. Севериновка, которая восстановлена врагом через 10 часов.

...3 января. Наша работа сейчас очень затруднена. Ждем наступательных действий наших войск.

...6 января в ночь на 7 января, несмотря на усиленную охрану, удалось подорвать один склад, содержимое в складе не сгорело. Враги своевременно ликвидировали пожар.

7 января отдыхали.

8-16 января ничего не произошло. В последние дни слышим раскаты орудийных выстрелов – видимо, наши перешли к большому наступлению. Готовим людей для увеличения отряда.

17 января. По дорогам стали появляться отступающие части немецких мерзавцев и их обозы. Обстреляли обоз возле с. Николаевка, убито 9 фрицев.

...19 января. В панике бегущие части фашистских оккупантов разбились по всем дорогам на группы по 5-10 человек. Наш отряд увеличился до 30 человек, организовали группы, отделения отряда в селах Волково, Николаевке и Новоселовке. Сегодня взяли в плен 1 мадьяра, одного немца и 24 итальянцев. Всего 26 человек, в том числе 4 офицера. Немца и мадьяра расстреляли на месте, итальянцев отправили в лагерь.

...23 января. Фашистские мерзавцы продолжают бежать, бросая все, иногда и последнее оружие, однако немцы идут вооруженными до зубов.

...26 января. Отряд продолжает активно работать по вылавливанию отступающих частей гитлеровской армии, отдыха нет: день в одном селе, ночь в другом селе – счет фашистских вояк все увеличивается. Взяли 25 итальянцев, 17 немцев, всего 42 человека, в том числе 8 офицеров.

29 января. Наша родная земля Алексеевского, Ладомировского и Ольховатского районов в основном очищена от фашистской мрази. Всему отряду в составе 48 человек здесь делать нечего. Произвели расформирование отряда, оставили в отряде лучших 25 человек, а остальных направили в военкомат.

30 января. Подвели итоги нашей работы с момента организации отряда. Результаты как будто не плохие.

ГАОПИВО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 291. Л. 6-8. Копия.

№ 12

Боевое донесение партизанского отряда под командованием капитана Анатолия Мартыновича Дмитриенко в Штаб партизанского движения

Воронежского фронта о создании и боевых действиях отряда

1942 год

Мною и начальником штаба Глазуновым Иваном Константиновичем был организован партизанский отряд в районе совхоза «Петровский» Воронежской области Шаталовского района, в с. Грязная Потудань Чернянского района Курской области, а также в районе Ст. Оскола.

По моему заданию была создана партгруппа ст. лейтенантом Абрамовым Михаилом Алексеевичем и мл. политруком Жучковым Федором Даниловичем.

Партизанский отряд по личному составу состоял из раненых бойцов и командиров, местных жителей, в том числе женщин, 12 человек. Всего в отряде насчитывалось 85 человек. Отряд создан в тылу врага и за период действий с 1-го августа 1942 г. по 20 января 1943 г. проделал следующую работу:

22 августа 1942 г. в 12:00 сигнализацией ракетчиков в район бомбежки наших самолетов по Казацкому и Гумны было уничтожено 12 автомашин с боеприпасами и 10 немецких солдат.

В городе Ст. Оскол Плотавец Иван убил 2-х мадьяр 29 августа 1942 г.

23 сентября между ст. Ст. Оскол и ст. Голофеевка взорван мост и пущен под откос воинский эшелон. Красноармеец Фомин Семен Федорович.

26 октября 1942 г. в с. Городище убито 2 немецких солдата (Абрамов и Жучков).

В с. Нежнянка Репьевского района подожгли конюшню, при этом сгорело 65 лошадей и 8 груженых подвод.

8 августа 1942 г. у г. Валуйки в лесу Болдыревка истреблено 9 немецких солдат и 6 ранено (Воронов, Глазунов, Сергеев).

29 июля 1942 г. в районе Алексеевки в Быковом лесу уничтожен 21 немецкий солдат (Глазунов, Воронов).

14 сентября в лесу Солдатское уничтожено 3 мадьяра (Глазунов).

8 декабря 1942 г. в х. Великий уничтожено 8 немецких солдат и ранено 15 человек (Староверов Гр., Прохоров, Воронов).

Совместными действиями партизан с 81 гв. Полком 25 стрелковой дивизии освобождены села Шаталовка, Плата, Змиевка, Крутое, Городище, совхоз «Петровский», Грязное, М. Троицкое, Баклановка и др. В этих же селах еще 16 января нами были воздвигнуты красные знамена.

Сводка далеко не полная о наших действиях.

Отряд был вооружен:

Пулеметов «Максим» . . . . 2 шт.

Пулемет Дягтерева . . . . . 1 шт.

Автоматов ППШ1 . . . . . 2 шт.

Винтовок. . . . . 70 шт.

Гранат . . . . . 60 шт.

Командир отряда капитан /Дмитриенко/

Начальник штаба старшина /Глазунов/

ГАОПИВО. Ф. 3478. Оп. 1. Д. 160. Л. 13-14. Копия.

№ 13

**Листовка Радченского райкома ВКП(б)
к жителям на оккупированной территории**

1942 год

Дорогие братья и сестры,

Колхозники и колхозницы, временно подпавшие под иго немецких захватчиков. К Вам мы обращаем свое слово.

Грозные дни переживает наша великая Родина. Собрав все свои силы, враг продолжает наступать на юг, заливая кровью Советские города и села, превращая их в груды развалин. Идут тяжелые кровопролитные бои в районах юго-восточнее Клетской, северо-восточнее Котельникова, в районе Краснодара и Пятигорска. На защиту свободы и независимости своей страны поднялся весь советский народ. Враг уже остановлен в районе Воронежа, и наши части ведут бои на западном берегу Дона. Полтора месяца немцы топчутся на Дону, остановленными нашими войсками, и враг через Дон не пройдет. Он будет разбит и уничтожен. Крепко бьют врага Красные воины на Брянском фронте под Ленинградом и на других участках фронта. Десятки тысяч убитых теряет враг ежедневно на Советской земле.

Кровавые зверства врага рожают в сердцах Советских людей неутолимую ненависть. Эта священная ненависть рождает мужество, стойкость и упорство Красных бойцов в бою. Священная месть к врагу рождает героев. И мы знаем, что мы победим.

Советские люди! Немцы хотят сделать нас и наших детей своими рабами. Если мы хотим жить, а мы этого хотим, мы должны убить немца. Если ты не прикончишь, он захватит нашу землю, надругается над твоей женой, невестой, отдаст в кабалу твоих детей. Так убей же немца, чтоб была свободна родная земля, чтоб могла жить твоя семья, твой народ. И чем больше поганых немецких трупов будет лежать на священной Советской земле, тем ближе будет час нашей победы.

Товарищи колхозники, колхозницы и советские интеллигенты! Помогайте героической Красной Армии громить ненавистного врага; освобождайте родную землю от наглых грабителей и кровавых захватчиков. Помогайте советским партизанам и партизанкам. Помогайте советским воинам и раненым красноармейцам, командирам и политработникам уходить из немецкого плена и переходить на свободную Советскую землю.

Не дадим врагу топтать родную землю, каждая пядь которой полита потом и кровью многих поколений наших предков. Отобьем бешеный натиск врага, истребим его полчища, очистим советскую землю от немецко-фашистских мерзавцев.

Дорогие товарищи! Бейте проклятую немчуру. Вступайте в партизанские отряды. Не давайте немцам, нашим заклятым врагам, ни грамма хлеба. Уничтожайте немецкие склады и обозы. Не позволяйте немцам грабить нашу землю, увозить наш хлеб. Пускайте под откос железнодорожные составы. Убивайте немецких часовых. Взрывайте мосты. Рвите телефонные провода. Уничтожайте фашистских агентов. Создайте невыносимые условия для врага.

Помните, что враг скоро будет разбит.

Радченский районный комитет Всесоюзной
Коммунистической партии (большевиков)

ГАОПИВО. Ф. 3478. Оп. 1. Д. 9. Л. 13. Подлинник.

№ 14

ПРИКАЗ

о боевых задачах партизанского отряда

20 мая 1943 г.

23 месяца народы Советского Союза ведут героическую борьбу с германским фашизмом, вероломно напавшим на нашу Родину. Германские империалисты захватили и разгромили почти всю Европу и ставят целью также разорить нашу страну, а наш народ превратить в рабов.

Врагу удалось захватить часть территорий нашей советской Родины, а наш народ, подвергшийся временной оккупации, ввергнуть в ярмо средневекового рабства.

Красная Армия, героически отстаивая честь и независимость нашей Родины, разбила миф о непобедимости фашистской армии. В течение зимней кампании 1942-1943 гг. нанесла ряд серьезных поражений гитлеровской армии и освободила от немецкого ига сотни советских городов и тысячи сел.

Но мы должны помнить и не забывать указания нашего вождя товарища Сталина, что гитлеровская армия еще окончательно не разбита, что она может на отдельных участках иметь временный успех, поэтому задача окон-

чательного разгрома гитлеровской армии и изгнания оккупантов из нашей страны требует от Красной Армии и нашего народа больших жертв, огромной выдержки и железной стойкости.

«Однако разгром гитлеровских армий может быть осуществлен только одновременными боевыми действиями Красной Армии на фронте и мощными непрерывными ударами партизанских отрядов по врагу с тыла». /Сталин/.

На случай оккупации немецкими фашистами районов Воронежской области и в целях подготовки и оказания практической помощи Красной Армии для удара по врагу с тыла, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командиру и комиссару партизанского отряда привести в боевое состояние партизанский отряд, к этому же сроку закончить закладку тайников с оружием и продовольствием.

2. Тщательно разработать порядок оповещения личного состава партизанского отряда с указанием места сбора и его постоянной дислокации, соблюдая строжайшую конспирацию. Командир и комиссар отряда лично отвечают за своевременный сбор и увод партизанского отряда к месту его дислокации при приближении противника к району, сообразуясь с местной обстановкой.

3. С первых дней нахождения партизанского отряда в тылу противника развернуть боевые партизанские операции, а также диверсионные, террористические работы в тылу врага, создать в партизанском отряде железную воинскую дисциплину, отвечающую требованиям выполнения боевых задач, поставленных перед отрядом. Всех трусов, паникеров и дезертиров немедленно физически истреблять как предателей и изменников Родины.

4. Будучи в тылу противника, отряду проводить боевые операции, как по указанию командира объединенного партизанского отряда, так и самостоятельно в порядке проявления инициативы, исходя из местных условий и обстановки, как-то:

а) проводить глубокую разведку местонахождения штабов и войсковых частей, устанавливая нумерацию и количество войск, складов с боеприпасами, продовольствием, вещевым снабжением и т.д., нарушать тыловые коммуникации врага, всеми способами разрушать сооружения железных и шоссейных дорог, мосты, временные переправы и искусственные сооружения, уничтожать при крушении железнодорожных поездов и автотранспорта живую силу врага, приводить в негодность при невозможности использования транспортные средства;

б) истреблять воинские гарнизоны, штабы и учреждения, отряды войск, отдельно следующих офицеров и солдат, охрану транспорта и складов;

в) уничтожать склады и базы вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия и другого имущества, гаражи и ремонтные мастерские;

г) разрушать линии связи на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, уничтожать аппаратуру связи, вырезать и увозить провода, снимать и сжигать телеграфные столбы, уничтожать радиостанции и обслуживающий их персонал;

д) нападать на аэродромы противника и уничтожать самолеты, ангары, склады бомб и горючего, а также истреблять летно-технический состав и охрану аэродромов, устанавливать типы и количество самолетов, постоянно или временно базирующихся на данном аэродроме;

е) уничтожать всякие хозяйственные команды, вражеских фуражиров, команды и агентов по изъятию хлеба, нападать на обозы с награбленным хлебом, на склады и элеваторы, по возможности хлеб раздавать населению, а если это сделать нельзя, уничтожать полностью;

ж) беспощадно истреблять или захватывать в плен фашистских политических деятелей, генералов, крупных чиновников и изменников нашей Родины, находящихся на службе у врага. В этих целях постоянно наблюдать за генералами и крупными чиновниками, выяснить, что они делают, где живут, где и в какие часы работают, куда и по какому пути ездят, ходят, с кем ведут знакомство из местных жителей, какого поведения, кто их охраняет;

з) систематически проводить глубокую разведку о подготовке противником к химической войне, выявляя и уничтожая склады с химическим вооружением, при этом захватывать отдельные виды химических вооружений и доставлять их в штаб партизанского движения. Фиксировать все разговоры и суждения как офицеров и солдат противника, так и местного населения о подготовке и применении противником химических средств нападения и немедленно передавать их в штаб по радио, а также путем посылки связанных сообщать в штаб объединенного отряда и оперативной группе Обкома ВКП(б);

и) отряд, действуя на коммуникациях противника, проводит боевые операции как в целом составе, так и мелкими группами;

к) в целях постоянного наблюдения за противником через помощника командира по разведке создать сеть агентуры, насадив ее в населенных пунктах и учреждениях, создаваемых немцами и в пунктах концентрации не-

мецких войск. Также с этой целью засылать агентуру на посты старост.

В качестве конкретных первоочередных задач отряда на первое время действия проделать следующее:

1. Вести постоянное наблюдение за передвижением противника, его живой силы и техники на железных дорогах, а также шоссежных и грунтовых дорогах между пунктами.

2. Проводить диверсионные акты по уничтожению живой силы и техники на участках железных и шоссежных дорог, в частности для закупорки движения противника взрывать железнодорожные мосты.

Наравне с проведением боевых действий отряда ставить постоянные важнейшие задачи, превращение партизанской борьбы во всенародное движение против оккупантов, для чего создавать постоянные скрытые резервы численно неограниченные, привлекая к этому всех преданных делу Ленина-Сталина советских патриотов.

Одновременно, принимая все меры предосторожности, не допускать проникновения в отряды предателей, изменников Родины и агентуры, засылаемой немецкой разведкой. Повседневно вести партийно-политическую работу в отряде, воспитывая каждого партизана в духе беззаветной преданности к своей Родине, в борьбе за Родину проявляя смелость и решительность, хитрость и дерзость, способность хранить тайну и выполнять любое задание командования отряда, и, если сложившаяся обстановка грозит смертью, каждый партизан должен сражаться, не покидая своего боевого оружия до последней капли крови.

Постоянно помнить и выполнять указания товарища Сталина, изложенные в приказе от 1-го мая 1943 года «Мстить беспощадно немецким захватчикам за кровь и слезы наших жен и детей, матерей и отцов, братьев и сестер. Всеми силами помогать Красной Армии в ее борьбе с подлыми гитлеровскими поработителями».

Начальник оперативной группы Обкома ВКП(б) /Некрасов/

ГАОПИВО. Ф. 3478. Оп. 1. Д. 165. Л. 39-44. Подлинник.

¹ ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

² НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

³ РК ВКП(б) – районный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

⁴ РайСовет – районный совет народных депутатов.

⁵ Райкомхоз – районное коммунальное хозяйство.

⁶ С/сов. – сельский совет.

⁷ МТС – машинно-тракторная станция.

⁸ УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел.

⁹ РО НКВД – районный комитет НКВД.

¹⁰ В.Ф. – Воронежский фронт

¹¹ ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи.

¹² ЦК ВЛКСМ – Центральный комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

¹³ Заготзерно – государственное объединение по заготовке зерновых, бобовых, крупяных, масличных и фуражных культур.

¹⁴ ОблЗо – областной земельный отдел.

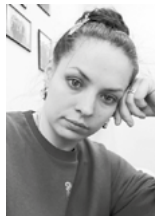
¹⁵ ГК ВКП(б) – городской комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большеви-ков).

¹⁶ Обком ВКП(б) – областной комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большеви-ков).

Город-побратим Брно. История зарождения и установления дружеских связей с Воронежем

*А.В. Медведев,
директор
Муниципального
архива
г. Воронежа*

*А.А. Пикалова,
архивист
I категории
Муниципального
архива
г. Воронежа*

Воронеж и Брно связывала давняя и крепкая дружба. Взаимодействие между нашими городами началось в 60-х годах XX века. Еще в 1965 году, в июне и сентябре, город Воронеж посещали делегации партийных работников Южноморавской области Чехословацкой Социалистической Республики. Так, представители июньской делегации встретились с руководящими работниками области, побывали на предприятиях Бобровского, Павловского и Россошанского районов, посетили Воронежский государственный заповедник и Нововоронежскую атомную электростанцию. Члены делегации секретари Южноморавского обкома КПЧ гг. Иосиф Шпачек, Ладислав Манушек, секретари райкомов КПЧ гг. Рудольф Герих, Карел Лукаш, Иосиф Корвас возложили венок на братскую могилу воинов, павших в боях за Воронеж в годы Великой Отечественной войны, находящуюся на территории пионерлагеря «Ракета». 14 июня состоялась беседа с руководителями Воронежского городского Совета депутатов трудящихся, представители чехословацкой делегации оставили вот такую запись в Книге почетных посетителей г. Воронежа:

«Drazí Voroněžci

Vaše překrásné město bylo nám týden druhým skutečně druhým domovem. Nesmírně obdivujeme pracovitost lidu vašeho města, který na troskách po Velké vlastenecké válce v tak krátké době dokázal své rodné město nejenom obnovit, ale i vybudovat mnohem krásnější.

Obdivovali jsme nejen bouřlivý rozvoj průmyslu, jeho nejmodernějších odvětví, jako je chemie, elektrotechnika i elektronika, ale i krásu jeho ulic, parků, závodních klubů a divadel.

Přejeme vám všem mnoho úspěchů v práci v rozvoji vašeho města i štěstí v celém životě.

*Delegace Jihomoravského KV-KSČ
14.6.1965¹».*

Перевод: Дорогие воронежцы!²

Ваш прекрасный город в течение недели был для нас практически вторым домом. Мы выражаем восторг трудолюбивым жителям вашего города, которые после Великой Отечественной войны не только отстроили город в кратчайшие сроки, но и приумножили его красоты.

Мы восхитились не только развитием промышленности и таких передовых ее отраслей, как химическая, электротехническая и электронная, но и красотой воронежских улиц, парков, домов культуры и театров.

Желаем вам успехов в развитии города и счастья в жизни.

Делегация Южноморавского областного комитета коммунистической партии Чехословакии.

14.6.1965

Приезд делегации был освещен в одном из июньских номеров областной газеты «Коммуна» под заголовком «Теплые, сердечные встречи»³.

О сентябрьской делегации также было написано в газете «Коммуна», на этот раз в составе делегации был первый секретарь районного комитета КПЧ г. Брно Владимир Пурша, секретарь Брненского горкома КПЧ по промышленности Иосиф Кохечка и заведующий отделом промышленности обкома партии Рихард Опрхал. Во главе делегации – член ЦК и бюро обкома КПЧ Владислав Дудих⁴. Это был один из дружеских визитов участников традиционных промышленных ярмарок в г. Брно. Представители этой делегации тоже оставили жителям Воронежа сердечные пожелания:

«Drazí soudruzi!

Jako další delegace Jihomoravského kraje připojujeme se k předchozím blahopřání.

Velmi oceňujeme vaše hrdinné město Voroněž, vaši pracovní lid a z celého srdce Vám přejeme splnění všech velikých a smělých plánů.

Voroněž, dne 28. září 1965⁵»

Перевод: Дорогие товарищи!

Мы хотели бы присоединиться к пожеланиям предыдущих делегаций из Южноморавского края!

Мы высоко ценим ваш славный город Воронеж, ваших трудящихся и рабочих. От всего сердца желаем вам исполнения всех великих и смелых планов.

Воронеж, 28 сентября 1965

В следующем, 1966 году также было несколько делегаций из Южно-Моравской области Чехословакии. Майская делегация, в составе первого секретаря горкома города Брно Йозефа Кубичека, заведующего отделом организационно-партийной работы Франтишека Ручки, председателя областного комитета женщин Яромиры Дрышловой, секретаря Южноморавского областного Национального комитета Ярослава Ручки и председателя Национального комитета г. Росице Йозефа Новотны, прибыла в Воронеж, чтобы ознакомиться с трудом воронежцев, перенять опыт работы органов местных Советов депутатов трудящихся⁶.

Сентябрьская делегация предприятия жилищно-коммунального хозяйства района Кралово поле города Брно, также как и члены майской делегации, передавали братский привет воронежцам и оставили благодарности:

«Drazí soudruzi!

Delegace Jihomoravského kraje při příležitosti návštěvy vašeho kraje vyslovuje svůj obdiv nad budovatelským úsilím a nad rozkvětem Voroněže.

Jménem pracujících našeho kraje a města Brna přejeme z celého srdce hrdinnému pracujícím lidu z Voroněže mnoho sil a úspěchu v další práci.

Ať žije družba našich krajů a měst!

Ať žije věčné přátelství sovětského a československého lidu!

Voroněž dne 20. května 1966⁷»

Перевод: Дорогие товарищи!

По случаю посещения вашей области делегация Южноморавского края выражает свое восхищение усилиями воронежцев по восстановлению этого прекрасного города.

От имени нашего края и города Брно мы от всего сердца желаем воронежцам много сил, успехов и больших свершений.

*Пусть дальше процветает дружба наших городов!
Да здравствует дружба народов СССР и ЧССР!
Воронеж, 20 мая 1966*

«Drazí soudruzi

Delegace Podniku bytového hospodářství Brno Královo Pole předává tímto srdečný pozdrav pracujících podniku Všem občanům města Voroněže. Jsme dojeti/dojati srdečnosti i upřímnosti všech občanů města Voroněži, s kterými jsme se při pobytu v městě setkali.

Byli jsme uchvácení budovatelským elánem, s nimž jsme se na každém kroku setkávali.

Ať žije věčná družba mezi našimi městy.

Da zdrastrvuet Sov. Sojuz

Voroněž dne 1.9.1966⁸⁾»

Перевод: Дорогие товарищи!

Делегация предприятия жилищно-коммунального хозяйства района Кралово поле города Брно передает сердечный привет от работников предприятия всем жителям Воронежа. Мы тронуты сердечностью и искренностью всех воронежцев, с которыми мы познакомились во время нашего пребывания в городе.

Мы были впечатлены усилиями по восстановлению города, результаты которых мы наблюдали на каждом шагу.

Да здравствует вечная дружба между нашими городами.

Да здравствует Советский Союз!

Воронеж 1.9.1966

Поздравления с 50-летием Великой Октябрьской революции, а также пожелания процветания и дальнейшей дружбы оставили чехословацкие гости – представители делегации работников колхоза Южноморавского края, побывавшие в Воронеже в конце сентября – начале октября 1967 года⁹⁾:

«Delegace zemědělců Jihomoravského kraje blahopřeje všem Voroněžcům k tomu, že vybudovali v tak krátkém čase, po tak hrozném válce, tak krásné město.

Přejeme ze srdce, aby se Vám podařilo splnit všechny Vaše další plány na další rozvoj města Voroněže.

*Blahopřejeme Vám k 50-tém výročí Velké Říjnové revoluce.
Nechť žije a skvíta družba národů SSSR a ČSSR, obyvatel Voroněžského a
Jihomoravského kraje!
Voroněž, 30. září 1967¹⁰»*

Перевод: Делегация работников колхоза Южноморавского края поздравляет всех воронежцев с тем, что им удалось отстроить настолько прекрасный город за такой короткий промежуток времени, после столь ужасной войны.

От всего сердца желаем вам, чтобы вы достигали любых намеченных целей и чтобы ваш город продолжал процветать.

Поздравляем вас с 50-летием Великой Октябрьской революции!

Пусть живет и процветает дружба народов СССР и ЧССР, а особенно Воронежской области и Южноморавского края!

Воронеж, 30 сентября 1967

11 декабря 1967 года русский Воронеж и чехословацкий город Брно заключили соглашение о дружбе, которое было подписано в Воронеже председателем Брненского городского Национального комитета Олдржихом Ваверка и председателем Воронежского горисполкома В.В. Поспеевым. При подписании соглашения присутствовали первый секретарь обкома КПСС Н.М. Мирошниченко, секретарь обкома КПСС В.П. Усачев, первый секретарь Воронежского горкома КПСС А.В. Попов, секретари горкома и райкомов партии, члены горисполкома, председатели райисполкомов города, члены правления городского отделения Общества советско-чехословацкой дружбы, члены делегации Южноморавской области Ярослав Веселы, Зденек Хлуп¹¹. По этому случаю делегация г. Брно оставила воронежцам вот такие теплые слова о вечной дружбе между нашими городами и народами:

«Delegace veletržního města Brna, při dnešní příležitosti slavnostního podepsání smlouvy o přátelství mezi našimi městy, jako dalšího prohloubání přátelských a bratrských vztahů našimi národy, mezi oblastí voroněžskou a jihomoravským krajem z celého srdce přeje městu Voroněži další úspěchy v rozvoji města a budování komunismu, jako naplnění směrnic XXIII sjezdu KSSS.

Jsmo vzájemně pevně přesvědčeni, že rozvoj bratrských vztahů mezi našimi městy bude pokračovat tak, jak jsme se dnes ve smlouvě a příložením protokolu vzájemně zavázali.

At' žije věčně přátelství mezi národy SSSR a ČSSR.

At' žije družba mezi oblastí voroněžskou a jihomoravským krajem.

At' se i tímto směrem rozvíje bratrská spolupráce mezi městem Voroněži a Brnem!

Voroněž 11.12.1967¹²»

Перевод: Делегация города ярмарок Брно по случаю торжественного подписания договора об установлении побратимских связей между нашими городами в качестве дальнейшего развития дружеских и братских отношений между нашими народами, между Воронежской областью и Южно-моравским краем, от всего сердца желает Воронежу дальнейших успехов в развитии города и строительстве коммунизма в рамках выполнения директивы XXIII съезда КПСС.

Мы, как и вы, убеждены, что развитие братских отношений между нашими городами продолжится, что мы вместе закрепили в подписанном сегодня договоре и приложенном протоколе.

Пусть будет вечной дружба между народами СССР и ЧССР.

Пусть будет вечной дружба между Воронежской областью и Южно-моравским краем.

Пусть в том же направлении развивается братское сотрудничество между городами Воронеж и Брно!

Воронеж, 11.12.1967

Из-за реформ «Пражской весны», послуживших причинами ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию (также известно как операция «Дунай»), продлившегося с 21 августа по 11 сентября 1968 года, общение между городами-побратимами Воронеж и Брно прервалось.

Гости из Южно-моравского края и г. Брно смогли посетить Воронеж только к концу 1969 года. Делегация прибыла в Воронеж к празднованию 52-й годовщины Великой Октябрьской революции, и 06 ноября 1969 года члены делегации приняли участие в торжественном заседании, посвященном этому событию. В работе торжественного заседания приняли участие секретарь Южно-моравского обкома КПЧ и первый секретарь Брненского горкома КПЧ¹³. Во время посещения г. Воронежа делегаты оставили вот такую интересную запись в Книге почетных посетителей г. Воронежа:

«Vážení a milí soudruzi

Oběma našima delegacím se potěšením a velkou ctí, že jsme mohli přijet do bratrského města Voroněže a být přítomni oslavě 52. výročí Velké říjnové socialistické revoluce. Vzhledem k tomu, co u nás bylo v roce 1968 a počátku z tohoto roku, snad si ani nezasloužíme tak velké pozornosti a péče. Budiž to pro nás velkým závazkem rozcházet mezi slovy a činy a že věrnost principům marxismu-leninismu každý z nás prokáže svoji aktivní práce a leninskou důslednost

Srdečně díky za překrásné prožití všech dnů našeho pobytu mezi Vámi.

Ve Voroněži 9. listopadu 1969. Delegace MěV v Brně. Delegace KV KSCĚ JK¹⁴»

Дорогие товарищи

Мы рады и гордимся тем, что смогли в составе двух делегаций посетить братский город Воронеж и присутствовать на праздновании 52-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Может быть, мы не заслуживаем столько внимания и заботы, учитывая, что произошло в 1968 году и в начале текущего года. Для нас великой честью будет не говорить, а делать и каждый из нас продемонстрирует свою верность принципам марксизма-ленинизма через самоотверженный труд и Ленинскую последовательность.

Хотим выразить благодарность за потрясающие впечатления, полученные во время нашего визита.

Воронеж 9 Ноября 1969 года. Делегация городского комитета города БРНО. Делегация краевого комитета коммунистической партии Чехословакии Южноморавского края.

В дальнейшем, в 70-е годы, делегации из Чехословакии посещали Воронеж практически каждый год и преимущественно в декабре – этот месяц стал месячником дружбы братских народов СССР и ЧССР. Такие дружеские визиты между городами-побратимами укрепляли культурные связи, позволяли обмениваться опытом работы в сфере административного управления, образования, промышленности, животноводства и др.

Так, например, делегация г. Брно Чехословацкой Социалистической Республики в составе первого секретаря Брненского горкома КПЧ, доктора т. Эмануэля Барша, первого заместителя председателя Брненского городского Национального комитета инженера т. Франтишека Вашечка, секретаря Брненского горкома КПЧ т. Мирослава Ленсала и др. 23 сентября 1970 года посетила Воронежский завод СК-2 им. Кирова и Воронежский шинный завод¹⁵.

Об этом визите тоже осталась запись с благодарностями и пожеланиями успехов в строительстве социализма и коммунизма:

«U příležitosti návštěvy městu Voroněže v září 1970 – delegace městského výkonu KSČ a národního výboru města Brna, dovolte soudružky a soudruzi, abychom Vám vyjádřili náš dík za milé přijetí a péči, které jste nám věnovali. Dovolte dále, abychom tlumočili srdečné pozdravy občanům města Brna občanům města Voroněži a popřáli jim v jejich velkorysé a dobře rozvíjící práce mnoho úspěchů. Stojíme s Vámi v jedné velké frontě budovatelů komunismu ve boj za osvobození celého světa od utlačovatelům ve společném boji proti imperialismu. Podle svých schopnosti budeme se snažit stranické i občanské ušily se zaměříme ve společným vítězství. Necht' žiji věčně přátelství mezi našimi národy a mezi našimi městy.

Delegace MěV KSČ a NV města Brna. Voroněž 26.9.1970¹⁶»

В связи с нашим визитом в город Воронеж в сентябре 1970 года мы, члены делегации городской комитета Коммунистической партии Чехословакии и народного комитета города Брно, хотели бы поблагодарить вас за теплый прием и заботу. Позвольте нам также передать сердечные приветствия от жителей города Брно жителям города Воронежа и пожелать им больших успехов в их благородном и упорном труде. Мы с вами выступаем единым фронтом строителей социализма и коммунизма в борьбе за освобождение всего мира от угнетателей, в общей битве против империализма. Мы в меру своих способностей будем стараться объединять партию и общество в борьбе за общую победу. Пусть дружба между нашими народами и городами будет вечной. Делегация городского комитета и народного комитета города Брно. Воронеж 26.9.1970

1971 год порадовал несколькими встречами с жителями г. Брно и Южноморавского края в августе и декабре. В августе делегация Южноморавского края во главе с первым секретарем Южноморавского обкома КПЧ т. Карелом Нейбертом посетила Московскую откормбазу Новоусманского района, совхоз «2-я пятилетка» Лискинского района. Гостей заинтересовали вопросы увеличения продукции животноводства, механизации процессов животноводства¹⁷.

Гости восхитились развитием города Воронежа, написав несколько строк в Книге почетных посетителей г. Воронежа:

«Při příležitosti návštěvy stranické delegace Jihomoravského kraje vysoce oceňujete a obdivujete rozvoj a výstavbu města.

Z celého srdce přejeme úspěšnou realizaci smělých záměrů v další výstavbě a rozkvět města.

26.8.1971¹⁸»

По окончании визита партийной делегации Южноморавского края мы хотели бы выразить восхищение развитием и восстановлением города.

Мы от всего сердца желаем успешной реализации смелых идей по дальнейшему восстановлению города и его расцвета.

26.8.1971

Декабрьская делегация г. Брно в составе приматора г. Брно инженера т. Владимира Штронера, заместителя приматора инженера т. Франтишека Хабишовского, работника правительственного аппарата инженера Вацлава Блеха и др. побывала на заводе СК им. Кирова, заводе тяжелых механических прессов, в институте ЭНИКМАШ, а также в Воронежском областном краеведческом музее¹⁹. Партийная делегация г. Брно передала воронежцам теплый сердечный привет от всех трудящихся города Брно:

«Při příležitosti návštěvy stranické delegace města Brna do bratrské Voroněže předáváme věčně pozdravy členů městské stranické organizace a všeho pracujícího lidu města Brna. Za naší návštěvy měli jsme možnost poznat velké úsilí vašich pracujících při naplňování usnesení 24. sjezdu KSSS. Tyto výsledky zavazují nás a pracující města Brna ze splnění přijatých závěrů 14. sjezdu KSČ.

K tomu přispěje uzavřená smlouva mezi našimi družebními městy Voroněží a Brnem.

Ať žije věčné přátelství mezi oběma bratrskými stranami, našimi národy a ať se stále upevňuje družba mezi našimi městy.

Voroněž 22. prosince 1971²⁰»

По случаю визита партийной делегации города Брно в город-побратим Воронеж мы направляем сердечный привет от членов городской партийной организации и всех трудящихся города Брно. Во время нашего визита у нас была возможность увидеть огромные усилия ваших работников по осуществлению директивы XXIV съезда КПСС. Эти результаты обязывают нас и рабочих Брно выполнить положения, принятые на XIV съезде Коммунистической партии Чехословакии.

Этому будет способствовать соглашение между нашими городами-побратимами Воронежем и Брно.

Да здравствует вечная дружба между двумя братскими партиями, между нашими народами, и пусть крепнут братские отношения между нашими городами.

Воронеж

22 декабря 1971 года

1971 год был примечателен тем, что одна из новых улиц г. Воронежа, расположенных в юго-западной части города, была названа «Южно-Моравская» в честь братской дружбы между трудящимися Южноморавской области Чехословацкой Социалистической Республики и нашей Воронежской области²¹.

В декабре 1972 года чехословацкую делегацию г. Брно принимал в Воронеже коллектив ордена Трудового Красного Знамени экскаваторного завода им. Коминтерна. Члены делегации: секретарь Брненского горкома КПЧ т. Мирослав Тручка (руководитель делегации), секретарь Национального комитета г. Брно т. Мирослав Пастыржик, член горкома КПЧ, токарь механического завода т. Ян Крамарж, ознакомились с предприятием, побывали в цехах. Гости также поинтересовались деятельностью партийной организации, работой предприятия²².

Брненские делегаты поблагодарили воронежцев за теплую встречу следующими добрыми словами:

«Drazí soudruzi,

ze srdce děkujeme za bratrské přijetí, kterého se nám ve Vaším městě dostalo, za velikou péči, kterou jste věnovali naši delegaci. Odvážíme si domů nezapomenutelné dny, především hlubokým přátelstvím sovětského lidu, občanů Voroněže, k nám. Přejeme Vám, drazí soudruzi mnoho úspěchu při plnění záměru 24. sjezdu KSSS. Ať dále vzrůstá Vaši krásná Voroněž!

Členové delegaci města Brna.

20. prosince 1972²³»

Дорогие товарищи!

От всего сердца благодарим вас за братский прием, который вы оказали нам в вашем замечательном городе; за заботу, которой вы окружили нас в дни нашего визита. Мы уезжаем с теплыми воспоминаниями об этих незабываемых днях. Мы рады укреплению дружбы со всем советским на-

родом, и особенно с воронежцами. Желаем вам, дорогие товарищи, успешного выполнения целей XXIV съезда КПСС. Пусть город Воронеж и дальше будет процветать!

*Члены делегации г. Брно
20 декабря 1972*

В 1973 году, 12 декабря, брненская делегация посетила Воронежский горком КПСС, где произошла встреча с секретарями горкома и райкомов КПСС, членами бюро горкома партии, заведующими отделами. После осмотра достопримечательностей города в театре оперы и балета гости побеседовали о роли партийной организации театра в творческой деятельности коллектива²⁴.

Делегаты пожелали успехов жителям Воронежа, в особенности Воронежскому городскому совету:

«Delegace MěstVKŠČ v Brně předává všem voronežským občanům soudružské pozdravy od brněnských komunistů a všech občanů našeho města. Přejeme městskému sovětu ve Voroněži mnoho úspěchů při uskutečňování velkolepých plánů výstavby a rozvoje jejich města. Budeme šťastní spolu s voronežskými soudruhy, když poroste bohatá Voroněž do velikosti a krásy.

Mnoho štěstí soudruzi!

13. prosince 1973

Delegace MěstVKŠČ Brno²⁵»

Делегация городского комитета КПЧ в Брно приветствует всех своих товарищей, жителей Воронежа, от лица коммунистов Брно и всех жителей города. Мы желаем городскому совету Воронежа успехов при осуществлении великих планов по восстановлению и развитию города. Мы будем счастливы вместе с воронежскими товарищами, если прекрасный Воронеж достигнет величия и красоты.

Желаем вам счастья, товарищи!

13 декабря 1973

Делегация городского комитета КПЧ в Брно

В середине декабря 1974 года в Воронеже гостила делегация Южно-моравского областного комитета Союза чехословацко-советской дружбы в составе Вилема Гакла, Франтишека Хабичовского, Карела Клемшы. Представители делегации встречались с руководителями Воронежского гориспол-

кома, секретарем обкома партии С.В. Митрошиным, побывали в технологическом институте, ЭНИКМАШе, на заводе СК им. Кирова. В ходе визита гости познакомились с работой организаций, обменялись опытом работы с воронежцами²⁶.

Члены южноморавской делегации высоко оценили успехи жителей Воронежа в развитии города и пожелали счастья и здоровья:

«Vážení voroněžští přátelé

Jménem delegace Svazu československo-sovětského přátelství jihomoravského kraje a města Brna a děkujeme za skvěle přátelské přijetí ve Voroněži a v městském Sovětu tohoto hrdinného města, kterému vyjadřujeme náš obdiv a vděčnost.

Oceňujeme velký rozvoj města, které každým rokem zaznamenává stále větší úspěchy pro rozvoj komunismu, jeho velkou zásluhu pro rozvoj a upevnění československo-sovětského přátelství.

Přejeme městu Voroněži, jeho vedoucím pracovníkům a všem občanům tohoto města mnoho dalších úspěchů v práci pro komunismus a pro upevnění míru, mnoho štěstí a zdraví do dalších let.

Ať žije družba Brno-Voroněž, ať žije československo-sovětské přátelství.

Ve Voroněži 15.12.1974²⁷»

Дорогие воронежские друзья!

От имени делегации Союза чехословацко-советской дружбы Южноморавского края и города Брно благодарим вас за сердечный и теплый прием, оказанный нам в Воронеже и городском совете этого героического города и выражаем свою признательность.

Мы высоко оценили развитие города, который год от года достигает новых высот на пути построения коммунизма и его вклад в укрепление чехословацко-советской дружбы.

Желаем Воронежу, его руководителям и всем жителям успехов в достижении коммунизма и укреплении мира, много счастья и здоровья на долгие годы.

Да здравствует дружба между Воронежем и Брно, да здравствует чехословацко-советское товарищество.

Воронеж, 15.12.1974

Согласно Книге почетных посетителей г. Воронежа, партийная делегация г. Брно посетила нас в сентябре 1977 года. Члены делегации: первый

секретарь горкома КПЧ Олдржих Кличник, приматор г. Брно Франтишек Хабичовский, член президиума горкома КПЧ Мария Пирохтова, рабочий, кандидат в члены горкома КПЧ Франтишек Крумникл прибыли, чтобы ознакомиться с планами социально-экономического развития Воронежа. С гостями проводились беседы в областном комитете КПСС и в Воронежском городском комитете партии. Также на Воронежском ордена Ленина заводе тяжелых механических прессов брненские коммунисты поинтересовались стилем и методом работы первичной партийной организации предприятия, ходом социалистического соревнования в честь 60-летия Великой Октябрьской революции²⁸.

Делегация оставила воронежцам несколько слов об этой поездке:

«Bylo nám umožněno navštívit Voroněž, seznámit se s životem obyvatel a výstavbou města i jeho dalším rozvojem. Viděli jsme na každém kroku nadšení a úsilí k naplnění záměru XXV sjezdu KSSS. Přejeme voroněžcům další úspěchy při výstavbě komunismu.

27.9.1977²⁹»

Нам выпала возможность посетить Воронеж, ознакомиться с бытом местных жителей и осмотреть восстановленную архитектуру города. На каждом шагу мы встречали воодушевление и энтузиазм, направленные на претворение в жизнь планов XXV съезда КПСС. Желаем воронежцам успехов на пути к построению коммунизма.

27.9.1977

Последнее упоминание о приеме гостей из Чехословакии в Книге почетных посетителей г. Воронежа датируется 30.06.1979. Вот эта запись с добрыми, теплыми словами, полная уверенности в крепкой дружбе между городами-побратимами:

«Všechno nejlepší, hodně úspěchů, zdraví, všem statečným budovatelům města Voroněže. Přejeme Vám drazí soudruzi další úspěchy s budováním komunismu, v plnění usnesení XXV sjezdu KSSS

Ať žije nerozborné přátelství města Brno a města Voroněže

Se sovětským svazem po věčné časy

30.6.1979³⁰»

Всего наилучшего, удачи, здоровья всем отважным строителям города Воронежа. Желаем вам, дорогие товарищи, дальнейших успехов в строительстве коммунизма, в выполнении резолюции XXV съезда КПСС.

Да здравствует нерушимая дружба города Брно и города Воронежа!

Да здравствует Советский Союз!

30.06.1979

Делегация горкома КПЧ Брно в этот раз посетила Воронеж для знакомства с опытом контрольной деятельности партийных органов, также представителей делегации заинтересовал и опыт идеологической работы. В составе делегации были: председатель контрольно-ревизионной комиссии Брненского горкома КПЧ Франтишек Обровский, член контрольно-ревизионной комиссии Брненского горкома КПЧ, техник механического завода Дагмар Подольникова, член Брненского горкома КПЧ, директор комбината молочной промышленности Алонс Дюрак³¹.

Как видно из архивных документов и статей газеты «Коммуна», чехословацкие делегации были частыми гостями на воронежской земле. Партийные руководители и работники приезжали к нам для обмена опытом в управлении, организационной, идеологической и просветительской деятельности; изучали работу наших заводов, совхозов, учреждений культуры и образования. В каждый свой визит представители делегаций отмечали успехи воронежцев в развитии города, благодарили Воронеж за теплые и дружеские встречи, а также оставляли множество благожелательных, сердечных слов.

---

¹ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 2.

² Переводы выполнены рабочей группой переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета в составе руководителя, старшего преподавателя кафедры скандинавских, нидерландского и финского языков И.Е. Пинхасик, студентов А.А. Дворянчикова, В.С. Зуйковой, А.А. Камышевой, В.А. Кельми, М.Д. Кузнецова при содействии юриста I категории МКУ «Муниципальный архив г. Воронежа» А.М. Усова.

³ Газета «Коммуна». – Воронеж, 1965. – № 139 (13445). – 15 июня. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL: <https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1965&gm=5> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁴ Встреча друзей // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1965. – № 229 (13535). – 28 сентября. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL: <https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1965&gm=9> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁵ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 3.

⁶ Гости из Чехословакии // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1966. – № 117 (13732). – 20 мая. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL:<https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1966&gm=5> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁷ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Гости из Чехословакии // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1967. – № 230 (14151). – 30 сентября. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL:<https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1967&gm=9> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

¹⁰ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 8.

¹¹ Дружба на вечные времена // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1967. – № 289 (14210). – 12 декабря. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL:<https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1967&gm=12> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

¹² Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 10.

¹³ Торжественное заседание в Воронеже // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1969. – № 263 (14796). – 07 ноября. – С. 1. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL: <https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1969&gm=11> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

¹⁴ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 12.

¹⁵ Визит дружбы продолжается. С. Богоявленский // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1970. – № 225 (15064). – 24 сентября. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL: <https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1970&gm=9> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

¹⁶ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 14.

¹⁷ Посланцы братской Чехословакии // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1971. – № 203 (15349). – 26 августа. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL: <https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1971&gm=8> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

¹⁸ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 15.

¹⁹ Теплые встречи // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1971. – № 300 (15446). – 21 декабря. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL: <https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1971&gm=12> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

²⁰ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 16.

²¹ Воронеж, улица Южно-Моравская // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1971. – № 301 (15447). – 22 декабря. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени

И.С. Никитина. – URL: <https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1971&gm=12> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

²² Посланцы города-побратима у коминтерновцев // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1972. – № 295 (15750). – 20 декабря. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL: <https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1972&gm=12> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

²³ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 20.

²⁴ Гости из Брно // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1973. – № 290 (16849). – 13 декабря. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL: <https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1973&gm=12> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

²⁵ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 21.

²⁶ Теплые братские встречи на Воронежской земле // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1974. – № 292 (16356). – 14 декабря. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL: <https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1974&gm=12> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

²⁷ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 23.

²⁸ Партийная делегация из города Брно // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1977. – № 227 (17207). – 27 сентября. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL: <https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1977&gm=9> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

²⁹ Муниципальный архив г. Воронежа. Ф. 1188. Оп. 11. Д. 31. Л. 28.

³⁰ Там же. Л. 31.

³¹ «Опыт друзей поможет нам в работе» // Газета «Коммуна». – Воронеж, 1979. – № 149 (17734). – 30 июня. – Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина. – URL: <https://el.vrnlib.ru/category/periodicheskie-izdaniya-oblastnye/gazeta-kommuna/?gy=1979&gm=6> (дата обращения 13.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Закрытый судебный процесс над немецкими военными преступниками в г. Воронеже

*Г.В. Плохотнюк,
краевед*

Историческая тема военных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Воронежской области в 1942-1943 гг., достаточно широко освещалась в исторической и краеведческой литературе. Причем первые такие издания появились сразу после освобождения воронежской земли в 1943 г.¹ Продолжались подобные публикации и позже, так как они оставались для граждан Советского Союза исключительно ноющей, незаживающей раной, которая напрямую коснулась, в том числе, и подавляющего большинства воронежцев. Сотни разрушенных и разграбленных деревень, сел и городов Воронежской области! Уничтоженный на 90% Воронеж! Гибель множества простых мирных жителей: старики, детей, женщин, больных и инвалидов!

Недавно мы отметили 80 лет со дня освобождения г. Воронежа от фашистских захватчиков, но интерес к теме военных преступлений не только не угасает, но, можно образно сказать, приобрел «второе дыхание». И в этом во многом заслуга Президента РФ В.В. Путина, его личное участие. Так, в 2020 г. с его подачи был запущен федеральный архивный интернет-проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», в котором сосредоточен огромный массив архивных материалов – рассекреченных документов, фотографий, фрагментов кинохроники, «открывающих новые свидетельства о потрясающих своей жестокостью преступлениях нацистов и их приспешников в годы Великой Отечественной войны»². Есть в этом проекте большое количество материалов, посвященных преступлениям, произошедшим на территории Воронежской области. Также в последнее время многое сделали в раскрытии этой темы воронежские историки и

архивисты. Это проведенные и виртуальные выставки с подборками документальных материалов из фондов ГАВО и ГАОПИВО, опубликованных на сайте Архивной службы Воронежской области³; книги С.И. Филоненко «Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов»⁴; сборник документов из серии «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения в период Второй мировой войны: Документы и материалы»⁵; а также множество других публикаций. Но даже в этом большом документальном массиве информации оказалась практически не исследованной тема, связанная с наказанием немецких военных преступников, суд над которыми состоялся в г. Воронеже в 1950 г. Впервые, о том, что 19-21 апреля 1950 г. прошел судебный процесс над бывшими офицерами 7-го армейского корпуса (7-го ак), действовавшего в Воронежской области⁶, было опубликовано в сборнике «Традициям верны»⁷. Там же назывались имена этих генералов: «Хильшер, Шватло-Гестердинг, Хохбайм». «Они признали свое личное участие в составлении специальных инструкций по разрушению Воронежа и отдаче приказов по их исполнению»⁸. И только совсем недавно в газете «АИФ-Черноземье» были названы имена всех участников этого уголовного процесса, а также озвучены обвинения в их адрес⁹. В этой статье были поставлены некоторые вопросы (на которые авторы не могли дать ответ)¹⁰, сделаны громкие выводы и обобщения, которые, увы, иногда противоречат фактам. Мне как исследователю, работавшему с подлинным архивным документом¹¹, на основе которого и была написана статья в «АИФ», хотелось ознакомить широкий круг читателей с этим важным историческим источником, а также высказать свою точку зрения на события, отраженные в документе, и прокомментировать его.

Документ, о котором пойдет речь, – это приговор военного трибунала войск МВД СССР Воронежского военного округа (ВО), вынесенный подсудимым немецким преступникам 21.04.1950 г. И то, что такой документ нашелся, есть огромная доля удачи, это очень неожиданная находка. Почему так, хотелось бы пояснить. Работая несколько лет над темой военных преступлений в Воронежской области в период Великой Отечественной войны, и в том числе поиском документального материала о военных преступниках, осужденных в апреле 1950 г., мной был проделана долгая, кропотливая и последовательная работа по выявлению следственных дел осужденных. Предположительно, в этих делах должны были отложиться допросы и признания подсудимых, показания свидетелей, возможные улики и т.д. И в том числе, оригиналы приговоров. Основная трудность,

связанная с разработкой обозначенной темы, заключается в закрытости архивных источников, так как возможные места нахождения всего того, что связано с этим судебным процессом, могли находиться на хранении в ведомственных архивах (ФСБ, МВД) или в закрытых фондах (РГВА) и оставались не рассекреченными. К сожалению, приходится констатировать, что на данном этапе поиска не найдены (и не введены в оборот) следственные дела участников воронежского процесса¹². Пока только в архиве УФСБ по Воронежской области были выявлены дела-формуляры четырех военных преступников, участников суда ВТ войск МВД СССР Воронежского ВО¹³. Эти дела находились на секретном хранении, и после моего обращения на имя начальника УФСБ по Воронежской области были рассекречены 2 сентября 2022 г.¹⁴ Дела-формуляры – это не одно и то же, что следственное или учетное дело. Это особое (дополнительное) дело заводилось на такую категорию преступников, которая обозначалась, как «главные военные преступники»¹⁵, и содержало предварительную оперативную (в том числе агентурную) информацию еще до этапа следствия. По счастливой случайности, к одному из этих дел (дело-формуляр И. Шватло-Гестердинга) была подкреплена заверенная копия приговора. Этот приговор является ключевым документом воронежского процесса.

Вместе с работой по судебному процессу 19-21 апреля 1950 г. мной было выявлено и переведено большое количество немецких документов, так или иначе связанных с преступной деятельностью армии Германии под Воронежем. Именно эти документы помогли детально и объективно прокомментировать приговор военного трибунала войск МВД СССР Воронежского округа.

Прежде чем перейти к публикации приговора, хотелось бы напомнить, что партия и правительство Советского Союза во время Великой Отечественной войны и после ее окончания ставили перед спецорганами задачи по выявлению и наказанию фашистских военных преступников. Высшим руководством страны этому уделялось повышенное внимание. Например, в декабре 1946 г. Министерством внутренних дел СССР была выпущена директива № 285 «О выявлении среди военнопленных и интернированных немцев военных преступников»¹⁶. В ней подробно был разработан «Перечень лиц, которые... являются военными преступниками, нацистами и милитаристами, подлежащими выявлению в лагерях для военнопленных и интернированных». Он делился на две категории: главные преступники и преступники. Так, к категории главных преступников относились: «военные преступники: лица, совершившие преступления против Международ-

ных правил ведения войны»¹⁷. Преступниками по перечню считались: любой сотрудник службы безопасности; тайной полевой полицией; все офицеры, зондерфюреры и переводчики независимо от звания отделов 1-ц (разведывательных) при соединениях и частях бывшей германской армии; все офицеры всех видов полиции, служившие на территориях, оккупированных Германией; все офицеры генерального штаба, состоящие таковыми с 4 февраля 1938 г. и не охваченные категорией главных преступников; военные коменданты и их заместители в городах и поселениях. Выявление всех перечисленных в перечне лиц стало основной задачей оперативного состава в системе Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) МВД СССР. На всех тех, кто относился к категории главных военных преступников, обязательно заводились дела-формуляры, а на преступников – учетные дела. Кроме этого перед органами МВД СССР стояла задача усиления агентурно-оперативной и следственной работы по выявлению среди военнопленных бывших сотрудников и агентуры разведывательных и контрразведывательных органов, а также «по выявлению, розыску и разоблачению предателей и изменников Родины, бывших сотрудников вражеской разведки и контрразведки, агентуры противника и других лиц, сотрудничавших с врагом, из числа граждан СССР»¹⁸. Конечно, это было не совсем простое дело, так как на 1 июня 1947 г. в лагерях ГУПВИ содержалось только одних военнопленных армии Германии – 1 миллион тридцать тысяч триста двадцать восемь (1 030 328) человек¹⁹. В ноябре 1947 г. было принято решение о том, чтобы законченные следственные дела «на бывших военнослужащих вражеских армий, обвиняемых в совершении зверств на советской территории, временно подвергавшейся оккупации» были переданы в военные трибуналы войск МВД для рассмотрения в закрытых судебных заседаниях по месту содержания преступников²⁰. Кроме этого с декабря 1945 г. по декабрь 1947 г. в Советском Союзе прошло 17 открытых судебных процессов над военными преступниками, в том числе в г. Ленинграде, г. Киеве, г. Риге, а также в других городах, которые были проведены публично, освещались в местной и центральной прессе²¹.

К сожалению, такого процесса не произошло в г. Воронеже! Но 19-21 апреля 1950 г. незаметно для города, без оглашения в прессе, в закрытом судебном заседании прошел суд над немецкими военными преступниками²². 6 подсудимых: 3 генерала, 2 полковника и 1 солдат. Среди них бывшие военнослужащие немецкой армии: начальник штаба 17-й армии генерал-майор Иоахим Шватло-Гестердинг (Joachim Schwatlo-Gesterding), с 17.10.1942 г. по 20.05.1944 г. – начальник штаба

7-го армейского корпуса (ак)²³; командир 18-го горно-стрелкового корпуса генерал пехоты Фридрих Хохбаум (Friedrich Hochbaum), с 22.06.1941 г. по 1.01.1943 г. – командир 253-го пехотного полка 34-й пехотной дивизии (пд), с 1.01.1943 по 1.06.1944 г. – командир 34-й пд²⁴, которая воевала в Орловской области; командир 30-й пехотной дивизии генерал-майор Альберт Хенце (Albert Henze), с 25.06.1942 г. по 15.01.1944 г. – командир 110-го танково-гренадерского полка 11-й танковой дивизии (тд)²⁵, который действовал с 6 по 14 июля 1942 г. на севере Воронежской обл. в районе р. Голая и Кобылья Снова (тогда Голосновский р-н) и со 2 октября по 4 ноября находился в резерве 2-й армии восточнее пос. Касторного, располагался в д. Мелавка. Были еще осуждены: командир 258-й пехотной дивизии полковник Рудольф Хильшер (Rudolf Hielscher)²⁶ и начальник оперативного отдела 17-й армии полковник Курт фон Тарбук (Kurt von Tarbuk)²⁷. Хильшер с 17 февраля 1942 г. по 15 октября 1942 г. – начальник штаба 7-го армейского корпуса, а фон Тарбук его первый помощник (начальник оперативного отдела штаба 7-го ак), в должности с 1 апреля 1942 г. по 1943 г. В компании подсудимых пяти высших офицеров вермахта оказался солдат 75-го пд Йоган Нетцер²⁸. Его дивизия с конца августа 1942 г. воевала в Воронеже и под Воронежем.

Все шестеро за свои деяния были приговорены на основании статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Она предусматривала для «фашистские злодеев, уличенных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев» смертную казнь через повешение. Но в соответствии статьи 2 Указа Президиума ВС СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» они были приговорены к заключению в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет²⁹. Как суд, так и решение трибунала были вполне предсказуемы. Можно сказать, прошли по накатанной колее, во исполнение распоряжения МВД СССР, Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР № 739/18/15/311 от 24 ноября 1947 г. «О передаче законченных следственных дел на военнопленных – участников зверств на временно оккупированной территории СССР на рассмотрение в закрытые суды по месту содержания преступников»³⁰. Где распоряжение строго предписывало: «Обвинение квалифицировать по части 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. с применением в соответствии с Указом от 26 мая 1947 г. заключения в исправительно-трудовые лагеря на 25 лет». А все дела

рассмотреть «без участия сторон и без вызова свидетелей, за исключением тех случаев, когда свидетели из числа военнопленных или советских граждан находятся в той республике или области, где рассматривается дело». Эта генеральная линия отразилась и на воронежском дознании и суде.

СЕКРЕТНО

**ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

1950 года, апреля 19-21 дня, военный трибунал в закрытом судебном заседании в гор. Воронеже в составе: председательствующего полковника юстиции Додина и членов: подполковников Челнокова и Погорельцева, при секретаре капитане Пилипенко, рассмотрев дело по обвинению:

1. ХИЛЬШЕР Рудольф Рудольф, 1900 года рождения, уроженца д. Клянкомерово, округ Бреславу /Германия/, немца, германского подданства, начальника штаба 7-го армейского корпуса, полковника бывш. немецкой армии, несудимого;

2. ШВАТЛО-ГЕСТЕРДИНГ Иохайм Зихврид, 1903 года рождения, уроженца гор. Штрайзунд /Германия/, немца, германского подданства, начальника штаба 7-го армейского корпуса, генерал-майора бывш. немецкой армии, несудимого;

3. ТАРБУК Курт Карл, 1910 года рождения, уроженца гор. Тропау /Чехословакия/, австрийца, австрийского подданства, быв. начальника отдела «1-А» штаба 7-го армейского корпуса, полковника, несудимого;

4. ХОХБАУМ Фридрих Вильгельм, 1894 года рождения, уроженца гор. Магдебург /Германия/, немца, германского подданства, бывш. командира 34-й пехотной дивизии немецкой армии, генерала от инфантерии, несудимого;

5. ХЕНЦЕ Альберт Герман, 1894 года рождения, уроженца гор. Кирххайн /Германия/, немца германского подданства, быв. командира 110-го охранного полка, 11-й танковой дивизии, 7-го армейского корпуса, генерал-майора, несудимого;

6. НЕТЦЕР Иоган Альберт, 1920 года рождения, уроженца д. Компачки, окр. Измаил /Румыния/, немца, германского подданства, быв. солдата команды «СС», 75-й пехотной дивизии, 7-го армейского корпуса, несудимого, – преданных суду: ХИЛЬШЕР, ШВАТЛО-ГЕСТЕРДИНГ, ХОХБАУМ, ХЕНЦЕ и НЕТЦЕР по ст. 1 Указа от 19.IV.1943 г., а ТАРБУК по ст.17 УК от 1 того же указа, –

УСТАНОВИЛ:

Подсудимые ХИЛЬШЕР, ШВАТЛО-ГЕСТЕРДИНГ и ТАРБУК, будучи начальниками отделов штаба 7-го армейского корпуса быв. немецкой армии, в состав которого входили 9 пехотных и 2 танковые дивизии, а подсудимый ХЕНЦЕ – командиром 110-го охранного полка, 11-й танковой дивизии, 6 июля 1942 г. названными соединениями и частями временно оккупировали территории Семилукского, Землянского и других районов Воронежской области и правобережную часть гор. Воронежа, где возглавляемые ими соединения и части, а также солдаты, офицеры и карательные органы /жандармерия/ систематически совершали насилия и злодеяния над советскими гражданами путем физического уничтожения ни в чем неповинных мирных людей, в том числе детей, женщин и стариков, а также душевнобольных и раненых военнопленных Советской Армии, разрушали и сжигали предприятия и учреждения, больницы и школы, музеи и библиотеки, театры и кино, грабили колхозников и поджигали их дома.

Подсудимый НЕТЦЕР в команде «СС» лично совершил злодеяния над советскими гражданами, а подсудимый ХОХБАУМ являлся командиром полка и командиром 34-й пехотной дивизии и действовал на территории Мценского района Орловской области, где подчиненные ему солдаты, офицеры и жандармерия занимались грабежами и уничтожением советских граждан. В отношении каждого подсудимого установлено следующее: подсудимые ХИЛЬШЕР как начальник штаба названного корпуса 14 июля 1942 г. отдал приказание подчиненной ему жандармерии «отчистить» помещения психолечебницы «Орловка» от душевнобольных советских граждан. Во исполнении этого приказа жандармерией было расстреляно 721 чел., в том числе 700 чел. душевнобольных, 13 чел. военнослужащих Советской Армии, 6 чел. мирных жителей и врачи психолечебницы Груздь С.Е. и Резникова Е.Л. с грудным ее ребенком.

В период хозяйничания ХИЛЬШЕР июль-сентябрь 1942 г. уничтожение мирного населения немецко-фашистские захватчики совершали на территории совхоза им. Сталина 28 чел., на окраине г. Воронежа в «Песчаном логу» 450 чел., в с. Девица 60 чел., в с. Подклетное 66 чел., в с. Медвежье 50 чел. и других населенных пунктах. Кроме того, ХИЛЬШЕР 8 октября 1942 г. на специальном совещании штаба корпуса с участием начальников отделов и командиров соединений разработал инструкцию о подготовке к разрушению гор. Воронежа.

Подсудимый ШВАТЛО-ГЕСТЕРДИНГ с октября 1942 г. по 27 января 1943 г. являлся начальником штаба названного корпуса и за этот период немецко-фашистскими захватчиками и подчиненной ему жандармерией были расстреляны на территории совхоза им. Сталина 40 чел. и в с. Девица 12 чел., из них 7 подростков в возрасте 13-14 лет были расстреляны за то, что они якобы украли у немецкого солдата пачку сигарет...

Подсудимый ТАРБУК, будучи начальником отдела «1-Ц», а с июля 1942 г. – начальником отдела «1-А» штаба 7-го армейского корпуса, лично разработал оперативный приказ войскам корпуса с указанием объектов и средств разрушения гор. Воронежа.

В январе 1943 г. за несколько дней до отступления из Воронежа названный приказ был им разослан командирам соединений и частей. В результате исполнения такого приказа немецкие фашистские погромщики разрушили и сожгли предприятия и учреждения, больницы и учебные заведения, музеи и библиотеки, театры и кино и свыше 90% жилого фонда г. Воронежа, причинив ущерб народному хозяйству на пять миллиардов рублей.

Подсудимый ХЕНЦЕ, будучи командиром 110-го охранного полка 11-й танковой дивизии, приданной 7-му армейскому корпусу и находясь со своим полком с 6 июля 1942 г. в с. Землянск Воронежской области, где подчиненные ему солдаты и офицеры совершали насилия и злодеяния над советскими гражданами. Так, с 6 по 15 июля 1942 г. были расстреляны жители с. Землянска Каданцева А.С. и Дуров. П.С. В то же время у граждан Кунина М., Павлова, Ткачевой и др. были отобраны коровы, овцы, птица и домашние вещи. Жительница с. Землянска Попова М. за невыход на работу была привязана к столбу, на груди ей повесили кусок фанеры с надписью: «не хочет работать».

Подсудимый НЕТЦЕР, будучи солдатом команды «СС» 75-й пехотной дивизии 7-го армейского корпуса, в период с октября 1942 г. по 27 января 1943 г. в г. Воронеже и населенных пунктах Семилукского района лично участвовал в злодеяниях над советскими гражданами и разрушениях зданий. Так, в ноябре 1942 г. командой «СС» за отказ идти на передний край обороны для сооружения укреплений были расстреляны 15 чел. советских граждан, из которых НЕТЦЕР лично расстрелял 5 чел. В январе 1943 г. на грейдерной дороге в районе рудника «Стрелица» названной командой за отказ от дальнейшего следования с немцами были расстреляны 30 чел. советских граждан, из которых НЕТЦЕР лично расстрелял 6 чел. В то же время в районе военного городка разрушал предприятия

и учреждения. Подсудимый ХОХБАУМ, будучи командиром 253-го полка, а с января 1943 г. командиром 34-й пехотной дивизии и находясь с октября 1942 г. по июль 1943 г. в разных районах Орловской области, где штаб дивизии ХОХБАУМА со своими отделами и отрядом жандармерии дислоцировался на усадьбе санатория «Воин» Мценского района Орловской области, за время хозяйничания подчиненные ему части и жандармерия занимались злодеяниями над советскими гражданами. Так, в феврале 1943 г. жандармерией было арестовано 7 чел. жителей санатория «Воин», в том числе Новиков Г. и Логунов А., судьба которых неизвестна. В феврале-марте 1943 г. в санатории «Воин» и Думчено было повешено и расстреляно 4 чел. В марте 1943 г. в с. Слободка был повешен несовершеннолетний Катюхин Николай. В июне 1943 г., при отступлении из района Мценска под ударами Советской Армии, было отобрано у колхозников населенных пунктов Константиновка, Слободка, Воин, Сергеевское и других до 260 голов коров. Изложенное подтверждено материалами дела, показаниями свидетелей, актами государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и признанием подсудимого НЕТЦЕР.

На этом основании военный трибунал признает ХИЛЬШЕР, ШВАТЛО-ГЕСТЕРДИНГ, ТАРБУК, ХЕНЦЕ, НЕТЦЕР и ХОХБАУМ виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 1 Указа от 19. IV.1943 г. Руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, –

ПРИГОВОРИЛ:

ХИЛЬШЕР Рудольф Рудольф, ШВАТЛО-ГЕСТЕРДИНГ Иохайм Зихрид, ТАРБУК Курт Карл, ХОХБАУМ Фридрих Вильгельм, ХЕНЦЕ Альберт Герман, НЕТЦЕР Иоган Альберт, на основании ст. 1 Указа от 19. IV.1943 г. и в соответствии со ст. 2 Указа от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни», заключить каждого в исправительно-трудовые лагеря сроком на двадцать пять лет.

Избранный срок меры наказания исчислять: ХИЛЬШЕР, ШВАТЛО-ГЕСТЕРДИНГ и ХЕНЦЕ с 25 марта 1949 г., ХОХБАУМ с 6 апреля 1949 г., НЕТЦЕР с 19 апреля 1949 г. и ТАРБУК с 23 мая 1949 г.

В силу ст. 90 УПК судебные издержки принять на счет государства. Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военный Трибунал округа через Военный Трибунал вынесенный приговор в 72-часовой срок с момента вручения копии его осужденным.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: Председательствующего полковника юстиции: /Додин/

Отп. 15 экз. тд 22. IV.1950 г. № 321

Копия верна: Секретарь оперотдела*

***Архив УФСБ РФ по Воронежской области.
Ф. 5. Гр. 5н. Д. 2. Л. 69-70 об. Заверенная копия. Машинопись.***

Хотелось бы прокомментировать этот документ и высказать свое личное мнение как исследователя. С одной стороны, приговор вызывает удовлетворение тем, что немецкие военные преступники, точнее, хотя бы некоторые из причастных к преступлениям на воронежской земле, понесли наказание. С другой стороны, видно, что работа по выявлению виновников преступлений и доказательству преступной деятельности проводилась не совсем качественно, иногда плохо, иногда формально. Об этом говорит и количество привлеченных лиц. По воронежским делам – это только пять человек (Хохбаум не совершал преступлений, связанных с Воронежем) . Безусловно, что верховные руководители СССР проявили должное внимание к розыску и наказанию преступников, а также понимание всей сложности этой работы. Предвидя, что вследствие множества обстоятельств, в том числе охвата огромного числа военнопленных, не совсем квалифицированной оперативно-следственной и агентурно-оперативной работы, а также в связи с тем, что временной фактор работал против СССР (по причине начала репатриационных мероприятий и возвращения на родину военнопленных побежденных государств), спецорганы не смогут успешно выполнить весь этот объем работы. Поэтому было принято достаточно мудрое решение по выявлению, а затем наказанию военных преступников, не только исходя из доказательной базы, но и по принципу принадлежности к тем или иным военным или специальным службам Третьего рейха, их партийной или служебной деятельности. Понимая, что, занимая тот или иной пост в системе преступного государства, которым являлся Третий рейх, все эти люди, так или иначе, больше или меньше замарали себя кровью советских граждан. Все эти закономерности нашли отражение в судебном процессе 19-21 апреля 1950 г. Один только И. Нетцер признался в совершенных им преступлениях. Основа обвинения Шватло-Гестердинга, Хенце, Хильшера, Тарбука – это материалы Чрезвычайной государственной комиссии по

---

* Подпись неразборчива.

установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Воронежской области (акты или иные документы, составленные в 1943-44 гг.)³¹. Зачастую представленные и вмененные обвинения только по двум критериям: по месту и времени действия. В некоторых случаях они работали, а иногда подбирались по формальному признаку с подменой настоящей следственной работы, противореча ходу исторических событий.

Так, с предъявлением обвинений к Р. Хильшеру и И. Шватло-Гестердингу по причастности к разрушению г. Воронежа и уничтожению его инфраструктуры органы прокуратуры попали в точку. И это, прежде всего, подтверждается (или саморазоблачается) документами противника. Так, 18 августа 1942 г. в штаб 7-го ак прибыл начальник штаба 2-й армии генерал-майор Г. Хартанек, который провел совещание с командующим 7-м корпусом генералом артиллерии Э. Хеллем и начальником штаба корпуса полковником генштаба Р. Хильшером³². На совещании было доведено распоряжение командующего 2-й армии генерала от инфантерии Г. фон Зальмута о том, что принято решение «отказаться от плацдарма Воронеж». А «эта операция должна быть подготовлена под условным наименованием «Генрих»³³. Генерал Хартанек также пояснил, что в ближайшее время командование войсками на плацдарме «Воронеж» от армии снова перейдет к 7-му корпусу³⁴, а поэтому и разработкой «Генриха» будет заниматься штаб 7-го ак. А уже 21 августа 1942 г. из штаба 2-й армии в штаб подчиненного ей 7-го армейского корпуса (ак) пришла «Директива для операции «Генрих», которую лично подписал генерал фон Зальмут³⁵. План операции «Генрих» предусматривал: до конца сентября 1942 г. вывод всех немецких войск с воронежского плацдарма за р. Дон с занятием новой оборонительной линии по правому(западному) берегу р. Дон, а при этом разрушение множества жилых и промышленных объектов г. Воронежа³⁶. Полковник Хильшер был один из четырех офицеров, присутствующих 22 августа на совещание по операции «Генрих», где были предварительно оговорены все вопросы по ее проведению и набросан вчерне план будущих действий³⁷. Правда еще заключается в том, что «инструкция о подготовке к разрушению гор. Воронежа» была разработана уже 23 августа 1942 г.³⁸, а работа по уничтожению Воронежа «началась в соответствии с планом в 6 часов 29.08.1942 г.»³⁹. Так, например, подготовку к подрыву здания обкома ВКП(б) на пл. XX-летия Октября (сейчас пл. Ленина) (бурение шурфов для минно-подрывных зарядов) немцы вели уже с 30 августа 1942 г.⁴⁰ В конце сентября 1942 г. проведение операции «Генрих» с подачи Адольфа Гитлера было отложено на время⁴¹, а 5

октября операцию вовсе отменили⁴². Так что формулировка приговора ВТ, что «Хильшер 8 октября 1942 г. на специальном совещании штаба корпуса с участием начальников отделов и командиров соединений разработал инструкцию о подготовке к разрушению гор. Воронежа» по дате и времени не верна, да и идея была подана командованием 2-й армии.

Что касается другого начальника штаба 7-го ак – полковника Шватло-Гестердинга, то известно, что он лично получал инструкции на возобновление операции «Генрих II» и ее проведению в разговоре по телефону 22.01.1943 г. с начальником штаба 2-й армии генерал-майором Г. Хартанеком⁴³.

Недостаточно выверенный и упрощенный подход сотрудников МВД СССР в проделанной следственной работе наблюдается в отношении бывшего начальника оперативного отдела штаба 7-го ак Карла фон Тарбука. Ему вменялось то, что он «лично разработал оперативный приказ войскам корпуса с указанием объектов и средств разрушения гор. Воронежа». В то самое время, когда шла разработка операции «Генрих» (август-сентябрь 1942 г.), Тарбук отсутствовал в штабе 7-го корпуса по причине болезни (с 6.08.42 г. находился в лазарете, а затем с 18 августа был отпущен в отпуск на родину)⁴⁴. Вместо него обязанности начальника оперативного отдела исполняли другие военнослужащие, имеющие статус офицеров генерального штаба. Так, с 20 августа по 6 сентября 1942 г.⁴⁵ это был капитан генштаба Дельвет фон Платен (до этого начальник тыла 385-й пд). Именно фон Платен вместе с полковником Хильшером присутствовал 22 августа на совещание по операции «Генрих», которое проводил начальник тыла 2-й армии полковник генштаба Г. Вагнер⁴⁶. С вечера 6 сентября 1942 г. в должность исполняющего обязанности начальника оперативного отдела 7-го ак вступил майор генштаба Гернот Нагель (из резерва верховного командования сухопутных войск)⁴⁷. В этой должности он как минимум проработал до 11 октября 1942 г.⁴⁸, пока его не сменил вернувшийся из отпуска фон Тарбук. То есть вот имена по-настоящему причастных лиц к разработке плана уничтожения Воронежа, которые должны были бы разделить скамью подсудимых с Тарбуком. Но ко второй части обвинений трибунала по разрушению Воронежа К. Тарбук причастен на все 100%. Так, 18 января 1943 г. немецкое командование снова вернулось к планам проведения операции «Генрих II»⁴⁹, и он как один из ведущих офицеров 7-го ак прекрасно знал об этом, что и подтверждается документами противника⁵⁰.

Совсем натянуто выглядит обвинение в адрес А. Хенце, который якобы находился «со своим полком с 6 июля 1942 г. в с. Землянк, ... где под-

чиненные ему солдаты и офицеры совершали насилия и злодеяния над советскими гражданами». С 5 по 13 июля 1942 г. «боевая группа Хенце» (под его личным командованием) вела активные боевые действия в нескольких десятках километров северо-западнее, а затем севернее Землянска⁵¹ против частей 5-й танковой армии генерала А.И. Лизюкова⁵². На той же линии оставались его подразделения и утром 14 июля, в то время когда были расстреляны в с. Землянск два его жителя Каданцев А.С. и Дуров П.С.⁵³ Этот расстрел вменялся в вину А. Хенце. Ради справедливости надо сказать, что Землянск входил в зону ответственности (располагался в тылу) другой танковой дивизии немцев – 9-й тд⁵⁴, где и находились ее некоторые тыловые службы. Как было указано выше, командир 110-го полка полковник Хенце воевал вместе со своей частью в соседнем с Землянским районом – Голосновском. И если предъявлять ему возможные обвинения, то логичнее было бы вменить ему в вину те преступления, которые могли бы происходить по месту и времени там, где он действительно находился со своей воинской частью. Так, 9 июля 1942 г. недалеко от с. Новосильское была тяжело ранена немецким патрулем колхозница И.В. Гришаева, которая чуть позже скончалась⁵⁵. В этот день через Новосильское в сторону Новой Ольшанки к месту сбора отходила 11-я тд, вместе с ней двигалась «боевая группа Хенце»⁵⁶.

Особое мнение хотелось бы высказать по самому массовому расстрелу в Воронежской области: расстрелу пациентов психиатрической больницы, а также части медперсонала и раненых красноармейцев в Орловке, основная часть которого произошла в течение нескольких дней – с 14 по 17 июля 1942 г.⁵⁷ Предположительно, к этому расстрелу причастны сотрудники особой команды полиции безопасности и СД № 4а (ЗК-4а) (Sonderkommando Sicherheitspolizei und SD 4a). До того, как направиться в тыловой район армейской группы «Вейхс», зондеркоманда 4а располагалась в г. Харькове⁵⁸. Там она занималась расправами и карательными операциями. В июне 42-го часть команды ЗК-4а через г. Волчанск (Харьковская обл.), где полностью истребила пациентов и персонал районной больницы⁵⁹, а также г. Корочу, где провела «акцию против коммунистов, партизан и евреев»⁶⁰ с арестами и расстрелами, добралась до г. Курска⁶¹. Из Курска, в котором расположился штаб ЗК-4а, был выделен отдельный отряд зондеркоманды 4а (Teilkommando Sonderkommando Sicherheitspolizei und SD 4a) под руководством заместителя начальника ЗК-4а гауптштурмфюрера СС В. фон Радецкого и направлен под г. Воронеж. Место расположения зондеркоманды 4а было не так далеко от Орловки, в с. Хохол⁶². Характерный почерк, при-

мененный при расстреле, четко отработанная и выверенная кровавая технология убийства указывает на профессиональных палачей из ЗК-4а. Способы умертвления в Орловке⁶³ очень схожи с уничтожением людей в Песчаном Логу, проведенным тайлькомандой Радецкого⁶⁴. Одна из специализаций зондеркоманды 4а – убийства больных, раненых, инвалидов (пример: указанные выше расстрелы в Волчанске и Песчаном Логу). Скорее всего, расправа над мирными гражданами в Орловке была первой широкомасштабной акцией ЗК-4а в Воронежской области. Помимо косвенных улик, есть еще очень один веский довод. С 00:00 часов 19 июля 1942 г. армейская группа «Вейхс» была расформирована⁶⁵, при этом ее основа – 2-я армия осталась на своих позициях под Воронежем. В этот же день (19 июля) из приказа 2-й армии № 194 стало известно, что «для проведения особых задач полиции безопасности вне войск в тыловом армейском районе особый отряд полиции безопасности и СД № 4а был выделен для 2-й армии»⁶⁶. Это не просто совпадение, это говорит о том, что ЗК-4а уже находилась в тылу 2-й армии (и уже «работала»), а армейский приказ просто закрепил (узаконил) это, так как еще 18 июля тыловой район принадлежал другой военной структуре – пока еще существовавшей армейской группе «Вейхс». А ведь именно особые отряды (зондеркоманды) имели право «в рамках своих заданий под личную ответственность принимать исполнительные меры против гражданского населения»⁶⁷. И еще одна немаловажная деталь, которую либо по незнанию (либо по другой причине) упускают, когда говорят о расстрелах в Орловке. Второй массовый расстрел пациентов психиатрической больницы («около 100 человек») произошел 30 августа 1942 г.⁶⁸ Как раз после расстрелов в Песчаном Логу, которые проводила зондеркоманда 4а. Вероятно, покончив со всеми больными из лечебных учреждений г. Воронежа, палачи из ЗК-4а приехали добывать оставшихся в Орловке.

А как же тогда начальник штаба 7-го ак Рудольф Хильшер? Позволю высказать следующее. Несмотря на суровое обвинение и желание суда военного трибунала назначить виновного за это страшное преступление, его личное участие в этом злодеянии выглядит очень сомнительным. Вместе со своим штабом полковник Хильшер с 9.07.42 г. по 18.07.1942 г. располагался в с. Старая Ольшанка⁶⁹ и был занят по 15 июля (включительно) 1942 г. первоочередной задачей – организацией боя, удержанием рубежей севернее Землянска и сдерживанию наступления 5-й танковой армии генерала Лизюкова. Полагаю, он даже не знал, что в более чем в 40 км от места дислокации его штаба находится психиатрическая больница, которая за 2 дня до 14 июля вообще располагалась вне зоны ответственности 7-го ак⁷⁰.

Все, что указано выше, это всего лишь логическое размышление и не является доказательством его непричастности к этому громкому преступлению! О его непричастности говорит другое. Если бы все было точно так, как записано в приговоре военного трибунала, то про Хильшера не забыли бы следователи из УКГБ по Воронежской области. Но в «Справке о тяжких злодеяниях нацистских военных преступниках и их пособников в годы Великой Отечественной войны на территории Воронежской области» от 15 декабря 1968 г. было написано следующее: «Однако многие обстоятельства совершения массовых расстрелов советских граждан и конкретные лица, виновные в этих злодеяниях, еще не установлены и не получили законного возмездия. Так, пока не установлены нацистские преступники и их пособники, совершившие массовые расстрелы советских граждан ... на территории психбольницы «Орловка», где было расстреляно 721 человек...»⁷¹.

Для того чтобы расследование смогло бы выйти на новых виновников в военных преступлениях на воронежской земле среди немецких военнопленных⁷², оперативному составу ГУПВИ МВД СССР и коллегам из УКГБ по Воронежской области надо было бы активней продолжать следственную работу хотя бы с Хильшером, Хенце, Тарбуком, Шватло-Гестердингом. Но, увы, работа не была доведена до логического конца, время было упущено. Миллионы вражеских военнопленных были репатриированы на свою родину, а осужденные военные преступники, являющиеся гражданами Германии, на основании Постановления Президиума ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР (все) от 28 сентября 1955 г. в период с 29.09.1955 г. по 16.01.1956 г. были досрочно освобождены «от дальнейшего отбывания наказания» и репатриированы из СССР⁷³. В число репатриантов попали Хильшер, Хенце, Тарбук, Шватло-Гестердинг.

---

¹ Аброськин, С. Зверства фашистов в Воронежской области. – Москва: ОГИЗ Госполитиздат, 1943; Счет нашей мести: Статьи и документы о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Воронежской области. Под ред. П.Н. Соболева. – Воронеж: Воронеж. обл. кн-во, 1943.

² <https://victims.rusarchives.ru/>

³ https://arsvo.ru/informacionnaya_deyatelnost/vystavki/

⁴ Филоненко С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. Воронеж: Кварта, Т. 1, 2014; Т. 2, 2015; Т. 3, 2016; Т. 4, 2018; Т. 5, 2019.

⁵ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Воронежская область: Сборник документов / сост. В.В. Бахтин, Н.Г. Воротилина, И.А. Лихобабина, А.П. Разинков/. – Москва: Фонд «Связь Эпох»: Издательский центр «ВОЕВОДА», 2020.

⁶ Части 7-го ак с 10 июля 1942 г. участвовали в боях под г. Воронежем, а с 12.07.1942 г. и в самом г. Воронеже, вплоть до его сдачи и отхода из него 24.01.1943 г.

⁷ Тарасов Л.М. В прифронтовой полосе // Традициям верны. Сборник под ред. А.И. Борисенко/. – Воронеж: Центрально-Черноземн. кн. изд-во, 1987. С. 132.

⁸ Там же. С. 133.

⁹ Голубь Ю. Приговор городу. Кто подписал план уничтожения Воронежа? // АИФ-Черноземье, № 41, 2022 г. Статья была подготовлена на основе исследовательской работы воронежского историка В.В. Бахтина.

¹⁰ Вопрос в статье: «Почему в Воронеже, крупном областном центре, разбирательство было засекречено, неизвестно».

¹¹ Архив УФСБ РФ по Воронежской области, Ф. 5, Гр. 5н, Д. 2, Л. 69-70 об.

¹² Отрицательные информационные ответы в адрес Г.В. Плохотнюка на запросы по наличию дел обозначенных военных преступников: из РГВА (от 25.03.2022); ИЦ ГУМВД РФ по Воронеж. обл. (22.04.2022); ЦА МВД РФ (от 5.10.2022); ЦА ФСБ РФ (от 19.04.2023). К единственному найденному следственному делу И. Шватло-Гестердинга в одном из ведомственных архивов отказано в доступе из-за не снятого грифа секретности.

¹³ Архив УФСБ РФ по Воронежской области, Ф. 5, Гр. 5н: Д. 2 (И. Шватло-Гестердинга); Д. 4 (К. Тарбука); Д. 6 (Ф. Хохбаума); Д. 7 (Р. Хильшера). Эти дела рассекречены. Притом, что дела рассекречены, для исследователя большая часть дела имеет закрытый характер, листы скрытые от исследователя, так как в них есть секретные сведения: оперативного, агентурного, служебного характера, на которые распространяется закон «О государственной тайне».

¹⁴ Информационные ответы УФСБ по Воронежской обл. в адрес Г.В. Плохотнюка № П-832 от 8.06.2022 г.; № 10/5833 от 8.09.2022 г.

¹⁵ Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы / Сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская. Под ред. М.М. Загорулько. Москва: Логос, 2000. С. 744.

¹⁶ Там же. С. 744-751.

¹⁷ Там же. С. 748.

¹⁸ Там же. С. 752.

¹⁹ Там же. С. 1041. Подсчитано автором.

²⁰ Там же. С. 756.

²¹ Там же. С. 756, 757; ФАП «Преступления нацистов...». https://victims.rusarchives.ru/sites/default/files/images/3-1-13_rgaspi_17_166_756_146.jpg

²² Архив УФСБ РФ по Воронежской области. Ф. 5. Гр. 5н. Д. 2. Л. 69.

²³ BA-MA (Bundesarchiv-Militärarchiv / Федеральный военный архив Германии).- PERS 6/300952. - Bl. 1, 2.

²⁴ BA-MA.- PERS 6/299873. - Bl. 5, 5v.

²⁵ BA-MA.- PERS 6/299842. - Bl. 4, 4v. С. 28.03.1942 г. - и. о. к-ра 110 ттп.

²⁶ BA-MA.- PERS 6/302076. - Bl. 1.

²⁷ NARA (National Archives and Records Administration / Национальное управление архивов и документации США), T-314, roll 354, fr. 000724; архив УФСБ РФ по Воронежской об-

ласти. Ф. 5. Гр. 5н. Д. 4. Л. 3 об.

²⁸ Там же. Гр. 5н. Д. 2. Л. 69.

²⁹ Там же. Л. 70.

³⁰ Указ. соч. Военнопленные в СССР... С. 756.

³¹ В упомянутых делах-формулярах (даже в закрытой ее части) нет свидетельских показаний на подсудимых, а также собственных признаний в совершенных преступлениях, которые были озвучены на суде (Информационный ответ УФСБ по Воронежской обл. в адрес Г.В. Плохотнюка № 10/П-1952 от 16.12.2022 г.).

³² NARA, T-314, r. 353, fr. 000466.

³³ Ibidem (там же. – перевод).

³⁴ 19.07.1942 г. из состава 7-го армейского корпуса немцев была создана боевая группа «Блюм», которая под началом 57-й пехотной дивизии (57-й пд) взяло на себя руководство «над всеми сосредоточенными в районе предмостного укрепления Воронежа войсками». 25 июля группу «Блюм» напрямую подчинили штабу 2-й армии. Так было до 23.08.1942 г.

³⁵ NARA, T-314, roll 354, fr. 000509-000512. Рядом с подписью Зальмута стоит роспись генерала Хартанека.

³⁶ Ibidem, fr. 000510- 000511. Подготовка и разрушение г. Воронежа возлагалась на специально созданный «Саперный штаб «Воронеж», который возглавил командир 157-го саперного батальона 57-й пд, а курировал этот штаб начальник инженерной службы 7-го ак.

³⁷ Ibidem, fr. 000513.

³⁸ Ibidem, fr. 000524-000525.

³⁹ Ibidem, fr. 000537.

⁴⁰ Ibidem, fr. 000535.

⁴¹ NARA, T-312, roll 1201, fr. 000785.

⁴² Ibidem, fr. 001289. Предположительно из-за сильного наступления Воронежского фронта, предпринятого в сентябре 1942 г. против воронежского плацдарма немцев, а также проходившего в это время кровопролитного сражения в г. Сталинграде, в котором забуксовало летнее наступление врага.

⁴³ NARA, T-312, roll 1214, fr. 001268.

⁴⁴ NARA, T-314, roll 354, fr. 000722, 000724.

⁴⁵ NARA, T-314, roll 353, fr. 000468, 000496.

⁴⁶ NARA, T-314, roll 354, fr. 000513.

⁴⁷ NARA, T-314, roll 353, fr. 000496.

⁴⁸ NARA, T-312, roll 1202, fr. 000377.

⁴⁹ NARA, T-314, roll 357, fr. 000624. Так, в одном из документов 7-го ак (за 19.01.1943 г.) есть его подпись, которая свидетельствует о том, что он был в курсе операции «Генрих II».

⁵⁰ Ibidem, fr. 000621.

⁵¹ T-315, roll 593, fr. 000860-000867. Линия н. п. Озерки, Хрущево, Ивановка, Перекоповка. 10-12 июля выводилась из боя в р-н Новой Ольшанки. А ночью с 14 на 15 июля 11-я тд была выведена в район с. Касторное.

⁵² Об этом весьма подробно изложено в книге: Сдвижков И.Ю. Генерал Лизюков и его армия. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2014.

⁵³ Указ. соч. Без срока давности... С. 133.

⁵⁴ T-315, roll 593, fr. 000860.

⁵⁵ Указ. соч. Без срока давности... С. 151.

⁵⁶ Т-315, roll 593, fr. 000863.

⁵⁷ ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 167. Л. 15.

⁵⁸ NARA, T-175, roll 235, fr. 2724340. На тот момент начальником ЗК-4а был оберштурмбанфюрер СС Э. Вейнман.

⁵⁹ Знать и помнить. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны. Авт. – состав. Петрова Н.К. Москва: Вече, 2012. С. 121.

⁶⁰ NARA, T-175, roll 235, fr. 2724675.

⁶¹ Указ. соч. Филоненко С.И. Война... Т. 5... С. 101.

⁶² NARA, T-315, roll 2039, fr. 000442.

⁶³ ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 167. Л. 20.

⁶⁴ Там же. Д. 37. Л. 13 об.

⁶⁵ Указ. соч. Филоненко С.И. Война... Т. 1... С. 195.

⁶⁶ ВА-МА. - RH 23/177. - Вл. 113.

⁶⁷ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941-1944). Москва: Воениздат, 1974. С. 364. Из директивы «О введении полиции безопасности и СД в состав армии».

⁶⁸ ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 167. Л. 33.

⁶⁹ NARA, T-314, roll 353, fr. 000346, 000392, 000486. С 18 июля (до конца августа и позже) в д. Бехтеевка (сейчас Семилукский р-н).

⁷⁰ С 11.07.1942 г. на западной окраине с. Петино (сейчас ул. Советская) располагался штаб 57-й пд (входившей в состав 29-го армейского корпуса) (NARA, T-315, roll 986, fr. 001008). 12.07.1942 г. 57-я пд вошла в состав 7-го ак (Ibidem, fr. 000587).

⁷¹ Указ. соч. Филоненко С.И. Война... Т. 5... С. 57.

⁷² В систему ГУПВИ НКВД-МВД СССР с 22.06.1941 г. по 1.06.1947 г. поступило более 2,5 миллиона только военнопленных армии Германии (Указ. соч. Военнопленные в СССР... С. 1041).

⁷³ Указ. соч. Военнопленные в СССР... С. 910, 911. В итоге подлежали репатриации 9626 граждан Германии. Из них 749 человек были переданы ФРГ и ГДР как военные преступники и не были досрочно освобождены «ввиду особой тяжести совершенных ими преступлений против советского народа».

К вопросу о дате основания г. Борисоглебска и его состоянии в XVIII столетии

В.И. Расторгуев,
капитан I ранга,
председатель президиума
Совета краеведов
Воронежской области

Публикуемый ниже документ выявлен автором в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук «*Географические известия по г. Борисоглебску и его Уезду по состоянию на 10 ноября 1761 г.*» дает достаточно большое количество новой информации о г. Борисоглебске и его уезде. Надеемся, что этот документ будет интересен не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся краеведением и историей Отечества.

Географические известия по г. Борисоглебску и его Уезду при доношении из Борисоглебской воеводской канцелярии 10 ноября 1761 г.¹ В канцелярию Академии наук из Борисоглебской воеводской канцелярии

Доношение²

По присланному Ея императорского величества из Воронежской губернской канцелярии Указу велено оной канцелярии Академии наук и шляхецкого кадетского корпуса вопросы учиня известие отослать прямо в оную канцелярию Академии наук и сухопутной шляхецкой кадетской корпус и по силе оногo Ея Императорского величества Указу на приложенные при том Указе вопросы известие учинено и в канцелярию Академии наук прилагается при сем Доношении, а в сухопутной шляхецкой кадетской корпус тако во все послонo нижеписанного числа.

У Должности воеводы капитан Флор Партапопов
ноября 10 дня 1761 году

Известие

1. Город имеетца Борисоглебск срублен клетками из дубового лесу, в четыре стены. В нем 5 (пять) башен. Окружности оному городу трех аршинной меры 304 (триста четыре) сажени. Вышиною 3 (трех) сажень. Ограждение еще цело. Построен город в 1738 году от набегу непрятельского. В городе кроме канцелярии, тюремной избы и порохового погреба жительствоющих обывателей не имеетца. Оного города в слободах и уезде мужска полу душ состоит 4 (четыре) тысячи сто одиннадцать душ. Прежде построен город от набегу кубанцев и калмык. В 700-м году³ был сажень⁴;

2. Внутри города церковь: Бориса и Глеба деревянная, да за городом две приходских церкви первая: Название Богоматери; вторая: Николая Чудотворца деревянные ж. А приходу внутри не имеетца. А жительство имеют за городом. А каменных казенных и обывательских домов по городу Борисоглебску не имеетца;

3. Город построен на устье реки Вороны которая впала в реку Хопер от Востока налево и стороне;

4. Борисоглебске торгов и ярмонок никогда небывает и купечества кроме однодворцев не бывает;

5. Пашня и сенокосы. Найм у разных людей в работи;

6. Ограждение имеет;

7. Заводов не имеетца. В том числе и в Уезде;

9. Мельниц пильных нет. Хлебные имеютца в селах: [Кирлановки], Верхнем и Нижнем Карачанах по реке Карачану с надлежащими плотинами;

11. По рекам Вороне и Хопру будары⁵ ходят с хлебом по весне в Донские и Казачьи городки из Шацкого уезду и Моршанской волости. Да и назад будары порожние не возвращаются, а продаются в Донских казачьих городках;

12. В рыбной ловли: шуки, караси, окуни, лини, и платва мелкие рыбы;

15. Пристаней купеческих не имеетца и никогда купцы с товары не приезжают;

16. Реки при городе Борисоглебск замерзают в ноябре и декабре, а выходят марте, апреле;

18. Близ г. Борисоглебска состоит город Хоперская крепость расстоянием в 40 верстах и ездят степью большою дорогою через р. Хопер место и перевоз сухопути г. Воронеж 200 верст, Танбов 180 верст;

20. Лесу больше имеетца дубового. Расцветает в мае, а лист опадает в ноябре;

21. Имеетца больше рож, пшеница, просо, гречиха, ячмень, [полба], конопля, лен, горох. Для продажи возят в Михайловскую станицу;

22. Болезни: лихоманка, горячка;

23. Рогатый, лошади, овцы, свиньи;

25. Чертежа городу Борисоглебску не имеетца;

В городе Борисоглебске и уезде жительство имеют одни помещики и однодворцы, а иноверцев не имеетца.

---

¹ СПб Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 10а. Д. 125. Л.1-5

² Здесь и далее в основном сохранена орфография и пунктуация оригинала.

³ Имеется в виду 1700 год.

⁴ Имеется в виду сожжен.

⁵ Будары – гребное парусное судно баржевого типа, имеющее одну мачту. Использовались для транспортировки различных небольших грузов.

⁶ На вопросы 8, 10, 13, 14, 17, 19, 24 известие не дается, так как они г. Борисоглебска не касаются.

Как организовать концлагерь? Концентрационные лагеря в Воронежской губернии в 1921 г.

В.Ю. Рылов,
*к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета*

Публикуемый документ был выявлен в фонде Отдела управления воронежского губисполкома, находящемся на постоянном хранении в Госархиве Воронежской области. Он представляет собой Отчет о работе губотдела управления за 1921 г. Губотдел имел в своем подчинении подотдел принудительных работ, который руководил работой концентрационных лагерей, системой организации принудительного труда в Воронежской губернии.

Документ машинописный, без даты, но его приблизительно можно датировать 25 февраля 1922 г. Частично сохранены орфография и пунктуация оригинального документа для передачи колорита эпохи.

В теории и практике большевизма концлагеря занимали особое место, поскольку кардинальная перестройка социально-экономических отношений требовала использования принудительного труда как основы социалистического уклада экономики и создания совершенно новых общественных связей. Введение всеобщей трудовой повинности большевиками началось уже в 1917 г., и оно началось с «национализации банков», т.е. по сути, с конфискации денежных вкладов населения. Далее большевики приступили к государственному распределению продуктов и товаров (пак). Одновременно с этим проводилось принудительное объединение населения в «потребительские общества», «кооперативы», «коммуны», своего рода социалистические общины, объединения людей по профессии, месту жительства и т.п., в которых предполагались «всеобщая трудовая повинность» и «запрещение частного сбыта», а между ними будет происходить товарообмен. В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа 12 января 1918 г. говорилось, что «вводится всеобщая трудо-

вая повинность» в «целях уничтожения паразитических классов». Ленин писал в 1918 г.: «...борьба с буржуазией переходит в стадию учета и контроля: декларация денег + трудовая повинность + учет продуктов + всеобщее объединение в кооперативы». Все это должно было привести к социализму. Воплощали ленинские идеи именно карательные органы, в первую очередь ВЧК, которой отводилась главная роль в этом вопросе. Не случайно Дзержинский в 1920 г. возглавил Главный комитет по проведению всеобщей трудовой повинности (ГКТ)¹.

Термин «концлагерь» впервые употребляется в январе 1918 г.: Совнарком признал необходимым «обезопасить советскую республику от классовых врагов путем изоляции их в концентрационных лагерях»². В ответ на крестьянское восстание Ленин еще 9 августа 1918 г. (за месяц до декрета о Красном терроре) приказал Пензенскому губисполкому «провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов, белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города»³. Однако в 1918 г. у большевиков отсутствовал соответствующий задачам аппарат. Поэтому ленинские идеи лишь в 1919 г. стали «настойчиво и планомерно» проводиться в жизнь. Не случайно, что начало концлагерного строительства совпало с появлением коммунистических субботников, которые, как считал Ленин, «являются одной из форм пропаганды идей трудовой повинности»⁴. Например, в августе 1920 г. в Воронеже «суд приговорил к заключению в лагерь 17 артистов драматического театра за неявку на субботник»⁵. Одним из первых стало Постановление ВЦИК «О лагерях принудработ» 17 мая 1919 г., согласно которому во всех губернских городах образовывались концлагеря, «вместимостью» от 300 человек. Проводить в жизнь постановление ВЦИК должны были губернские ЧК⁶. Управление лагерями осуществлялось отделом принудительных работ НКВД. На местах лагерями занимались подотделы принудработ, подчинявшиеся отделам управления губисполкомов. Принудительным трудом ведали Наркомтруд, Наркомвоен и другие учреждения, деятельность которых координировал ГКТ, т.е. ВЧК. На местах были образованы «Губернские, Уездные, а в необходимых случаях и Городские Комитеты по всеобщей трудовой повинности (комтруды. – В.Р.), подчиненные соответствующим Исполкомам, в составе представителей Военного Комиссариата, Отдела Управления и Отдела Труда». В журнале «Известия ГКТ» говорилось: «Пусть не будет советского учреждения без комитета по трудовой повинности. На каждой фабрике, в каждой мастерской, на каждом заводе, во всяком жилом доме также должен быть комитет по трудовой повинности»⁷. Уже в 1920 г. были образованы и во-

лостные комтруды. В начале 1921 г. ГКТ был упразднен. В условиях нэпа в январе 1922 г. губотделы труда «перестраивали свой аппарат», тогда был упразднен губкомдез (губдезертир, комитет по борьбе с дезертирством) и «реорганизован подотдел повинностей в подотдел Трудгужналага и повинностей»⁸.

Концлагерь был местом, где в изоляции, при строгой дисциплине испускают свою вину перед «социалистическим отечеством» принудительным трудом лица, совершившие преступления и правонарушения, эксплуататоры и контрреволюционеры. Лагеря предназначались только для «исправимых элементов» и заложников, для «неисправимых» предусматривалась уже «высшая» мера. Заключение в лагерь подлежали только трудоспособные лица обоего пола, согласно нормам КЗоТа. С 1 января 1923 г. лагеря упразднялись, многие узники отпускались на свободу, некоторые отправлялись в «обычные» тюрьмы, а для самых отъявленных «врагов Советской власти» был образован знаменитый Соловецкий лагерь⁹.

В Воронежской губернии в 1919-1921 гг. сложилась «сеть» концлагерей: два в Воронеже, по одному в Задонске, Калаче, Острогожске, Россоши, возможно, и в других городах. Имелись еще исправительно-трудовые дома, «реформатории», видимо, от концлагерей не отличавшиеся; «Воронежский эвакуприемник» (пересыльный пункт), этапный лагерь, сведений о котором почти нет; дома для «дефективных» детей; «трудовые колонии», где «проводилось обучение несовершеннолетних преступников правильному ведению сельского хозяйства и производству мелких кустарных сельскохозяйственных изделий»¹⁰.

В Ворон[ежский] Губ[ернский] Отдел управления.

ОТЧЕТ

О деятельности Воронежского Губернского П[од]/отдела Принудработ за 1921 год.

Губ. Подотдел Принудработ открыл свою деятельность 22-го Октября 1920 года, к 1-му Января 1921 года имел в своем ведении только два лагеря, находящиеся в гор. Воронеже: Митрофановский и Онуфриевский средней вместимостью до 1000 человек мужчин и 30 чел. женщин.

Вследствие переполнения заключенными Воронежских лагерей, явилась необходимость расширения Митрофановского концлагеря, при каком П[од]/отделом в январе месяце истекшего года в одном из пустующих корпусов Митрофановского монастыря было открыто отделение лагеря вместимостью до 400 чел. заключенных, кроме того, в то же время П[од]/

отделом было открыто в отдельном помещении женское отделение лагеря со средней вместимостью до 60-ти человек.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАДОНСКОГО КОНЦЛАГЕРЯ

В связи с продолжающимся большим притоком заключенных, подлежащих принятию в Концлагеря, в начале текущего года явилась необходимость открыть новый Концлагерь в одном из уездов Воронежской губернии. Командированными п[од]/отделом Инструкторами в ближайшие к гор. Воронежу уездные города Задонск и Землянк было выяснено, что открытие нового лагеря наиболее возможно в гор. Задонске, в местном Тихоновском монастыре. П[од]/отделом Принудработ был выслан в гор. Задонск соответствующий штат опытных работников-специалистов, в результате чего 1-го Марта т/г был открыт Задонский Тихоновский Концлагерь со средней вместимостью до 500 человек заключенных.

В связи с реорганизацией Задонской уездной тюрьмы в уездный Концлагерь Принудработ, Тихоновский Концлагерь увеличил вместимость до 800 чел. заключенных, и уездная тюрьма реорганизована в отделение Задонского Тихоновского Концлагеря с 6-го Мая п/г.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЛАГЕРЕЙ В ГОР. БОБРОВЕ И КАЛАЧЕ

Вследствие отдаленности южных уездных городов губернии от г. Воронежа и от функционирующих Концлагерей, а также принимая во внимание затруднительность пересылки заключенных по железной дороге при почти полном отсутствии этапного передвижения заключенных, явилась необходимость организации Концлагерей на юге губернии, учитывая также наличие особого контингента заключенных, осужденных за бандитизм¹¹, подлежащих немедленному изолированию тотчас же после суда от следственных заключенных. В результате организованных работ в гор. Боброве вновь организованный Концлагерь был открыт к действию с 1-го Августа н/г. с общей вместимостью на 200 чел. заключенных.

В гор. Калаче вновь организованный Концлагерь также официально был открыт к действию с 1-го Августа п/г с общей вместимостью на 150 чел. заключенных, в том числе 30 мест для женщин.

Командированным Губ. П[од]/отделом специальным Инструктором упомянутые Концлагеря были детально обследованы и таковым посланы инструкции, штаты, копии циркуляров и распоряжений Главного Управления Принудработ и местного Губ. отдела управления, а также формы канцелярских книг, бланков и срочных донесений.

Комендантам Бобровского и Калачеевского Концлагерей было предложено срочно приступить к организации мастерских в Концлагерях.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

За истекший период труд заключенных был использован П[од]/отделом полностью как на внешних работах – групповых и специальных /60%/, так и на внутренних: в канцеляриях, хозяйственных и специальных мастерских Концлагерей /25%/. Во всех Концлагерях губернии имелось в среднем 15% больных и нетрудоспособных заключенных. Особое внимание Подотдела было обращено на использование труда заключенных на посевных работах истекшего года, для чего П[од]/отделом было выслано на сельскохозяйственные работы и разные Сельхозы и Опытные станции местного С.Х. Института до 600 чел. заключенных.

С 1-го Октября н/г. П[од]/отделом было приступлено, на основании циркуляра Главного Управления Принудработ от 16/VIII н/г. за № 8736 к заключению договоров с учреждениями и предприятиями, пользующимися трудом заключенных с уплатой за труд заключенных натур-премии, каковая поступает в общий продовольственный фонд П[од]/отдела для снабжения Концлагерей: продуктами питания, топливом, бельем, обувью и другими предметами обихода. Подотделом был заключен договор с Губздравотделом и Губ. Коммунистическим университетом на текущий ремонт госпиталей гор. Воронежа (слесарные, водопроводные и канализационные работы) с передачей в распоряжение П/отдела Слесарно-Механической мастерской Губздравотдела. За пошивку обуви по заказу Губкожи П[од]/отдел по заключенному договору получает плату продуктом производства в размере 6.1/2% изготовленного полуфабриката. За пошивку полушубков Ворон. Заготконторе, таковая уплачивала 7% изготовленного фабриката с малых полушубков и 14% больших полушубков и тулупов.

СОСТОЯНИЕ КОНЦЛАГЕРЕЙ ГУБЕРНИИ

1. Митрофановский Концлагерь является производственным лагерем, куда исключительно направляются заключенные специалисты. Митрофанов лагерь имеет следующие производственные мастерские:

а/ Сапожная мастерская, исполняющая по договору с Губкожей заказы на пошивку сапог и ботинок для Красной Армии, а также производящая пошив советским работникам и частным лицам.

б/ Портняжная, исполняющая заказы Губ (неразб.) по шитью обмундирования, полушубков и белья для Красной Армии, а также производящая

пошивку теплого обмундирования и белья из материалов, отпущенных для заключенных Главным Управлением Принудработ.

в/ Кузнечная, исполняющая разные кузнечные и специальные заказы военных частей и гражданских учреждений города Воронежа.

г/ Слесарно-механическая, производящая ремонт канализации и водопроводов госпиталей гор. Воронежа по договору с Губздравотделом.

д/ Столярная, исполняющая разные столярные и плотничные работы по текущему ремонту Концлагеря и разных учреждений гор. Воронежа.

е/ Заготовочная, исполняющая заказы по заготовке разной обуви Губ. ответственных работников.

2. Онуфриевский Концлагерь является изоляционным, куда направлены П/отделом все долгосрочные заключенные, осужденные за более тяжелые преступления /бандитизм, убийства, кражи и т.п./, а также осужденные со строгой изоляцией. В Онуфриевском Концлагере имеются следующие мастерские:

а/ Сапожная мастерская, исполняющая заказы Губкожи по пошивке сапог и ботинок для Красной Армии, а также для удовлетворения нужды заключенных.

3. Задонский Концлагерь имеет отделение /реорганизованная тюрьма/ и служит для заключения осужденных местной Выезд. сессией Губревтриба и др. судебными учреждениями, а также осужденных с высылкой из гор. Воронежа и особо провинившихся заключенных. В упомянутом лагере имеются следующие мастерские:

а/ Сапожная мастерская, исполняющая по договору с Укожей заказы на пошивку сапог и ботинок для Красной Армии.

б/ Портняжная до полной организации мастерской и приобретения швейных машин обслуживает нужды заключенных.

в/ Мастерская ЧУНЬ, производила заготовку чунь по заказу Губкуст-промысла.

г/ Столярная, исполняющая разные работы по текущему ремонту Концлагеря и разных учреждений. Кроме того, Задонский Концлагерь имеет свой Сельхоз, где труд заключенных-крестьян широко используется для заготовки продуктов питания собственными средствами. За отчетный период произведен посев озимых хлебов на 26.1/2 дес. и вспахано под зябь для яровых посевов 50 дес. земли.

4. Бобровский Концлагерь служит для приема заключенных, осужденных местными Выездными сессиями Губревтрибунала и др. судебными

учреждениями, как недавно организованный, имеет только сапожную мастерскую, которая уже приступила к принятию заказов. В прошедшем году, силами заключенных упомянутого лагеря был обработан огород с посадкой разных овощей, коими в настоящее время улучшается питание заключенных.

5. Калачеевский Концлагерь служит для приема заключенных, осужденных местными Выездными сессиями Губревтрибунала и др. судебными учреждениями, как недавно организованный, мастерских не имеет.

ПЕРЕВОД МАСТЕРСКИХ НА ХОЗРАСЧЕТ

Согласно предписания Губотдела Управления от 6/ XII п/г. за № 2/600, мастерские Концлагерей губернии переведены на хозрасчет на основании безубыточности с обязательством ежемесячного представления документального отчета в Сметно-Счетный Подотдел Губ.Отдела Управления. Перевод мастерских Концлагерей на хозяйственный расчет дает полную возможность П/отделу поднять производительность таковых, путем оборудования необходимыми инструментами и снабжением сырьем, на должную высоту. П/отделом по вопросу о переходе мастерских на хозяйственный расчет были созданы два Совещания Комендантов Ворон. Лагерьей, Пом[ощников] Комендантов и Заведующих мастерскими, причем последним совещанием было признано считать работу по переходу на хозрасчет ударной. Мастерские Концлагерей в декабре месяце п/г. повысили производство на 75%.

ОХРАНА КОНЦЛАГЕРЕЙ

Охрана Концлагерей неслась до Декабря т/г. отдельными командами от местных частей Красной Армии и Губмилиции. В декабре месяце согласно телеграммы Главного управления Принудработ от 6/ XI т/г. за № 400 в связи с сокращением штата в Милиции, произведен набор вольнонаемных надзирателей, точно руководствуясь циркуляром Главного Управления от 25/XI п/г. за № 500. Созданный таким образом кадр надзирателей заменил охрану караульных команд Милиции.

РАЗГРУЗКА ЛАГЕРЕЙ ГУБЕРНИИ

В августе месяце т/г. было уволено в отпуск на полевые работы до 250 человек малосрочных и надежных заключенных крестьян сроком не далее 1 октября п/г. Согласно распоряжения Центра, в августе месяце т/г. происходило досрочное освобождение дезертиров и заключенных других категорий по постановлениям Особ.Сессии Нарсуда и Губкомиссии

по разгрузке мест заключения, при чем всего освобождено 958 человек заключенных.

В ноябре и декабре месяца п/г. производилась П[од]/отделом разгрузка Конц.лагерей губернии по постановлению Губраспредкомиссии в связи с амнистией в память 4 Годовщины Октябрьской Революции, всего освобождено к январю с/г. до 30 человек заключенных.

РЕВИЗИЯ КОНЦЛАГЕРЕЙ ГУБЕРНИИ

Командированными Подотделом ответственными работниками-специалистами за отчетный период обследованы производством всесторонней ревизии следующие Концлагеря: Задонский, Онуфриевский, Бобровский и Калачеевский. В результате ревизии обнаружены злоупотребления по службе Пом. Коменданта по Хоз. Части Задонского Концлагеря, Коменданта и Бухгалтера Онуфриевского Концлагеря, причем виновные преданы суду Губревтрибунала.

СЪЕЗД КОМЕНДАНТОВ КОНЦЛАГЕРЕЙ ГУБЕРНИИ

С целью улучшить дело управления Концлагерей, установить связь с уездными лагерями, увеличить производительность мастерских, наладить самоснабжение Концлагерей, создав соревнование между Комендантами лагерей, П[од]/отделом 21 ноября т/г. с разрешения Губ. Отдела Управления был созван Съезд Комендантов Концлагерей губернии. Прошедший в строго-деловой обстановке и давший п[од]/отделу возможность подробно узнать о работе Комендантов на местах, и со своей стороны предоставив П[од]/отделу возможность подробно инструктировать Комендантов во всех отраслях их работы.

Копия протокола съезда при сем представляется.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ КОНЦЛАГЕРЕЙ ГУБЕРНИИ

Санитарное состояние Концлагерей за отчетный период вполне удовлетворительно поддерживалось особыми санитарными отрядами, организованными из числа долгосрочных заключенных. Периодически проводилась дезинфекция и дезинсекция Концлагерей. При Митрофановском, Онуфриевском и Задонском Конц.лагерях функционировали бани. Окологками лагерей ведали врачи по назначению Губздравотдела, имелись постоянные лекпомы из числа заключенных. При Митрофановском Концлагере имеется Зубоврачебный Кабинет. Больным выдавалось усиленное питание.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛАГЕРЕЙ.

Культурно-просветительная деятельность в Концлагерях велась под руководством П[од]/отдела особо назначенным Губполитпросветом Партийным товарищем. За отчетный период в Концлагерях были организованы митинги-концерты, беседы с заключенными, ставились спектакли, функционировали библиотеки-читальни. Неграмотные заключенные привлекались принудительным порядком к занятию в школах лагерей. Культ-просветом Митрофановского Концлагеря было поставлено несколько платных спектаклей, чистый сбор с коих /в сумме 463.000 р./ поступил в пользу голодающих Поволжья.

СТРУКТУРА ПОДОТДЕЛА

Согласно наказа Губ.Подотделам Принудработ, полученного из Главного Управления Принудработ 20 Сентября т/г., произведена реорганизация П/отдела, каковой в дальнейшем подразделяется на Отделения: Административное, Учетно-Распределительное и Хозяйственное. На основании приложенной к упомянутому наказу Главного Управления Принудработ инструкции при Губ. П[од]/отделе организовано Губбюро принудительных работ без лишения свободы /Принбюро/. Руководствуясь приложенными к упомянутому наказу штатами Подотдела, штат служащих подотдела был сокращен на половину и был преобразован в Коллектив служащих Подотдела.

СЕЛЬХОЗ ПОДОТДЕЛА

Для приведения в жизнь одобренного Губисполкомом плана организации своего Сельхоза, могущего удовлетворить необходимыми продуктами продовольствия и подведомственные Губ. П[од]/отделу Концлагеря, после настоящего ходатайства П[од]/отделом Губземотделом был отведен в распоряжение П/отдела пустующий хутор бывшие Веретенникова и Федяевского в 6-ти верстах от гор. Воронежа¹² с предоставлением для засева около 200 дес. пустопорожней земли. Командированной П[од]/отделом командой заключенных, помещение хутора приведено в надлежащий вид, и на хутор в Апреле т/г были переведены полученные из Губземотдела и Губсовхоза лошади и рогатый скот. За истекший период прошлого года на хуторе произведены следующие сельскохозяйственные работы: вспахано и засеяно яровых культур: 22 дес., проса 40.1/2 дес., гречихи 1.1/2 д., свеклы 1/2 дес., неразб. 64.1/2 дес. Обработано под огородные культуры: капусты, под огурцы, редька, морковь и редиска

1.1/2 дес. Под бахчами: дыни, огурцы, тыквы 2 дес. Вспахано под озимь 25 дес., всего обработано 95 дес.

В зимний период в Сельхозе подотдела организована была Кустарная Артель по плетению корзин и для производства разных деревянных изделий: колодок, деревянных ложек и т.п. Кроме того, производится ремонт Сельхоз. орудий к предстоящему весеннему севу. Представлена смета в Губземотдел на разн. яровые семена.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХОЗЧАСТИ П/ОТДЕЛА

Снабжение заключенных Концлагерей положенными продуктами производилось вполне удовлетворительно. В Хлебопекарне П[од]/отдела, функционирующей со дня организации Подотдела ежедневно выпекалось до 50 пуд. хлеба, давая возможность заключенным ежедневно получать положенное количество хлеба в свежем виде. Приступлено к пошивке обмундирования для заключенных собственными средствами в портняжной мастерской Митрофановского Концлагеря из мануфактуры, отпущенной Главным Управлением Принудработ.

Кроме вышеизложенного, в Декабре месяце истекшего года Губ. Подотдел Принудработ приступил к подготовительным работам по переходу лагерей губернии на самоснабжение по принципу хозрасчета, для чего периодически П[од]/отделом созывались совещания ответственных работников Воронежских Концлагерей. На упомянутых совещаниях выработан ряд конкретных мер и план практических мероприятий по переводу Концлагерей губернии на самоснабжение.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

1. Сведение о состоянии заключенных на 1 число каждого месяца 1921 года.
2. Сведения о заработке заключенных в 1921 году.
3. -//- о работе мастерск. Конц. лагерей губернии.
4. -//- о числе использованных на работе заключенных.
5. -//- в исчислении движения заключенных по профессиям и специальностям в 1921 году.
6. Копия протокола съезда Комендантов лагерей Воронежской губернии.
7. Копия протоколов совещаний при П/отделе за № 1, 2, 3,4.
8. План практических мероприятий по переводу Концлагерей губернии на самоснабжение.

Заведующий губ. подотделом принудработ подпись (Трубицын)
Секретарь подпись (Сазонов)
Делопроизводитель (подпись)

ГАВО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 353. Л. 14-15 об.

¹ Ленин В.И. К проекту декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах; Седьмой экстренный съезд РКП(б); Основные положения хозяйственной и в особенности банковской политики; Проект декрета о трудовых коммунах; Записка Ф.Э. Дзержинскому с проектом декрета о борьбе с контрреволюцией и саботажем и др. // ПСС. Т. 35. С. 429, С. 207; Т. 36. С. 54, 217, 550; Т. 35. С. 156-157 и др. См. об этом: Рылов В.Ю. По ленинскому пути: К вопросу о становлении советской системы принудительного труда // Исторические записки. Науч. тр. исторического ф-та ВГУ. Воронеж, 2010. Вып. 14. С. 66-67.

² Цит. по: Балмасов С.С. Красный террор на востоке России в 1918-1922 гг. М., 2006. С. 18.

³ Ленин В.И. Телеграмма Пензенскому губисполкому // ПСС. Т. 50. С. 143-144.

⁴ Ленин В.И. Дополнение к проекту положения о субботах // ПСС. Т. 40. С. 288.

⁵ Акиншин А.Н. Храмы Воронежа. Изд. 2-е. Воронеж, 2003. С. 152.

⁶ ГАВО. Ф. 2556 (Борисоглебский концлагерь). Оп. 2. Д. 1. Л. 11.

⁷ Известия Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности. 1920, март. № 1. С. 13, 4.

⁸ ГАВО. Ф. 4 (Отдел управления Воронежского губ. исполкома). Оп. 1. Д. 288. (Обязательные постановления и отчеты о деятельности Воронежского губернского отдела труда). Л. 3.

⁹ Рылов В.Ю. Принудительный труд и концентрационные лагеря в Воронеже. Указ. соч. С. 234.

¹⁰ Там же.

¹¹ Речь шла об осужденных за участие в повстанческом движении.

¹² Ныне территория с. Малышево, на южной окраине городского округа г. Воронежа.

О спасении бесценной коллекции Воронежского областного музея изобразительных искусств в годы Великой Отечественной войны

*Н.В. Четкина,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Во время Великой Отечественной войны работники Воронежского областного музея изобразительных искусств имени И.Н. Крамского спасли практически все собрание музейных экспонатов. В предвоенные годы в музее находилось более 16 тысяч единиц хранения, точнее, на 1 января 1940 г. их количество составляло 16 477 экспонатов¹. В 1946 г. коллекция музея насчитывала свыше 14 700 экспонатов².

Через три месяца после начала войны в обстановке отступления Красной Армии директор Воронежского областного музея изобразительных искусств А.И. Силаев в докладной записке от 8 октября 1941 г. оценил богатейшие музейные ценности, собранные на протяжении нескольких столетий, в сумму не менее 2,5 миллиона золотых рублей³ и считал единственно радикальным мероприятием по сохранности ценностей музея в условиях приближения фронта к границам Воронежской области «эвакуацию всего музея в глубь страны, где может быть предоставлено соответствующее помещение, с принятием мер к заботливому уходу в момент погрузки, пребывания в пути и при разгрузке»⁴.

За восемь с половиной месяцев до начала оккупации немецко-фашистскими захватчиками г. Воронежа (7 июля 1942 г.) в октябре⁵ 1941 г. основная коллекция музея была эвакуирована в г. Омск, где находилась на консервации до 20 сентября⁶ 1945 г. Четыре года бесценные художественные произведения размещались в двух комнатах Омского краеведческого музея, все были сохранены и возвращены (реэвакуированы) в хорошем состоянии.

Оставшиеся в г. Воронеже экспонаты второстепенного характера в количестве 1232 предметов и оборудование (рамы, витрины) были утрачены⁷. Здание, в котором размещался музей с 1934 г. (помещение в доме 22 на проспекте Революции, известное воронежцам как бывший дом губернатора), было разрушено.

В результате немецко-фашистской оккупации правобережной части г. Воронежа и ожесточенных уличных боев город был превращен в руины, разрушен и сожжен⁸ на 94%. В связи с этим из-за нехватки помещений собрание музейных экспонатов удалось реэвакуировать в октябре 1945 г., то есть уже после окончания Великой Отечественной войны.

В течение четырех военных лет в Омске в штате музея состояли всего три сотрудника⁹. Впоследствии директор Анатолий Иванович Силаев и научный сотрудник Леонид Митрофанович Афанасьев были награждены за работу медалью¹⁰ «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Настоящие музейщики, профессионалы высокой квалификации, патриоты страны – они сохранили всю вывезенную коллекцию Воронежского областного музея изобразительных искусств.

В архивном фонде Воронежского областного музея изобразительных искусств имени И.Н. Крамского на хранении имеются письма работников музея, в том числе директора Анатолия Ивановича Силаева и научного сотрудника Наталии Филипповны Крячко и другие документы за 1941-1945 гг., в которых они рассказывают о тех проблемах, с которыми пришлось сталкиваться при решении вопроса сохранности уникальных предметов искусства в трудное военное время. Коллекция Воронежского областного художественного музея имени И.Н. Крамского, спасенная во время Великой Отечественной войны, стала доступна для обозрения любителей и знатоков искусства. В его собрании представлено искусство Древнего Египта, античной Греции и Рима, русское искусство, начиная с XV в. и кончая современностью, западноевропейское искусство XV–XIX вв.

Данная публикация подготовлена в связи с 90-летием создания Воронежского областного музея изобразительных искусств имени И.Н. Крамского.

В целях максимального проникновения в эпоху 40-х годов двадцатого столетия сохранена стилистика документов. Документы публикуются по правилам современной орфографии и пунктуации.

№ 1

**Докладная записка директора Воронежского
областного музея изобразительных искусств
А.И. Силаева и исполняющего обязанности начальника
отдела по делам искусств Воронежского облисполкома
И.Д. Иоффе¹¹ председателю Воронежского облисполкома
И.В. Васильеву¹² «О мерах к сохранению ценного имущества
и экспонатов Воронежского музея изобразительных искусств».**

8 октября 1941 г.

Воронежский музей изобразительных искусств имеет богатейшие ценности, собранные на протяжении нескольких столетий. Большинство этих ценностей представляют валютную стоимость и составляют уникальные произведения мирового значения. Общая их стоимость выражается не менее 2,5 мил[лиона] золотых рублей¹³.

Необходимо признать, что сохранение этого ценнейшего государственного имущества в подвалах не может достигнуть цели, во-первых, потому, что подвалы не гарантируют от разрушений, причиненных фугасными бомбами, и, во-вторых, ничтожная в таких количествах сырость губительно отзывается на сохранности экспонатов.

Единственно радикальным мероприятием по сохранности ценностей является эвакуация всего музея в глубь страны, где может быть предоставлено соответственное помещение с принятием мер к заботливому уходу в момент погрузки, пребывания в пути и при разгрузке.

Для скорости многие экспонаты могут быть перевезены непосредственно из музея в вагоны без упаковки. Фарфор, хрусталь, мелкие предметы, художественная библиотека, гравюры, хрупкая скульптура и часть картин требуют упаковки. Для этой цели музеем уже частично подготовлено 40 ящиков и требуется изготовить специальных ящиков и клеток до 60 штук.

Для этого необходимо срочно отпустить:

- 1) лесу пиленого обрезного 10 куб[ических] метров
- 2) фанеры 5 мм 20 листов
- 3) рогожи – 50 шт.
- 4) веревок пеньковых 60 кг
- 5) упаковочной стружки – 200 кг

Для оплаты материалов, рабочей силы и транспорта потребуется денежных средств в сумме 9500 руб.

На перевозку имущества потребуется выделение не менее двух автомашин (около 40 рейсов до вокзала). Для погрузки требуется 5 крытых пульмановских ж.-д. вагонов и 1 вагон-теплушка для сопровождения персонала с частью наиболее ценного имущества.

Из всего имущества музея, в крайнем случае, может быть выделена сравнительно незначительная часть менее ценных предметов, которые хотя и нужны для развертывания музея на новом месте, но по недостатку места в ж.-д. подвижном составе могут быть оставлены. К такому имуществу относятся: громоздкие и менее ценные витрины, часть рам, менее художественная мебель и некоторые экспонаты по причине их дефектов, ветхости и т. д., что сократит потребность транспорта на 1 вагон.

Для выполнения всей указанной работы по упаковке требуется срок до 5 дней и для получения леса, а сама погрузка должна быть выполнена в 1 день с подачей вагонов в таком месте, где погрузка ценного имущества должна производиться без помех и посторонних наблюдателей, например, во дворе склада № 1 [г]¹⁴, находящегося вблизи музея.

Докладывая об изложенном, отдел искусств¹⁵ и Воронежский музей¹⁶ просят о принятии скорейшего и исчерпывающего решения по затронутому вопросу, имеющему большое государственное значение.

**И.о. начальника отдела по делам искусств Иоффе.
Директор Воронежского музея А. Силаев**

ГАВО. Ф. Р-2288. Оп. 2. Д. 16. Л. 1, 1об., 2, 2 об.

№ 2

**Письмо директора Воронежского областного музея
изобразительных искусств А.И. Силаева начальнику отдела
по делам искусств Воронежского облисполкома В.Ф. Пименову¹⁷.**

8 ноября 1943 г.

Ваше письмо вызвало у нас чувство полной радости. Мы впервые за 2 года существования в Омске получили письмо, в котором выражена забота о ценностях музея и его работниках. (Конечно, этому мешали в известной степени условия). Лично я был обрадован еще и тем, что в письме Ваша

подпись. Значит, Вы жив, здоров и работаете в области искусства. Спешу ответить. Прежде всего, о музейных ценностях. Вследствие того, что эвакуация музея в Омск была произведена без плана, а значит, без предварительного предупреждения омских организаций о встрече, продолжительное время шла борьба за помещение для фондохранилища. Лишь благодаря исполкому облсовета и лично зам[естителю] председ[ателя] Кошелеву¹⁸ и секретарю Волкопялову,¹⁹ вопрос о помещении был решен, и за нами были закреплены 2 комнаты в здании краеведческого музея. Закреплением этих 2 комнат мы получили возможность создать относительно благоприятные условия для хранения ценностей.

В целях лучшей сохранности, постоянного наблюдения и принятию предупредительных мер, все произведения живописи мы распаковали и поставили на стеллажи. Остальные экспонаты в большинстве хранятся в упакованном виде.

Помещение к зиме подготовлено. К сожалению, [.....]²⁰ до сих пор не имеем топлива. Наряд из горплана выдан, средства частично переведены, но дрова из [го.....]²¹ пока не поступили. Обещают в ближайшее время.

Нами намечалась организация выставки на тему «Русское искусство». Но ввиду полученного указания председателя комитета по делам искусств²² о запрещении устраивать эвакуированными музеями выставок, а также в связи с отсутствием соответствующего помещения пришлось от организации выставки отказаться. Будем надеяться, что в 1944 году возвратимся в родной Воронеж и население Воронежа вновь увидит свои культурные ценности.

Теперь о работниках музея. Весь состав работников музея состоит из 3 человек – директора, ст[аршего] науч[ного] сотрудника и сторожа (последний принят 15 октября).

Материально-бытовые условия таковы. Я два месяца тому назад, как семья военнослужащего, получил комнату, требующую ремонта, а до этого жили с женой в углу в порядке уплотнения. Науч[ный] сотр[удник] т. Афанасьев жил также в порядке уплотнения, а сейчас временно живет в фондохранилище, т. к. вопрос о комнате еще не решен.

Обедаем в столовой работников науки и искусства (питание нелитерное). Отдел искусств²³ просил Москву о выделении для нас лимитов на литературное питание, но ответ не получен. Были большие задержки с зарплатой. Прошлый год мы не получали зарплату в течение 8 мес. и в текущем году были без зарплаты с января по июль мес. из-за отсутствия средств и доверенности. Последняя получена лишь в сентябре м-це. Благодаря местному

отделу искусств, который мне выдал временную доверенность, мы в июле получили зарплату. Такая задержка, конечно, дала себя почувствовать. Пришлось познакомиться с работой по стирке домашних вещей, из которых, к сожалению, в большинстве осталось в Воронеже²⁴. В настоящее время на текущем счету имеется денег мало. В последнем письме я просил т. Иоффе перечислить средства на зарплату и хозрасходы, но до сих пор перечисление не получено.

На фоне всех этих условий Ваше письмо и вызвало у нас чувство радости.

Уважаемый т. Пименов, поскольку музей, к сожалению, должен еще некоторое время находиться здесь в Омске (не в Томске, куда адресовано Ваше письмо), я очень прошу коротко сообщите о состоянии с помещением музея,²⁵ сохранилось ли что из оставленных вещей в музее, как примерно намечается реэвакуация, кто из художников в данное время находится в Воронеже и как протекает их творческая деятельность.

Наш адрес: г. Омск, ул. Республики, 1. Воронежский музей.

С тов[аришеским] приветом директор музея А. Силаев.

ГАВО. Ф. Р-2288. Оп. 2. Д. 16. Л. 18, 18 об., 19, 19 об., 20.

№ 3

Письмо сотрудника Воронежского музея изобразительных искусств Н.Ф. Крячко²⁶ директору Воронежского областного музея изобразительных искусств А.И. Силаеву.

11 ноября 1944 г.

Уважаемый Анатолий Иванович!

Получила 2 раза от Вас деньги по 128 р[ублей] 50 к[опеек], большое спасибо.

Приезжал Ашот Сергеевич²⁷, и мы с ним поехали в Москву. Надо было составить акт о погибших музейных экспонатах²⁸. Я рассказала, что у нас осталось, но цен (стоимость) их я не знаю, все книги у Вас. Для этого Вас вызывали в Москву, и я ждала Вас там месяц и 10 дней, только к празднику²⁹ приехала. Там же я узнала, что музей пока остается в Омске. Как жаль. Я Вам писала, что помещение в парт[ийном] каб[инете], предназначенное для музея, отобрали для библиотеки. Сколько я ни билась. Т[оварищ]

Иоффе говорил, и писали в облисполком, но все напрасно. Сейчас начальник по делам искусств т. Назаров³⁰, который раньше был. А Пименов³¹ в Москве директор театра.

Анатолий Иванович, когда приедете в Москву, вы там добейтесь, чтоб освободили нам помещение музея краеведения³², вокзал уже отделали, значит, помещение для нас есть.

Я пишу на Л.М. Афанасьева потому, что не помню, куда Вам писать.

Сейчас уехала в Москву директор музея, или, вернее, выставки в бывш[ем] антирелигиозном музее Гончарук³³. Она тоже хлопочет музей краевед.[ения]. Но она против того, чтоб и мы были там, и что она будет делать в таком громадном помещении. Так что имейте в виду, борьба будет большая за помещение. Ашот Сергеев[ич]³⁴ сказал, что он тоже будет хлопотать, но он так занят, про нас забудет.

Ну, всего доброго.

С приветом Наталия Филипповна.

ГАВО. Ф. Р-2288. Оп. 2. Д. 16. Л. 43, 43 об.

№ 4

Отчет директора Воронежского музея изобразительных искусств А.И. Силаева в отдел учреждений изобразительных искусств Управления по делам искусств при СНК РСФСР по хранительской работе за 1944 г.

28 мая 1945 г.

На Ваше письмо № ИМ-20 Воронежский музей изоискусств сообщает:

1). Штат Воронежского музея в Омске состоит из 3 человек – директор (Силаев), ст[арший] н[аучный] сотрудник, он же отв[етственный] хранитель (Афанасьев) и сторож.

2). Условия хранения ценностей следующие: фондохранилище музея помещается в 2 комнатах Омского краеведческого музея³⁵ общей площадью в 100 кв. метров на нижнем этаже. Помещение не соответствует требованиям. Имеющиеся 2 печи не могут обеспечить нормальную температуру в хранилище. При усиленной топке в зимние холода температура опускается ниже нуля. Вследствие того, что из-за недостатка топлива в Омске по-

следнее отпускалось в ничтожном количестве, которого хватало лишь месяца на два, приходилось с декабря прекращать топку и переходить на режим неотапливаемого помещения. Близость к поверхности в почве воды создает в нижних этажах сырость, и как результат этого – в соседних с нашим фондохранилищем помещениях Омского краеведческого и художественного³⁶ музеев развился грибок. В нашем помещении, к счастью, благодаря правильному, систематическому проветриванию грибок пока еще не появлялся. Рабочей комнаты нет.

Такое положение создает трудности в деле хранения музейных ценностей. Другого, более подходящего помещения получить в Омске не представляется возможным. Более того, краеведческий музей и облоно неоднократно поднимали вопрос и выносились решения о переселении нашего фондохранилища в другое более худшее помещение с тем, чтобы занимаемые нами две комнаты использовать под экспозицию экспонатов краеведческого музея.

3). Хранительская работа в 1944 году выразилась в следующем. По окончании зимнего периода, как только температура в фондохранилище была доведена до нормального состояния, было приступлено к контрольному вскрытию ящиков с целью проверки сохранности экспонатов с последующей упаковкой (живопись частично не упаковывалась и хранится открыто на стеллажах). Проверены все экспонаты по разделу живопись и графика (1705 эксп[онатов]), выборочно по разделам фарфор, хрусталь и древности. Изменений и порчи экспонатов за время пребывания зимой в неотапливаемом помещении не обнаружено.

Согласно инструкции (отд[ел] 1, п[ункт] б, § 15), в зимний период осмотр указанных экспонатов не производился. В июне 1944 г. я (директор) был вызван в Воронеж и Москву по вопросу реэвакуации музея. Исполком Воронежского облсовета вынес решение о возвращении музея в Воронеж и выделении под фондохранилище соответствующего помещения, которое было признано, в том числе и представителем Росискусства вполне подходящем для хранения экспонатов. И по сравнению с занимаемым нами в Омске оно значительно лучше. Вопрос о реэвакуации был положительно разрешен и в Управлении по делам искусств при СНК РСФСР. По возвращении из Воронежа и Москвы мы целиком переключились на подготовку к реэвакуации. Но неожиданно получили от Вас телеграмму о том, что вопрос о реэвакуации временно отложен. Причина и срок, на который отложена реэвакуация, нам до сих пор не известны.

4). Инвентаризация музейных ценностей в полном ее смысле по нашему музею не проводилась, т. к. мы считали, что она будет проводиться после эвакуации. Это определение осложнилось потому, что музей никаких инвентарных книг, средств и инструкций по инвентаризации не получал. Притом областными организациями в 1943 г. после освобождения Воронежа намечалась эвакуация, но была отложена на 1944 г. и, как указано выше, снова отложена. В отношении учета ценностей проведена проверка наличия и сохранности всех эвакуированных экспонатов и составлены описи по каждому ящику.

В заключение просим уточнить сроки проведения инвентаризации и нас поставить в известность по возможности быстрее, т. к. проведение инвентаризации вызывает еще большую остроту в вопросе о местопребывании музея и потребует решения вопросов о штате, средствах, снабжения инвентаризационными книгами и др.

Директор Воронежского музея А. СИЛАЕВ.

ГАВО. Ф. Р-2288. Оп. 2. Д. 16. Л. 54, 54 об., 55, 55 об.

№ 5

Письмо сотрудника Воронежского музея изобразительных искусств Н.Ф. Крячко директору Воронежского областного музея изобразительных искусств А.И. Силаеву.

10 июня 1945 г.

Уважаемый Анатолий Иванович!

Вы, вероятно, уже получили телеграмму. Но я считаю своим долгом сообщить Вам, что для музея дадут помещение в парткабинете³⁷. Но, сколько комнат, еще не знаю. Ждем комиссию из Москвы, осмотреть и решить, какие комнаты годны. Иоффе мне сказал, что Вам дали телеграмму готовить музей к погрузке. Я очень рада.

Хочется верить, что будет так и музей наконец возвратится восвояси. Очень обидно. Уже везде открылись музеи, а наш такой чудесный лежит.

На рынке стало все дешевле.

С приветом. Нат[алия] Фил[ипповна].

ГАВО. Ф. Р-2288. Оп. 2. Д. 16. Л. 42.

№ 6

**Сообщение директора Воронежского областного музея
изобразительных искусств А.И. Силаева начальнику
областного отдела по делам искусств Воронежского
облисполкома о реэвакуации.**

17 сентября 1945 г.

На основании приказа № 655 Управления по делам искусств при СНК РСФСР от 14/VII-45, приказа Воронежского отдела по делам искусств от 21/VIII-45 воронежский музей реэвакуируется из г. Омска в г. Воронеж.

В соответствии с этим, прошу выдать командировочные удостоверения³⁸ следующим сотрудникам музея, едущим в г. Воронеж с музейными ценностями в качестве проводников:

Силаеву Анатолию Ивановичу,
Афанасьеву Леониду Митрофановичу,
Силаевой Анне Михайловне,
Кудлаеву Максиму Даниловичу,
Афанасьевой Вере Владимировне.
Срок прибытия 10 октября 1945 г.

Директор музея А. Силаев.

ГАВО. Ф. Р-2288. Оп. 2. Д. 16. Л. 80.

---

¹ ГАВО. Ф. Р-2288. Оп. 2. Д. 6. Л. 3 об.

² Там же. Д. 24. Л. 28.

³ Там же. Д. 16. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 3.

⁶ Там же. Д. 21. Л. 35.

⁷ Там же. Д. 44. Л. 6.

⁸ Там же. Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 121. Л. 3.

⁹ Там же. Ф. Р-2288. Оп. 2. Д. 16. Л. 23, 33.

¹⁰ Там же. Д. 48. Л. 94.

¹¹ Иоффе Исаак Давыдович (Ф. Р-1440. Оп. 88. Д. 605. Л. 23.).

¹² Васильев Иван Васильевич.

¹³ В ценах того времени.

¹⁴ Слово написано неразборчиво.

¹⁵ Имеется в виду Воронежский отдел по делам искусств.

¹⁶ Имеется в виду Воронежский областной музей изобразительных искусств.

¹⁷ Пименов Владимир Федорович.

¹⁸ Кошелев Кузьма Федорович – первый заместитель председателя Омского облисполкома в 1943 г.

¹⁹ С. Волкопялов – секретарь Омского облисполкома в 1943 г.

²⁰ Слово написано неразборчиво.

²¹ Слово написано неразборчиво.

²² Имеется в виду отдел учреждений изобразительных искусств Управления по делам искусств при СНК РСФСР.

²³ Имеется в виду Омское областное управление по делам искусств.

²⁴ Так в тексте.

²⁵ Имеется в виду помещение Воронежского областного музея изобразительных искусств в г. Воронеже.

²⁶ Имеется в виду Крячко Наталия Филипповна.

²⁷ Имеется в виду Алахвердян Ашот Сергеевич, скульптор, график, член Союза художников (1933). В г. Воронеже жил с 1934 г. по 1941 г. Первый председатель правления Воронежского Союза художников.

²⁸ Имеются в виду утраченные экспонаты Воронежского областного музея изобразительных искусств во время немецко-фашистской оккупации г. Воронежа.

²⁹ Имеется в виду к 7 ноября 1944 г. Н.Ф. Крячко вернулась в г. Воронеж.

³⁰ Имеется в виду Назаров Александр Петрович.

³¹ Имеется в виду Пименов Владимир Федорович, бывший начальник отдела по делам искусств Воронежского облисполкома.

³² Имеется в виду здание Воронежского областного краеведческого музея в г. Воронеже по проспекту Революции, д. 18.

³³ Имеется в виду директор Воронежского областного музея краеведения А.Ф. Гончарук

³⁴ Имеется в виду Алахвердян Ашот Сергеевич.

³⁵ Имеется в виду Омский областной краеведческий музей.

³⁶ Имеется в виду Омский государственный музей изобразительных искусств.

³⁷ Имеется в виду здание Воронежского горпарткабинета (впоследствии здание Воронежской областной партийной школы), которое находилось по адресу: г. Воронеж, ул. Орджоникидзе, д. 39. (Ф. Р-2288. Оп. 2. Д. 24. Л. 17.).

⁴⁸ Срок командировки: с 20 сентября по 10 октября 1945 года. (Ф. Р-2288. Оп. 2. Д. 16. Л. 81.)

РЕЦЕНЗИИ

Занимательная архивистика... (О литературном пособии для начинающих генеалогов)

О.Г. Ласунский,
*к. филол. н.,
член Союза российских писателей,
Почетный председатель Воронежского
историко-культурного общества*

Про сообщество архивистов и их незаметном для широкой публики труде вспоминают редко. Считается, что работа хранителей стародавних бумаг слишком заурядна, чтобы тратить энергию на ее популяризацию. И только некоторые авторы решаются обратиться к этой теме. Например, в 1975 году издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу столичного культуролога Маризетты Чудаковой – «Беседы об архивах». Она настолько меня увлекла, что я не утерпел поведать о ней подписчикам воронежской газеты «Коммуна» (1976, 23 мая). М.О. Чудакова сумела показать своеобразную романтику архивных поисков и находок. Еще одно ее сочинение вышло позднее – «Рукопись и книга» (Москва, 1986) – это был занимательный рассказ о секретах архивоведения и текстологии. Уверен: чудаковские работы побуждали многих творческих деятелей посерьезнее относиться к обустройству своих домашних архивов.

Теперь вот и в Воронеже появилась книга, повествующая об основах архивного дела. Она издана Центром духовного возрождения Черноземного края в 2022 году. В отличие от чудаковских очерков, она предназначена не для взрослого, а для подросткового читателя. Судя по всему, автор полагает, что в нашу стремительно меняющуюся эпоху юное поколение уже созрело для того, чтобы осмыслить – хотя бы в общих чертах! – диалектику истории и современности. Подготавливая себя к самостоятельной жизни, молодежь должна научиться уважать, наряду с другими профессиями, скромный труд архивистов – людей, призванных беречь память о минувшем.

Книга, о которой пойдет речь, называется довольно игриво – «Хранить вечно, или Приключения в архиве». Казалось бы, что невероятного может

произойти там, где исследователи с головой погружены в изучение старинных бумаг, а персонал старается не нарушать благоговейной тишины? Какие события способны нарушить строгий распорядок дня? Однако под пером сочинителя случается всякое...

Кто же автор сей необычной по содержанию книги? Впрочем, в сущности, тут два полноправных автора. Один воображает ситуации и лепит характеры, другой создает параллельную реальность, но уже изобразительную. Инициатива исходила от воронежской писательницы Людмилы Шилиной, которая придумала для себя загадочный псевдоним – Анна Вислоух: именно он значится на титульном листе. А многочисленные картинки, сопровождающие текст, рисовала Лана (Светлана) Соловьева. Она уже давно и небезуспешно занимается оформительской деятельностью. На сей раз художница проявила незаурядную творческую фантазию, и ее симпатичные иллюстрации не просто сопровождают действие, но и как бы его развивают.

Лана Соловьева удачно воспользовалась любопытным приемом, когда отдельные реплики героев визуально вмонтированы в общее пространство страницы. Рисунки становятся для читателей дополнительной информацией. Получается, что книгу надо еще и разглядывать. Она полна зрительных сюрпризов. Например, предлагается прочесть начертанные древнеславянской вязью пословицы (впрочем, для тех, кто не разбирается в старинных шрифтах, предусмотрена возможность обратиться в конец книги, где приводятся те же тексты, но уже в современном виде). Словом, Лана Соловьева придала и без того увлекательному сюжету дополнительную смысловую емкость. Кстати, сама Л. Шилина так определяет жанр своего произведения – графическая повесть...

Уральская уроженка, Людмила Петровна Шилина свою первоначальную профессию экономиста быстро сменила на журналистику, а затем и на собственно литературное дело. В Воронеже она редактировала отраслевую газету «Вестник просвещения» и была специальным корреспондентом орловского журнала «Образование и общество». Взаимосвязь с подрастающим поколением и учительством заставила ее осознать принципиальную важность просветительской деятельности.

Литературная работа стала для Л.П. Шилиной естественным продолжением ее многолетнего пребывания в педагогической среде. У нее за плечами более десяти документально-художественных книг. Изданный в Екатеринбурге роман «Громкая тишина» (2015) был переведен на английский и польский языки, а сама писательница принимала участие на нескольких

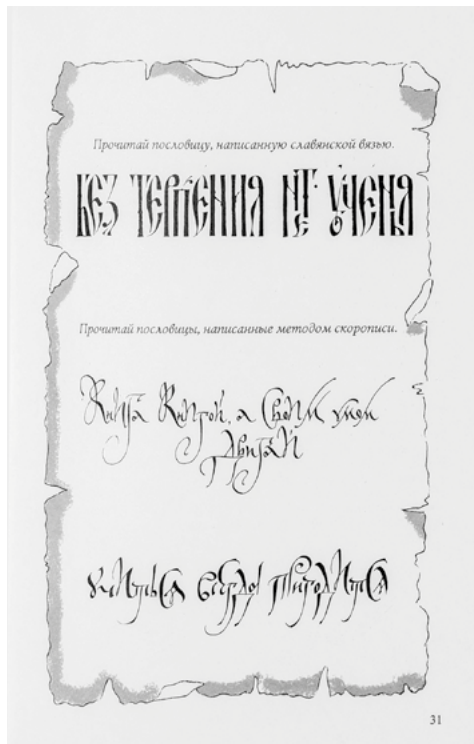
международных книжных ярмарках. Среди творческих наград Л.П. Шилиной региональная премия «Кольцовский край» (2018)... Нередко писательница обращается к исторической проблематике. Не обошла она своим вниманием и недавний юбилей российского царя-преобразователя: повесть для детей о деяниях Петра I на берегах Воронеж-реки вышла в 2022 году...

События минувших лет нельзя изображать, пользуясь лишь расхожими сведениями. Нужны специальные знания, а следовательно, надобно протаптывать дорожку в архивы. Знакомство с жизнью архивных учреждений подсказало идею новой книги. Не секрет, что в последнюю пору значительно выросли запросы на семейные родословия и вообще на разного типа генеалогические услуги. Л.П. Шилина решила откликнуться на эту общественную потребность.

Писательница взялась рассказать юношеству о существовании особой профессии, представители которой занимаются собирательством, учетом и хранением документальных свидетельств о прошлом. Мне, как любителю покопаться в пыльных архивных папках, было весьма интересно видеть, как привычное для меня занятие делается предметом художественного освоения.

Итак, мальчик Тема Борисов вынужден проводить свои школьные каникулы в местном архивном заведении. Сотрудница Тася посвящает Тему во все тонкости своего ремесла. Выступая в роли гида, она водит подростка по различным служебным помещениям, включая фондохранилище. Познавательная ценность таких главок несомненна. По-

путно автор переходит на официальный стиль и разъясняет специфику архивного делопроизводства и растолковывает методику поиска необходимой пользователям документации. Мимоходом даются дельные советы, где и как быстрее обнаружить искомые бумаги. Немножко странно видеть эти – справочного назначения – вкрапления в беллетристическое произведение, но постепенно выгода от их присутствия становится все более очевидной. Ребятам, жаждущим новых знаний, вовсе не лишни эти подсказки автора. Высокий эмоциональный градус придает повествованию само употребление профессиональной архивистской лексики (ревизские сказки, метрические книги, исповедные росписи, формулярные списки и др.).

Фабульная схема выстраивается таким образом, что Тема в конце концов проникается глубоким уважением ко всем этим тетенькам, спасающим людей от исторического беспамьяства.

Книга Анны Вислоух (Л.П. Шилиной) про приключения Темы Борисова нацелена на повышение престижа архивистского поприща. Не исключая того, что кто-нибудь из сегодняшних школяров выберет для себя в будущем эту замечательную профессию!

P.S. В завершающем книгу перечне литературы, рекомендованной в помощь начинающим архивофилам, наличествует сборник этюдов покойного воронежского историка А.И. Гайворонского. Этого человека можно было застать в читальном зале ГАВО едва ли не ежедневно. Своему главному детищу он дал выразительное название – «Золотые архивные россыпи» (Воронеж, 1971). Теперь вот появилось еще одно сочинение, посвященное архивистике. Наметилась хорошая тенденция...

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

День архивов в Воронеже

Правление областного отделения Российского общества историков-архивистов ежегодно ко Дню архивов организывает научно-практические конференции, на которые приглашает ведущих ученых воронежских вузов, студентов, представителей общественных организаций, сотрудников краеведческих музеев, библиотек, государственных и муниципальных архивов области. Стало традицией собираться на День архивов всем членам Общества.

10 марта 2023 г. в актовом зале Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина управлением делами Воронежской области совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов, Государственным архивом Воронежской области в рамках празднования Дня архивов состоялась научно-практическая конференция «Документы скорби и героизма», посвященная 80-летию освобождения Воронежа и Воронежской области от немецко-фашистских захватчиков.

Участники конференции ознакомились с выставкой архивных изданий, специально подготовленной к этому дню отделом краеведения научной библиотеки.

О.А. Ильина, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области, обратилась к участникам конференции с приветствием. Оксана Анатольевна огласила приветствие участникам конференции губернатора Воронежской области А.В. Гусева, в котором отмечена роль архивов в сохранении исторической памяти и сбережении важнейших документов, губернатор пожелал архивистам дальнейших успехов в благородном деле. Президент Союза Возрождения Родословных Традиций, члена Общественного совета при Федеральном архивном агентстве В.В. Бибииков поздравил воронежских архивистов с Днем архивов, отметив востребованность обществом, государством и гражданами России профессии архивиста. Валерий Владимирович пожелал участникам конференции успехов в работе, ярких впечатлений и новых открытий. Председатель Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов, президент РГГУ, чл.-кор. РАН Е.И. Пивовар в своем приветствии к участникам научно-практической конференции отметил большое значение конференции не только для жителей Воронежской области, но и для граждан всей России. Ефим Иосифович дал высокую оценку проводимой региональным отделением Общества работе по организации ежегодных конференций по значимым по содержанию и масштабам темам. Организуемые таким вы-

сокопрофессиональным образом мероприятия отличаются содержательной глубиной и научной значимостью с пожеланиями успешной работы и новых профессиональных достижений. Участники конференции с воодушевлением и благодарностью восприняли приветствия. О.А. Ильина пожелала участникам конференции плодотворной работы, успехов в важном и благородном деле!

На конференции прозвучали доклады, подготовленные на основе архивных материалов: «40-я армия и ее командующий Маркиан Михайлович Попов в боях за Воронеж» (Е.А. Шендриков, к. и. н., научный сотрудник Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина); «Герой Советского Союза Митрофан Григорьевич Слюсарев» (М.А. Калашников, краевед); «Страницы фронтовой биографии Мамеда Мерзамамедовича Джабраилова, почетного гражданина Воронежа» (М.В. Вольский, к. и. н., заместитель начальника инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России); «Руководители медицинской службы Воронежского фронта (1942-1943)» (С.В. Маркова, к. и. н., директор музейно-выставочного комплекса ВГМУ им. Бурденко); «Антон Иванович Башта – командир воронежских истребителей» (Н.Г. Воротилина, начальник отдела информации, публикации и научного использования Государственного архива Воронежской области); «Александр Тимофеевич Андропов – руководитель медико-санитарной службы МПВО Воронежа в 1941-1942 гг.» (П.А. Попов, к. и. н., член Союза писателей России, доцент Воронежского государственного технического университета); «Новые факты о жизни и подвиге Ревекки Мухиной» (В.В. Бахтин, к. и. н., учитель истории МБОУ «Гимназия имени Басова при Воронежском государственном университете»); «Писательское слово как оружие» (О.Г. Ласунский, к. филол. н., член Союза российских писателей, Почетный председатель Воронежского историко-культурного общества). Выступления участников конференции сопровождались презентациями, П.А. Попов подготовил выставку подлинных вещей А.Т. Андропова, среди которых хирургические инструменты, письма с фронта, книги. О.Г. Ласунский поделился с участниками конференции недавно приобретенным редким изданием «Фронтовые стихи». Воронеж, 1942. 48 с.

Все докладчики выступили на высоком научном уровне, о чем свидетельствует неподдельный интерес слушателей.

По традиции состоялось награждение архивистов почетными грамотами управления делами Воронежской области, чествование ветерана архивной службы – вручение Галине Николаевне Меркуловой именной медали «Ветеран архивной службы», учрежденной Правлением Воронежского об-

ластного отделения РОИА, вручение активистам памятных подарков с символикой Общества.

Правление областного отделения РОИА благодарит директора цифровой типографии «Фортуна» Александра Васильевича Гончарова за подготовку баннера, красочное оформление приглашений на конференцию и памятных подарков.

Н.Г. Воротилина, председатель Правления Воронежского областного отделения РОИА, открывает конференцию «Документы скорби и героизма». В президиуме: слева – Т.С. Вербицкая, руководитель КУВО «ГАВО»; справа – О.А. Ильина, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области

Участники конференции

Экскурсия в Отрадное

2 июня 2023 г. Воронежским областным отделением РОИА была организована экскурсия в поселок Отрадное Новоусманского района Воронежской области. Знакомство с поселком началось с посещения объекта культурного наследия – церкви Покрова Пресвятой Богородицы, в которой в 2015 г. встретил Рождество Владимир Владимирович Путин. В светлой проповеди иерей Игорь Щацкий дал гостям духовные наставления и затронул фундаментальные вопросы о спасении души и жизни после смерти. На территории храмового комплекса архивисты побывали в церковноприходском доме квартирного типа, рассчитанном, в том числе, и на детей беженцев.

Сотрудники Отраденского краеведческого музея провели гостям познавательную экскурсию и позволили прикоснуться к истории родного края. Людмила Тимофеевна Кокина, директор музея, познакомила посетителей с экспозицией этнографии и быта и рассказала о народных костюмах жителей Воронежской губернии и о буднях крестьянской семьи на рубеже XIX-XX вв. Также в «Комнате старины» архивисты смогли увидеть деревянные ступы, кухонную утварь, стиральную доску, прялки и прочие бытовые предметы вековой давности. В зале Боевой славы гостям представили экспонаты периода Великой Отечественной войны: плащ-палатки, солдатские каски, трофейные документы. Все предметы экспозиции были найдены на территории Воронежской области.

В ДК «Отрадное» архивистов встретил Анатолий Александрович Кокин, глава Отраденского сельского поселения, который познакомил гостей с историей поселка, поблагодарил за помощь в подготовке памятного календаря «400 лет Отрадному» и выразил надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество. После просмотра документального фильма об Отрадном состоялся небольшой концерт с патриотической программой. Творческий коллектив «Квартет учителей» исполнил песню «Сердце земли моей». Зрителей покорили местные артисты Т.А. Сидельникова, Е.Н. Лыков, А. Слукина, участники ансамблей «Зимогоры» и «Радуга». В финале прозвучала композиция «Кровный брат» в исполнении гитариста Д. Джиоева.

Каждое выступление сопровождалось высоким эмоциональным откликом зала и продолжительными аплодисментами.

Завершилась культурная программа прогулкой по «зеленой зоне» – парку «Солнечный», на месте которого когда-то был заросший пустырь. Парк

появился при поддержке администрации и неравнодушных граждан, которые принимали активное участие в его благоустройстве.

Поездка оставила незабываемые впечатления и зарядила сотрудников архивов положительными эмоциями.

Благодарим за радушный прием Анатолия Александровича Кокина, который очень много сделал и продолжает делать для Отрадного, чтобы жизнь в поселке была ОТРАДНОЙ!

***А.В. Гончарова,**
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Архивисты с главой Отрадного Анатолием Александровичем Кокиным

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Поздравляем с юбилеем!

14 января 2023 г. архивист Муниципального архива г. Воронежа Галина Николаевна Меркулова отметила 60-летний юбилей.

Трудовую деятельность Г.Н. Меркулова начала 17 февраля 1984 г. в Государственном архиве Воронежской области архивистом I категории отдела обеспечения сохранности документов и фондов, в июне 1996 г. была переведена на должность архивиста II категории отдела научно-справочного аппарата, 8 февраля 2007 г. вновь вернулась в отдел обеспечения сохранности документов и фондов, где проработала до июня 2007 г. 8 июня 2007 г. в порядке перевода Галина Николаевна была принята в архивный отдел – городской межведомственный архив администрации городского округа город Воронеж на должность архивариуса, в феврале 2012 г. переведена архивистом во вновь созданное муниципальное бюджетное учреждение «Муниципальный архив городского округа город Воронеж», где трудится по настоящее время. Глубокое знание состава и содержания документов, историческое образование и накопленный многолетний опыт позволяют ей оперативно и качественно исполнять запросы социально-правового характера.

За достигнутые успехи и многолетний добросовестный труд Г.Н. Меркулова была награждена почетными грамотами Государственного архива Воронежской области, Федерального архивного агентства РФ, Правительства Воронежской области, администрации городского округа город Воронеж, Благодарностями главы городского округа г. Воронеж и управления делами Воронежской области, Благодарственным письмом главы городского округа город Воронеж.

Желаем Галине Николаевне крепкого здоровья и прекрасного настроения!

Юбилей ученого

25 января 2023 г. Виктор Викторович Бахтин, кандидат исторических наук, доцент, педагог, отметил свое 50-летие.

В.В. Бахтин, выпускник исторического факультета Липецкого государственного педагогического института, еще в школе начал работать с архивными документами, в 1989 г. в результате проведенных исследований в периодической печати вышла первая публикация. В 2002 г. защитил кандидатскую диссертацию «Частное предпринимательство в Воронежской губернии в

годы НЭПа». В сфере научных интересов: история воронежского края первой половины XX в. Виктор Викторovich принимает активное участие в жизни Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов, блестяще выступает на научно-практических конференциях, публикуется в научно-информационном ежегоднике «Воронежский вестник архивиста».

В 2020 г. В.В. Бахтин вместе с архивистами участвовал в выявлении и подготовке документов для включения в региональный том «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны», им были написаны вступительная статья, археографическое предисловие, составлены указатель жертв оккупационного режима и географический указатель. В рамках Всероссийского проекта «Без срока давности», направленного на сохранение исторической памяти о жертвах нацистского террора, принимал участие в подготовке одноименной выставки.

Виктор Викторovich – замечательный педагог, воспитавший не одно поколение детей. Многие из его учеников выбрали путь историка и поступили на исторические факультеты ведущих вузов страны.

Желаем юбиляру доброго здоровья, семейного благополучия и новых свершений!

Марина Викторовна Кобцева – юбиляр!

6 февраля 2023 г. Марину Викторовну Кобцеву, начальника сектора архивной работы отдела организационной работы и делопроизводства администрации Россошанского муниципального района, коллеги и друзья поздравили с 50-летием.

В архивной отрасли М.В. Кобцева трудится с декабря 2009 г.

Марина Викторовна добилась в 2015 г. перемещения муниципального архива в новое помещение, соответствующее всем требованиям и нормам хранения архивных документов. При ее непосредственном участии качественно улучшилась материально-техническая база муниципального архива. На сегодняшний день муниципальный архив обеспечен современной компьютерной техникой. За время работы она проявила себя, как грамотный, ответственный и требовательный руководитель.

Желаем Марине Викторовне крепкого здоровья и успехов в архивном деле!

Круглая дата

12 февраля 2023 г. Галине Васильевне Барановой, архивисту I категории отдела комплектования и экспертизы ценности документов Государственного архива Воронежской области, исполнилось 50 лет.

На архивной службе Г.В. Баранова – с 1 апреля 2019 г., зарекомендовала себя как исполнительный и ответственный работник. Всегда доброжелательная, легко находит контакт со специалистами в учреждениях и организациях, где занимается научно-технической обработкой документов.

Желаем Галине Васильевне профессиональных успехов, доброго здоровья и прекрасного настроения!

Славный юбилей

8 марта 2023 г. Сергей Иванович Филоненко, доктор исторических наук, профессор, ректор Воронежского государственного педагогического университета, Почетный гражданин Воронежской области, председатель регионального отделения Российского военно-исторического общества, встретил свое 65-летие в кругу коллег и друзей.

Закончив в 1980 г. исторический факультет ВГПИ, он выбрал научное поприще. Активно используя архивные материалы, подготовил и защитил в 1985 г. кандидатскую, а в 2000 г. – докторскую диссертации. С самого начала в сферу научных интересов С.И. Филоненко вошла история Великой Отечественной войны. Кропотливый труд исследователя был очень плодотворным. Об этом свидетельствуют фундаментальные труды по военной истории. Сергей Иванович – блестящий организатор международных конференций, посвященных боевым действиям на Дону в годы Великой Отечественной войны. Во многом благодаря стараниям именно С.И. Филоненко г. Воронежу было присвоено почетное звание «Город воинской славы».

Сергей Иванович активно участвует в работе областного отделения РОИА, редакционной коллегии научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста», тесно сотрудничает с архивными учреждениями, выступает на научно-практических конференциях, «круглых столах» и других мероприятиях, проводимых архивами.

Желаем юбиляру дальнейших научных свершений, крепкого здоровья и семейного благополучия!

Поздравления коллег

10 марта 2023 г. Светлана Николаевна Болдырева, главный архивист отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного архива Воронежской области, отметила юбилей – 50 лет!

С.Н. Болдырева на архивную службу пришла в 2007 г. консультантом архивного отдела Воронежской области, с 2019 г. – главный архивист КУВО «Государственный архив Воронежской области». На высоком профессиональном уровне проводит научно-методическую работу: организует заседания методической комиссии, занятия по повышению квалификации сотрудников архива, разрабатывает методические материалы.

Качественно и в срок исполняет тематические запросы, связанные с историей храмов воронежского края, историей народного образования. Подготовленные Светланой Николаевной 17 виртуальных фотодокументальных выставок размещены на сайте Архивной службы Воронежской области. На основе архивных материалов в 2019-2023 гг. подготовлены и опубликованы в районных газетах «Репьевские вести», «Острогожская жизнь» 20 статей по истории храмов Репьевского и Острогожского районов Воронежской области. Квалифицированный, грамотный, ответственный специалист, всегда доброжелательна и отзывчива.

За добросовестный труд и большой вклад в развитие архивного дела награждена почетными грамотами Государственного архива Воронежской области, Правительства Воронежской области

Желаем Светлане Николаевне крепкого здоровья, архивного долголетия, семейного благополучия и всего самого наилучшего!

Юбилей Людмилы Викторовны Федоровой

14 апреля 2023 г. отметила свой 65-летний юбилей Людмила Викторовна Федорова, заведующая хранилищем Муниципального архива г. Воронежа.

Л.В. Федорова – ветеран архивной службы, в 1975 г. начала работать в Государственном архиве Воронежской области, в апреле 2000 г. была переведена в архивный отдел – межведомственный городской архив (с 2011 г. – Муниципальный), в архивной отрасли – 47 лет!

На ответственном хранении Людмилы Викторовны находятся фонды с документами постоянного срока хранения органов местного самоуправления.

управления городского округа город Воронеж, с документами по личному составу ликвидированных организаций.

Как заведующая архивохранилищем, она дорожит качеством своей работы, делится опытом с другими, зарекомендовала себя как ответственный сотрудник, добросовестно относится к своим трудовым обязанностям, успешно организует работу по созданию и соблюдению нормативных режимов хранения документов, организации их приема на муниципальное хранение и выдачи из архивохранилища в соответствии с установленными правилами. Также курирует работу ведомственных архивов администрации городского округа и ее структурных подразделений, Воронежской городской Думы, Контрольно-счетной палаты.

За высокую ответственность и профессионализм, активное участие в комплектовании и обеспечении сохранности архивных фондов, многолетний добросовестный труд награждалась почетными грамотами Глав-архива при СМ РСФСР, Федерального архивного агентства РФ, Правительства Воронежской области, администрации городского округа город Воронеж, также занесена в Книгу Почета архивного отдела Воронежской области и Государственного архива Воронежской области.

В копилке наград Людмилы Викторовны Федоровой имеется нагрудный знак отличия Федерального архивного агентства РФ «Почетный архивист».

Желаем Людмиле Викторовне доброго здоровья, активного долголетия и всего наилучшего!

Валерию Ивановичу Расторгуеву – 65!

11 мая 2023 г. Валерий Иванович Расторгуев, офицер запаса, капитан I ранга, председатель Президиума Совета краеведов Воронежской области, в кругу друзей отметил свой юбилей – 65 лет!

В.И. Расторгуев занимается историческими исследованиями в архивах с 1996 г. Опубликовал более 10 монографий и научных работ по истории создания и развития Военно-морского флота России и истории воронежского края. Автор серии исторических календарей. Составитель сборника «Пословицы и поговорки русского народа первой четверти XVIII века» (Воронеж 2007, 2011.), где были им использованы документы, ранее не публиковавшиеся. Стало традицией проводить в архивах презентации новых публикаций В.И. Расторгуева.

Валерий Иванович – инициатор создания в Воронеже памятных досок первым адмиралам Российского флота: императору Петру Первому, генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину, адмиралу К.И. Крюйсу, доски были установлены на здании Успенской Адмиралтейской церкви. Координатор–научный консультант проекта строительства действующей копии корабля Петровской эпохи «Гото Предестинация», для сотрудников архивных учреждений Воронежа провел незабываемые экскурсии по историко-культурному комплексу «Воронежская адмиралтейская верфь».

Наши искренние поздравления и наилучшие пожелания юбиляру!

Знаменательная дата

12 мая 2023 г. Валентина Анатольевна Киреенко, главный архивист отдела ведомственных архивов Государственного архива Воронежской области, отметила 50-летний юбилей.

В.А. Киреенко пришла на работу в архив 21 января 2008 г. на должность специалиста I категории и сразу проявила себя инициативным, трудоспособным квалифицированным работником, курировала 58 организаций, а 1 апреля уже была переведена на должность ведущего специалиста. Постоянно повышая квалификацию, накапливая опыт работы с ведомствами, Валентина Анатольевна заслужила признание и авторитет как среди сотрудников архива, так и среди работников служб ДОО организаций и предприятий города и области, 15 октября 2012 г. была переведена на должность главного архивиста.

За многолетний добросовестный труд и активное участие в комплектовании документов Архивного фонда Российской Федерации В.А. Киреенко награждена почетными грамотами Государственного архива Воронежской области, Правительства Воронежской области, Федерального архивного агентства. Валентина Анатольевна принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА, является казначеем Общества.

Желаем счастья, благополучия и успехов в архивном деле!

Поздравляем!

7 июня 2023 г. Марина Викторовна Мещерякова, заведующая архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов Государственного архива Воронежской области, встретила в кругу коллег и друзей свое 50-летие.

10 августа 1990 г. М.В. Мещерякова начала трудовой путь в архиве архивистом II категории и вот уже 33

года совершенствует профессиональное мастерство, окончила в 2011 г. исторический факультет Воронежского государственного университета. Марина Викторовна – ветеран архивной службы Воронежской области, принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА. За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами Государственного архива и архивного отдела Воронежской области, имеет благодарности от администрации и губернатора Воронежской области.

Желаем Марине Викторовне доброго здоровья, благополучия и дальнейших успехов в архивном деле!

Двойной юбилей

10 июня 2023 г. отметила 65-летний юбилей Людмила Васильевна Касьянова, ведущий архивист отдела научно-справочного аппарата Государственного архива Воронежской области.

В архиве Людмила Васильевна трудится с 3 июня 2003 г. сначала в должности специалиста I категории, с января 2007 г. – ведущего специалиста. 20 лет Людмила Васильевна занимается переработкой и усовершенствованием архивных описей, ведет БД «Репрессированные», помогает исследователям находить необходимую информацию в систематическом каталоге.

За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами Федерального архивного агентства, департамента культуры и архивного дела Воронежской области, Государственного архива Воронежской области, Благодарностью губернатора Воронежской области.

Коллеги пожелали Людмиле Васильевне дальнейших успехов в труде и крепкого здоровья.

Михаил Валентинович Вольский – юбиляр!

14 июня 2023 г. Михаил Валентинович Вольский, кандидат исторических наук, доцент Воронежского государственного аграрного университета, отметил 50-летний юбилей.

М.В. Вольский с 2003-го по 2021 г. проходил службу в Воронежском институте ФСИН России на различных должностях; с ноября 2021 г. по август 2023 г. служил в

Вологодском институте права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в должности заместителя начальника инженерно-экономического факультета, в настоящее время – на гражданской службе, преподает в Воронежском государственном аграрном университете им. Императора Петра I. Профессиональный историк, автор более 40 научных работ и 4 монографий, проводил лекционные и семинарские занятия для курсантов и студентов по курсам: «История России», «Философия», «Социология», «Политология», «История государства и права» и др. – общий стаж педагогической работы 30 лет. В сфере научных интересов: история России и государственной службы, пенитенциарная политика государства, изучение персоналий, музейная, архивная и выставочная деятельность, история Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), изучение музейных коллекций.

Михаил Валентинович награжден Почетной грамотой губернатора Воронежской области, медалями «За отличие в службе» III степени и II степени, «За усердие в службе» II степени и I степени.

Постоянно работая в архивах, М.В. Вольский принимает активное участие в конференциях, организованных Воронежским областным отделением РОИА, является инициативным членом Общества историков-архивистов с 2010 г.

Желаем Михаилу Валентиновичу благополучия, успехов в научной деятельности и всего самого доброго!

И вновь юбилей

17 июня 2023 г. Галина Анатольевна Медведева, главный архивист отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов Государственного архива Воронежской области документов по личному составу, отметила свой 65-летний юбилей.

В 1977 г. Галина Анатольевна начала свою деятельность в Государственном архиве Воронежской области, где проработала более 30 лет в лаборатории обеспечения сохранности документов, в 2008 г. перешла на работу во вновь созданный архив документов по личному составу, где и трудится по настоящее время. За время работы в архивной отрасли Воронежской области Галиной Анатольевной накоплен богатый опыт по реставрации и переплету документов на бумажной основе, которым она щедро делится с начинающими сотрудниками. За

многолетний добросовестный труд и активное участие в обеспечении сохранности документов неоднократно награждалась почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, Правительства Воронежской области, Федерального архивного агентства.

Желаем Галине Анатольевне активного долголетия, благополучия, крепкого здоровья и всего самого наилучшего!

С юбилеем!

3 августа 2023 г. Надежда Владимировна Топоркова, главный архивист Государственного архива Воронежской области документов по личному составу, отметила свой 65-летний юбилей.

Н.В. Топоркова трудится в отделе использования документов по личному составу госархива с февраля 2008 г., исполняет запросы социально-правового характера качественно и в короткий срок. Надежда Владимировна принимает активное участие в работе по созданию именованного указателя к документам наиболее сложных в использовании фондов. За время работы в архиве проявила себя как ответственный, трудолюбивый, компетентный работник. Ко всем порученным заданиям относится добросовестно, стремится постоянно повышать свой профессиональный уровень.

За многолетний добросовестный труд, большой личный вклад в развитие архивного дела, активное участие в организации использования документов Архивного фонда РФ неоднократно награждалась почетными грамотами департамента культуры и архивного дела, Правительства Воронежской области, Федерального архивного агентства.

Желаем Надежде Владимировне крепкого здоровья, благополучия и дальнейших успехов в архивном деле!

С наилучшими пожеланиями

23 августа 2023 г. Антониде Николаевне Елисеевой исполнилось 60 лет. В архивную отрасль А.Н. Елисеева пришла в 2018 г. начальником муниципального архива после многолетней работы в администрации Новоусманского муниципального района в должности заместителя главы администрации по экономике.

В архивном деле проявила себя как инициативный и добросовестный работник, способный взять на себя ответственность в принятии решений по сложным вопросам, которые входят в ее компетенцию. Антонида Николаевна грамотно и квалифицированно организует деятельность муниципального архива, вносит большой вклад в комплектование архива документами, имеющими историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение для Новоусманского муниципального района.

Желаем прекрасного настроения, благополучия и дальнейших успехов на архивном поприще!

Юбилей ветерана архивной службы

13 сентября 2023 г. Елена Алексеевна Трушина, заведующая архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов Государственного архива Воронежской области, отметила юбилей архивной службы – 40 лет!

На работу в госархив Е.А. Трушина пришла после окончания средней школы 13 сентября 1983 г. Сначала трудилась хранителем фондов, выполняя архивно-техническую работу, без отрыва от производства окончила исторический факультет Воронежского государственного университета, а в 1989 г. назначена на должность заведующей архивохранилищем.

На ответственном хранении Елены Алексеевны находятся фонды советского и досоветского периодов. Успешно организует работу архивохранилища по созданию и соблюдению нормативных режимов хранения дел, своевременно выявляет документы в неудовлетворительном физическом состоянии и передает их в надежные руки реставраторов.

Е.А. Трушина – ветеран архивной службы Воронежской области, принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА.

За высокие достижения в труде поощрялась почетными грамотами Государственного архива Воронежской области, обкома профсоюзов работников госучреждений, администрации Воронежской области, Федерального архивного агентства, Благодарностью губернатора.

Желаем Елене Алексеевне доброго здоровья, благополучия, дальнейших успехов в архивном деле!

Желаем счастья!

16 сентября 2023 г. отметила 60-летний юбилей Лидия Александровна Ерзунова, начальник архивного отдела администрации Поворинского района.

Л.А. Ерзунова 32 года возглавляет Поворинский архив. Накоплен огромный опыт в организации работы районного архива, в комплектовании, обеспечении сохранности и использовании архивных документов. Лидия Александровна зарекомендовала себя высоким профессионалом, творчески относящимся к делу, грамотным, знающим специалистом. Всегда доброжелательная, отзывчивая к коллегам и посетителям архива.

Желаем крепкого здоровья, благополучия и оптимизма!

Поздравляем с юбилеем

27 сентября 2023 г. исполнилось 50 лет историку, краеведу, кандидату исторических наук, главному специалисту отдела культурного наследия и технического контроля управления культуры администрации городского округа город Воронеж Николаю Анатольевичу Комолову. С 2004 г. он является постоянным автором статей и публикаций в «Воронежском вестнике архивиста», а с 2011 г. – еще и членом редколлегии этого авторитетного научно-информационного ежегодника. Н.А. Комолов еще с середины 1990-х гг. много и плодотворно работал с различными документами петровской эпохи, хранящимися в Государственном архиве Воронежской области. Он впервые дал подробный анализ Переписной книге Воронежа и Воронежского уезда 1714 г. Большая научная статья Н.А. Комолова, посвященная административно-территориальному устройству Центрально-Черноземного региона в XVIII – начале XIX в., является ценным подспорьем в практической работе воронежских архивистов при составлении справок.

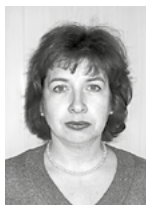
В последние годы Николай Анатольевич активно публикует в «Воронежском вестнике архивиста» статьи и письма, связанные с воронежским периодом жизни сестры последнего российского императора Николая II великой княгини Ольги Александровны (1882–1960).

Биобиблиографический указатель работ Н.А. Комолова, изданных Воронежской областной универсальной научной библиотекой имени

И.С. Никитина к 50-летию автора, содержит 324 позиции. В книгах, статьях и публикациях отражена плодотворная работа Николая Анатольевича в 30 федеральных и региональных архивохранилищах России на протяжении 30 лет. Ведь только при погружении в бездонные глубины архивных собраний исследователь кропотливо извлекает оттуда бесценные исторические жемчужины, раскрывающие жизненную палитру во всем ее многообразии. Николай Анатольевич этим успешно и профессионально занимается всю свою научную деятельность.

Желаем юбиляру крепкого здоровья, семейного благополучия и новых творческих достижений!

Юбилей главного архивиста

9 октября 2023 г. Наталья Юрьевна Сухарева, главный архивист отдела комплектования и экспертизы ценности Государственного архива Воронежской области, отметила 60-летний юбилей.

Н.Ю. Сухарева работает в архиве с 28 ноября 1989 г., проводит научно-техническую обработку документов крупнейших организаций г. Воронежа. За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации Воронежской области и Федерального архивного агентства, Благодарностью губернатора Воронежской области.

Коллеги и друзья поздравили Наталью Юрьевну с юбилеем и пожелали ей доброго здоровья, благополучия, дальнейших успехов в архивном деле.

Юбилей краеведа

4 ноября 2023 г. исполнилось 75 лет Владимиру Леонидовичу Елецких, директору издательства «Творческое объединение «Альбом».

Владимир Леонидович давно и плодотворно сотрудничает с архивистами, оказывая большую помощь в пополнении архивных фондов фотодокументами и коллекциями.

В.Л. Елецких активно участвует в работе краеведческой секции областного отделения Российского общества историков-архивистов. Незабываемые экскурсии по Бобровскому, Павловскому, Эртильскому, Репьевскому районам организованы Обществом при деятельном участии Владимира Леонидовича. В.Л. Елецких – среди авторов научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста», в его публикациях со всей полнотой проявились интерес и любовь к истории воронежского края.

Выход очередной книги Владимира Леонидовича мы всегда ждем с большим нетерпением и надеемся, что еще не раз будем благодарными читателями его публикаций.

Желаем нашему коллеге доброго здоровья, благополучия и новых публикаций!

Не стареют душой ветераны

6 ноября 2023 г. Эмме Леонидовне Лариной, ветерану архивной службы Воронежской области, исполнилось 85 лет.

Выпускница Московского государственного историко-архивного института Э.Л. Ларина более 50 лет посвятила служению архивному делу. С октября 1973 г. работала хранителем фондов партийного архива Воронежского обкома КПСС, а с сентября 1991 г. по июль 2004 г. – главным хранителем фондов Центра документации новейшей истории Воронежской области. В январе 2008 г. был создан ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу», Э.Л. Ларину утвердили на должность заместителя руководителя архива.

За многолетний плодотворный труд в архивной отрасли Э.Л. Лариной было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», она неоднократно награждалась почетными грамотами Росархива и администрации Воронежской области. Находясь на заслуженном отдыхе, не теряет связь с архивами, щедро делится накопленным опытом.

Желаем Эмме Леонидовне крепкого здоровья, активного долголетия и благополучия!

Самые наилучшие пожелания

13 ноября 2023 г. Вячеслав Васильевич Гуров, бывший руководитель архивной службы Воронежской области, Государственного архива Воронежской области, главный редактор научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста», член Центрального совета Правления Российского общества историков-архивистов, отметил 70-летний юбилей.

В архивную отрасль В.В. Гуров пришел 22 апреля 2009 г. на должность руководителя архивного отдела Воронежской области, с 1 июля 2012 г. – заместитель руководителя департамента культуры и архивного дела Воронежской области, с 31 декабря 2013 г. – руководитель Государственного архива Воронежской области. Богатый опыт руководящей работы (руководитель аппарата администрации г. Воронежа, руководитель управления государственной службы и кадров администрации Воронежской области) позволил Вячеславу Васильевичу активно включиться в решение задач, стоящих перед архивной службой, и прежде всего – проблемы сохранения документального наследия края. По инициативе В.В. Гурова была принята и внедрена ведомственная целевая программа «Обеспечение сохранности архивных документов и архивных фондов Воронежской области на 2013-2015 годы» (ВЦП). Благодаря внедрению ведомственной целевой программы произошли серьезные сдвиги в оцифровке архивных документов, позволившие Государственному архиву Воронежской области занять лидирующие позиции по оцифровке среди архивных учреждений России.

За высокие достижения в труде награжден медалью «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения», Благодарностью министра культуры Российской Федерации, почетными грамотами администрации Воронежской области. В настоящее время Вячеслав Васильевич находится на заслуженном отдыхе, но душой остается с архивистами.

Желаем юбиляру крепкого здоровья, семейного благополучия и прекрасного настроения!

Сердечные поздравления

22 ноября 2023 г. Михаил Дмитриевич Карпачев, доктор исторических наук, профессор Воронежского государственного университета, отметил 80-летний юбилей.

Закончив в 1968 г. исторический факультет Воронежского государственного университета, М.Д. Карпачев связал свою жизнь с наукой. На протяжении многих лет ученый постоянно работает в архивах. Активно используя архивные материалы, подготовил и защитил в 1973 г. кандидатскую, а в 1987 г. – докторскую диссертации. В сфере научных интересов – история общественной жизни, аграрных отношений в России второй половины 19 – начала 20 в., история воронежского края, Михаилом Дмитриевичем написано и опубликовано более 500 научных работ! Его ученики – завсегдаита архивов, а многие стали профессионалами-архивистами.

Беззаветная преданность науке и неутомимость в научном поиске вызывают уважение. Михаил Дмитриевич – постоянный участник научно-практических конференций, а также «круглых столов», проводимых архивами.

М.Д. Карпачев принимает активное участие в работе редакционной коллегии научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Подготовленные публикации пользуются неизменным интересом не только в научной среде, но и в самых широких кругах любителей и собирателей истории края.

Желаем Михаилу Дмитриевичу доброго здоровья, активного долголетия, семейного благополучия, новых открытий и новых публикаций!

На пороге житейской зрелости

4 декабря 2023 г. Алла Станиславовна Дынина, ведущий архивист отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного архива Воронежской области, отметила 55-летний юбилей. А.С. Дынина работает в архиве с 14 июня 2022 г., ведет прием и консультации граждан, исполняет запросы социально-правового характера, тематические, в том числе – генеалогические, повышает свою квалификацию. Всегда доброжелательная, тактичная как с коллегами, так и с посетителями.

Поздравляем Аллу Станиславовну с юбилеем и желаем крепкого здоровья, дальнейших успехов в архивном деле и прекрасного настроения!

Писатель и его архив (к 100-летию со дня рождения Ю.Д. Гончарова)

Беллетристы, как правило, равнодушны к ведению собственного писательского хозяйства и вообще ко всему, что связано для них с понятием «архив». Юрий Данилович Гончаров был в этом отношении исключением. Для него мимотекущая реальность была естественным продолжением уже протекших эпох. Он одинаково хорошо чувствовал себя в разных временных измерениях. Работая над очерком о предках И.А. Бунина, Ю.Д. Гончаров настолько увлекся разысканием различных исторических бумаг, что нашел в коллективе ГАВО человека, ставшего его супругой: это была Эльза Петровна Иноземцева. Теперь их дочь, Любовь Юрьевна, передала в ГАВО обширный и главное – содержательный архив отца. Тщательно обработанный профессионалами, он уже сегодня служит ценнейшим хранилищем сведений для всех, кто намерен всерьез обратиться к литературному наследию Ю.Д. Гончарова.

Создание полноценного персонального архива – процесс долгий и одновременно увлекательный. Для автора, жившего вдали от издательских центров, переписка с коллегами по перу, да и с другими корреспондентами была вполне закономерным делом. Гончаровский архивный фонд – это зеркало нелегкой, но и вполне достойной творческой судьбы. Там отложились документы, свидетельствующие о различных этапах работы автора над текстами, ставшими достоянием всей читающей России. Исследователям будут, бесспорно, интересны оригиналы гончаровских рукописей, способные представить сам процесс создания тех или иных произведений (далеко не все из них, как известно, были приняты на «ура» официальной прессой).

Ныне Ю.Д. Гончаров входит в плеяду наших замечательных земляков. Писатель его уровня мог бы переселиться в столицу с ее кипучей интеллектуальной средой. Юрий Данилович относился к категории принципиальных провинциалов: родовые семейные корни были для него святы. Теперь его имя с полным правом включено в перечень воронежских сочинителей, прославивших свою малую родину.

Чтобы помнили

Вячеслав Ильич Битюцкий
(02.10.1937–14.12.2022)

14 декабря 2022 г. ушел из жизни Вячеслав Ильич Битюцкий, который прожил долгую, насыщенную разными событиями жизнь, но у большинства горожан он останется в памяти как правозащитник. Он приехал в Воронеж в 1959 г. после окончания Московского авиационного института и в течение почти тридцати лет был «технарем», доцентом Политехнический института. Но события второй половины 1980-х гг. – полузабытая уже теперь горбачевская перестройка – круто изменили его жизнь. Последующие тридцать с лишним лет он отдал правозащитной деятельности. Не важна должность, которую он занимал в эти годы – депутат областного Совета, помощник депутата Государственной Думы, работник общественной приемной Уполномоченного по правам человека РФ – Битюцкий всегда оставался самим собой, готовым оказать помощь нуждающемуся в поддержке. Окончив второй вуз, он стал дипломированным юристом. За помощью к нему обращались трудовые мигранты и вынужденные переселенцы, но особенно – в начале 1990-х гг. – пострадавшие от сталинских репрессий, раскулаченные, высланные, отсидевшие срок или вовсе родившиеся в лагере и не получившие никакой материальной компенсации от государства за все свои тяготы и лишения.

В конце 1988 г. Вячеслав Ильич стал инициатором создания городско-го добровольного историко-просветительского общества «Мемориал». Он возглавлял это общество до своей смерти: по иронии судьбы решением Центрального районного суда города Воронежа воронежский «Мемориал» был ликвидирован как фактически прекративший свою работу именно 14 декабря 2022 г. Действительно, из-за болезни, постигшей Битюцкого, последние два года общество никакой работы не вело и отчетов не предоставляло. Да и многие активисты к тому времени уже покинули этот бранный мир.

Сделано Вячеславом Ильичом было многое. Тут и инициирование раскопок в пригородной Дубовке, где были обнаружены тысячи тел расстрелянных в 1930-е гг. наших сограждан, и работа в составе областной комиссии по восстановлению прав жертв политических репрессий (он был ее членом с самого первого дня создания), и участие в подготовке областных законов, наделивших жертв репрессий некоторыми льготами... Всего не перечислить.

Отдельно стоит сказать о его архивных изысканиях. Битюцкий встречался со многими «сидельцами», с родственниками жертв репрессий, записывал их воспоминания, собирал и хранил документы и фотографии. Движимый стремлением сохранить память о преждевременно вычеркнутых из жизни людях, он обращался к архивно-следственным делам, которые к тому времени были переданы в государственный архив, к документам о раскулачивании и высылке крестьян в отдаленные места, к разным бумагам в поиске биографических сведений.

По инициативе и при непосредственном участии В.И. Битюцкого были изданы книги «Из небытия. Воронежцы в тисках сталинщины» (1992), «Воронежские сталинские списки» (2006, 2007), «Политические репрессии в Воронеже» (Красноярск, 2011). В 2014 г. он стал инициатором издания «Книги памяти жертв политических репрессий Воронежской области», и теперь уже издано шесть из восьми намеченных томов. Битюцким написаны десятки газетных статей, большей частью в «Воронежском курьере», он публиковался в сборнике «Из истории Воронежского края», многократно выступал на краеведческих чтениях. Историко-архивные штудии стали важной составной частью его жизни, а сам он был настоящим другом воронежских архивистов.

Уход Вячеслава Ильича Битюцкого – большая потеря для всех, кто его знал. Память о нем будет долгой.

Ольга Федоровна Петряхина (02.01.1943 – 22.12.2022)

22 декабря 2022 г. ушла из жизни Ольга Федоровна Петряхина, посвятившая архивному делу более полувека. 2 января 2023 г. Ольге Федоровне исполнилось бы 80 лет.

В Государственном архиве Воронежской области О.Ф. Петряхина работала с 8 июня 1967 г. и прошла путь от архивно-технического сотрудника до главного хранителя фондов. Зная тонкости архивной работы, всегда спешила помочь начинающим сотрудникам и исследователям, проявила незаурядные способности в поиске дел, находившихся в розыске.

За добросовестную многолетнюю работу неоднократно награждалась почетными грамотами, благодарностями, ценными подарками, медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник архивного дела», занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива. В 2019 г. Ольга Федоровна ушла на заслуженный отдых, но связи с коллегами не прерывала. Доброжелательная, жизнерадостная – такой мы ее будем помнить. Светлая память.

**По вопросам публикации материалов и приобретения выпусков
научно-информационного ежегодника
«Воронежский вестник архивиста»
обращаться по адресу: 394018, г. Воронеж, ул. Плехановская, 7.
Государственный архив Воронежской области,
отдел информации, публикации
и научного использования документов.
Начальник отдела – Воротилина Наталья Геннадьевна
Телефоны: (473) 222-69-75, 212-79-67
E-mail: nvorotilina@govvrn.ru**

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 21

Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.
Объем 16,5 п.л. Тираж 125 экз.
Заказ № 12

Цифровая типография «Фортуна»

394006 г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2, оф. 200,
тел. 8-950-772-12-75, ИП Гончаров А.В.

2023